

Проповѣди Святителя Софронія, Патріарха Іерусалимскаго.

Переводъ и комментарий
Архимандрита Амвросія (Погодина).

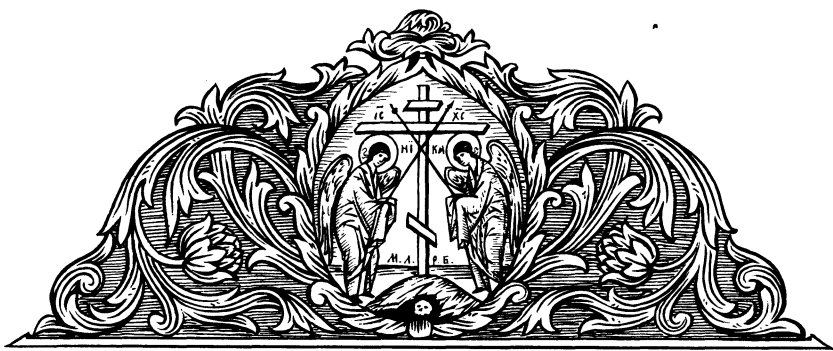
*Съ любовью и глубокимъ уваженіемъ
посвящается Его Преосвященству,
Преосвященнѣйшему Епископу Иларіону.*

Напечатано по благословенію Преосвященнаго Лавра,
Архієпископа Сиракузскаго и Троицкаго

Тупографія преп. Іова Почаевскаго
Свято-Троицкій Монастырь
Джорданвилль, Н. І.
1988

Предисловіе.

Имя и житіе *Св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго*, хорошо извѣстны въ исторіи Церкви. Святитель Софроній просіялъ и какъ подвижникъ и добрый пастырь и какъ богословъ и какъ духовный писатель и поэтъ, и наибольшая заслуга его передъ св. Церковью — въ томъ, что онъ явился непреборимымъ стоятелемъ за истину Православія въ борьбѣ съ монофизитской и моно-^{хелитской} ересями.

Св. Софроній родился въ Дамаскѣ ок. 550 г.¹⁾, почему часто именуется «Дамаскинымъ»²⁾. Будущій святитель въ совершенствѣ изучилъ философію и риторику и стяжалъ званіе «софиста»³⁾: это званіе было рѣдкое и требовало большихъ познаній и дара краснорѣчія. Всѣмъ этимъ св. Софроній обладалъ въ избыткѣ; но его душа стремилась къ большимъ и болѣе глубокимъ знаніямъ, которыя заключаетъ въ себѣ духовная жизнь. Поэтому въ поискахъ сокровищъ духовной жизни, онъ вмѣстѣ со своимъ старшимъ другомъ, блаженнымъ Іоанномъ Мосхомъ, отправляется въ посѣщеніе монастырей и келлій отшельниковъ и подвижниковъ въ Египтъ, Малой Азіи, Сиріи и Палестинѣ. Бесѣды со святыми старцами и свой личный духовный опытъ, Іоаннъ Мосхъ запечатлѣлъ въ книгѣ «Лугъ Духовный». Въ составленіи этого труда онъ имѣлъ помощника въ лицѣ св. Софронія, которому и посвятилъ свою книгу⁴⁾. Затѣмъ, по причинѣ набѣговъ варваровъ, св. Софроній, вмѣстѣ съ блаженнымъ Іоанномъ Мосхомъ, провелъ нѣкоторое время въ безопасности въ Александріи⁵⁾, гдѣ былъ радушно принять св. Іоанномъ Милостивымъ.

Въ то время въ Египтѣ распространилась Севирова ересь, и св. Софроній со своимъ спутникомъ блаж. Іоанномъ много потрудились, борясь съ еретиками; мудрые и начитанные въ Божествен-

номъ Писаніи, они спорили съ еретиками и побѣждали ихъ. За это святѣйшій патріархъ александрійскій Іоаннъ Милостивый очень любилъ ихъ и почиталъ какъ искреннихъ друзей, помогавшихъ ему противъ еретиковъ и утѣшавшихъ его въ печали.

Здѣсь св. Софроній описалъ жизнь этого святого патріарха, каковое сочиненіе до насъ не дошло. Здѣсь же былъ законченъ и «Лугъ Духовный» блаженнаго Іоанна Мосха и трудъ св. Софронія, посвященный жизнеописанію и чудесамъ свв. мучениковъ и безсребренниковъ Кира и Іоанна, въ благодарность за исцѣленіе своихъ глазъ, по ихъ молитвамъ. Когда же и Александрія была захвачена арабами, они удалились въ Римъ, гдѣ въ 619 году скончался блаженный Іоаннъ Мосхъ. Въ это время святой градъ Іерусалимъ былъ захваченъ персами, которые похитили Животворящій Крестъ Господень и увезли его въ Персію. Когда же Іерусалимъ былъ освобожденъ отъ невѣрныхъ и Животворящее Древо Креста Господня было возвращено въ храмъ Воскресенія Христова, св. Софроній избралъ мѣстомъ своего жительства святой градъ. Со смертью патріарха Модеста († 630 г.) Іерусалимская кафедра была вакантною. Соборъ мѣстныхъ епископовъ избралъ въ патріарха Іерусалимскаго св. Софронія, монаха святой жизни и извѣстнаго своей ученостью. Это было въ концѣ 633 г.

Въ это время возникла и укрѣпилась ересь монохелитовъ, которая являлась извѣстнымъ вариантомъ монофизитства и проводилась ради политическихъ выгодъ имперіи. Монофизиты представляли собою силу и поэтому въ угоду имъ императоръ и представители *официальной* церкви готовы были пожертвовать чистотою догматическаго ученія Святой Православной Церкви. Это было предательство Православія ради пользы государства. Патріархъ Александрійскій Киръ и патріархъ Константинопольскій Сергій, а затѣмъ Пирръ, «церковно» обосновали эту ересь на своихъ помѣстныхъ соборахъ и облекли въ торжественныя слова quasi священныхъ опредѣленій. Монохелитская ересь въ основѣ заключается въ слѣдующемъ: хотя во Христѣ признаются *два* естества — Божественная и человѣческая природа — однако у Богочеловѣка *одна* воля и *одно* хотѣніе. Св. Софроній увидѣлъ въ этомъ ложь и ересь, и еще до своего возведенія въ патріаршій санъ, повелъ борьбу съ монохелитствомъ и указалъ вышерѣченнымъ патріархамъ, что они стали на роковой путь лжи въ Церкви. И, вотъ, какая сила Истины! — Съ одной стороны, царская власть, примѣняющая и насиліе и хитрость, патріархи самыхъ значительныхъ кафедръ, Римскій папа, который былъ за одно съ ними, и съ ними соборы многочисленныхъ епископовъ, — а съ другой стороны одинъ монахъ. И, однако, за нимъ была побѣда. Потому что съ

нимъ была Истина, и побѣда ея уже была предрѣшена. «Мудрости никогда же одолѣеть злоба»⁶⁾; такъ и Истину никогда не одолѣеть ложь. Въ этомъ — сила Истины; и блаженъ тотъ кто ее держитъ. Примѣръ сего намъ данъ св. Софроніемъ, преп. Максимомъ Исповѣдникомъ, св. Маркомъ Ефесскимъ...

Когда св. Софроній взошелъ на патриаршую кафедру; то по обычаю новоизбранныхъ патриарховъ, онъ направилъ посланіе Константинопольскому патриарху и папѣ Римскому, въ которомъ изложилъ свое вѣрованіе. Но св. Софроній не ограничился этимъ, а свое посланіе облекъ въ форму трактата въ защиту Православія отъ моноелитства. Какъ крупный богословъ онъ всесторонне представилъ предъ глаза вѣрныхъ пагубность новой ереси. Это Синодальное посланіе св. Софронія Константинопольскій патриархъ Сергій не принялъ, а папа Римскій Гонорій, хотя и принялъ, отвѣтилъ уклончиво, прося св. Софронія не нарушать мира и спокойствія въ Церкви. Св. Софроній ясно видѣлъ въ какой опасности находится Православіе. Онъ составилъ сочиненіе въ обличеніе моноелитства и привелъ 600 выдержекъ изъ твореній св. Отцовъ, которыя ясно свидѣтельствовали о томъ, что Святая Церковь всегда учила, что у Богочеловѣка — двѣ воли, два дѣйствія и два хотѣнія. Это сочиненіе до насъ не дошло. Предвидя окруженіе Іерусалима арабами, св. Софроній, поелику не могъ оставить свою страдающую словесную паству, поручилъ подчиненному ему епископу Дорійскому Стефану продолжать борьбу за Православіе, взявъ съ него клятву на Голгоѣ: «Помни, что ты дашь отвѣтъ Распятому на этомъ мѣстѣ, когда Онъ придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ, если пренебрежешь опасность, въ которой находится Его святая вѣра. Сдѣлай то, чего я не могу сдѣлать самъ изъ-за нашествія сарацинъ. Обойди, если надо, всю вселенную, постарайся преодолѣть всѣ препятствія, чтобы достигъ Рима. Открой тамъ предъ благочестивыми мужами по сущей правдѣ все что дѣлается въ нашихъ странахъ. И не переставай умолять, пока они не возстанутъ на поражение враговъ вѣры и не отвергнутъ полностью нововведеннаго ученія»⁷⁾.

Синодальное посланіе патриарха Софронія было прочитано, много лѣтъ спустя послѣ его написанія, предъ лицомъ всей Церкви. Это было тогда, когда на Шестомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ 681 г. Истина Православія была утверждена, а моноелитство и еретики, проводившіе его, преданы анаемѣ. Въ дѣяніяхъ Шестого Вселенскаго Собора читаемъ, что на 13-мъ засѣданіи было вынесено слѣдующее рѣшеніе Отцами Собора: «Мы также изслѣдовали синодальное посланіе блаженной памяти Софронія, нѣкогда бывшаго патриарха святого града Христа нашего Бога, Іерусалима, и нашли его въ согласіи съ истинной вѣрой и Апостольскимъ учени-

емъ, а также со святыми Отцами. Посему мы приняли это посланіе какъ православное и здоровое для Святой Каѳолической и Апостольской Церкви, и постановили, что справедливо, чтобы имя его автора было внесено въ помянники Святыя Церквей»⁸⁾.

Шестой Вселенскій Соборъ вынесъ такое Определеніе (Орос) о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ: «Проповѣдуемъ, по ученію свв. Отцовъ, что во Христѣ двѣ естественныя воли или хотѣнія, и два естественныхъ дѣйствія, нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслиянно. И два естественныхъ хотѣнія не противоположны другъ другу, какъ говорили нечестивые еретики — да не будетъ! Но Его человѣческое хотѣніе не противорѣчитъ и не противоборствуетъ, а слѣдуетъ, или лучше сказать, подчиняется Его Божественному и всемогущему хотѣнію»⁹⁾.

Въ 637 г. св. градъ Іерусалимъ былъ взятъ сарацинами. Вопреки обѣщанію, каковое калифъ Омаръ далъ святителю Софронію, арабы всячески притѣсняли христіанъ и разграбляли православныя святыни. Св. Софроній молилъ Бога взять его изъ этой жизни, чтобы не видѣть такой скорби. Онъ умеръ въ ~~644~~ г. и — по словамъ житія св. Софронія — «прейде отъ земнаго слезнаго Іерусалима къ горнему радостному, идѣже всѣхъ веселящихся обитель, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ»¹⁰⁾.

Мнѣніе, что св. Софроній правилъ Іерусалимской Церковью 10 лѣтъ¹¹⁾, или что онъ бѣжалъ изъ Іерусалима и скончался либо въ Александріи¹²⁾, либо въ Римѣ¹³⁾, — не отвѣчаетъ истинѣ и чуждо и преданію и древнимъ житіямъ. Въ дѣйствительности, св. Софроній былъ на патриаршемъ престолѣ не болѣе 4 лѣтъ¹⁴⁾ и скончался, не оставляя своей паствы, въ томъ же святомъ градѣ, Іерусалимѣ.

Въ заключеніе можемъ помянуть, что если у древнихъ агиографовъ не было никакого сомнѣнія, что Софроній-софистъ и Софроній патриархъ Іерусалимскій одно и то же лицо, то въ концѣ прошлаго вѣка въ инославной церковной наукѣ поднялся вопросъ о томъ: можно ли считать Софронія софиста и Софронія патриарха за одно и то же лицо или же слѣдуетъ различать двухъ отдѣльныхъ лицъ? S. Vailhe тщательно изслѣдовалъ этотъ вопросъ и, на основаніи анализа историческихъ свѣдѣній и стилей писаній, приписываемыхъ Софронію софисту и Софронію патриарху, вынесъ заключеніе, что въ исторіи Церкви былъ только одинъ Софроній: именно Софроній премудрый (софистъ), патриархъ Іерусалимскій¹⁵⁾. Современная наука держится того же мнѣнія¹⁶⁾.

* * *

Писанія св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго, напечатаны въ греческомъ оригиналѣ и въ латинскомъ переводѣ у Миня (Патр. Гр. т. 87, кол. 3147-4012). Изъ восьми омилій три омиліи переданы безъ греческаго текста только въ латинскомъ переводѣ. Изъ числа сочиненій, приписываемыхъ прежде св. Софронію, нѣкоторое число изъ нихъ въ настоящее время признается какъ не принадлежащее великому святителю. Такъ что въ сущности очень небольшое число сочиненій сего глубокаго и «перво-класснаго богослова» (по выраженію ряда современныхъ богослововъ)¹⁷ дошло до насъ.

Итакъ, у Миня мы находимъ слѣдующія сочиненія святителя Софронія:

Синодальное посланіе къ Константинопольскому патріарху Сергію, въ которомъ обличается моноелитская ересь.

Омиліи — въ числѣ 8 и отрывокъ изъ проповѣди въ день памяти св. Іоанна Богослова. Эти омиліи (или проповѣди) слѣдующія: на Рождество Христово, на Благовѣщеніе, на Срѣтеніе Господне, на Воздвиженіе Креста Господня, въ недѣлю Крестопоклонную, объ Ангелахъ и Архангелахъ, похвальное слово въ честь св. Іоанна Крестителя, похвальное слово въ честь свв. Апостоловъ Петра и Павла. Три проповѣди переданы только въ латинскомъ переводѣ безъ греческаго текста.

Краткое сочиненіе объ исповѣди грѣшника.

Сказаніе о чудесахъ свв. мучениковъ безсребренниковъ Кира и Іоанна въ 70-ти главахъ. Сочиненіе начинается съ житія свв. безсребренниковъ и затѣмъ приводятся 69 случаевъ исцѣленія совершенныхъ ихъ святымъ предстательствомъ предъ Богѣмъ, при чемъ послѣдняя глава повѣствуетъ объ исцѣленіи, которое получилъ самъ святитель Софроній по молитвамъ свв. безсребренниковъ Кира и Іоанна.

Житіе преподобной Маріи Египетской. Это сочиненіе всѣ древніе источники приписываютъ святителю Софронію¹⁸; въ современной же наукѣ это сочиненіе, какъ совершенно чуждое стилю иныхъ писаній св. Софронія, признается за не принадлежащее перу святителя¹⁹.

Стихотворенія св. Софронія (кстати изданныя и отдѣльными изданіями), написанныя въ классическомъ стилѣ и посвященныя праздникамъ Господнимъ и подвигамъ святыхъ. Нѣкоторыя изъ стихотвореній сохранились только въ видѣ отдѣльныхъ стиховъ. Стихотворенія эти написаны возвышенно и богословски глубоко, но въ богослуженіе Православной Церкви не вошли (какъ въ сущности говорятъ и высоко поэтичныя кондаки преп. Романа Сладкопѣвца).

Трипѣснцы — Триодіонъ. Эти трипѣснцы, которые раньше считались за произведеніе св. Софронія, признаются нынѣ, какъ не принадлежащіе ему, а — перу св. Іосифа Пѣснописца (9-й вѣкъ)²⁰. Во времена св. Софронія эта форма священной поэзіи еще была не извѣстна.

Толкованіе Божественной Литургіи, сочиненіе не законченное и не принадлежащее св. Софронію.

Стихиры на царскихъ часахъ въ предпразднество Рождества Христова. Эти стихиры въ церковно-славянскомъ переводѣ помѣщены въ нашихъ минеяхъ съ надписаніемъ, что онѣ написаны св. Софроніемъ.

Изъ всѣхъ сочиненій святителя Софронія въ русскомъ переводѣ имѣется только Синодальное посланіе Константинопольскому патріарху Сергію, помѣщенное въ «Дѣянїяхъ Вселенскихъ Соборовъ», Казань, 1859-1877 г., и анонимный и неполный переводъ омиліи на Крестопоклонную недѣлю²¹. Житіе преп. Маріи Египетской имѣется и въ церковно-славянскомъ и русскомъ переводахъ въ «Житїяхъ Святыхъ» св. Димитрія Ростовскаго и въ болѣе старыхъ изданїяхъ Триоди Постной.

Св. Софронію въ нашихъ Часословахъ приписывается авторство священнаго пѣснопѣнія на вечернѣ: «Свѣте Тихій». Но, на основаніи изслѣдованія, читаемаго у Скабаллановича, это пѣснопѣніе принадлежитъ гораздо болѣе глубокой древности²².

Св. Софронію приписывалось авторство стихиръ на великомъ освященіи воды, какъ и самый чинъ великаго освященія воды, но это авторство не доказано. Изъ западныхъ языковъ св. Софроній былъ переведенъ только на латинскій.

* * *

Ниже мы предлагаемъ русскому читателю нашъ переводъ двухъ омилій (бесѣдъ) святителя Софронія. Первая изъ нихъ: «Слово на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы»²³ представляетъ собою обширный богословскій трактатъ въ 50 главъ, который обхватываетъ полноту догматическаго богословія: св. Софроній разъясняетъ догматъ о св. Троицѣ, затѣмъ догматъ о Воплощеніи Христовомъ и подробно останавливается на вопросѣ о соединеніи двухъ естествъ, двухъ природъ въ Богочеловѣкѣ — Божественной и человѣческой, перечисляетъ многія ереси въ отношеніи Воплощенія Христова и вступаетъ въ полемику съ ними, а затѣмъ въ прекрасной, поэтической формѣ излагаетъ тему самого праздника Благовѣщенія и въ діалогѣ между Божіей Матерью и Архангеломъ Гавріиломъ разъясняетъ величіе Тайны Воплощенія Христова отъ Пречистой и Приснодѣвственной Матери, Пресвятыя Богородицы. Слово на Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы несомнѣнно явля-

ется самой замѣчательной изъ всѣхъ омилиі св. Софронія, и достойно того, чтобы прахъ забвенія, покрывшій ея листы, былъ снятъ и оно предстало предъ читателемъ во всей своей красотѣ и глубинѣ²⁴⁾.

Это слово у издателя его, Маи, предваряется вступленіемъ, сдѣланнымъ извѣстнымъ Антоніемъ Баллериномъ, который рассказываетъ объ исторіи текста рукописи и высказываетъ нѣкоторыя свои толкованія. Это вступленіе, какъ не имѣющее особаго значенія, мы выпустили.

Вторая омилія, съ которой мы желаемъ познакомить русскаго читателя, это — Слово св. Софронія на праздникъ Срѣтенія Господня.²⁵⁾ У Миня оно имѣется только въ латинскомъ переводѣ; и хотя елленистъ Узенеръ (Usener) опубликовалъ греческій текстъ этой омилиі въ одной изъ программъ Боннскаго Университета за 1889 г. — но практически этотъ текстъ для насъ не доступенъ, такъ что приходится пользоваться имѣющимся латинскимъ текстомъ, который находится у Миня. Въ этой омилиі также находится богословское ученіе о двухъ естествахъ Господа нашего Иисуса Христа и о ересьяхъ, которыя искажали здоровое ученіе Св. Церкви.

* * *

Мы предлагаемъ читателю текстъ во многихъ мѣстахъ трудный, потому что онъ говоритъ о высочайшихъ догматахъ нашей Святой Вѣры. Сочиненія св. Софронія требуютъ вдумчиваго читателя; къ нимъ относятся слова Писанія: «Сей родъ ищущихъ Господа: ищущихъ лице Бога Іаковля» (Пс. 23, 6). Мы отвѣкли отъ догматовъ св. Церкви; съ амвона рѣдко когда мы, священнослужители, говоримъ о Таинствѣ Св. Троицы и о Воплощеніи Сына Божія: наши проповѣди являются скорѣе моральными поученіями, хотя именно святыя догматы и являются основой для всего добраго, включая въ себя и нравственное значеніе²⁶⁾. Можно поставить вопросъ: въ настоящее время, когда ведется усиленная подготовка въ мірѣ злыми силами для созданія почвы для приходящаго антихриста, есть ли нужда говорить о вещахъ столь трудныхъ, столь «спеціальныхъ» и «схоластичныхъ» какъ догматы? — На это отвѣтимъ: Да, именно въ это страшное время намъ надо часто и больше говорить и думать о Богѣ: въ этомъ — наше спасеніе!

Богъ создалъ насъ, и все, что относится къ намъ, Онъ знаетъ: «Вся моя вѣси, Господи!» И, вотъ, по любви къ намъ, Онъ открылъ намъ и о Себѣ: открылъ самое малое для того, чтобы мы по силамъ могли вмѣстить это, а что не могли бы вмѣстить, то приняли на вѣру. Богъ открылъ намъ, что Онъ — Единое Божество въ Трехъ Лицахъ: Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ. Они всѣ

имѣють одну единую природу (или естество), но различаются Другъ отъ Друга Лицами и Упостасями, Которыя имѣють Свои личныя особенности. Такъ, Богъ Отецъ не рожденъ, и нерожденность является Его характернымъ свойствомъ. Богъ Сынъ предвѣчно рожденъ отъ Отца, и рожденность отъ Отца является Его характернымъ свойствомъ. Духъ Святый исходитъ отъ Отца и отъ Него имѣетъ Свое бытіе, и исходность отъ Отца является Его характернымъ свойствомъ. Слово Божіе или Сынъ Божій воплотился отъ Пресвятыя Приснодѣвы Маріи и, воистину, Богородицы. Воплотился Онъ на конецъ вѣковъ для спасенія человѣческаго рода и для примиренія его съ Богомъ и для воззванія его въ первичное его достоинство, образъ и подобіе Божіе, какимъ Онъ былъ созданъ. Не измѣнивъ Свою Божественную природу, Онъ полностью принялъ человѣческое естество и сталъ во всемъ Человѣкъ и принялъ все человѣческое, кромѣ грѣха (именно, Онъ Безгрѣшный, и пришелъ для того, чтобы побѣдить въ Человѣкѣ грѣхъ и смерть)²⁷⁾. Божественная и человѣческая природа несказанно соединились въ Немъ въ одну Упостась или Лицо. Двѣ природы соединились въ Богочеловѣкѣ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно²⁸⁾, согласно этому соединенію естествъ во Христѣ, у Христа мы исповѣдуемъ двѣ воли, два дѣйствія (энергіи) и два хотѣнія, которыя, конечно, не противорѣчатъ другъ другу, но находятся въ полной гармоніи: человѣческое хотѣніе во всемъ послушно Божественному²⁹⁾, какъ и Самъ Христосъ во всемъ послушествуетъ Отцу³⁰⁾; въ этой гармоніи сказывается величайшая тайна Любви, присущей Богу. Это — то, что Богъ открылъ намъ о Себѣ и желаетъ, чтобы мы знали Его. Намъ необходимо знать о Богѣ: тогда и Онъ къ намъ бываетъ ближе, и мы къ Нему. Въ знаніи о Богѣ заключается счастье.

Случилось намъ исповѣдывать нѣкихъ юношей, недавно вышедшихъ изъ Россіи. На нашъ вопросъ: «Знаешь ли ты что-нибудь о Богѣ?» — юноша отвѣтилъ: «Ничего, батюшка, не знаю о Богѣ», — и сказавъ это, горько заплакалъ. Возможно, что въ его слезахъ было больше знанія о Богѣ, чѣмъ онъ самъ въ себѣ видѣлъ.

Итакъ, намъ необходимо изучать святыя догматы: мы должны принять Бога и въ наши сердца и въ нашъ умъ. Тогда, какъ уже Близкаго къ намъ, мы, быть можетъ, не захотимъ легко Его обижать нашими грѣхами; не захотимъ легко нарушать Его заповѣди; не захотимъ быть далекими отъ Него; но наоборотъ, алча, будемъ ненасытимо стараться насытиться знаніями о Немъ, и, жаждая, будемъ жадать пить отъ источника св. Церкви, возвѣщающей намъ о нашемъ Богѣ, нашемъ Создателѣ, нашемъ Искупителѣ и Благодѣтелѣ и нашемъ Спасителѣ.

Догматы св. Церкви это — Вѣра наша Православная. Вѣра это — драгоценный мостъ между смертью и жизнью, проходящій надъ бездною отчаянія; вѣра это — прекрасный мостъ между временнымъ и вѣчнымъ; вѣра это — твердѣйшій мостъ между скорбнымъ и радостнымъ, проходящій надъ мрачнымъ невѣдѣніемъ. Вѣра это — наше спасеніе; истинная вѣра не можетъ быть безъ надежды и безъ любви, которая являетъ себя добрыми дѣлами. Поэтому вся сила вражія всячески дѣйствуетъ, чтобы либо поколебать нашу вѣру, либо испортить ее при помощи ересей и заблужденій, такъ чтобы этотъ драгоценный мостъ, который намъ данъ въ этой жизни, рухнулъ и мы погибли. Поэтому ереси это — опаснѣйшая вещь на нашемъ пути.

Въ Отечникѣ повѣствуется объ Аввѣ Агафонѣ: для испытанія его смиренія нѣкіе иноки стали поносить его и винить во всевозможныхъ грѣхахъ; и старецъ все принималъ это со смиреніемъ и соглашался съ этимъ. Но, вотъ, ему сказали, что слышали о немъ, какъ объ еретикѣ. И старецъ отвѣтилъ на это: «Хотя я обремененъ многими дурными пороками, но отнюдь не еретикъ: чуждъ душѣ моей этотъ порокъ». Тогда братія, пришедшіе къ нему, пали ему въ ноги и сказали: «Авва! просимъ тебя сказать намъ, почему ты нисколько не смутился, когда мы обвиняли тебя въ такихъ тяжкихъ порокахъ и грѣхахъ, а обвиненіе въ ереси встревожило тебя? услышавъ его, ты не могъ вынести и отвергъ его съ рѣшительностью». Старецъ отвѣчалъ имъ: «Первыя обвиненія въ грѣхахъ я принялъ для приобрѣтенія этимъ смиренія, и желая, чтобы вы имѣли мнѣніе о мнѣ, какъ о грѣшникѣ: мы удостоверены, что въ сохраненіи добродѣтели смиренія — великое спасеніе души. Но обвиненіе въ ереси я не могъ принять, — съ великимъ омерзеніемъ къ нему отвергъ его: потому что ересь есть **отчужденіе отъ Бога**. Еретикъ отлучается отъ Бога живаго и истиннаго, и приобщается дѣволу и ангеламъ его. Отлученный же отъ Христа уже не имѣетъ Бога, Котораго онъ могъ бы умолить о грѣхахъ своихъ, и, во всѣхъ отношеніяхъ, есть погибшій»³¹⁾.

Во время возникновенія ереси Арія, св. священномученикъ Петръ, архіепископъ Александрійскій имѣлъ видѣніе: на алтарѣ онъ увидѣлъ Господа Иисуса Христа въ видѣ младенца. Христосъ былъ въ разорванной ризѣ. Святитель Петръ спросилъ Его: «Господи, кто разорвалъ Твою ризу?» И Господь отвѣтилъ ему, что это былъ Арій, кто разодралъ Его одѣяніе³²⁾.

Приснопамятный архіепископъ Іоаннъ (Максимовичъ) говорилъ, что дѣволъ всячески нападалъ на Христа, думая Его уничтожить, что, конечно, онъ не могъ осуществить; нападалъ онъ и на Пречистую Его Матерь и даже погребеніе Ее хотѣлъ обезчестить, что опять, конечно, не возмогъ; нападалъ онъ на святыхъ

Апостоловъ, воздвигая на нихъ гоненія, причиняя всевозможныя скорби, искажая ихъ ученіе. Затѣмъ онъ напалъ и нападаетъ на ученіе Христова, и вотъ, этими нападеніями его и являются ереси.

Покойный архимандритъ Кипріанъ (Кернъ) говорилъ, что ересь безсмертна. И, дѣйствительно, изучая древнія ереси, мы видимъ ихъ и въ современномъ намъ мірѣ въ той или иной формѣ. Поэтому изучая догматы св. Церкви, намъ полезно знать и ереси и распознавать ихъ; поэтому святые Отцы — тотъ же св. Софроній — предлагая догматическое ученіе, тутъ же полемизировали и съ еретиками и приводили ихъ ереси, и опровергали ихъ. Такъ, зная намѣченный путь нашей Вѣры, слѣдуетъ принимать во вниманіе и западни и опасности, могущія возникнуть на нашемъ пути. На нашемъ пути не встрѣтятся, дѣйствительно, ни Аріи, ни Несторіи, ни Діоскоры и проч., но — встрѣтятся ихъ «духовные потомки», нападающіе на нашу Православную Церковь съ своимъ раціонализмомъ или ложнымъ мистицизмомъ и съ духомъ гордости, столь присущимъ всѣмъ ересіархамъ и столь присущимъ нынѣшнимъ сектантамъ, отпавшимъ отъ ихъ смиренной и любящей Матери Церкви. Да, нѣтъ ничего драгоценнѣе нашей Православной Вѣры, которую св. Маркъ Ефесскій опредѣлилъ, какъ Вѣру, ни въ чемъ не имѣющую недостатка, съ которой намъ и надлежитъ перейти въ будущій міръ³³⁾. Потому что всѣ мы — православны, — какъ говрятъ свв. Отцы — и сія Вѣра — отеческая, сія Вѣра — Апостольская, сія Вѣра — Православная, сія Вѣра утвердила вселенную!»³⁴⁾.

ПРИМЪЧАНІЯ И ССЫЛКИ.

Библиографія.

Православная литература о св. Софроніи, патріархѣ Іерусалимскомъ:

На церковно-славянскомъ языкѣ: *Минея Четья*, составленная св. Димитріемъ Ростовскимъ, мѣсяць мартъ, день 11-й. *Прологъ*, часть 2-я, мартъ, 11-й день.

На русскомъ языкѣ: *Житія святыхъ*, изложенныя по руководству Четыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, 1903 г. Мѣсяць мартъ, день 11-й. См. также Житія святыхъ, составленныя и другими авторами, подъ тѣмъ же мѣсяцемъ и числомъ. *Филаретъ архіепископъ Черниговскій*: «Историческое Ученіе объ Отцахъ Церкви» часть 3-я. *С. В. Булгаковъ*: «Настольная книга для священно-церковно-служителей», 1900, стр. 107-108. *Энциклопедическій Словарь Брокгауза и Ефрона*, т. 31, стр. 7-8 (неподписанная статья). *Прот. Г. Флоровскій*: «Восточные Отцы V-VIII вв.» Парижъ, 1933, стр. 129-131. *К. Поповичъ*: «Патріархъ Іерусалимскій Софроній какъ богословъ, проповѣдникъ и пѣснописецъ» въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи», 1889-1890. О дѣятельности св. Софронія въ борьбѣ съ моноелитствомъ обширнѣе излагается въ общихъ Исторіяхъ Церкви, напр.: *А. В. Карташевъ*: «Вселенскіе Соборы», 1963 г., *Лебедевъ*: «Исторія Вселенскихъ Соборовъ». *Терновскій*: «Греко-Восточная Церковь въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ», *М. Э. Посновъ*: «Исторія Христіанской Церкви», 1964 г.

На греческомъ языкѣ: *Синаксарій* въ Минеи за мѣсяць мартъ, день 11-й. *С. В. Евстратіадесъ*, въ 'Αγιολόγιον τῆς Ὁρθόδοξου Ἐκκλησίας, стр. 445, и въ Νέα Σιών № 29/1934 г., стр. 188-193, 305-321. *Пан. Г. Николопулос*, статья въ Ἐρησκευτικὴ καὶ Ἠθικὴ Ἐγκυκλοπαίδεια, 1966, т. XI, стр. 644-645.

На сербскомъ языкѣ: *Епископъ Николай*: «Охридскій Прологъ», Бѣлградъ 1961 г., стр. 186. «Житія святыхъ», составленныя Архимандритомъ др. Юстиномъ Поповичемъ, Бѣлградъ, 1973 г., томъ за мѣсяць мартъ, стр. 195-202.

Инославная литература о св. Софроніи, патріархѣ Іерусалимскомъ:

На англійскомъ языкѣ: *D. Attwater*: Dictionary of Saints, 1958, p. 246.

Fr. Y Bacchus, in The Catholic Encyclopedia, 1912, vol. 14, p. 147-8.

S. Baring-Gould, Lives of the Saints, 1914, vol. 3, p. 215.

Butler's The Lives of the Saints, 1956, Vol. 1, p. 557-8.

F.L. Cross in The Oxford Dictionary of the Christian Church, 1974, p. 1291.

J. Delaney, Dictionary of Saints, 1980, p. 528.

F.G. Holweck, A Biographical Dictionary of the Saints, 1924, p. 928.

G. Kruger in the New Haff-Herzog Encyclopedia of Religious Knowledge, vol. 11, pp. 4-5.

M. McGuire in New Catholic Encyclopedia, 1967, vol. 13, p. 439.

J. Norman in G.D. Douglas' The New International Dictionary of the Christian Church, 1978, p. 916,

E. Venables in A Dictionary of Christian Biography, 1887, vol. 4, pp. 719-21. См. также статью о моноелитствѣ у *G.H. Blunt*, Dictionary of Sects, Heresies, Ecclesiastical Parties and Schools of Religious Thought, 1874.

На итальянскомъ языкѣ: *G. Mercati* in Encyclopaedia Italiana, vol. 32, p. 27.

Lessico Universale Italiano, vol. 21, p. 269.

E. Peterson in Encyclopaedia Cattolica, vol. 9, pp. 906-7.

G.M. Sauget in Bibliotheca Sanctorum, vol. 9, pp. 1283-5.

На латинскомъ языкѣ: *Acta Sanctorum*, Y. Bollandus, G. Henschenius, 1865, vol. 2, Vita Sancti Sophronii, 4 capital, *Migne*, P.G., vol. 87, Vita Sancti Sophronii.

На нѣмецкомъ языкѣ: *G. Bardenhewer*, Patrologie, 1910, vol. 5, pp. 36-41.

H.G. Beck in Lexicon Fur Theologie und Kirche, vol. 9, "Sophronius von Jerusalem," et in Die Religion in Geschichte und Gegenwart, 1962, pp. 147-8.

F. von Sales Doye in Helige und Selige der Romisch-Katolischen Kirche, 1929, vol. 2, p. 351.

G. Krumbacher in Geschichte der Byzantinischen Literatur, 1897; см. "Sophronius," Между прочимъ Крумбахеръ не высокаго мнѣнія о поэзии св. Софронія, въ то время, какъ другіе литературовѣды высоко хвалятъ стихотворное творчество св. патріарха: стихотворенія были изданы 3 раза.

H. Stranginger, "Die Lehre des Patriarchen Sophronius von Jerusalem uber die Trinitat, die Incarnation une die Person Christi" in "Der Katholik" 1907.

На французскомъ языкѣ: *G. Bardy* in Dictionnaire de Theologie Catholique, vol. 14/2, pp. 2379-83.

E. Dupin: Nouvelle Biblioteque des Auteurs Ecclesiastique, 1702, vol. 5, pp. 54-6.

S. Vailhe, "Sophrone le Sophiste et Sophrone le Patriarche" in "Revue

de l'Orient Chretien" VII-VIII (1902-3). Это — самая обстоятельная статья о св. Софроніи во всей инославной литературѣ.

* * *

1) Годъ рожденія св. Софронія точно не извѣстенъ. Крюгеръ, Флоровскій, Сожэ относятъ это къ 550 г. Венабль — къ 558 г. Петерсонъ и Меркати — къ 560 г. Николуполь — въ 580 г. (но возможно, что это опечатка, потому что 580 г. принято считать за дату монашескаго пострига св. Софронія).

2) Пападопулъ, ук. соч. стр. 644.

3) Въ Житіяхъ св. Софроній именуется «Премудрый»; это — его титулъ, какъ «Софиста». Такимъ же наименованіемъ украшено имя и философа Михаила Пселла и Николая Кавасилы.

4) Всѣ имѣющіеся у насъ житія св. Софронія указываютъ на его помощь въ составленіи «Луга Духовнаго», принадлежащаго перу блаженнаго Іоанна Мосха. См. предисловіе къ русскому переводу «Духовнаго Луга» изд. 1848 г. стр. I-IV. См. Житіе св. Софронія у св. Димитрія Ростовскаго, у Sauget и Миня-я въ ук. сочиненіяхъ выше. Флоровскій говоритъ, «Софроній закончилъ и издалъ «Лугъ Духовный», ук. соч. стр. 130. Подобное находимъ и у иныхъ писателей.

5) см. G. Deleney, op. cit., p. 528.

6) Прем. Сол. 7, 30, цит. по пареміи.

7) Карташевъ, «Вселенскіе Соборы», стр. 595-596.

8) Почерпнуто изъ: A Select Library of Nicene and Post-Nicene Fathers, 1900, vol. 14, p. 343.

9) Посновъ, «Исторія Христіанской Церкви», стр. 453.

10) Нпр. изданіе 1898 г. мартъ, стр. 227.

11) Епископъ Николай, ук. соч. стр. 186.

12) Butler, op. et loc. cit., Holweck, op. et loc. cit., Attwater, op. et loc. cit., Deleney, op. et loc. cit.

13) Архимандритъ Θεодосій (Переваловъ), «Церковный Энциклопедическій Словарь», Харбинъ, 1931 г., стр. 213.

14) См. статью E. Venables ук. соч. стр. 721.

15) См. изслѣдованіе у S. Vailhe и мнѣніе у G. Kruger въ указ. соч.

16) Флоровскій, ук. соч. стр. 130, Vardy op. cit. p. 2380. Cross, op. cit.

17) Флоровскій, ук. соч. стр. 129-130; см. также неподписанную статью въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. 31, стр. 7.

18) У св. Димитрія Ростовскаго, въ Прологъ, въ Житіи св. Софронія изданномъ Баландистами, въ надписаніяхъ Житія преп. Маріи Египетской.

19) Флоровскій, ук. соч. стр. 131. Vardy op. cit. p. 2380.

20) Меркати, въ ук. соч., какъ и другіе авторы статей о св. Софроніи.

21) «Воскресное Чтеніе», Киевъ, 1854 г. № 48. Свѣдѣніе почерпнуто изъ книги архимандрита Кипріана Керна: "Les Traductions Russes Des Textes Patristiques," Chevetogne, 1957, p. 48.

22) И. Скабаллановичъ, «Толковый Түпиконъ», 1910 г., стр. 133-134. По поводу пѣснопѣнія «Свѣте тихій» Скабаллановичъ говоритъ слѣдующее: «Свѣте тихій рядомъ съ великимъ славословіемъ и Сподоби Господи — древнѣйшая христіанская пѣснь. Она приводится въ Александрійскомъ кодексѣ Библии V-го вѣка. Это типичная христология II-III вѣковъ. О древности ея свидѣтельствуется и то, что она потеряла имя автора. Знаменательно, что въ этомъ отношеніи она раздѣляетъ участь нѣсколькихъ другихъ, тоже очень возвышенныхъ пѣсней. Не слагались ли эти пѣсни образомъ подобнымъ тому, какъ произведенія народной поэзіи, т.е. не были ли коллективными твореніями Церкви? Называютъ двухъ авторовъ этого пѣснопѣнія: нынѣшній греческій Часословъ надписываетъ эту пѣснь: «Твореніе древнее или, какъ нѣкоторые говорятъ, Аѳиногена мученика» (еп. Севастійскій въ Арменіи — 311 г. или другой), причемъ дѣлается ссылка въ примѣчаніи: «Василій Вел. 29-я глава о Духѣ Святомъ». Въ славянскомъ Часословѣ пѣснь приписывается св. Софронію, патриарху Іерусалимскому, о чемъ нѣкоторые греческіе Часословы дѣлаютъ замѣчаніе: «св. Аѳиногена мученика, а не Софронія, патриарха Іерусалимскаго». Скабаллановичъ приводитъ и слова св. Василия Великаго изъ его книги о Святомъ Духѣ (гл. 29): Св. Василій приводитъ слова вечерняго пѣснопѣнія: «Хвалимъ Отца, Сына и Святаго Духа, Бога». Но изъ дальнѣйшихъ словъ св. Василия Великаго, именно: «Если бы кто зналъ и гимнъ Аѳиногена, который онъ, вмѣсто предохранительнаго врачества, оставилъ ученикамъ, когда самъ поспѣшалъ уже ко всесожженію, тотъ узналъ бы и мысль мучениковъ о Духѣ», — представляется, что «Свѣте тихій» и гимнъ, составленный св. мученикомъ Аѳиногеномъ — не одно и то же. Такъ что вопросъ авторства «Свѣте тихій» остается открытымъ, но во всякомъ случаѣ это пѣснопѣніе не написано св. Софроніемъ и это явствуетъ хотя бы изъ того, что его находимъ въ кодексѣ, принадлежащемъ V-му вѣку.

23) Migne. P. G. vol. 87, col. 3217-3288.

24) Значеніе этой омиліи было отмѣчено и Vailhe и проф. Г. Флоровскимъ, указ. соч. стр. 131: «Въ догматическомъ смыслѣ важно Слово на Благовѣщеніе». Издатель этого сочиненія (Майи) особо выдѣляетъ эту проповѣдь.

25) Migne. P. G. vol. 87, col. 3287-3302.

26) См. напр. сочинения Митрополита Антонія (Храповицкаго): «Нравственное значеніе догмата Св. Троицы».

27) Христось и какъ Богъ и какъ Человѣкъ не могъ согрѣшить: «грѣхъ былъ чуждъ Ему». Но, какъ говоритъ св. Николай Кавасила (недавно канонизированный Греческой Церковью), и Божія Матерь явила безгрѣшность, хотя потенциально могла согрѣшить, но *не захотѣла* согрѣшить, и этимъ Она «оправдала» Бога, показавъ, что Онъ создалъ человѣческое естество безгрѣшнымъ, такъ что вина въ грѣхѣ всецѣло ложится на человѣка. (См. его Слово на Рождество Божіей Матери, въ числѣ трехъ его словъ въ честь Божіей Матери, въ нашемъ переводѣ въ «Вѣстникѣ Русскаго Христіанскаго Движенія», №№ 133-134).

28) Согласно опредѣленію IV-го Вселенскаго Собора.

29) Согласно опредѣленію VI-го Вселенскаго Собора.

30) Фил. 2, 8.

31) См. Отечникъ, составленный Епископомъ Игнатіемъ (Брянчаниновымъ), 1891 г., стр. 42-43.

32) Синаксарь въ Недѣлю 7-ю послѣ Пасхи, Недѣлю свв. Отцевъ I-го Вселенскаго Собора, помѣщаемый въ Троици Цвѣтной.

33) Св. Маркъ Ефесскій, Посланіе къ настоятелю Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ, 11. Въ нашемъ переводѣ въ книгѣ «Св. Маркъ Ефесскій и Флорентійская Унія», 1963 г. стр. 354.

34) Торжественное заявленіе Отцевъ IV-го Вселенскаго Собора при закрытіи Собора. Эти слова торжественно произносятся въ Чинѣ Православія.

**ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО СОФРОНІЯ,
ПАТРИАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО СЛОВО НА ПРАЗДНИКЪ
БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.**

Благослови, отче!

1. Благія возвѣщенія (εὐαγγέλια), братіе, благія возвѣщенія; и еще разъ скажу: благія возвѣщенія; и говорю я это три раза не только потому, что онѣ возвышеннѣе всѣхъ иныхъ благихъ возвѣщеній, божественнѣе и свѣтлѣе, и несомнѣннымъ превосходствомъ надъ ними преимущественнѣе ихъ; и не только потому, что меня, возвѣщающаго ихъ, облагораживаютъ и украшаютъ и дѣлаютъ мои ноги (ноги благовѣстника) прекрасными¹⁾, потому что оныя извѣщенія — лучше всѣхъ благъ, прекраснѣе всего прекраснаго, чудеснѣе всего чудеснаго, сострадательнѣе всего сострадательнаго²⁾, страшнѣе и трепетнѣе всего страшнаго и приводящаго въ священный трепеть³⁾, но и потому, что трикратное повтореніе возвѣщаетъ возвышеннѣйшее и божественное число Лицъ Божественной и Начальствующей надъ всемъ Троицы. Потому что все, что въ священныхъ и божественныхъ догматахъ или въ богомудрыхъ проповѣдяхъ и святыхъ возвѣщеніяхъ объявляется трижды, дѣлается это въ честь Блаженной Троицы, именно: Отца и Сына и Святаго Духа, — которая и Троицей является и какъ Единица познается; и Единицей является и какъ Троица разумѣвается: первое — по причинѣ трехъ Упостасей, а второе — по причинѣ единаго и единственнаго Божества, т. е. — существа и природы (единой во всѣхъ Трехъ Лицахъ Святой Троицы).

2. Потому что единое возвѣщается существо пресущественной и жизненазначальной Троицы, какъ возводимой во едино и единственное Божество. Посему, сохраняется полное *единство* какъ существа, такъ и сущности, такъ и природы, а тѣмъ самымъ не допускается и множественность. Потому что Святая Троица, содержащая все сущее и управляющая имъ и владычествующая царскимъ и божественнымъ образомъ надъ всѣми тварями, числится согласно Своимъ Упостасямъ. Ибо Она есть и вѣруется быть Троицей, а Своимъ существомъ и природой, а также и Своей Божественностью, Она — выше всякаго исчисления. Потому что тройственное исчисленіе происходитъ не въ отношеніи Божественнаго существа,

а въ отношеніи Трехъ Лиць. И посему Она является и раздѣлимой по Впостасямъ, и въ то же время пребываетъ нераздѣльной въ отношеніи Своей природы, и при этомъ различается Лицами. Каждое изъ Лиць является особой Впостасью, а по Своему естеству Они являются единое Божество и — нераздѣлимы. Отсюда, поистинѣ чудеснымъ образомъ и поражающе происходитъ и раздѣленіе, и единство; потому что ни по причинѣ того, что у Нихъ является единымъ, именно — Ихъ природы, происходитъ смѣшеніе Ихъ въ одну и единственную Впостась; ни, опять же, по причинѣ Троицы, именно — трехъ вопостасныхъ ⁴⁾ Лиць, Она разсѣкается на чуждыя другъ другу природы, но пребываетъ цѣлостной и нераздѣльной, и не допускаетъ никакого ни раздѣленія, ни слиянія.

3. Потому что это-то и есть чудесно въ Ней и поражающе, что, будучи Одно и То же, согласно Своей природѣ и являясь единый Богъ и единое Божество, Она обрѣтается въ Трехъ Лицахъ: не природу Свою или Божество разсѣкая, но въ Своихъ Впостасяхъ или Лицахъ расширяется въ число не допускающее слиянія. Потому что какъ Отецъ — Богъ, такъ и Сынъ — Богъ, такъ и Духъ Святой — Богъ. И поелику каждый изъ Нихъ именуется Богъ, это является единое Существо трехъ Лиць, а поелику Отецъ и Сынъ и Духъ Всесвятый (потому что это — въ точности имена трехъ Лиць или трехъ, по-истинѣ, Ея Впостасей; каковыми именами Сія Блаженная Троица различается между собою въ отношеніи Лиць при сохраненіи Ими нераздѣльнаго естества ⁵⁾ являются, поистинѣ, Троицей и такъ мы вѣруемъ, то со стороны всѣхъ вѣрныхъ, какъ и со стороны небесныхъ и невидимыхъ силъ, велегласно возвѣщается и славится тремя возгласеніями: «Святъ, Святъ, Святъ»; воспѣваемое (Божество), сошедшее согласно естеству во едино Господство. Ибо шестокрылые Серафимы, сознающіе больше насъ основы богословія, какъ сущіе болѣе близкіе къ Богу, чѣмъ мы, и участники чистаго ⁶⁾ Его свѣтосіянія и просвѣщаемые чистыми Его озареніями, возгласили: «Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѣ» (Ис. 6, 3). Такъ со стороны ихъ, Святѣйшая Троица провозглашается Святой (*ἁγιάζεται*) и почитается тремя провозгласеніями Ея святости и славословіями, а словами: «Господь Саваоѣ», несліянно соединяется во едино Господство (Божество). Потому, какъ: «Святъ, Святъ, Святъ» тоекратно провозглашаемое со стороны самихъ Серафимовъ, является воспѣваемое число Лиць Блаженной Троицы; такъ: «Господь Саваоѣ», единожды и только въ единственномъ числѣ рѣченное, обозначаетъ единое и сущее въ единственномъ числѣ Ихъ Господство, согласно чему несліянно и есть, и славится Троица, какъ единый Богъ, и едино Божество почитается въ Троицѣ. Почему одинъ разъ сказавъ: «Святъ», они на этомъ не остановились? Ни дважды

возгласивъ это, почему они затѣмъ не умолкли? Но три раза повторили сіе: «Святъ»? — Потому что не одна и единственная имѣется впостась Троицы, — прочь, мерзостное Савелліево нечестіе! ⁷⁾ — А также не только два Лица у Нея, — прочь, гнусное безбожіе Македонія! ⁸⁾ — Но три раза они зываютъ, какъ я сказалъ, и восклицаютъ: «Святъ»; и неустанными языками это возглаголаютъ и немолчными устами это возвѣщаютъ, поелику этимъ обозначаются Три Впостаси Блаженной и Начальствующей надъ всемъ Троицы; и пребываютъ Три Ея единосущныя Лица, и у Нихъ — единое Божество и единое равное Господство, и Они являются единымъ Началомъ всего и обладаютъ нераздѣльной царственной властью.

4. Посему и мы, малѣйшіе, будучи преданными почитателями Ея и рабами, всей душою желая возвѣститъ вамъ благія возвѣщенія, трижды произносимъ эти слова, говоря: «Благія возвѣщенія, благія возвѣщенія», и еще разъ зываемъ: «благія возвѣщенія»; этимъ выражая почитаніе Блаженной Троицы, хотя у насъ слово не о Святой Троицѣ, а о домостроительствѣ (тайнѣ Воплощенія Христова) Одно изъ Лиць сей Всечестной Троицы, и заключается оно только въ благой вѣсти о Пришествіи въ міръ Слова. Потому что хорошо и весьма полезно для всѣхъ вѣрныхъ при томъ или другомъ предметахъ, побесѣдовать о каждомъ изъ нихъ, и въ отдѣльности другъ отъ друга; представить объясненіе и того, и другого, т.е. — и то, что относится къ тайнѣ Святой Троицы, и то, что относится къ догмату о Воплощеніи Христовомъ, потому что Слово является однимъ изъ Лиць Святой Троицы, Которое приняло на Себя человѣческое естество и спасло наше человѣческое смѣшеніе ⁹⁾, хотя и представляя это различными и особыми понятіями, а также и предварительными поясненіями, дабы не произошло смѣшеніе понятій, изъ которыхъ одни относятся къ богословскимъ принципамъ, посвященнымъ тайнѣ Святой Троицы, а другіе — къ снисшествію Слова и Бога къ намъ, смиреннымъ ¹⁰⁾.

5. Отъ нашего священнаго восхваленія святыхъ богослововъ, да будутъ отогнаны Савелліи, Маркеллы ¹¹⁾, Аріи, Евноміи ¹²⁾, Евдоксіи ¹³⁾, Астеріи ¹⁴⁾ и всѣ подобныя имъ, сущіе безбожники, которые перемѣшавъ богословскія понятія, относящіяся къ тайнѣ Святой Троицы, съ догматами, относящимися къ Воплощенію Христову, и сами совершенно запутавшись въ нихъ, не могутъ найти истину; къ нимъ относятся также и Петры ¹⁵⁾ и Севиры ¹⁶⁾ и всякаго толка ересь Акефаловъ ¹⁷⁾, которые въ нечестивѣйшей и гнусной оппозиціи по отношенію къ намъ, вѣрнымъ и право-мыслящимъ о Богъ, — къ Трисвятому пѣнію приплетая Крестъ ¹⁸⁾,

смѣшали въ одно понятіе о неслияннѣй Троицѣ. Потому что и сами трижды говоря: «Святъ, Святъ, Святъ» они нечестиво къ этимъ тремъ «Святъ» прибавили Крестъ. И если Трисвятѣе пѣніе стало гимномъ относящимся исключительно къ Троицѣ, то почему же, невѣжественнымъ образомъ, эти подлинно невѣжественные люди въ отношеніи Божественной премудрости, прибавляютъ къ сему Распятіе? — Вѣдь, Крестъ не приписывается *всей* Троицѣ, но это относится только къ человѣколюбивому Воплощенію воплотившагося Сына, Сущаго единаго изъ Лицъ Троицы, къ Которому относится и Крестъ и Распятіе, возвѣщающіе Его спасительную смерть, которую Онъ, будучи распятъ ради насъ, подъялъ, плотію умеревъ.

6. Не признавая Воплощенія Слова, а также не признавая, что произошло соединеніе разнородныхъ природъ во Христѣ, именно: Божественной съ человѣческой, а также отрицая Его рожденіе отъ Святой Дѣвы и, по-истинѣ, Богородицы, — т.е. все то, что должно предшествовать Кресту, эти несчастные нечестиво вводятъ Крестъ, желая къ священнымъ догматамъ примѣшать кощунственное понятіе о страданіи Бога ¹⁹⁾.

Потому что недугуя ересью нечестиваго и безумнаго Евтихія ²⁰⁾, допуская полное смѣшеніе (естествъ въ лицѣ Богочеловѣка) и полностью испивъ его многмутную чашу, они все перемѣшали: понятія, относящіяся къ Воплощенію Сына Божіяго, они смѣшиваютъ съ богословскими понятіями, относящимися къ Святой Троицѣ; и, наоборотъ: понятія, относящіяся къ богословскимъ воззрѣніямъ о Святой Троицѣ, они смѣшиваютъ съ понятіями, относящимися къ Воплощенію Бога Слова; обѣ природы во Христѣ сводя на одну природу, они два существа сочетаютъ въ одно существо; лишая обѣ природы — Божественную и человѣческую — характерныхъ ихъ свойствъ, они опредѣляютъ, что во Христѣ находится только одна природа и одно существо; такъ что и понятія богословія (относительно Святой Троицы) не остаются поврежденными и неприкосновенными, и догматы относительно Воплощенія Христова, не пребываютъ свободными отъ ихъ евтихянскаго, лучше же сказать, дивтиханскаго измѣненія и смѣшенія.

7. Мы же, питомцы благочестія и противники хитросплетенія оныхъ акефаловъ, будемъ крѣпко держаться отеческихъ догматовъ, и ставъ бдительными хранителями апостольскихъ преданій, наученные принципамъ богословскаго мышленія относительно Святой Троицы, а также созная принципы относительно домо-строительства Воплощенія Сына Божія, не будемъ вмѣстѣ съ ними смѣшивать понятія, относящіяся раздѣльно или къ тому, или къ другому; но и тому, и другому удѣлимъ долженствующее имъ и опредѣлимъ тому, и другому свое мѣсто и свое время. Такимъ

образомъ пребудемъ внѣ соблазновъ и не станемъ участниками заблужденія еретиковъ, но будемъ свободными отъ безумія не православно мыслящихъ; будемъ твердо стоять въ нашей боговдохновенной вѣрѣ, непоколебимыми отъ какого-либо вѣянія со стороны злыхъ духовъ и отъ уклоненія въ лукавые помыслы, въ каковыя жалкимъ образомъ впади наши противники вслѣдствіе того, что пренебрегли добрымъ стояніемъ въ вѣрѣ и перестали твердо сохранять отеческое благочестіе, и въ результатъ сего погибли и обуреваются волнами еретическаго нечестія.

8. Итакъ, мы, прекраснымъ образомъ избѣжавшіе бездны ихъ нечестія, прочно утвердившіе наши стопы на незыблемомъ камнѣ вѣры и взошедшіе на высокую гору и, на основанія евангельскихъ и пророческихъ наставленій, крѣпко ставшіе на почву высочайшихъ догматовъ, и, насколько это въ нашихъ силахъ, а лучше сказать: насколько Богъ намъ даруетъ это, возвысивъ нашъ гласъ, воскликнемъ: «Благія возвѣщенія, благія возвѣщенія»; и еще разъ скажемъ: «благія возвѣщенія» и Троицѣ честь воздавая и воспѣвая снисхождение къ намъ Единаго Сущаго отъ Троицы, именно — Божія Слова. Потому что это, братіе, и есть наши благія возвѣщенія, которыя мы и пришли къ вамъ, вѣрнѣйшимъ, благовѣствовать и желаемъ вамъ возвѣстити ихъ сегодня.

Но я увѣщаваю вашу любовь, подобающимъ образомъ очистивъ себя, пріять эти наши благія возвѣщенія. Потому что эти наши священныя благія возвѣщенія не уклоняются отъ того, кто должнымъ образомъ очистилъ себя, но содѣлываютъ у него спасительную обитель для себя и исполняютъ его свѣтомъ и озареніемъ, и творятъ его святымъ Божиимъ храмомъ (хотя и) сущаго естествомъ своимъ человѣка, и дѣлаютъ его богатымъ тѣмъ, что въ немъ являетъ Себя Богъ.

Всѣ соберитесь, всѣ сойдитесь, всѣ поспѣшите, всѣ сбѣгитесь, всѣ стецытесь, всѣ другъ друга опережайте; окрылитесь, такъ чтобы вамъ и взлетѣть, и прекраснымъ образомъ найти упокоеніе у Христа; или же стопами совершайте скорѣйшее теченіе, дабы вамъ услышать небесныя благія возвѣщенія; дабы внять благимъ вѣстямъ изъ устъ повѣдающаго ихъ Ангела; дабы благоговѣйнымъ слухомъ пріять возвѣщаемое пришествіе Бога къ людямъ; дабы и мы, видя ваше стремительное стеченіе и усерднѣйшее собраніе для выслушиванія нашихъ возвышеннѣйшихъ благовѣствованій, также въ радости и въ веселіи восклицали: «благія возвѣщенія, благія возвѣщенія, благія возвѣщенія», — трикратнымъ возвѣщеніемъ благовѣствованія утверждая вѣру.

9. Потому что на основаніи сего возникаетъ Истина, и ложь никогда не получаетъ гражданскихъ правъ и невѣріе не возьмѣ-

еть мѣста для своего злѣйшаго входа; и нѣтъ ничего болѣе опаснаго, чѣмъ невѣріе божественнымъ словамъ. Это было причиной, на основаніи чего, іудеи пали; на основаніи чего, самаряне заблудились; на основаніи чего, эллины (язычники) пребываютъ во тьмѣ; на основаніи чего, потерпѣли крушеніе еретики тѣмъ, что не повѣрили благимъ возвѣщеніямъ Божиимъ, не оказали покорность Евангеліямъ Божиимъ, но стали врагами и противниками Божиими, мертвецами и душою, и тѣломъ, непрічастными вѣчной жизни и чуждыми истиннаго свѣта. Потому что ложь, до тѣхъ поръ, пока сознательно пребываетъ ложью, никогда не постигаетъ Истину; и никоимъ образомъ мракъ, до тѣхъ поръ, пока пребываетъ мракомъ и находится внѣ свѣта, не озаряется свѣтомъ и пребываетъ совершенно лишеннымъ свѣтоноснаго озаренія. Поэтому наши озаряющія благія возвѣщенія и велегласно возвѣщаются вамъ, способнымъ принять свѣтъ; потому что они не желаютъ быть предложенными слуху невѣрующихъ, и не угодно имъ обитать въ сердцахъ людей, погруженныхъ во мракъ.

10. Итакъ, вы, какъ чада свѣта и питомцы и порожденія божественнаго свѣтолитія, послушайте наши свѣтлыя и свѣтозарныя благія возвѣщенія. Потому что въ силу ихъ, вы уже озарены и богомудрая тайна ихъ уже возсіяла въ вашихъ озаренныхъ душахъ. Вы пріяли ее чистымъ сердцемъ и стали чадами Божиими, съ вѣрою и радостью принявъ Сына Божіяго и познавъ Его, какъ единаго нашего Спасителя. Евангелистъ говоритъ: «Елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ дохоти мужескія, но отъ Бога родишася» (Іоан. 1, 12-13). Итакъ, вы, какъ свѣтлѣйшія чада Божія, послушайте и свѣтлѣйшія благія возвѣщенія, проистекающія отъ Бога, въ силу которыхъ вы стали чадами Божиими по благодати²¹⁾ и, отвергнувъ земное неблагородство, возымѣли небесное благородство и, отложивъ въ сторону чело-вѣческое происхожденіе, воспріяли рожденіе отъ Бога. Итакъ, послушайте священныя благовѣствованія, вы, которые, на основаніи совершенной вѣры въ нихъ, удостоились божественнаго посвященія.

Какія же это наши благія возвѣщенія и какую можно ожидать отъ нихъ пользу? Съ вниманіемъ слушайте нашу рѣчь, ибо мы говоримъ самое надлежащее, какъ Самъ Онъ, нынѣ вамъ благо-вѣствующій, чрезъ насъ вамъ даруетъ.

11. Итакъ, Богъ, въ началѣ создавъ вселенную изъ ничего, все, что существуетъ послѣ Него и Имъ приведено въ бытіе, видимое и невидимое, чувственное (матеріальное) и духовное, небесное и земное, — затѣмъ творить по образу Своему человекъ, сдѣлавъ его изъ словесной (разумной) души и тѣла. Онъ его

установилъ какъ образъ и подобіе Своей прекрасности (τῆς οἰκεῖ-
ας ἀγαθότητος), даровавъ ему жить по свободной волѣ и обитать въ божественномъ Раю; и, прекрасно создавъ его, Онъ поставилъ ему божественную и спасительную заповѣдь, сдѣлавъ это для того, чтобы вслѣдствіе того, что онъ носитъ въ себѣ образъ Божій, онъ не надмился бы, а, съ другой стороны, дабы вслѣдствіе того, что онъ созданъ по подобію Божію, онъ безразсудно не возомнилъ бы, что и по природѣ своей онъ является богомъ.

Но онъ, пріявъ отъ Бога, создавшаго его, таковыя великія дары, ибо отъ Него онъ былъ поставленъ быть царемъ надъ земной тварью; въ то же время, конечно, какъ и вся тварь, находясь подъ царствующимъ и начальствующимъ надъ нимъ Богомъ²²⁾, не оказался на высотѣ величія полученныхъ имъ дарованій; но поспѣшаетъ захватить тождество и равенство съ Богомъ; и тварный чело-вѣкъ возжелалъ стать богомъ, и дурнѣйшимъ образомъ возмечтавъ, по обольщенію змія, завладѣть божественными и возвышенными сверхъ-сущими вещами, оказался унесеннымъ въ смерть и ислѣніе; и люто палъ тотъ, кто желалъ похитить для себя Божіе достоинство. И это было въ высшей степени справедливо, такъ, чтобы желавшій возвыситься, былъ смиренъ крайнимъ смиреніемъ. Потому что «всякъ возносяся, смирится» (Лк. 14, 11), какъ пытающійся похитить себѣ то, что Богъ не даровалъ ему. «Никтоже самъ себѣ приемиетъ честь», какъ сказалъ великій апостоль, «но званный отъ Бога» (дающаго ее) (Евр. 5, 4).

12. И, вотъ, сталъ онъ подъ властью смерти, тлѣніемъ совершенно ислѣвующій, отъ земли происходящій, дерзнувшій похитить для себя честь Божію, и снова въ землю возвращающійся; сегодня плотскимъ рожденіемъ приходящій въ бытіе, а завтра плотскою смертию умирающій; сегодня видимый въ средѣ живыхъ, а завтра счисляемый среди мертвецовъ. И чело-вѣкъ, пожелавшій совершить преступленіе противъ Бога, справедливо понесъ сей приговоръ: это приключилось ему потерпѣть въ результатѣ поступковъ, совершенныхъ имъ по его собственной волѣ и произволенію; потому что дурнымъ образомъ онъ воспользовался даромъ свободы воли, которымъ Богъ, создавшій его, почтилъ его, даровавъ ему то, что онъ носилъ въ себѣ прекраснѣйшее подобіе въ отношеніи Его и Его свѣтлый образъ. Чело-вѣкъ погибъ по своей волѣ, ибо «Богъ смерти не сотвори, не веселится о погибели живыхъ» (Прем. Сол. 1, 13).

И сталъ, по-истинѣ, весьма несчастнымъ и жалкимъ тотъ, кто былъ нѣкогда счастливейшимъ, когда онъ являлся хранителемъ Рая, когда былъ поставленъ быть первымъ обитателемъ Рая, когда имѣлъ жизнь свободную отъ трудовъ и тяготъ, когда прово-

дилъ жизнь не имѣя нужды въ одеждѣ, не чувствовалъ срама, потому что въ то время и тѣло, и душа его были прекрасными и непорочными, когда не подвергался нападкамъ страстей, когда не испытывалъ страданія отъ болѣзней, когда былъ чуждъ рабства человѣка человѣку, когда былъ свободенъ отъ насилія варваровъ, когда не слышалъ требованій со стороны взимателей налоговъ, когда не имѣлъ нужды встрѣчаться съ ростовщиками, когда не страшился стать разорваннымъ дикими звѣрями, когда обладалъ полнымъ благоденствіемъ, когда вкушалъ райскіе плоды, когда изобильно наслаждался всѣми благами, когда воспринималъ Божія свѣто-озаренія, когда самъ, будучи тварью, онъ царствовалъ надъ земными тварями, когда носилъ въ себѣ образъ Божій и чудеснымъ образомъ былъ украшенъ подобіемъ Божиимъ.

И, вотъ, послѣ того, какъ онъ нарушилъ спасительную Божию заповѣдь²³⁾, онъ, какъ чуждый прежней славы, сразу же изгоняется изъ Рая и возвращается вновь въ землю, какъ ставшій смертнымъ по причинѣ грѣха, и вслѣдствіе большаго неразумія, уподобляется скотамъ, потерявъ оную первичную честь, которой его украсилъ создавшій его Богъ. И такимъ образомъ, затѣявшій насильственно обогатиться Божественностью, становится рабомъ тлѣнію, и смерти, и страстямъ.

13. Но создавшій и приведшій его раньше изъ небытія въ бытіе, увидѣвъ его въ такомъ (бѣдственномъ) положеніи, сожалѣлся надъ нимъ и, сжалившись, помиловалъ его; и, помиловавъ, милосердствуетъ о немъ; и, умилосердившись, какъ челоѣколюбецъ, — потому что Онъ благъ и челоѣколюбецъ, — до Своему божественному милосердію побуждается къ тому, чтобы спасти его, призвать его въ первичную его славу и достоинство, и исполняетъ Свой древній и вмѣстѣ съ этимъ челоѣколюбивый замыселъ (планъ), который съ древнихъ поръ Онъ челоѣколюбиво замыслилъ. Потому что Онъ, какъ Создатель, не снесъ того, чтобы видѣть Свое твореніе гибнущимъ и погибающимъ въ землѣ и истлѣніи.

14. И что это за планъ, который Богъ замыслилъ для спасенія и искупленія людей? — Да возвѣститъ это чудесный Исаія, который, предсказывая и безсѣменное зачатіе Бога, и предвѣщая дѣвственное рожденіе Его, воспѣвая Богу благодарственную пѣснь за исполненіе сего божественнаго замысла, воскликнулъ: «Господи Боже мой, прослаблю Тя, воспую имя Твое, яко сотворилъ еси чудная дѣла, совѣтъ древній истинный: да будетъ. Яко положилъ еси грады твердыя въ персть, еже пасти основаніямъ ихъ, нечестивыхъ градъ да не созиждется во вѣкъ. Сего ради благословятъ Тя людіе нищіе, и гради челоѣковъ обидимыхъ возблагодарятъ

Тя. Былъ еси всякому граду смиренному помощникъ, и изнемогающимъ за оскуденіе покровъ, отъ челоѣкъ злыхъ избавиши ихъ» (Ис. 15, 1-4).

Вотъ, это и являются, братіе, Божественныя благія возвѣщенія; это мы вамъ и благовѣствуемъ сегодня, но уже не какъ имѣющее сбыться въ будущемъ, но какъ уже божественнымъ образомъ сбывшееся и спасшее челоѣка отъ осудительнаго приговора и возведшее его въ первобытную его славу, и блаженство, и сотворившаго его, какъ это и было прежде, другомъ Божиимъ.

15. Какимъ же образомъ осуществляется Богомъ наше спасеніе, или, какимъ образомъ совершается наше воззваніе? Внимательно и вдумчиво слушайте (потому что это принадлежитъ мудрости и премудрости, и превосходитъ всякую челоѣческую мудрость²⁴⁾, вникая въ Божественный замыселъ и въ достоинство Божественнаго возвѣщенія.

Создавшій въ началѣ челоѣка и по образу Своему сотворившій его, не иначе судитъ спасти челоѣка и искупить Свой образъ, какъ только такъ, чтобы Самому стать по естеству челоѣкомъ и, облекшись въ плоть, Свой образъ сдѣлать Своей одеждой. На основаніи сего, несмѣшиваемые элементы смѣшиваются; на основаніи сего, несліянно смѣшиваются несливаемые другъ съ другомъ элементы; на основаніи сего, соединяются другъ съ другомъ элементы несоединяемые другъ съ другомъ; на основаніи сего, связываются другъ съ другомъ элементы не могущіе быть связанными другъ съ другомъ въ одно цѣлое; на основаніи сего, божественное становится челоѣческимъ, дабы челоѣческое сдѣлать божественнымъ (Θεϊότηρα); на основаніи сего, Божіе Слово, оставаясь Богомъ и Божиимъ Словомъ, становится матеріей (παχύνεται — «уплотняется», «огустеваетъ»); на основаніи сего, Несотворенный, какъ Рожденный отъ несотвореннаго Бога, оставаясь несотвореннымъ, становится тварью; на основаніи сего, Вышній возвѣщается какъ смиренный, и Невидимый зрится какъ видимый, и Неосязаемый осязается, и Безтѣлесный приходитъ въ тѣлѣ, и Безплотный описуется во плоти, и Безстрастный проповѣдывается какъ подверженный страданіямъ, и Имѣющій безсмертное естество возвѣщается какъ по-естеству смертный, — дабы челоѣческое естество, подверженное страстямъ (и страданіямъ) и смерти, возвести въ свѣтлое безсмертіе и безстрастіе, и челоѣка, ставшаго врагомъ и противникомъ Божиимъ, примирить съ Богомъ и Отцомъ.

16. И какимъ образомъ это исполняется, совершается и приводится въ самое дѣло? Ибо это поразительно и вызываетъ священнѣйшій трепетъ, и для ушей людей, которые думаютъ челоѣческими нормами постигнуть то, что — божественнѣйшее, представляется

невѣроятнымъ. Но въ отношеніи того, что возвѣщаетъ Богъ, тамъ человѣческая расцѣпка не дѣйствительна. Ибо для Бога все то, что Онъ бы возжелалъ совершить, является легкимъ, возможнымъ и безъ труда достижимымъ. И это является яснѣйшимъ и отличительнымъ знаменіемъ Божественной силы, которое совершенно не присуще тварной природѣ, поэтому, Божественныя дѣла — чудесны и поразительны и выше человѣческой природы и превосходятъ всякую силу, присущую твари. Какимъ же образомъ это осуществляется и приводится къ прекрасному концу? Этому насъ ясно научаетъ боговдохновенный Лука, описывая намъ наисвященное изъ всѣхъ священныхъ бывшихъ намъ благихъ извѣщеній, (дѣлая это для того) дабы никто не оказалъ недовѣрія величію вещи; дабы никто, самъ будучи немощнымъ и безсильнымъ и не способнымъ принять всякое дѣло, въ которомъ сильнѣе сказывается Божіе всемогущество²⁵⁾, ошибочно не посчиталъ, что Богъ безсиленъ это совершить. Вы недавно слышали, что онъ возвѣщаетъ, именно: «Въ мѣсяцъ шестой посланъ бысть Ангелъ Гавриилъ отъ Бога во градъ Галилейскій, емуже имя Назаретъ, къ Дѣвѣ обрученной мужеву, емуже имя Іосифъ, изъ дому Давидова: и имя Дѣвѣ, Маріамъ» (Лук. 1, 26-27). Ты слышишь. что Богъ его послалъ, и все же ты хочешь не вѣрить вещи? — О, не вѣруй Божіему велѣнію, но лучше благочестивѣйшимъ образомъ вѣруй въ то, что все, что Богъ пожелалъ бы сдѣлать, Онъ весьма силенъ исполнить это. И отъ кого иного могъ быть посланъ Ангелъ, какъ, конечно, только отъ Бога, создавшаго его и приведшаго изъ небытія въ бытіе, какъ сотворившаго и все ангельское естество? Итакъ, если мы сознаемъ, что это — Богъ, Кто его послалъ, и возвѣщается, что посланный былъ Ангелъ, то какъ же можетъ быть не истиной то, что онъ возвѣщаетъ? Пусть всѣ чудятся сему и никто да не вѣруетъ возвѣщенію, сознавая могущество Божіе, какъ по-истинѣ всемогущее и всесильное.

17. Что же посланный блаженнѣйшій Ангелъ говоритъ Неискусомужной Дѣвѣ? Или какимъ образомъ возвѣщаетъ Ей явленіе такихъ великихъ благихъ возвѣщеній? И что порождаетъ, посредствомъ Нее, сіе таковое великое Божіе дѣло? Онъ говоритъ Ей: «Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою» (ст. 28).

Вѣстникъ радости начинаетъ свою рѣчь къ Ней съ радости. Ибо онъ знаетъ и вѣдаетъ, что всѣмъ людямъ, и въ равной мѣрѣ и всей твари, его возвѣщеніе будетъ источникомъ радости и прекращеніемъ великой печали, потому что онъ знаетъ, что на основаніи сей Божіей тайны весь міръ озарится; знаетъ, что мракъ заблужденія разсѣется; знаетъ, что жало смерти притупится; знаетъ, что сила тлѣнія ислѣбуетъ; знаетъ, что адова побѣда будетъ отнята

отъ него; знаетъ, что погибшій человѣкъ, который съ древнихъ поръ сталъ рабомъ тѣхъ вещей, вслѣдствіе которыхъ лишился райскаго наслажденія и былъ изгнанъ изъ тамошняго блаженнаго жительства, будетъ спасенъ. И поэтому онъ ставитъ радость въ видѣ предисловія къ своимъ благимъ возвѣщеніямъ, посему начинаетъ свои слова съ радости, и посему, радость предшествуетъ симъ благимъ возвѣщеніямъ, что радость имѣетъ быть всѣмъ вѣрнымъ вслѣдствіе грядущихъ событій. Потому что онъ знаетъ, что Божественныя возвѣщенія слѣдуетъ начать со словъ приносящихъ радость, вѣдая результатъ своихъ благихъ возвѣщеній, и то, что его слова, имѣющія сбыться, принесутъ всемірную радость.

18. Какую радость и какое отрадное чувство не превзойдетъ оно вѣщаніе Ангела, бывшее къ Блаженной Дѣвѣ, сущей Матери радости? — Радуйся, о, Родоначалнице пренебесной радости! Радуйся, о, Мати высочайшей радости! Радуйся, Основоположнице (μητρόπολις) спасительной радости! Радуйся, Виновнице безсмертной радости! Радуйся, неизреченной радости таинственной Пристаннице! Радуйся, несказанныя радости достоудивляемая Ниво! Радуйся, неизсѣкаемая радости всеблаженный Источнице! Радуйся, вѣчной радости богоносное Сокровище! Радуйся, живоносной радости благоцвѣтущее Насажденіе! Радуйся, неневѣстная Божія Мати! Радуйся, Дѣво, по рождествѣ пребывшая нетлѣнная! Радуйся, изъ всего чудеснаго наичудеснѣйшее Зрѣлище! Кто возможетъ выразить Твою лучезарность? Кто возьметъ на себя возвѣститъ Твою чудесность? Кто возимѣетъ дерзновеніе повѣдать Твое величіе? — Ты украсила человѣческое естество; Ты превзошла Ангельскіе чины; Ты затмила сіяніе Архангеловъ; первенствующее мѣсто Престоловъ Ты явила на второмъ мѣстѣ; возвышенное мѣсто Господствій Ты показала уступающимъ Твоей высотѣ; превосходство Началь Ты опередила; могущество Властей Ты явила уступающимъ Тебѣ; силу Силъ Ты пересилила большей силой; многоочитыхъ Херувимовъ Ты превзошла Своими земными очами; шестокрылость Серафимовъ Ты превысила Своими богодвижными крылами души; и Ты возвысилась выше всей твари, какъ сіяющая чистотою паче всей твари и пріявшая Творца всей твари, и чревоносившая Его и родившая Его, и изъ всей бывшей твари ставшая Матерью Божіей.

19. Поэтому я вѣщаю Тебѣ: «Радуйся Благодатная», поелику паче всей твари Ты стала благодатной и поелику я сознаю и вѣдаю причину для такой радости и благодати въ Тебѣ; посему, взывая и вѣщая, я приношу Тебѣ: «Господь съ Тобою». «Господь», Который, какъ Творецъ, господствуетъ надъ всей тварью; «съ Тобою» же — какъ Содержащійся въ нѣдрахъ Твоихъ и чревоносимый въ неизреченномъ Твоемъ чревоношеніи. «Господь съ Тобою»: Рож-

денный въ вѣчности отъ Отца и вмѣстѣ съ Отцемъ всегда зримый; «съ Тобою» же — нынѣ въ зачатіи Его Тобою и чудеснымъ образомъ ставшій отъ Тебя плоть. «Господь съ Тобою»: сначала имѣющій первое рожденіе въ вѣчности; а второе рожденіе нынѣ принимающій отъ Тебя. «Господь съ Тобою»: вмѣстѣ съ Отцемъ господствующій надъ всею тварью; отъ Тебя же облагающійся въ образъ раба и освобождающій человѣческое естество отъ рабства (грѣху и діаволу). Потому что ради того, чтобы раба явить по благодати господиномъ, Господь становится рабомъ. «Господь съ Тобою»: Сущій прежде, по-истинѣ, внѣ всякой твари; а нынѣ зрится вмѣстѣ съ Тобою, сотворенной, и посредствомъ Тебя становится въ числѣ твари: потому что Несотворенный создается въ Тебѣ, и отъ Тебя, какъ сотворенный, приходитъ Создатель. Я вижу, что въ Тебѣ Несотворенный создается какъ тварь, и созерцаю, что Безплотный сталъ плотъ.

20. Посылающій меня къ Тебѣ, о, Дѣво, на небѣ былъ Безплотный и Безтѣлесный; здѣсь я вижу, что Онъ становится плотъ и тѣло. На небѣ — Несотворенный и отдѣленный отъ всякой твари²⁶⁾; здѣсь же я обрѣтаю, что Онъ въ Тебѣ, Дѣвѣ, становится неизмѣнно²⁷⁾ Созданіемъ и тварью. На небѣ я Его видѣлъ Богомъ отнюдь не причастнымъ человѣческому естеству (потому что какъ бы можно было видѣть человѣческое естество на небѣ? — Пусть Оригены опять не болтаютъ; пусть Дидимы снова не безумствуютъ; пусть Евагріи не бѣснуются, рассказывая пустыя сказки и заодно съ отвратительными Еллинами выдумывая предсуществованіе душъ)²⁸⁾; здѣсь же я Его вижу неизмѣнно становящимся человекомъ, и чудо созерцаю въ чудѣ: что Онъ есть и Богъ неизмѣнный и Человѣкъ есть необъяснимый: сугубый по естеству, но не сугубый по-впостаси: имѣя одно и то же Лицо, познаваемый же въ двухъ природахъ; ни, по причинѣ сущихъ въ Немъ двухъ естествъ, раздѣляемый; ни, по причинѣ того, что обѣ впостаси, изъ которыхъ Онъ состоитъ (Божеской и человѣческой), составляютъ одну и ту же, единую и нераздѣльную Впостась, производящій смѣшеніе оныхъ естествъ; ни къ числу Лицъ Небесной Троицы, начальствующей надъ всемъ, прибавляющій число въ Ней Лицъ; и, обрѣтаю, что Онъ — и Человѣкъ среди людей и въ то же время — Богъ; и я удивляюсь величію чуда.

21. «Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою». И что можетъ быть выше этой радости, о, Мати и Дѣва? И что могло бы быть больше той радости, которую Ты единственная получила въ удѣлъ отъ Бога? и что можетъ быть отраднѣе и свѣтлѣе? — Все уступить Твоему чуду; все уступаетъ Твоей благодати; все наизбранное уходитъ на второе мѣсто и занимаетъ меньшій удѣлъ славы. «Богъ — съ Тобою»; — кто же дерзнетъ соревноваться съ Тобою?

«Богъ — отъ Тебя»; кто же сразу не уступить и еще больше, радуясь, не предоставитъ Тебѣ первое мѣсто и превосходство? Поэтому, видя Твое преимущество надъ всеми созданіями, я возвѣщаю Тебѣ величайшія вещи. «Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою». Потому что отъ Тебя проистекаетъ радость не только для людей, но даруется она также и Небеснымъ Силамъ.

22. По-истинѣ, «Благословенна Ты въ женахъ»: потому что Ты обратила въ благословіе то проклятіе, которое заслужила Ева; потому что Ты сдѣлала то, что Адамъ, подвергнувшійся проклятію, нынѣ, благодаря Тебѣ, получилъ благословіе. По-истинѣ, «Благословенна Ты въ женахъ»: потому что, благодаря Тебѣ, на всѣхъ людей простерлось благословіе Отчее и освободило ихъ отъ древняго проклятія. По-истинѣ, «Благословенная Ты въ женахъ»: потому что, благодаря Тебѣ, спасаются Твои Прародители: ибо Ты родишь Спасителя, содѣлывающаго имъ божественное спасеніе. Воистину, «Благословенна Ты въ женахъ»: потому что Ты безсѣменно произрастила Плодъ, дарующій благословіе всей землѣ и освобождающій ее отъ проклятія произрастать терніи. Воистину, «Благословенна Ты въ женахъ»: потому что, будучи естествомъ женщиной, Ты станешь самой Богородицей. Ибо, если Имѣющій родиться отъ Тебя, является по-истинѣ воплотившимся Богомъ, то и Ты справедливымъ образомъ речешься «Богородицей», какъ по-истинѣ родившая Бога.

23. Но Блаженная и боговдохновенная Дѣва, видя божественнаго Ангела, такимъ образомъ къ Ней пришедшаго и съ такими словами обращающагося къ Ней, смутилась въ Своей святой душѣ, и стала внимательно обдумывать въ Себѣ и искать отвѣта: что обозначаютъ реченныя Ей слова Ангела? Потому что Она удивилась и поразились тому, какъ Ангелъ Ее привѣтствовалъ. Потому что говорится (въ Евангеліи): «Она же видѣвши смутится о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе». Она была, да, была полна и человѣческой мудрости и ничего изъ реченнаго Ей не оставила безъ того, чтобы подвергнуть изслѣдованію. Потому что Она страшилась и боялась, зная объ обольщеніи, которому нѣкогда подверглась Ева, опасаясь дабы и Ее, какъ и ту, не прельстилъ опять обольстительный змій; и посему все Она благоразумно подвергла испытанію, дабы не случилось, чтобы бесѣда змія и Ее не отстранила отъ божественнаго свѣта.

24. Видя же Ее находящейся въ такомъ состояніи, посланный къ Ней пренебесный Ангелъ освобождаетъ Ее отъ какого бы то ни было страха и боязни, и отстраняетъ всякое безпокойство и волненіе, и обращается къ Ней съ великой радостью и милостью и ласковостью. — «Не бойся, Маріамъ»: я — не подобенъ тому, кто

прельстивъ Твою Праматерь; я — не подобенъ тому, кто нѣкогда сгубилъ (или: «обманулъ») человекъ; я — не подобенъ тому, кто прежде отъ твоихъ Прародителей отнялъ райское наслажденіе; я — не подобенъ тому, кто лишилъ человекъ блаженной жизни и сочеталъ его съ этимъ (земнымъ) многоболѣзненнымъ прозябаніемъ; я — не подобенъ тому, кто, движимый завистью, породилъ смерть и всѣхъ людей сдѣлалъ смертными; я — не подобенъ тому, кто всѣхъ людей, бывшихъ на землѣ, которыхъ создала рука Божія, сотворилъ преступниками Божіей заповѣди и тѣмъ самымъ обратилъ ихъ снова въ землю; я — не подобенъ тому, кто Адама, который сначала былъ другомъ Божіимъ, затѣмъ явилъ врагомъ Божіимъ.

Я — Ангелъ Бога Вседержителя, и являюсь Архистратигомъ ангельскихъ силъ, и среди Ангеловъ Божіихъ нарекаюсь: «Гавриломъ». И говорить съ Тобою, непорочной и пречистой Дѣвой, я — посланъ отъ Бога Отца, Вседержителя, дабы возвѣститъ Тебѣ сошествіе въ Тебя Его Единороднаго Сына, — Приведшаго все въ бытіе и призывашаго все изъ небытія (или: изъ ничего) въ бытіе, — и имѣющее произойти въ Тебѣ Его славное зачатіе и Его всепревосходящее воплощеніе отъ Тебя и чудеснѣйшее чревоношеніе въ Тебѣ и непостижимое Его рожденіе отъ Тебя.

Благодаря сему, всѣ изощренія врага рушатся; благодаря сему, всѣ коварные замыслы врага вмѣстѣ съ нимъ, изыскателемъ ихъ, разрушаются; благодаря сему, человекъ спасается и возстаетъ отъ смертнаго тлѣнія; благодаря сему, ночь заблужденія проходитъ; благодаря сему, человекъ, ставшій изгнанникомъ изъ рая, снова водворяется въ раю; благодаря сему, человекъ, лишившійся, въ результатѣ совѣта змія, дружбы съ Богомъ, снова становится другомъ Божіимъ. И поэтому Тебѣ, о, Блаженнѣйшая Дѣво и будущая Родительница Бога и Спасителя всѣхъ, я зываю: «Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ»: тѣмъ, что Ты была достойна получить такія великія вещи; тѣмъ, что и радость небесная отъ Тебя произойдетъ для міра, и благодаря Тебѣ источается людямъ божественное благословеніе, притупляющее силу древняго проклятія.

25. И самъ я, о, Богоматерь, хвалю Твою твердость и всецѣло одобряю Твое благоразуміе, сказывающееся въ томъ, что Ты боишься ловушекъ обманщика; что Ты боишься ухищреній лютаго человеконенавистника; что Ты опасаясь тайныхъ стрѣлъ діавола; что Ты испытываешь тревогу и устрашаешься всевозможныхъ и по-истинѣ смертоносныхъ вѣяній змія, (боясь) дабы не приключилось Тебѣ оказаться въ положеніи Евы.

«Не бойся, Маріамъ: обрѣте бо благодать отъ Бога», негибнущую; Ты обрѣла у Бога благодать преславную; Ты обрѣла у Бога

благодать вождѣленную; Ты обрѣла у Бога благодать пресвѣтлую; Ты обрѣла у Бога благодать спасительную; Ты обрѣла у Бога благодать не оскудѣвающую; Ты обрѣла у Бога благодать незыблемую; Ты обрѣла у Бога благодать непобѣдимую; Ты обрѣла у Бога благодать вѣчную.

И хотя прежде Тебя бывали святые, однако никто изъ нихъ не былъ до такой степени исполненъ благодати, какъ — Ты; никто не былъ настолько полонъ божества, какъ — Ты; никто не былъ такъ украшенъ святостью, какъ — Ты; никто не былъ такъ возвеличенъ, какъ — Ты, никто не былъ такъ предъочищенъ, какъ — Ты; никто не былъ такъ осіянь свѣтомъ, какъ — Ты; никто не былъ такъ озаренъ, какъ — Ты; никто такъ не возвысился, какъ — Ты. Потому что никто такъ не приблизился къ Богу, какъ — Ты; и никто такъ не обогатился Божіими дарами, какъ — Ты; никто не получилъ столько благодати отъ Бога, какъ — Ты. Все прекрасное, что когда-либо было достигнуто людьми, Ты превзошла; всѣ дарованія, данныя отъ Бога кому-либо Ты превозвысила; потому что преимущественнѣе всѣхъ Ты обогатилась стать Обителью Божіею; никто до такой степени, какъ Ты, возмогъ вмѣстить въ себѣ Бога; никто до такой степени не былъ силенъ принять въ себѣ Бога; никто до такой степени не удостоился тако-го озаренія отъ Бога. И посему не только Ты приняла въ Себѣ Бога, Творца всѣхъ и Владыку, но Ты уже имѣешь Его въ Себѣ, чудеснымъ образомъ воплощаемаго и чревоносимаго Тобою, а послѣ сего имѣющаго родиться и освободить всѣхъ людей отъ прародительскаго осужденія и даровать имъ спасеніе, которому не будетъ конца.

26. И посему я воззвалъ къ Тебѣ и снова усиленно скажу: «Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ». Не волнуйся, слыша мои слова; не бойся, вникая въ значеніе моей бесѣды съ Тобою; я не приношу губительнаго обмана людямъ; я не пришелъ для того, чтобы въ моихъ со-рабахъ вызвать зависть, эту родительницу смерти; отложи всякую тревогу въ Твоемъ сердцѣ; отжени отъ Себя всякое колебаніе; отвергни всякій страхъ въ душѣ; я пришелъ къ Тебѣ не устрашающимъ, хотя для всѣхъ иныхъ я являюсь весьма страшнымъ; я не предсталъ въ достоинствѣ моего величія; потому что мнѣ извѣстно: **Кому** предстоя, я говорю; знаю: къ **Кому** я посланъ отъ Бога; вѣдаю: **Кому** служить я назначенъ.

Напротивъ, это я, созерцая Тебя, испытываю волненіе и исполняюсь страхомъ и трепетомъ; напротивъ, это — я изумляюсь Твоему величію и бываю одержимъ великой боязнью; я страшусь величію Твоей благодати; я поражаюсь Твоему сіянію. Я есмь

рабъ Божій и служитель; Ты же — Матерь Божія, Матерь моего Владыки и Творца; Ты — и Родительница и Кормительница Своею дѣвственною грудью Того, Кто всякой плоти даетъ пищу во благовременнѣи» (Пс. 144, 15). Я — слуга Божій и отвѣтственный исполнитель Его воли; Ты же Самого Бога имѣешь плотию обитающаго въ Твоемъ чревѣ и какъ Жениха, происходящаго отъ Тебя и всѣмъ удѣляющаго радость и всѣмъ дарующаго божественное озареніе. Потому что въ Тебѣ, о, Дѣво, «Богъ» — какъ бы на нѣкоемъ чистѣйшемъ и сіяющемъ небѣ — «положи селеніе Свое» (Пс. 18, 5); и отъ Тебя «яко Женихъ отъ чертога Своего исходитъ»; и, подражая теченію исполина, пройдетъ въ жизни путь, имѣющий быть спасительнымъ для всѣхъ живущихъ, и простирающийся отъ одного края небесъ до другого, и исполняющий вселенную божественною теплотою и вмѣстѣ съ этимъ и озареніемъ живительнаго свѣта²⁹⁾.

27. На этомъ основаніи я снова приношу Тебѣ этотъ блаженный призывъ къ радости: «Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою». Я пришелъ, принося людямъ радость, а не — губительный ужасъ: я являюсь служителемъ радости, а не — слугою печали; я — посланникъ радости, а не — возвѣститель скорби. Зачѣмъ же Ты страшишься меня, кто, напротивъ, самъ полонъ благоговѣйнаго страха предъ Тобою? Почему испытываешь нерѣшительность передъ тѣмъ, кто самъ робко взираетъ на Твое достоинство? Зачѣмъ чувствуешь боязнь передъ мною, кто благоговѣетъ предъ Твоимъ сіяніемъ? Я являюсь рабомъ и малѣйшимъ служителемъ Твоего Чада и Порожденія. Онъ меня, не бывшаго въ бытіи, сотворилъ; Самъ послалъ меня изъ небесной области къ Тебѣ для того, чтобы объявить Тебѣ Его приносящее радость Пришествіе; я возвѣщаю Тебѣ Его неопредѣлимое зачатіе; сообщаю Тебѣ Его несказуемое воплощеніе; сказую Тебѣ Его рождество, сущій источникъ всякой радости.

28. И посему я говорю Тебѣ, Всепѣтая Дѣво: «Не бойся, Маріамъ, обрѣте бо благодать отъ Бога». Ты обрѣла благодать, каковую не обрѣла еще ни одна женщина изъ всѣхъ женщинъ въ совокупности; Ты обрѣла благодать, каковую еще никто не вѣдалъ; Ты обрѣла благодать, каковую еще никто не воспринималъ.

И каковая это — благодать? — Выслушай: «Се зачнешь во чревѣ, и родиши Сына, и наречешь имя Ему Иисусъ. Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго наречется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца».

Возвѣститъ Тебѣ это я посланъ съ неба; ясно сообщить Тебѣ эту благу въсть послало меня (сегодня) къ Тебѣ имѣющее ро-

диться отъ Тебя Слово Отчее, заповѣдуя мнѣ словами и рѣчами объявить Тебѣ; такъ повѣдать Тебѣ велѣлъ мнѣ Единородный Сынъ Отчій. На верху (на небѣ) Онъ поручилъ мнѣ посольство къ Тебѣ: а я вижу, что Онъ (уже) обитаетъ въ Тебѣ, Дѣвѣ. Вѣченъ былъ Тотъ, Кто къ Тебѣ, Дѣвѣ пришелъ; внѣ времени былъ Тотъ, Кто во времени Тобою зачинается; безплотенъ былъ Тотъ, Кто отъ Тебя имѣетъ родиться во плоти; неопредѣлимъ былъ Тотъ, Кто въ Тебѣ пріемлетъ описуемость (материальную форму).

29. «Се зачнешь во чревѣ». Но не думай, о, Дѣво, что Твое зачатіе будетъ подобно зачатію, бывающему у иныхъ женщинъ. Вотъ, Ты пріемешь во чревѣ зачатіе безсѣменное, зачатіе несказанное, зачатіе неизреченное, зачатіе отъ Бога содѣланное, которое произошло не отъ схождения съ мужемъ, но зачатіе, которое никто изъ людей объяснить не въ силахъ. Потому что какимъ образомъ рожденные по законамъ природы возмужаютъ объяснить то, что — выше природы? И такъ, когда Твое зачатіе является превышающимъ естество, то не изслѣдуй его нормами природныхъ понятій.

«Родиши же Сына», Который не только подвластенъ времени и смерти, но сверхъ того, — Который и вѣченъ и выше всего временнаго. «И родиши Сына», Который не только видимъ во плоти, но, сверхъ того, Который — и безплотенъ. «И родиши Сына», Который является не только Твоимъ, Дѣвы, Сыномъ, но познается, сверхъ того, и какъ Сынъ Божій. «И родиши Сына», Который познается не только какъ Человѣкъ, но и какъ вѣруемый истинный Богъ. «И родиши Сына», Который не нуждается въ томъ, чтобы кто иной Его спасъ, но Который Самъ даруетъ спасеніе всѣмъ человѣкамъ. «И — посему — наречешь имя Ему Иисусъ»: каковое имя въ переводѣ означаетъ: «Спаситель». Потому что долженствуетъ, Дѣво, чтобы родившійся отъ Тебя Спаситель всѣхъ, тѣмъ самымъ и имя имѣлъ «Иисусъ», т.е. — «Спаситель»; дабы и на основаніи самаго имени Его была явлена сила (или: назначеніе) Рожденнаго, и спасительное рождество Твоего Сына было знаменательно для всѣхъ людей.

30. «Сей будетъ велий», какъ «Великаго Совѣта Ангелъ» нареченный, и — какъ «Богъ крѣпкій» воспѣваемый, и славимый, какъ «Чуденъ Совѣтникъ» Отчій, и являемый, какъ «Князь міра», какъ Творецъ, «Властелинъ» надъ всей тварью и примиряющій небесное съ земнымъ. Потому что успѣхи Своего «Начальства» Онъ носитъ «на рамахъ Его» и рукахъ; потому что Онъ достигаетъ успѣховъ не благодаря силѣ кого-либо иного, но Своею собственной, источая всѣмъ мирное устроеніе. Но Онъ также — и «Отецъ будущаго вѣка»: единый отъ единаго Отца, Родителя Рожденный и

явившійся «Отцемъ будущаго вѣка» и прежде всѣхъ вѣковъ славимый со Отцемъ Своимъ. Объ этомъ, предваривъ, Исаія пророчески возвѣстилъ, говоря: «Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ»: Твой Сынъ, о, Дѣво, Котораго рожденіе я возвѣщаю Тебѣ; «Егоже начальство бысть на рамѣ Его, и нарицается имя Его: велика Совѣта Ангель, чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка» (Ис. 9, 6).

«Сей будетъ велій»: это говорю не въ томъ смыслѣ, что въ настоящее время Онъ, не будучи великимъ, впослѣдствіи станетъ великимъ; но — въ томъ: что, будучи всегда великимъ, Онъ и **пребудетъ** великимъ. Потому что познаваемый по Своему естеству, какъ Сынъ великаго Бога и Отца, и Самъ Онъ опредѣляется какъ «великій», и будетъ возвѣщенъ, какъ Богъ по Своему естеству: ибо, будучи единосущнымъ съ Богомъ, Своимъ Родителемъ, Онъ полностью возьмѣетъ также и тождество съ Тобою въ отношеніи (воспринятой Имъ человѣческой) природы. Потому что Богъ не могъ бы когда-либо родить Сына, Который былъ бы не равнымъ или не подобнымъ Ему въ отношеніи Божественной природы, но — полностью во всемъ единосущнаго Ему и во всемъ подобнаго Ему, и во всѣхъ свойствахъ, присущихъ естеству, тождественнаго съ Нимъ.

31. «Сей будетъ велій, и Сынъ Вышняго наречется». Потому что, по-истинѣ, Онъ — всегда великъ именуется: «Сыномъ Вышняго», какъ отъ Самого великаго Бога рожденный и возвѣщаемый какъ Сынъ Его Единородный. Говорю же: «будетъ» и «наречется» не въ томъ смыслѣ, что теперь Онъ не есть Таковой; не подозрѣвай такъ; но — говорю это по причинѣ чудеснѣйшаго рождества Его и плотского вочеловѣченія отъ Тебя. Слова же «будетъ» и «наречется» являются выраженіями связанными съ понятіемъ времени; и поелику Онъ сталъ человѣкомъ, подобнымъ вамъ, и подобно вамъ, по-истинѣ, вырастающимъ въ Своемъ возрастѣ, то и помянутыя слова ³⁰⁾ употреблены въ будущемъ времени, какъ относящіяся къ Его человѣческому естеству.

Въ этомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и послѣдующія слова: — «Дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его: и воцарится въ дому Иаковли во вѣкъ, и царствію Его не будетъ конца». Потому что все это возвѣщается ради имѣющаго быть отъ Тебя Его рожденья во плоти. Потому что если ради васъ Онъ явился Человѣкомъ во всемъ подобнымъ вамъ, то Онъ и принялъ на Себя также и всѣ человѣческія свойства, такъ чтобы и слышать о Себѣ, какъ о человѣкѣ, и быть подверженнымъ человѣческой судьбѣ, дабы не показаться призрачнымъ для слушающихъ Его, или не представиться не реальнымъ для видящихъ Его; но

(принялъ Онъ всѣ человѣческія свойства), дабы самими вещами явить вамъ величіе Своего истиннаго сошествія къ вамъ; дабы представить вамъ явные признаки Своего, бывшаго ради васъ, Воплощенія. Потому что, какимъ образомъ человѣкъ, который не явился участникомъ земного рожденья и не носилъ бы въ себѣ земного, смиреннаго (уничужденнаго) состоянія, потому что можетъ быть смиреннѣе праха? ³¹⁾ будетъ или великимъ, или наречется истиннымъ «Сыномъ Вышняго»? или какимъ образомъ наслѣдуетъ несмѣняемый преемниками тронъ Давида? или какимъ образомъ воцарится въ домѣ Иакова навсегда и царство Его не возьмѣетъ конца? *) Потому что въ таинственномъ смыслѣ подъ «Давидомъ» и «Иаковомъ» подразумѣвается Самъ Христосъ. Потому что Самъ Онъ является «могущественной рукою», т.е. «силою» ³²⁾, и низложилъ вашихъ враговъ и даровалъ вамъ побѣду надъ ними. Его помощію и тѣ изъ людей, которые вѣруютъ въ Него, по справедливости восхитятъ первенство отъ древняго іудейскаго народа, и плоды первородства, которые въ теченіе долгаго времени принадлежали ему, получаютъ для себя, какъ прекрасно увѣровавшіе Христу.

Но Онъ, Сушій по Своему естеству вѣчный и имѣющій непостижимое рожденіе отъ Отца, нынѣ, по причинѣ богомудраго воплощенія отъ Тебя, имѣетъ — говорится — воспріять эти положенія, дабы тѣ свойства, которыми Самъ Онъ обладаетъ на основаніи Своего безсмертнаго естества, Онъ по Божественной благодати возмогъ даровать и вамъ, съ которыми, по Своему человѣколюбію, Онъ сроднился и сталъ одной природы съ вами, согласно воспринятой Имъ отъ Тебя плоти, подверженной страданіямъ и смерти.

32. Но Дѣва и Всенепорочная и Превосходящая всякую тварь, пріявша Бога въ Своемъ чревѣ, — услышавъ о Божественномъ зачатіи и узнавъ о чудесномъ чревоношеніи и получивъ благовѣстіе относительно поразительнаго рождества, чудясь реченному Ей и зная женское естество и сравнивая съ зачатіемъ, происходящимъ у женщинъ по естественнымъ законамъ, и принимая во умъ роды, бывающіе у нихъ, какъ никогда не бывающіе безъ схожденія съ

*) Латинскій текстъ приводитъ толкованіе всему этому мѣсту: «Смыслъ: какимъ же образомъ возможно было бы утверждать, что Онъ — “человѣкъ” или “будетъ великимъ”, или наречется истинный “Сынъ Вышняго” или “будетъ владѣть престоломъ Давидовымъ и вѣчнымъ царствомъ», если только о Томъ, о Комъ это возвѣщается не станетъ истинно человѣкомъ и не будетъ имѣть въ себѣ всѣ свойства, присущія человѣку, и ради сего не будтъ рожденъ какъ человѣкъ и не восприметъ истиннымъ образомъ человѣческое уничиженное состояніе». Nota 29, col. 3255.

мужемъ, и въ то же время видя Себя неприкосновенной и не вкусившей такого общенія даже и въ Своихъ мысляхъ, говорить Архангелу Гавріилу, возвѣщающему Ей таковыя величія, таковыя великія дѣла Божія открывающему и возвѣщающему Ей благія возвѣщенія радости: «Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?» Какъ Мнѣ повѣрить твоимъ рѣчамъ, говорящимъ о томъ, что является выше человѣческаго естества? Я видѣла множество женщинъ, которыя родили дѣтей, и ни одну изъ нихъ не знала, которая родила бы безъ сожитія съ мужемъ. И какъ это произойдетъ со Мною безъ стеченія естественныхъ законовъ? И какъ Я буду Матерью Сына, Мужчины, когда Я отнюдь не имѣю прикосновенія къ мужчинамъ? Можетъ быть, ты считаешь, о, Ангеле, что поскольку Я обручена мужу по Моисееву закону, то Я увидѣла и брачное ложе, на основаніи котораго происходятъ и зачатія и чревоношенія и роды? Но Я никоимъ образомъ не имѣла брачныхъ сношеній съ Моимъ обручникомъ и хранителемъ. Такъ, какъ же ты Мнѣ возвѣщаешь зачатіе и рожденіе и, конечно, послѣдующее вскармленіе имѣющаго родиться отъ Меня Сына?

33. Но ужели тебѣ не извѣстно, о, служителю Благихъ возвѣщеній, превышающихъ естество, что Марія не раздѣляла трапезу съ мужчинами и не имѣла никакого общенія и не вела бесѣдъ съ юношами? Познай свѣтлость Моего дѣвства и не говори Мнѣ о неискусомужномъ зачатіи. Познай величіе Моей непорочности, и не говори Мнѣ о не-невѣстномъ чревоношеніи. Познай безупречность Моего цѣломудрія, и не вѣщай Мнѣ о рожденіи, сущемъ помимо естественныхъ законовъ. Познай неприкосновенную Мою чистоту, и не взывай Мнѣ о невѣроятномъ кормленіи дѣвственной грудью.

Ужели тебѣ не извѣстно, что почти съ самаго Моего рожденія, Я была воспитана во Святая Святыхъ, гдѣ мужчина не находится, куда никто изъ мужей не входитъ, куда никто изъ мужескаго пола не вступилъ ногой? Познай почтенный образъ Моей жизни, и не убѣждай Меня къ плотскому образу мышленія. Познай непорочность Моего поведенія, и не подозрѣвай во Мнѣ обычая свойственнаго матерямъ.

Не одно и то же – дѣвство и бракъ, о, Ангеле; не одно и то же – безбрачіе и сожитіе; не одно и то же – всесвященная чистота и брачное ложе. Потому что, хотя и бракъ – «честенъ» и «ложе» – по закону Моисееву – «нескверно» (Евр. 8, 4), однако, вотъ, благодать дѣвства на много превосходитъ ихъ. Между тѣмъ и другимъ – большое различіе, и между тѣмъ и другимъ отнюдь нѣтъ сравненія. Такъ почему же ты сводишь на нѣтъ достоинство дѣвства и возвѣщаешь Мнѣ то, что относится къ браку и брачному ложу?

Вотъ, поэтому Я и страшусь твоей бесѣды; поэтому и боюсь твоихъ рѣчей; поэтому и не приѣмлю твоего привѣтствія съ призывомъ радоваться безъ (предварительнаго) разумнаго изслѣдованія, безъ мудраго разсужденія, безъ истиннаго испытанія предмета, – дабы, повѣривъ невѣроятнымъ словамъ, и Самой Мнѣ не прельститься мыслью и не послѣдовать по слѣдамъ матери Моей Евы и не стать для несчастныхъ людей виновницей (ориг.: «свахой») еще большихъ золъ и еще худшихъ несчастій.

И на этомъ основаніи Я тебѣ отвѣчаю, ставя вопросъ въ нормы естественныхъ законовъ: «Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?» и тѣмъ не менѣе, какъ ты говоришь, Я рожду Мужчину? Твоя рѣчь – невѣроятна; слова не отвѣчаютъ смыслу и чужды общему положенію вещей. Я поэтому не приму ихъ, если ты только логически не объяснишь мнѣ значеніе сказаннаго тобою и не разъяснишь мнѣ: какимъ образомъ можно сочетать одно съ другимъ. Итакъ, разъясни Мнѣ смыслъ твоего возвѣщенія, и тогда Я повѣрю твоимъ словамъ. Паденіе Евы научаетъ Меня быть болѣе осторожной и благоразумной; паденіе, въ которое ее – бывшую безхитростной и легковѣрной и чуждой тому, чтобы изслѣдовать слова и мысли, – вовлекло оное обольстительное нашептываніе началозлобнаго змія. О, да не будетъ, чтобы Я – повѣривъ необыкновеннымъ словамъ – стала когда второй Евой!

34. Архангелъ, услышавъ изъ дѣвственныхъ и непорочныхъ устъ, обращенныя къ нему слова, опять кротко Ей отвѣчаетъ; и поелику эти вещи трудно объяснить естественными законами, то онъ предоставляетъ разрѣшеніе вопроса, какъ принадлежащее сферѣ, сущей выше естества, и тѣмъ самымъ отводитъ Ее отъ изслѣдованія понятій.

Знаю, о, Дѣво, и мнѣ хорошо извѣстно, – говоритъ онъ, – что брачное ложе Тебѣ чуждо: я вижу совершенство Твоей дѣвственности; созерцаю боговдохновенность Твоего образа мыслей; вижу безупречность Твоей непорочности; имѣю передъ глазами Твою абсолютную чистоту. Мнѣ извѣстно, что Ты воспиталась и возрала во Святая Святыхъ, и оттуда имѣешь святость тѣла и души. Знаю, что только по названію Іосифъ избранъ быть Твоимъ Обручникомъ: не для того, чтобы быть отцемъ Твоего Сына, но для того, чтобы быть вѣрнымъ и боголюбивымъ служителемъ Его.

Зачѣмъ Ты мнѣ упоминаешь то, что въ данномъ случаѣ не относится къ дѣлу? – Я возвѣщаю Тебѣ то, что стоитъ выше помянутыхъ Тобою вещей. Ты мнѣ приводишь естественное и человѣческое; а я Тебѣ вѣщаю (ориг.: «вопію») возвышенное и божественнѣйшее. Если бы Ты познала значеніе моихъ словъ, Ты

бы не приводила мнѣ обычныхъ женскія состоянія; не упоминала бы мнѣ ихъ смиренныя положенія; не указывала бы мнѣ на законы природы, помимо которыхъ женщина никогда не рождаетъ. Мнѣ — извѣстны человѣческія обычаи, хотя самъ я своимъ естествомъ не являюсь человѣкомъ. Знаю и я, что общеніе между мужчиной и женщиной приводитъ къ рожденію человѣка. Я не нахожусь въ невѣдѣніи сего, хотя я и совершенно чуждъ сему: потому что одно — естество безплотное, а другое, опять же, — естество плотскихъ; и одно — что составляетъ законъ и является образомъ жизни безплотныхъ, а другое — обыкновеніе плотскихъ. Оставь мнѣ поползновенное и земное, и смотри мнѣ на возвышенное и небесное; оставь мнѣ незначительное и весьма малое, и воззри мнѣ на чудеснѣйшее и всевеличайшее. Я благовѣствую Тебѣ сегодня не рожденіе по законамъ естества, но возвѣщаю Тебѣ Рождество превышающее естество и обыкновеніе.

35. Я знаю, что никогда дѣва, о, Дѣво, не родила, но Ты родишь какъ дѣва и пребудешь дѣвой. Мнѣ извѣстно, что безъ схождения съ мужчиной женщина никогда не рождала, но Ты родишь, поелику такъ опредѣлилъ Богъ. Не само себя создало человѣческое естество, такъ чтобы и диктовать свои законы. Богъ, создавшій его и опредѣлившій соотвѣтствующіе законы, можетъ также, когда пожелаетъ, измѣнить законы естества, которые создавая, Самъ онъ опредѣлилъ. Если Богъ такъ желаетъ, то кто же можетъ противостоятъ повелѣніямъ Божиимъ? Да, дѣйствительно, всѣ женщины становятся матерями, сначала сойдясь съ мужчинами. Ты же, сохраняясь и пребывая дѣвой, станешь Матерью, на основаніи Божіей воли. Иное Богъ ново-сотворитъ зачатіе въ отношеніи Тебя; иное Богъ явитъ рожденіе*) въ отношеніи Тебя. Потому что для Него отнюдь нѣтъ ничего не возможнаго сдѣлать изъ того, что Онъ пожелалъ бы сдѣлать; самое желаніе Его немедленно же становится дѣломъ, потому что никакая изъ тварей не можетъ воспрепятствовать Ему, которой Онъ является всемогущимъ Творцомъ. Какъ бы это могло быть, что Богъ, Который *все* можетъ сдѣлать, не былъ бы силенъ и Тебя, о, Дѣво, сдѣлать матерью? Развѣ лишь только законамъ и опредѣленіямъ и установленіямъ, которые въ началѣ Онъ установилъ, и Самъ Онъ подчиняется и находится въ рабской покорности въ

*) Здѣсь — несомнѣнная описка въ греческомъ текстѣ, какъ замѣчаетъ это и издатель рукописи. Въ текстѣ стоитъ: «τὴν ἀλότευξιν», т.е. — «проваль», «неудача», «крушеніе»; несомнѣнно слѣдуетъ это слово замѣнить на «τὴν ἀλότειςιν», т.е. — «рожденіе». Лат. переводъ здѣсь гласитъ: «extructionem», т.е. — «созданіе», «постройка».

отношеніи тѣхъ законовъ, которыми было угодно Ему чтобы управлялась жизнь людей. Но такое мнѣніе не годится; не благочестиво — такое разрѣшеніе вопроса; не достойно Бога — такое сужденіе: Бога дѣлать рабомъ, подчиненнымъ Своимъ же законамъ; Бога подчинять тѣмъ установленіямъ, которымъ онъ желалъ чтобы покорялись люди. Я радуюсь, созерцая Твою бдительную осторожность; радуюсь, замѣчая Твою незыблемость; радуюсь, видя Твое благоразуміе, хотя Ты и возражаешь на мои слова. Потому что я сужу это не за ихъ слова невѣрія, и не противорѣчіе (возраженіе) вижу въ Твоихъ высказываніяхъ, но — мудрое и разумное изслѣдованіе и испытаніе предмета и благоразуміе.

36. Итакъ, «зачнешь во чревѣ», какъ я сказалъ; а лучше сказать: какъ я вижу: и *уже* зачала, — почему я и привѣтствовалъ Тебя словомъ: «Радуйся», и призвалъ Тебя къ радости; «и родиши Сына», Который Тебя создалъ, когда Тебя еще не было, какъ и всю тварь сотворилъ прежде Тебя. Потому что «Словомъ Божиимъ вся быша» (Іоан. 1, 13); и Слово Божіе и Бога Ты, о, Дѣво, родишь, не какъ чуждаго человѣческому естеству, какимъ Онъ въ вѣчности родился отъ Отца, но — какъ ставшаго плоть и человѣкъ безъ измѣненія (Своего Божественнаго естества) и смѣшенія (Божественнаго естества съ воспринятымъ Имъ человѣческимъ естествомъ), безъ превращенія и плотскаго смѣшенія (т.е. безъ того, чтобы Божественное естество поглотило въ Немъ человѣческое естество; или же, наоборотъ, человѣческое естество поглотило Божественное, какъ это учатъ нечестивые несторіане и монофизиты)³³⁾, потому что Богъ, сущій всемогущій Создатель естества, по Своей природѣ — выше сего; ибо Онъ опредѣлилъ границы для васъ, а не — для Себя.

Итакъ, какъ я сказалъ прежде, Ты родишь присносущнаго Сына Божіяго, Который есть Слово Родителя, — и родишь Его не безплотнаго, но состоящаго изъ плоти и крови, имѣющаго разумную и невидимую душу и все то, чѣмъ своимъ существомъ является человѣкъ; Который въ Тебя, Непорочную, «яко дождь на руно снисходя» (Пс. 71, 6) и пріемля плоть отъ Твоихъ дѣвственныхъ кровей, душу же сотворяя Самъ, какъ Ему угодно, соединивъ сіе и сочетавъ въ Себѣ по-впостаси въ не разсѣкаемую Впостась единаго Сына, родится отъ Тебя чудеснымъ образомъ, сохраняя Тебя, Свою Родительницу, дѣвой и содѣлывая Тебя искусомужной Богородицей. Родишь же, когда исполнится срокъ чревоношенія, потому что желаетъ Человѣколюбецъ, желаетъ и въ этомъ быть подобенъ людямъ, чтобы стать человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ; при этомъ не переставая быть Богомъ и не становясь причастнымъ человѣческой грѣховности. Итакъ, уже не

приводи мнѣ человѣческое сужденіе: «Како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?»

37. Со Своей стороны, Пречистая Дѣва, имѣя неустрашимое дерзновеніе, отвѣчаетъ Ангелу безбоязненными устами: Услышь, о, Возвѣстителю Моего чудеснаго зачатія и Моего дѣвственнаго чревоношенія и рожденія: какъ Мнѣ не дивиться твоимъ словамъ? какъ Мнѣ не изумляться твоимъ рѣчамъ? — Потому что ты говоришь Мнѣ вещи, которыя превосходятъ естество; то, что до сихъ поръ никогда не происходило среди людей. Я вѣдаю, что все, что Богъ ни пожелалъ бы, Онъ силенъ исполнить это. Но то, что ты желаешь возвѣститъ Мнѣ въ словахъ твоего благовѣщанія, этого до сегодняшняго дня не случилось.

Да, часто женщины, страдающія безплодіемъ и уподобляемыя посеу безплоднымъ камнямъ, затѣмъ, по волѣ Божіей, родили чадъ. Дѣва же, имѣющая нетлѣнную непорочность и чистая отъ брака съ мужчиною, до сегодняшняго дня не рождала. Мнѣ извѣстно, что Сарра въ теченіи многихъ лѣтъ пребывала безплодной; но затѣмъ родила Исаака и это было когда она пришла въ старость и приводила въ свидѣтели своихъ многихъ лѣтъ бывшую у нея сѣдину: но такъ повелѣлъ Богъ, и было не возможно, чтобы это не исполнилось. Мнѣ извѣстно, что Ревекка была безплодной; и затѣмъ произвела на свѣтъ двухъ близнецовъ, когда въ то же время родила Иакова и Исава, происходящихъ отъ одного отца и отъ одной явно безплодной матери, и то когда оба были въ преклонныхъ годахъ. Я знаю, что Анна искупала свое безчадіе (многими и великими добрыми дѣлами) и рыдала о своемъ безплодіи, и оплакивала омертвленіе своего материнскаго чрева, и потому не хотѣла ни ѣсть ни пить, поелику была не въ силахъ сносить скорбь по причинѣ своего безплодія; но, вотъ, она со слезами умоляя Бога, получила желанное и родила Самуила и расторгла узы, связывавшія ея безплодіе: потому что Богъ услышалъ гласъ ея молитвы и, какъ всемогущій, исполнилъ ея прошеніе. Къ нимъ Я причислю и Меня произведшую на свѣтъ и, на основаніи молитвъ, родившую Меня, Марію. Потому что и она носила имя: «Анна», и вмѣстѣ съ именемъ, какъ и та, страдала безплодіемъ. Но и она усиленно обращалась къ Богу, Сущему надъ всемъ, и возносила къ Нему многочисленныя молитвы, моля Его помочь ей стать матерью; и, вотъ, по велѣнію Божіему, она родила, расторгнувъ связывавшія ея узы безчадія. И Я могу перечислить многихъ безплодныхъ женъ, которыя, на основаніи повелѣнія Божіяго, стали матерями. Но до сегодняшняго дня Я не слышала, чтобы дѣва когда-либо въ теченіе своей жизни родила: какъ это ты — какъ ты говоришь — пришелъ Мнѣ возвѣститъ.

38. Итакъ, Я не не вѣрую Божіему повелѣнію: потому что все то, что Онъ пожелалъ бы сдѣлать, Онъ и содѣлываетъ. Но Я удивляюсь значенію реченнаго тобою и поражаюсь вмѣстѣ и чудесности и преестественности сего и неслыханности сего для ушей людей; и справедливо желаю знать: какъ это произойдетъ и какимъ образомъ имѣетъ исполниться. И въ виду вышесказаннаго, Я не отвѣчаю тебѣ такимъ образомъ: «этого не приключится Мнѣ, потому что Я не знаю мужа»; но только вопрошаю тебя: «Како сіе будетъ, идѣже мужа не знаю?» Потому что никогда подобнаго не произошло, и не было извѣстно, чтобы дѣва родила; поэтому Я желала узнать: какимъ образомъ Я, будучи дѣвой, стану матерью и рожу Отроча, не пріявъ сѣмени для рожденія чада и произведенія на свѣтъ? Поэтому самымъ естественнымъ образомъ вопрошая, Я снова говорю тебѣ: «Како сіе Мнѣ будетъ, идѣже мужа не знаю?» Потому что Я приношу не слова невѣрія, но желаю въ точности быть въ вѣдѣніи. Скажи Мнѣ: какимъ образомъ Я зачну и объясни Мнѣ: что будетъ причиной для рожденія, и ты найдешь Меня не невѣрующей твоимъ словамъ, но — послушующей твоимъ рѣчамъ. Потому что (Я знаю) не возможно, чтобы не сбылось то, что Богу угодно сотворить.

39. Возвѣститель сихъ Благихъ возвѣщеній, Архангелъ, услышавъ это изъ устъ Имѣющей быть по-истинѣ Богородицей, удивившись Ея отвѣту и Ея благоразумію, отвѣчаетъ Ей: «Да, въ высшей степени прекрасно и мудро, о, Богоматерь Дѣво, Ты помянула, какъ въ древности были жены, сначала бывшіе безплодными, а затѣмъ ставшія матерями чадъ и нѣкимъ образомъ превзошли свое естество, когда Богъ умилился надъ ними и пожалѣлъ ихъ, будучи Владыкой и Творцемъ и Создателемъ естества. Потому что тамъ, гдѣ Богъ одобритъ, законы естества уступаютъ.

Итакъ, они, по Божіему велѣнію, побѣдили въ себѣ недостатки своего естества и, отстранивъ ихъ, принесли плодъ чрева. Такъ и Ты, — происшедшая отъ неплодной Анны и побѣдившая естество Твоей родительницы, — будучи чистой Дѣвой и Дѣвой оставаясь и впоследствии, чудеснымъ образомъ, безъ сѣмени и безъ какого-либо посторонняго воздѣйствія, родишь Сына: потому что Самъ Онъ, имѣющій родиться отъ Тебя, побуждаетъ Тебя къ сему. Потому что Самъ Онъ является также и Господомъ естества, будучи Творцемъ его и Промыслителемъ. Потому что подобало Ему и долженствовало, по человѣколюбію ставшему Человѣкомъ ради искупленія всѣхъ людей, сдѣлать такъ, чтобы Его рожденіе произошло только отъ Дѣвы, внѣ брачныхъ услажденій и плотскаго схождения, содѣлавъ отъ Тебя славное и спасительное Воплощеніе.

40. Если же то (какъ Ты говоришь), что чистая и непорочная Дѣва до сегодняшняго дня не рождала и не было извѣстно того, чтобы когда-либо существовала мать чада зачатого безъ сѣмени, и это вызываетъ у Тебя неувѣренность и Ты желаешь узнать: случилось ли когда-нибудь, чтобы дѣва родила, — то и я, с моей стороны, вопрошаю Тебя и ищу отъ Тебя отвѣта: случилось ли когда-нибудь прежде, что Богъ вочеловѣчился? или когда-либо Богъ соблаговолилъ воплотиться? или когда-либо Богъ сталъ человѣкомъ? или когда-либо Богъ былъ зачатъ безъ сѣмени? или когда-либо Богъ чревоносимъ? или когда-либо Богъ имѣлъ рождение во плоти отъ женщины? или когда-либо Богъ былъ вскормленъ женской грудью? или когда-либо Богъ плакалъ, какъ свойственно плакать младенцамъ? или когда-либо Богъ прибавлялъ въ возрастъ? или когда-либо Богъ жилъ вмѣстѣ съ вами,³⁴⁾ людьми? или когда-либо Богъ умеръ за людей? или когда-либо Богъ былъ распятъ на крестѣ? или когда-либо Богъ былъ пронзенъ копьемъ въ ребра? или когда-либо Богъ пріялъ тридневное погребеніе? или когда-либо было видно, чтобы Богъ перенесъ все эти страданія, дабы человѣка освободить отъ всѣхъ страданій и остановить насиліе смерти и тлѣнія, и Свой образъ, человѣка, возстановить нетлѣннымъ и безсмертнымъ? Итакъ, если всего этого, о, Дѣво, никогда не происходило прежде, сохранено же было для настоящаго времени и было возвѣщено свыше, какъ должное, при помощи Тебя, придти въ исполненіе, — то какая же иная дѣва могла бы быть раньше Тебя, что Ты ищешь получить отъ меня удостовѣреніе и подтвержденіе Твоего дѣвственнаго рожденія? Нѣтъ, о, Дѣво, никогда дѣва не рождала, никогда; но и послѣ Тебя никакая иная дѣва не стала, и послѣ Тебя никакая дѣва, о, Дѣво, не станетъ единою Божіею Матерью. Потому что Ты единственная изъ всѣхъ женщинъ родишь какъ дѣва, и Ты единственная изъ всѣхъ женщинъ наречешься Божіею Матерью. Потому что «единою въ кончину вѣковъ» (Евр. 9, 26), Единородный Сынъ Бога и Отца вочеловѣчится и явить отъ Тебя, и то — единственной, чудесное Воплощеніе.

41. И то, что это обѣтованіе Божіе имѣетъ придти въ исполненіе благодаря Тебѣ, и то — единственной, занятую я убѣжду Тебя пророческими вѣщаніями. Такъ чудесный Исаія, предвидя имѣющее быть отъ Тебя воплощеніе Слова и Бога, зачатіе же Божественное, и вскормленіе млекою неизреченное, — такимъ образомъ ясно предвозвѣстилъ: «Се Дѣва во чревѣ прииметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануиль» (Ис. 7, 14), и Этой Дѣвой, и то — единственной, являешься Ты, и прежде Тебя никакой иной сей Дѣвы не было, и послѣ Тебя — не будетъ. Потому что боговдохновенный Пророкъ не говоритъ: Вотъ, дѣвы зачнутъ и

родятъ сыновей и нарекутъ имъ имя «Еммануиль», — такъ чтобы я могъ представить Тебѣ (какъ примѣръ) и иную рождающую дѣву; (Но Пророкъ такъ не говоритъ) потому что Еммануиль, Котораго Ты, о, Дѣво, родишь во плоти, является единственнымъ, и иной Еммануиль прежде Сего не родился и послѣ Сего не родится; какъ и иная дѣва не родитъ чудеснымъ образомъ; и Ты являешься единственная, о, Дѣво, Божественная Родительница Его, и никакая иная женщина прежде Тебя не была названа «Богоматерью», или будетъ такъ названа послѣ Тебя.

42. Итакъ, прекраснѣйшимъ и соответствующимъ образомъ я воззвалъ къ Тебѣ: «Радуйся Благодатная, Господь съ Тобою». Потому что по-еврейски реченное: «Еммануиль», въ греческомъ переводѣ означаетъ: «Съ нами Богъ». Потому что когда же Богъ будетъ съ людьми и сочислится съ вами, людьми, если не сейчасъ, въ послѣднія времена вѣка, когда Онъ и «отъ сѣмене Авраамова пріялъ» (Евр. 2, 16) и воспріялъ отъ Тебя плоть? И самое слово «Еммануиль», если мы его истолкуемъ, заключаетъ въ себѣ сугубое значеніе: оно означаетъ два естества — Божественное и человеческое — изъ которыхъ Онъ состоитъ и въ которыхъ познается. Потому что сущій, совершенный, предвѣчный Богъ, сталъ въ Тебѣ совершенный Человѣкъ, пріявъ отъ Тебя человеческое естество и соединивъ его съ Собою по-ипостаси, сохранивъ неизмѣнной качественную опредѣленность (ποιότητα) и того и другого изъ естествъ, также какъ и свойства, присущія естеству и существу ихъ. Потому что Богъ Слово,³⁵⁾ соединенная съ Нимъ по-ипостаси и сочетанная съ Нимъ въ неразсѣкаемое стеченіе (бытіе) единого Лица и единой Ипостаси, каковое соединеніе не подвергло измѣненію природу сочетанныхъ въ Немъ естествъ (Божественнаго и человеческого) и не свело ихъ въ тождество существа.³⁶⁾

Итакъ, если Христосъ сохранилъ различіе естествъ и существъ между той и другой изъ природъ (Его), однако Онъ явится отъ Тебя для міра какъ единый (по-ипостаси), Сынъ и Христосъ, не являя различія между (многими) сынами и Христами.³⁷⁾ Потому что, какъ Онъ — истинный Богъ, такъ и родится Онъ, какъ истинный Человѣкъ, не являя чего-либо не истиннаго въ усвоеніи Имъ человеческихъ свойствъ какъ бы оныя не назывались или чѣмъ бы ни были (за исключеніемъ лишь грѣховности, которую падшій человеческій родъ стяжалъ на основаніи преступленія заповѣди Божіей въ Раю).³⁸⁾ Посему Онъ будетъ наименованъ: «Еммануиломъ», какъ поистинѣ сугубый по Своей природѣ: Онъ — и Богъ неопиcуемый, Онъ же — и человѣкъ поистинѣ: первое — по рожденію существу въ вѣчности отъ Отца; второе же — по существу во времени и во плоти чревоношенію Тобою, Матерью

Его. Потому что такимъ образомъ Ему было угодно спасти чело-
вѣческое естество; именно — Онъ, Неистоощимый, до такой сте-
пени истоощилъ Себя, чтобы челоувѣчество, бѣдственно обнищав-
шее и опустившееся въ землю истлѣнія, снова воздвигнуть изъ
земли и сдѣлать участникомъ небеснаго удѣла, вмѣсто оногo (уте-
ряннаго) наслажденія, каковое оно имѣло прежде въ раю.

43. И какъ это, о, Дѣво, вмѣстившая Бога, произойдетъ, я
Тебѣ скажу и объясню словами, поелику я пришелъ и это возвѣ-
стить Тебѣ. — «Духъ Святыи найдеть на Тя, и сила Вышняго осѣ-
нитъ Тя: тѣмже и Раждаемое свято, наречется Сынъ Божий. —
Вотъ, Ты имѣешь ясный отвѣтъ на Твой вопросъ; имѣешь истин-
ное указаніе. — «Духъ Святыи снизойдетъ на Тебя, Непорочную,
имѣющую сдѣлать Тебя еще болѣе чистой и подать Тебѣ силу къ
плодоношенію. Осѣнитъ же Тебя всемогущая Сила Божія, т.е.
Слово Божіе и Сынъ Его Единосущный. Потому что Онъ является
«Рукою» и «Плечами» и «Силою» Самаго Бога и Отца и чрезъ
Него, какъ чрезъ Сына, Отецъ все содѣлалъ и «всяческая о Немъ
создашася» (Кол. 1, 17), и Онъ имѣетъ осуществить въ Тебѣ Свое
неизреченное Воплощеніе и явить въ Тебѣ безмужное зачатіе и
содѣлать отъ Тебя Свое рожденіе, которое превосходитъ всякое
разумѣніе.

44. «Тѣмже и Раждаемое свято, наречется Сынъ Божий». Слѣ-
довательно, если Имѣющей родиться отъ Тебя, Богородицы Дѣвы,
наречется «Сынъ Божий», то какъ же Той, Которая имѣетъ Его
родить, не быть дѣвой? — Потому что это и будетъ яснымъ дока-
зательствомъ и неоспоримымъ знаменіемъ Его, владѣющаго надъ
всѣмъ, Божества; именно: то, что Дѣва, Сущая безупречная, про-
изведетъ неизреченное рожденіе и послѣ нетлѣнныхъ родовъ пре-
будетъ дѣвой. Ибо если Тотъ, Кто рождается отъ Тебя, Дѣвы,
является Богомъ — какъ, конечно, Онъ есть и возвѣщается какъ
Богъ, — то ужели Онъ не въ силахъ былъ бы произвести, что
пожелалъ бы сдѣлать? Онъ — Богъ, хотя и рождается какъ чело-
вѣкъ; и Онъ — Человѣкъ, хотя и какъ Богъ сохранить Тебя, Свою
Родительницу, дѣвой.

Вотъ по этой причинѣ, я, Гавріиль, былъ посланъ къ Тебѣ,
Дѣвѣ, дабы и самымъ моимъ именемъ явить Тебѣ, что Рождае-
мый отъ Тебя, пречистой Дѣвы, является Богомъ и Человѣкомъ.
Потому что и «Гавріиль» въ переводѣ указываетъ на Бога и на
человѣка.³⁹⁾ И не смотря на то, что на небѣ много ангеловъ, одна-
ко Богъ никого изъ нихъ не пожелалъ послать какъ только по-
слалъ меня одного изъ ихъ числа, именуемаго «Гавріиломъ», дабы
и словами моего имени я ясно явилъ Тебѣ, что Имѣющей родиться
отъ Тебя, является вмѣстѣ Богомъ и челоувѣкомъ, и «носитъ вся-

ческая глаголомъ силы Своея» (Евр. 1, 3); и какъ «Святыи», освя-
титъ рожденіе всѣхъ людей, и какъ Онъ наречется «Сыномъ
Вышняго», такъ вѣрующихъ въ Него сотворитъ сынами Вышняго
по благодати. Итакъ, о, Дѣво, вѣрь моимъ словамъ, потому что
всецѣло и самой вещью они исполнятся. Потому что возвѣщая
Тебѣ, я, какъ возвѣститель Истины и Ангель, говорю истину.

И для того, чтобы Ты пребывала незыблемой въ отношеніи
вѣры, для большаго удостовѣренія и довѣрія въ исполненіе моихъ
рѣчей, я Тебѣ представлю неоспоримое знаменіе, именно: «Се,
Елисавета южика Твоя, и та зачать сына въ старости своей: и сей
мѣсяць шестыи есть ей нарицаемѣи неплоды: яко не изнеможеть у
Бога всякъ глаголь». И это послужитъ для Тебя сильнѣйшимъ
доказательствомъ, что всѣ мои слова, мои Благія возвѣщенія Тебѣ,
Честнѣйшей во всѣхъ отношеніяхъ, найдутъ истинное и спаси-
тельное завершеніе ради жизни и искупленія всѣхъ людей. Потому
что дѣйствіемъ Божіей силы, какъ осуществляется то, чтобы без-
плодныя женщины, не способныя рождать, возмогали родить,
такъ и то — чтобы неневѣстная Дѣва родила. Итакъ, Ты, о, бла-
годатная и боговдохновенная Дѣво, радуйся тому, что Богъ и Вла-
дыка всѣхъ облагодатствовалъ Тебя и тому, что Ты родишь Сына
Божіяго, Который будетъ радостью для всего челоувѣческаго рода.

45. Богоматерь Дѣва, повѣривъ ему, какъ и тому, что полно-
стью сбудется все возвѣщенное Ей отъ Господа, съ готовностью,
кротко и вмѣстѣ съ тѣмъ смиренно (ибо Пречистая Дѣва имѣла
родить Христа, «кропкаго и смиреннаго сердцемъ» и Ей также
долженствовало обогатиться Его смиреніемъ и кротостью),⁴⁰⁾ а не
менѣе и съ духовностью, присущей дѣвству, отвѣтила Ангелу: «Се
— раба Господня: буди Мнѣ по глаголу твоему».

46. И, вотъ, Гавріиль Архангель, услышавъ это отъ Бого-
родицы Дѣвы, возвратился на небо, откуда онъ былъ и посланъ къ
Ней. Она же зачала Бога, Который послалъ его, Который горѣ
(на небѣ) — славимъ вмѣстѣ со Отцемъ, долу же (на землѣ) и Ею
содержимый въ плотскомъ чревоношеніи. Потому что вмѣстѣ Сло-
во и Богъ сошелъ къ Ней и посредствомъ гласа Ангела вошелъ
въ Ея божественное чрево и воплотился и безъ измѣненія облекся
въ Тѣло, воспріявъ отъ Нея плоть, которая не была создана на
основаніи брака, и, по-истинѣ, соединивъ ее и Собою: плоть, оду-
хотворенную разумной душою, однако, прежде несказаннаго сое-
диненія съ Нимъ не существовавшую саму по себѣ. Потому что въ
то же самое время (одновременно) — плоть; въ то же самое время
она — плоть (воспріятая) Божіяго Слова; въ то же самое время —
плоть, одухотворенная разумной душою; потому что въ Немъ она
(плоть Его) приобрѣла впостась, и прежде сочетанія съ Нимъ не
существовала.

И не иного кого изъ подобныхъ намъ людей существовала когда-либо плоть (сама по себѣ), и которая затѣмъ сочеталась съ Божіимъ Словомъ и вошла въ единеніе съ Нимъ; но одновременно произошла плоть, одухотворенная разумной душою, каковой плоти удѣломъ было стать плотью Божіяго Слова, одухотворенной разумной душою и пріятою отъ дѣвственныхъ и пречистыхъ кровей Пречистой Дѣвы. Потому что для желающихъ нечестивѣйшимъ образомъ раздѣлять единого Сына и Христа на два сына и на два Христа, нѣтъ никакого основанія или предпосылки, на основаніи чего они могли бы утверждать, что плоть Христова когда-либо существовала сама по себѣ и имѣла свое собственное лицо и затѣмъ такимъ образомъ сошлась въ единеніе въ отношеніи естества со Словомъ и Богомъ. Такое утвержденіе совершенно неправильно, потому что принадлежащіе разнымъ сферамъ и находящіеся въ раздѣленіи другъ отъ друга, никогда не допускаютъ соединенія другъ съ другомъ въ отношеніи естества или по-ипостаси. Когда же соединеніе въ отношеніи естества предварительно не происходитъ и сочетаніе по ипостаси не имѣетъ мѣста, то и не является одна и та же ипостась и не возвѣщается одно и то же лицо, нераздѣльное и неразрывное и не допускающее никакого разсѣченія.⁴¹⁾

47. И нераздѣльное и неразрывное соединеніе двухъ естествъ — Божественнаго и человѣческаго — происходящее въ Воплощеніи Слова, какъ не доходитъ до ума такого рода безумцевъ и совершенно исключаетъ ихъ изъ числа питомцевъ Благочестія (а такими являются Несторіи⁴²⁾ и Павлы⁴³⁾ и Θεодоры⁴⁴⁾ и единомышленники ихъ богоборческаго изступленія)⁴⁵⁾, такъ и желающихъ смѣшать естества (Божественное и человѣческое въ Богочеловѣкѣ) и пытающихся сдѣлать единое естество изъ двухъ естествъ, оно отстраняетъ отъ собранія благочестивыхъ. Потому что, какъ ни Слово, воплощаясь, воплотилось — согласно ихъ безумію — измѣнивъ Свою (Божественную) природу обращеніемъ ея въ плотскую, такъ ни плоть, сочетанную съ умомъ и душою, которую пріяло отъ Дѣвы, Сей Богородицы, Оно измѣнило въ Свое Божественное естество и обратило ея въ Божественное существо; но пребыло Оно неизмѣннымъ и выше всякаго превращенія и свободнымъ отъ какого-либо смѣшенія, и облачилось въ плоть намъ единосущную, и ради насъ стало воистину Человѣкомъ. Пребыла же и плоть (пріятая Имъ отъ Богородицы) неизмѣнной и безъ какого-либо измѣненія и смѣшенія (съ Божественной природой Слова) и соотвѣтствующей Слову для сочетанія съ нею, и соединенной съ Нимъ согласно нераздѣльной Ипостаси, и имѣющей единосущное съ нами и сохраняющей въ отношеніи всего относящагося къ естеству и существу и бытію неизмѣнное подобіе съ нами,

не терпящей же никакого раздѣленія со словомъ или допускающей разсѣченія или разлученія (съ Нимъ); но являясь собственной и личной плотью Самого Слова и сходясь для соединенія съ Нимъ въ одну Ипостась, она является находящейся и пребывающей въ своихъ границахъ естества (человѣческаго); являющей, дѣйствительно, различіе съ Нимъ въ отношеніи Его Божественнаго естества, различія же съ Нимъ въ отношеніи Лица не знающей, но истинно содѣлывающей съ Нимъ во едину и единственную Ипостась и Ея единственной и въ то-же время составленной, потому что Она не простая и не несоставленная,⁴⁶⁾ но не составляющей съ Нимъ одну составленную природу являющей; потому что такое превратное сужденіе является началомъ смѣшенія и служитъ основаніемъ для еретическихъ утвержденій, говорящихъ объ ономъ измѣненіи, происходящемъ на основаніи превращенія одной изъ двухъ природъ во Христѣ въ другую: Божественной — въ человѣческую или, наоборотъ, человѣческой — въ Божественную.

Итакъ, Воплотившееся Слово, какъ отвергаетъ раздѣляющихъ и разсѣкающихъ Его единую Ипостась, такъ и отклоняетъ отъ священныхъ оградъ Церкви и тѣхъ, которые оба естества въ Богочеловѣкѣ сливаютъ въ одно и говорятъ о смѣшеніи ихъ и измѣненіи одно въ другое. Таковы — Севиры⁴⁷⁾ и Евтихіи⁴⁸⁾ и Діоскоры,⁴⁹⁾ Аполлинаріи⁵⁰⁾ и Полемоны⁵¹⁾, и прежде нихъ бывшіе: Симоны⁵²⁾, Валентины⁵³⁾, Маркіоны⁵⁴⁾, Василиды⁵⁵⁾, Манесы⁵⁶⁾ и Менандры⁵⁷⁾, а въ настоящее время вредно торгнувшаяся, все приводящая въ волненіе, многоголовая ересь Акефаловъ, которая, дѣйствительно, ведя одну, общую войну противъ Благочестія — Православія, и противъ самой себя ведетъ безчисленныя и непрекращающіяся войны⁵⁸⁾. Итакъ, эти поистинѣ священные и достойныя священнаго слуха благочестивыхъ наши благія возвѣщенія, насъ, дѣйствительно, сладко угѣшаютъ, а оныхъ скверныхъ и безумныхъ отгоняютъ отъ нашего празднованія Благовѣщенія, изгоняя ихъ какъ нечестиво мыслящихъ и еретически толкующихъ.

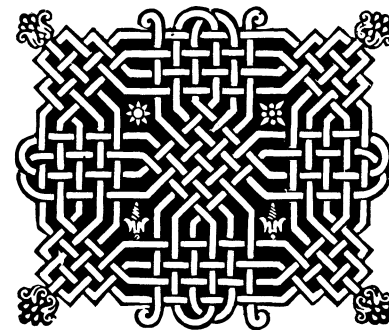
48. Я же, малѣйшій⁵⁹⁾, выступившій съ тѣмъ, чтобы возвѣстить вамъ ихъ сегодня, только къ вамъ единымъ чадамъ благочестія и вѣры, благочестиво принимающихъ реченное, велегласно взываю и ясно проповѣдываю и вѣщаю: «Благія возвѣщенія! Благія возвѣщенія! Благія возвѣщенія!» Благія возвѣщенія о Спасителѣ нашемъ; Благія возвѣщенія о воплотившемся ради насъ Богѣ; Благія возвѣщенія о пришествіи къ намъ Бога; Благія возвѣщенія о томъ, что Богъ отъ насъ воспринялъ для Себя плоть; Благія возвѣщенія о безсѣмennomъ зачатіи Бога; Благія возвѣщенія, въ силу которыхъ мы, презрѣнные, возвышаемся и обожаемся, и ста-

новимся по благодати богами ⁶⁰). Мы больше не боимся тлѣнія, мы больше не страшимся страданій, мы больше не трепещемъ передъ смертью, мы больше не испытываемъ страха передъ сквернымъ діаволомъ, мы больше не опасаемся его скрытыхъ нападеній, мы не ужасаемся его тираніи (насилія), но всѣ мы являемся богами, всѣ мы зримся гражданами небеснаго града Іерусалима. Поэтому будемъ имѣть наше жительство на небесахъ, гдѣ мы и примемъ наше наслѣдіе и поселимся въ неизреченныхъ обителяхъ.

49. Неся, братіе, благія возвѣщенія, возвѣщающія все это, мы сегодня пришли къ вамъ, возлюбленнымъ. Потому что нынѣ возвѣщаемыя вамъ благія возвѣщенія, являются началомъ, и корнемъ, и основаніемъ всего вышереченнаго. Потому что отсюда, какъ вамъ извѣстно, истекаетъ для насъ изобиліе благъ, исходящее какъ бы изъ нѣкоего источника и вмѣстѣ съ этимъ орошающее всю вселенную, и веселящее и насыщающее и возводящее въ небесныя селенія, и являющее насъ участниками тамошнихъ божественнѣйшихъ обителей и блаженныхъ дарованій. И посему часто, радуясь, я громко взываю: «Благія возвѣщенія! Благія возвѣщенія! Благія возвѣщенія!» — къ которымъ я васъ призываю и побуждаю и пожелалъ, чтобы вы сегодня праздновали (полученіе) ихъ. Потому что отсюда происходитъ наше спасеніе; отсюда возсіяваетъ наше освобожденіе; отсюда совершается наше усыновленіе Богу; отсюда проистекаетъ наше воззваніе въ прежнее достоинство и въ райское наслажденіе; отсюда Слово и Богъ, придя для того, чтобы спасти насъ, начинаетъ дѣло нашего спасенія. Сегодня содѣлываетъ введеніе въ Свою милость по отношенію къ намъ; сегодня являетъ начало обоженія насъ, чего для людей нѣтъ ничего болѣе драгоцѣннаго; ничего болѣе дорогого для земныхъ; ничего болѣе отраднаго для смертныхъ. Ради сего Второй Адамъ, пріявъ дѣвственную землю (матерію), Самого Себя создавая по образу челоуѣка, полагаетъ второе начало челоуѣческому естеству, обновляя одряхлѣніе перваго и показуя намъ второе, нестарѣющее, которое хотя и родственное оному, первому, и единоплеменное съ нимъ, однако же, въ сравненіи съ нимъ, обладающее не равными съ нимъ жизненными силами и не тѣми же достоинствомъ и славою. Оное (первое), по причинѣ перваго Адама, стало осужденнымъ, а это (второе), благодаря Второму Адаму, освобождается отъ порицанія ⁶¹). Оное, по причинѣ перваго Адама, лишилось божественнаго сіянія, а это, благодаря Второму Адаму, возстановилось въ небесной славѣ. Оное, по причинѣ перваго Адама, сущаго «отъ земли перстнаго» (1 Кор. 15, 47) и земное помышляющаго, подпало подъ иго рабства, а это, благодаря Второму Адаму, Единородному Сыну Божиюму, удостоивается усыновленія Богу, и

обогадилось даромъ взывать и вопіять къ Нему: «Авва Отче» (Рим. 8, 5).

50. Итакъ, являются ли малыми, братіе, наши благія возвѣщенія? Ужели малоцѣнно объявленіе нашихъ благихъ возвѣщеній? Ужели оно не превосходитъ всякое иное сіяніе и не преимуществуетъ надъ всякой иной свѣтозарностью и не затмеваетъ собою всякую иную красоту? И вотъ, поэтому, я взываю къ вамъ, соучастникамъ и единомышленникамъ моимъ: «Благія возвѣщенія! Благія возвѣщенія! Благія возвѣщенія!» — и никогда я не насыщусь такъ взывать. Но я удерживаю слово, желающее еще простираться и течь дальше. Потому что я вижу, слушатели утомились, хотя и не насытились слушаніемъ нашихъ священныхъ благихъ возвѣщеній. Потому что духъ у васъ — бодръ, но плоть у васъ — немощна: поелику и словомъ вы желаете насытиться, и въ то же время вы болѣе уже не въ силахъ напрягать вниманіе. Знаю же, что желаніе насытиться словомъ, какъ бы оно ни было божественнымъ и возвышеннымъ, встрѣчаетъ противника въ лицѣ претупленія вниманія у слушателей, и въ особенности если они перенасыщены слушаніемъ. Итакъ, будемъ священо и возвышенно праздновать сей возвышенный и священный праздникъ — полученія нами сихъ возвышенныхъ и священныхъ благихъ возвѣщеній, и почтимъ его достойнымъ и подобающимъ образомъ, дабы благодаря сему, намъ безпрепятственно достигнуть небесныхъ благъ, которыхъ для насъ корнемъ и источникомъ къ обѣтованіямъ ⁶²) сталъ нынѣшній праздникъ, — о Самомъ Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, Которому со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава, честь, держава, великолѣпіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПРИМЪЧАНІЯ И ССЫЛКИ

- 1) Ис. 52, 7.
- 2) Т.е., состраданія Бога къ падшимъ и плѣннымъ діаволомъ людямъ.
- 3) Скобки принадлежать оригиналу.
- 4) «Воипостасный», т.е., обладающій полной, самодовлѣющей для своего бытія, личностью. Толкованіе этого слова дано св. Иоанномъ Дамаскинымъ въ его «Точномъ изложеніи Православной Вѣры», а затѣмъ Михаиломъ Пселломъ въ его сочиненіи «О различныхъ предметахъ» (это сочиненіе въ числѣ другихъ богословскихъ сочиненій Михаила Пселла имѣется въ моемъ переводѣ). Слово это рѣдко употребляется, хотя и встрѣчается въ нашихъ славянскихъ Минеяхъ (см. Словарь церковно-славянскаго языка священника Г. Дьяченко, т. 1 стр. 98).
- 5) Скобки принадлежать оригиналу.
- 6) «Чистаго». У свв. Отцовъ этимъ обозначается также и понятіе непосредственности.
- 7) Савеллій — еретикъ, жившій около половины 3-го вѣка. Родомъ былъ ливіецъ и, возможно, имѣлъ пресвитерскій санъ. Онъ былъ человѣкомъ образованнымъ и пользовался большимъ вліяніемъ, что дѣлало его ересь весьма опасной. Савеллій отрицалъ три Ипостаси и по выраженію свв. Отцовъ «смѣшивалъ въ одно Лицо три Божественныя Ипостаси». Основное положеніе Савеллія гласитъ: «Одинъ и Тотъ же есть Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ, такъ что эти три наименованія одной и той-же Ипостаси, подобно тому, какъ тѣло, душа и духъ въ человѣкѣ». Богъ въ Самомъ Себѣ, находясь въ состояніи совершеннаго покоя или молчанія, есть чистая монада, чуждая всякаго различенія, но, выходя для творенія и промышленности о мірѣ изъ Своего молчанія, или становясь Словомъ говорящимъ, Онъ является какъ дающій законы людямъ Отецъ, въ Новомъ Завѣтѣ Онъ явился какъ спасающій людей Сынъ и продолжаетъ являться какъ освящающій ихъ Духъ. Такимъ образомъ, три Лица не являются лица въ смыслѣ дѣйствительныхъ, самостоятельныхъ лицъ, а въ смыслѣ только внѣшнихъ формъ обнаруженія въ мірѣ монады; и три лица, это только форма явленія Божественной монады въ мірѣ и эти самыя формы имѣютъ только временный характеръ. Когда открывался въ мірѣ Отецъ, еще не существовалъ ни Сынъ, ни Духъ, а когда сталъ открывать Себя Сынъ, пересталъ существовать Отецъ, съ началомъ же откровенія Духа пересталъ существовать Сынъ; настанетъ время, когда и Св. Духъ, окончивъ Свое откровеніе, возвратится въ безразличную Божественную монаду, куда возвратились Отецъ и Сынъ. Св. Діонисій Александрійскій усиленно боролся съ этой ересью. Александрійскій Соборъ въ 261 году осудилъ Савеллія и его ересь. Послѣ сего, Римскій Соборъ въ 262 году также осудилъ Савелліанство, а Папа Каллистъ отлучилъ Савеллія отъ Церкви. Дальнѣйшія данныя о немъ неизвѣстны, хотя предполагаютъ въ виду его большой популярности на Востокѣ, что онъ выѣхалъ изъ Рима на Востокъ. Къ концу 3-го вѣка савелліанство ослабѣло, но еще въ 4-мъ вѣкѣ Маркеллъ, епископъ Анкирскій и его ученикъ Фотимъ, готовы были возстановить савелліанство, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ.
- 8) Македоній, патріархъ Константинопольскій, признаетъ Церковью, какъ ересіархъ, такъ называемыхъ «духоборцевъ». Умеръ онъ до Второго Вселенскаго Собора 381 года. Хотя нѣкоторыми свв. Отцами возглавленіе этой ереси, учащей о томъ, что Св. Духъ не является въ настоящемъ смыслѣ Богомъ, единосущнымъ Отцу и Сыну, приписывается и нѣкоторымъ другимъ ересеначальникамъ, и нѣкоторые современные историки Церкви считаютъ, что самъ Македоній былъ не

виновенъ въ этой ереси, но несомнѣнный авторитетъ Церкви считаетъ его виновникомъ этой ереси и вынесъ ему анаѣму и въ чинѣ Торжества Православія, наряду съ другими ересеначальниками. Въ отличіе отъ арианства, эта ересь была недолговѣчна и не оставила слѣдовъ. Вмѣстѣ съ другими ересями она была осуждена 2-мъ Вселенскимъ Соборомъ.

9) «Человѣческое смѣшеніе», — т.е., наше человѣческое существо.

10) Переводъ этой фразы въ силу необходимости сдѣланъ съ извѣстнымъ сокращеніемъ весьма сложнаго текста, дословный переводъ котораго сдѣлалъ бы чтеніе не нужно затруднительнымъ и сложнымъ.

11) Маркеллъ Анкирскій былъ еретикомъ, возобновившимъ савелліанство, хотя и въ нѣсколько иной его формѣ. Мاستитый епископъ города, гдѣ намѣчалось собраніе 1-го Вселенскаго Собора, выдающійся соратникъ св. Афанасія Великаго, человѣкъ игравшій большую роль на 1-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ борьбѣ съ Аріемъ, онъ неожиданно явилъ свое лицо какъ еретикъ. Создавъ свою богословскую систему, онъ поднесъ свое сочиненіе императору Константину, которому и посвятилъ свой трудъ. Императоръ далъ его на разсмотрѣніе членамъ Тирскаго и Іерусалимскаго соборовъ. Отцы собора нашли, что сочиненіе Маркелла еретическое и дышетъ савелліанствомъ. Низложивъ Маркелла, они назначили на Анкирскую кафедру знаменитаго свѣтильника Православія, Василия. Маркеллъ строитъ свою систему, какъ онъ утверждаетъ, только на основаніи св. Писанія. Всѣ другіе авторитеты, кромѣ своего собственнаго, онъ отрицаетъ. Онъ пишетъ, что Логось, это собственное имя еще не воплотившагося Божества. «Безплотный Логось», — это еще не Сынъ; сталъ Онъ Сыномъ только со времени Воплощенія, когда принялъ плоть, которая была создана. Логось находится въ Отцѣ, Онъ заложенъ какъ «возможность», какъ «сила». Затѣмъ, эта сила являетъ Себя въ твореніи міра. Актъ сотворенія міра это, по выраженію Маркелла, является «первой икономіей». Въ Божествѣ существуетъ только одна Ипостась: Богъ существуетъ, какъ Монада. Явленіе же Его въ Троицѣ является только историческій феноменъ. Это только Троица откровенія. Намъ Троица является и открывается въ связи съ икономіей спасенія, которое выводитъ для насъ Троицу изъ Ея скрытаго трансцендентальнаго бытія. Наступаетъ «вторая икономія»; Логось становится Сыномъ и становится возглавителемъ твари, чтобы сообщить ей нетлѣніе и безсмертіе. Ради этого Богъ принялъ плоть «чуждую Богу». Плоть эта не абсолютно вѣчна. Она можетъ и перестать, потому что эта «вторая икономія» есть нѣчто преходящее. Монада должна вернуться въ свой абсолютный покой, путемъ «свертыванія себя». Боговоплощеніе является временнымъ и царство Сына прекратится и перейдетъ въ царство Божіе. На вопросъ же: «куда же дѣвается плоть, которую воспринялъ Христось, пріявъ человѣческую природу?», Маркеллъ отвѣчаетъ, что: «Писаніе намъ ничего объ этомъ не говоритъ». Затѣмъ Маркеллъ выдумываетъ еще и «третью икономію» для объясненія дѣйствій 3-го Лица — Духа Святого. Онъ говоритъ: «до сошествія Святого Духа на апостоловъ, Онъ былъ въ Логосѣ и въ Отцѣ. Его явленіе, это — новое расширеніе, раскрытіе Монады. Сначала Монада расширилась въ Логось, а затѣмъ Самъ Логось, продолжая расширеніе, открылся въ Духѣ. Появленіе Духа это уже двойное расширеніе. Поэтому, Духъ Святой исходитъ «отъ Отца и Сына».

Такимъ образомъ, Маркеллъ положилъ основаніе римо-католическому «филокеве».

12) Евномій, епископъ Кизическій, родомъ изъ Каппадокіи, былъ ересіархомъ 4-го вѣка, который проповѣдывалъ крайнее арианство. Учеными трудами св. Василія Великаго и св. Григорія Нисскаго его ученіе было опровержено; онъ былъ

лишень каеды и изгнанъ на родину, гдѣ и умеръ въ 398 году. Онъ училъ, что нашъ разумъ можетъ имѣть совершенно вѣрное понятіе о природѣ Божества. Сущность этой Божественной природы въ безусловной первоначальности, неизведенности или нерожденности Божества; отсюда онъ выводилъ, что 2-е Лицо Св. Троицы, какъ Рожденное, не можетъ быть причастно Божественному Существу; природа Сына не только не тождественна, но даже неподобна природѣ Отца. Евномій даже избѣгаетъ называть Христа — Сыномъ Божиимъ, дабы это не посчиталось за единосущіе Его съ Отцемъ, а говорить только какъ о «Рожденномъ». Крещеніе, которое совершалось во имя «Нерожденного», соотвѣтствовало понятію Евномія о томъ, что единственной связью между Богомъ и нами является вѣра, основанная на разсужденіи; поэтому при крещеніи окунали только верхнюю часть тѣла, полагая, что нижняя часть тѣла не подлежитъ спасенію, и должна быть предоставлена діаволу. Секта евноміанъ процвѣтала въ царствованіе Валента и набиралась изъ высшихъ классовъ общества, и скоро вымерла.

13) Евдоксій былъ арианиномъ. Его сочиненія найдены только въ прошломъ вѣкѣ. Сначала онъ былъ епископомъ въ Германики въ Сириі (370 г.), а затѣмъ занялъ Константинопольскую каедру; онъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ императора Валента. Явилъ себя онъ какъ лютей гонитель православныхъ.

14) Астерій — видный арианинъ, личный другъ Арія, котораго ученія съ усердіемъ распространялъ. Онъ былъ риторомъ, т.е. учителемъ словесности. Во время Діоклитіанова гоненія, отрекся отъ вѣры во Христа, и по этой причинѣ, въ послѣдствіи, не могъ быть возведенъ въ духовный санъ. Сочиненія Астерія не дошли до насъ.

15) Петръ, по прозвищу «Суконщикъ» (названный такъ на основаніи своей прежней профессіи), былъ усердный монофизитъ. Къ Трисвятой гѣснѣ онъ прибавилъ слова: «Распный за ны». Въ 467 году онъ явился искателемъ Антиохійской каеды еще при жизни православнаго патріарха Мартирія. Послѣдній, будучи не въ силахъ бороться, оставилъ свою каедру, говоря: «Отъ клира непокорнаго, отъ народа непослушнаго, отъ Церкви, утратившей свою чистоту, отступаюсь, оставляя за собой только достоинство священства». Но и Петръ Суконщикъ не долго оставался на каедрѣ; онъ бѣжалъ, боясь царскаго гнѣва.

16) Севиръ (или Северъ) — монофизитскій Антиохійскій патріархъ (519-538) гг.). Принявъ крещеніе когда уже былъ взрослымъ, онъ сдѣлался монахомъ и явилъ себя аскетомъ. Пользуясь поддержкой императора Анастасія и его двора, онъ явился въ Константинополь, гдѣ сгруппировалъ вокругъ себя приверженцевъ монофизитства. Онъ много проповѣдывалъ и эти проповѣди были изданы, какъ «Каедральныя проповѣди» въ Патрологіи Ориентались, и однажды его монахи, вторгнувшись въ придворную церковь, ввели тамъ гѣніе Трисвятаго съ прибавленіемъ: «Распный за ны». Они хотѣли это же продѣлать и въ св. Софіи, но народъ этого не допустилъ, ревнуя за оскорбленіе своего православнаго патріарха. Севиръ требовалъ, чтобы Халкидонскій, четвертый Вселенскій Соборъ былъ преданъ проклятію, но его старанія не увѣнчались успѣхомъ. Съ воцареніемъ Юстина, онъ бѣжалъ въ Александрію; былъ низложенъ Константинопольскимъ Соборомъ въ 536 году, и умеръ въ Египтѣ въ 538 году. Севиръ былъ однимъ изъ наиболѣе сильныхъ представителей монофизитства, и оставилъ у православныхъ печальную о себѣ память.

О монофизитствѣ смотри примѣчаніе 20.

17) Акефалы — это были крайніе монофизиты; монахи и чины клира, ярые противники Халкидонскаго Собора. Они не признали законнаго патріарха. Такимъ образомъ они не имѣли іерархическаго возглавленія, чему и долженствуетъ ихъ

наименованіе. Во главѣ ихъ были двое пресвитеровъ, Юліанъ и Іоаннъ, и мірянинъ, софистъ Павелъ. Эта фанатическая еретическая группа не долго просуществовала, лишенная законнаго возглавленія и съѣдаемая междоусобными разногласіями.

18) Т.е. въ гѣніи Трисвятаго (Святыи Боже, Святыи Крѣпкій, Святыи Безсмертныи) они вставляють «Распный за ны», т.е., что можетъ относиться только ко Второму Лицу Святой Троицы, а не ко всей Св. Троицѣ. Такой способъ гѣнія Трисвятаго былъ введенъ монофизитскимъ антиохійскимъ патріархомъ Петромъ Суконщикомъ. Во время прибыванія Севира въ Константинополь, попытка навязать такое искаженное Трисвятое въ Константинополь не удалась, потому что это не допустилъ православный народъ.

19) Православное ученіе говоритъ о двухъ природахъ Богочеловѣка: Божественной и человѣческой. На крестѣ страдала и умерла, и затѣмъ воскресла человѣческая природа, въ то время, какъ Божественная природа во Христѣ пребывала «безстрастной», т.е. — не подверженной страданіямъ и смерти. Монофизиты же, отрицая во Христѣ человѣческую природу, какъ совершенно поглощенную Божественной, такъ что во Христѣ имѣется только Божественная природа, — этимъ самымъ неизбѣжно страсти Христовы приписываютъ непосредственно Божественной Его природѣ, т.е. Самому Божеству, а это — ересь и кощунство, какъ и выразилъ это св. Софроній.

20) Евтихій (или Евтихъ) былъ ересіархомъ монофизитской ереси. Онъ былъ въ высшей степени вліятельнымъ архимандритомъ въ Константинополь, гдѣ Церковь нѣкоторое время пребывала безъ патріарха. Онъ не имѣлъ глубокаго образованія, поэтому, хотя и считалъ себя вѣрнымъ послѣдователемъ св. Кирилла Александрійскаго, однако не понималъ его богословія и вынесъ заключеніе, что св. Кириллъ училъ объ одномъ ествѣ Богочеловѣка, что, конечно, св. Кириллъ не училъ. Его богословскія возрѣнія потребовали духовнаго слѣдствія, которое и состоялось въ концѣ 448 году. Хотя онъ и уклонялся отъ прямого отвѣта о своемъ вѣрованіи, однако, въ концѣ концовъ, онъ заявилъ: «Я исповѣдаю, что Господь нашъ состоялъ изъ двухъ ествъ до соединенія ихъ, а послѣ соединенія исповѣдаю одно ество». Соборъ епископовъ приговорилъ Евтихія за эту ересь къ лишенію сана и отлученію отъ Церкви. Постановленіе Собора подписали 32 епископа и 23 представителя отъ монашества. Евтихій апеллировалъ къ Папѣ Римскому и къ Патріархамъ Александрійскому и Іерусалимскому. Самую горячую поддержку онъ нашелъ въ лицѣ мощнаго Діоскора, патріарха Александрійскаго, который желалъ свести счеты съ Константинопольскимъ патріархомъ и возвысить свою каедру. Ему удалось убѣдить расположеннаго къ нему императора Феодосія созвать новый Вселенскій Соборъ и оказать ему полную поддержку. Соборъ былъ созванъ въ Ефесѣ въ 449 году и получилъ въ исторіи названіе «разбойничій». Діоскоръ со своими послѣдователями терроризировалъ православныхъ представителей. На этомъ «соборѣ» былъ возстановленъ Евтихій и его исповѣданіе одной природы во Христѣ было признано православнымъ. Присутствовавшіе на соборѣ заявили, что за единственно православную формулу исповѣданія они считаютъ: «По воплощенію одна природа у Христа, хотя и воплощенная и вочеловѣчившаяся», и они осуждаютъ ученіе о двухъ природахъ послѣ воплощенія. Противники Евтихія были осуждены, какъ еретики. Рѣшенія собора подписалъ императоръ, но Церковь Христова этотъ соборъ заклемила, какъ еретическій и проведенный незаконно и съ насильственными мѣрами надъ участниками его, державшихся Православія. Новый императоръ, Маркіанъ, увидѣлъ необходимость созвать Вселенскій Соборъ, который и состоялся въ Халкидонѣ въ 451 году и вошелъ въ исторію, какъ 4-й Вселенскій Соборъ. Монофизитство, какъ таковое, было предано анае-

мѣ. Диоскоръ былъ низложенъ. Памятникомъ Халкидонскаго Собора является его замѣчательное опредѣленіе: «Мы все согласно поучаемъ исповѣдывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершеннѣйшаго въ Божествѣ и совершеннѣйшаго въ человечествѣ, истиннаго Бога и истиннаго Человѣка, того же изъ души разумной и тѣла, единосущнаго Отцу по Божеству и того же единосущнаго намъ по человечеству... Одного и того же Христа, Сына Господа, единосущнаго, въ двухъ естествахъ **неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно** познаваемого, — такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, но тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лицо и одну ипостась, — не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но одного и того же Сына и единосущнаго Бога-Слова, Господа Иисуса Христа». Святыя Отцы 4-го Вселенскаго Собора торжественно заявили, что такое исповѣданіе: «Сія вѣра отеческая, сія вѣра апостольская, сія вѣра православная, сія вѣра спасла вселенную».

21) «Чада Божіи по благодати», т.е. — не чадами Божіими по природѣ, потому что по-природѣ только Христосъ является Сыномъ Божіимъ. Человѣку дана Божія благодать, но не Божественная природа.

22) Скобки принадлежатъ оригиналу.

23) Божію заповѣдь, данную нашимъ праотцамъ въ Раю, святыя отцы называютъ «спасительной» или «охранительной», потому что эти заповѣди должны были указать первымъ людямъ, что они находятся подъ властью Бога и не должны возомнить о себѣ будто они стали сами богами; эта заповѣдь имѣла своей благой цѣлью удержать ихъ въ спасительномъ духѣ смиренія при сознаніи, что они являются тварью Божіею, и пребывать въ любви къ Богу, при сознаніи до какой степени Богъ ихъ такъ возвеличилъ надъ всей иной тварью, далъ имъ столь счастливую жизнь въ Раю и возможность столь близкаго общенія съ Собою и почитилъ ихъ даромъ свободы воли, такъ что поставилъ имъ заповѣдь съ предложеніемъ слѣдовать ей, въ то время, какъ вся иная тварь слѣдуетъ самой необходимости подчиниться законамъ природы, вложенной въ нее Творцомъ. Свв. Отцы видятъ въ этой заповѣди также и первую заповѣдь о постѣ, выражающуюся въ требованіи воздержанія.

24) Скобки принадлежатъ тексту.

25) Оригиналъ здѣсь гораздо кратчѣ: πρὸς ἡμῶν πρᾶξιν θειοτέραν ἀνίκακος, т.е. «не довлѣющъ для всякаго дѣла болѣе божественнаго».

26) Лат., пер.: «Сущій выше всякой твари».

27) «Неизмѣнно», т.е. становится человѣкомъ, не измѣнивъ (умаливъ) Свое Божественное естество.

28) Какъ извѣстно, Оригенъ, какъ Дидимъ Слѣпецъ и затѣмъ Евагрій Понтійскій, всѣ осуждены Соборомъ 543 года и 5-мъ Вселенскимъ, раздѣляли еллинское вѣрованіе въ предсуществованіе душъ, которыя обитаютъ на небѣ, и затѣмъ посылаются въ тѣла новорожденныхъ младенцевъ.

29) Парафраза 18-го псалма, ст. 5-7.

30) Здѣсь мы перевели текстъ въ свободномъ переводѣ, стараясь слѣдовать не столько дословному переводу, сколько вѣрно передать общую богословскую мысль всей фразы.

31) Скобки принадлежатъ оригиналу.

32) Значеніе имени Іакова см. Быт. 27, 36.

33) Текстъ въ скобкахъ прибавленъ нами.

34) Въ оригиналѣ: «съ нами», что является несомнѣнной опиской.

35) Т.е. воплотилось только Второе Лицо Св. Троицы — Сынъ Божій, но не вся Святая Троица.

36) Т.е. — не слило оба естества въ Богочеловѣкѣ въ одно естество, какъ это намѣчалось въ ереси Несторія и полностью вылилось, хотя и въ другой крайности, у монофизитовъ.

37) Объясненіе этой фразы см. въ 46-й главѣ этой проповѣди св. Софронія.

38) Текстъ въ скобкахъ вставленъ нами, но онъ соотвѣтствуетъ мысли св. Софронія, высказанной имъ далѣе.

39) Издатель рукописи въ своемъ примѣчаніи замѣчаетъ, что и св. Германъ Константинопольскій также указалъ на имя архангела Гавриила, какъ предъказывающее Пресвятой Дѣвѣ на двѣ природы, имѣющаго родиться отъ Нея Богочеловѣка, или же скорѣе на то, что Христосъ примиритъ людей съ Богомъ. Впрочемъ «Гавриилъ» въ переводѣ означаетъ «мужъ Божій».

40) Текстъ принадлежитъ оригиналу, но для большей ясности мы этотъ текстъ помѣстили въ скобки и внесли его туда, гдѣ въ русскомъ текстѣ ему было бы надлежащее мѣсто.

41) Здѣсь св. Софроній полемизируетъ съ еретиками, которые утверждали всевозможныя нелѣпости, какъ, напримѣръ, что плоть Христова существовала отдѣльно на небѣ до Воплощенія, и затѣмъ при Воплощеніи соединилась съ Нимъ; или же это была какая-то иная человѣческая плоть, которую Логосъ воспринялъ при Своемъ Воплощеніи. Св. Софроній указываетъ на то, что элементы, принадлежащія разнымъ сферамъ и не могли бы сойтись въ одно и образовать одну ипостась. Воплощеніе Христово является соединеніемъ человѣческой плоти съ Богомъ Словомъ въ тайнѣ Божественнаго зачатка: эта плоть Богочеловѣка была собственная плоть Богочеловѣка, образовавшаяся во чревѣ Божіей Матери. Св. Софроній полемизируетъ главнымъ образомъ съ Несторіемъ и Павломъ Самосатскимъ, ересь которыхъ онъ съ особой силой вскрываетъ въ своемъ знаменитомъ синодальномъ посланіи, воспроизводимомъ въ дѣяніяхъ 6-го Вселенскаго Собора.

42) Несторій, патріархъ Константинопольскій, ересіархъ ереси получившей названіе по нему. Это былъ своего рода рационалистъ, который не могъ понять тайну Воплощенія Христова и превратно истолковывалъ ее. Онъ былъ человѣкомъ образованнымъ и обладалъ большимъ краснорѣчіемъ и импозантнымъ видомъ аскета. Назначеніе его патріархомъ Константинопольскимъ въ 427 году, было принято съ радостью. Въ немъ надѣялись увидѣть второго св. Іоанна Златоустаго. Своей цѣлью онъ поставилъ искоренить еретиковъ и со страстностью взялся за гоненіе на оставшихся еще въ Константинополѣ арианъ, македоніанъ и аполлинаристовъ. Предшествующіе патріархи не видѣли въ этомъ нужды, зная, что по волѣ Божіей, всѣ эти секты и сами вымрутъ, а мѣры насилія не приводятъ къ добру. И вотъ, этотъ страстный гонитель еретиковъ, считавшій себя за свѣтило Православія, самъ оказался лютымъ еретикомъ и оказался на судѣ подсудимыхъ. Онъ отрицалъ, что родившійся Христосъ является Богомъ, а видѣлъ въ Немъ только человѣка, съ Которымъ только впоследствии лишь соединилось Божество. Поэтому онъ и его послѣдователи не допускали наименованія Божіей Матери Богородицей. Гефеле такимъ образомъ формулировалъ ересь Несторія: «Несторій, вмѣсто признанія во Христѣ *человѣческой* природы съ Божественной *личностью*, постоянно предполагаетъ связь *человѣческой личности* съ Божествомъ».

Приковавши свое внимание к целому конкретному представлению о человеке, он не может возвыситься до абстракции — мыслить человеческую природу без личности и соединить просто человеческую природу с Божественной личностью. Несторий склонен усвоить Христу *личность* грешного человека; как показывают все его образы и сравнения (храм, одежда, инструмент), Несторий *внѣшне* лишь связывает Божественную природу с человеческой. Божество не родилось от Дѣвы, а как бы прошло через Нею». Предшественники Нестория, как Θεодор Мопсуэстийский и Диодор Тарсийский, учат о двух Сынах, о двух Христах. Представляется, что, не смотря на отрицание сего, это же учил и Несторий. Такъ, Флавянъ, патриархъ Константинопольскій, въ своемъ исповѣданіи вѣры писалъ: «Тѣхъ, которые возвѣщаютъ или двухъ Сыновъ, или двѣ вѣпостаси, или два лица, а не проповѣдаютъ одного и того же Господа Иисуса Христа, Сына Бога живаго, сушаго въ одной Вѣпостаси и въ одномъ Лицѣ, одного Господа, — мы анаеѣматствуемъ и признаемъ чуждыми Церкви и прежде всѣхъ анаеѣматствуемъ нечестиваго Несторія». Трудами св. Кирилла Александрийскаго и его сподвижниковъ, ересь Несторія была вскрыта и осуждена на 3-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ 431 году, который утвердилъ догматъ о Воплощеніи Христовомъ и торжественно именовалъ Пресвятую Дѣву Марію — Богородицею. (См. нашу статью въ Вѣстникѣ Русскаго Христіанскаго Движенія, № 137, стр. 19-26).

43) Павелъ Самосатскій, еретикъ 3-го вѣка. Человекъ съ блестящимъ образованіемъ, онъ занялъ Антиохійскую кафедру между 260-262 гг. Онъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ и жилъ богато и роскошно, занимая и высокую свѣтскую должность. Онъ отмѣнилъ въ своей епархіи древніе гимны въ честь Спасителя и замѣнилъ гимнами въ честь самого себя. Онъ не признавалъ Сына Божія сошедшаго съ неба, а училъ только о Его земномъ происхожденіи. По его ученію, въ Божествѣ нѣтъ различія лицъ; Слово и Св. Духъ находятся въ Отцѣ такимъ же образомъ, какъ разумъ и духъ въ человекѣ. Когда говорятъ, что «Сынъ отъ вѣчности», то это означаетъ не болѣе, какъ мысленное существованіе въ Божескомъ предвѣдѣніи; рожденіе означаетъ выступленіе для дѣятельности. Иисусъ былъ простой человекъ; Слово обитало въ Немъ какъ въ Моисеѣ и пророкахъ, только въ большей степени; Сыномъ Божиимъ Онъ называется лишь потому, что сдѣлался такимъ чрезъ обитаніе въ Немъ Божества. Его ученіе, отражавшее и савѣлліанство и намѣтившее арианство, было предметомъ разсмотрѣнія трехъ Антиохійскихъ Соборовъ (264, 267 и 269 гг.). Ученіе его признано ересью и онъ былъ лишенъ епископства. Его ересь еще жила и въ 5-мъ вѣкѣ.

44) Θεодоръ Мопсуэстийскій, еретикъ 4-го вѣка. Онъ, какъ и Диодоръ Тарсийскій, былъ «отцемъ» несторіанства. Онъ былъ человекѣмъ образованнымъ и безупречной жизни и убѣжденнымъ послѣдователемъ никейскаго исповѣданія, однако онъ не правильно училъ относительно Воплощенія Христова и свои еретическіе взгляды передалъ своему ученику Несторію. О Воплощеніи Христовомъ онъ училъ слѣдующимъ образомъ: Христосъ состоитъ изъ двухъ раздѣльныхъ природъ, объединеніе которыхъ можно мыслить такъ: Богъ-Логосъ воспринялъ отдѣльнаго человека, до извѣстной степени соединился съ нимъ, то есть вселился въ Него. Это вселеніе не было существеннымъ, субстанціональнымъ, — но не было и духовнымъ только, а по благодати; т.е., Богъ соединился съ человекѣмъ Иисусомъ совершенно особымъ образомъ, отчасти по аналогіи Своего соединенія съ благочестивыми душами, т.е. по Своему благоволенію, и соприкоснулся съ нимъ. Логосъ жилъ во Христѣ, какъ во храмѣ. Человѣческая природа субстанціонально не измѣнилась, но мало-помалу развивалась, совершенствовалась. Соединеніе это не было въ Немъ и физическимъ, но относительнымъ. Первоначально оно было моральнымъ, но благодаря развитію, усовершенствованію и укрѣпленію, становится какъ бы единымъ достопоклоняемымъ существомъ или субъектомъ.

О Воплощеніи въ собственномъ смыслѣ не было рѣчи, но можно говорить только о воспріятіи человека со стороны Логоса. Поэтому, называть Марію Богородицей, въ строгомъ смыслѣ, есть абсурдъ. Все въ дѣятельности Христа явно дѣлилось на Божеское и человеческое. Въ концѣ-концовъ Иисусъ сталъ «обожественнымъ человекѣмъ». Въ 544 году императоромъ Юстиніаномъ, въ полномъ согласіи со всѣми церковными властями, былъ изданъ указъ, второй пунктъ котораго гласилъ: «Если кто не анаеѣматствуетъ Θεодора Мопсуэстийскаго и его догматовъ и тѣхъ, кто или мудрствовалъ или мудрствуетъ подобно ему, анаеѣма». Пятый Вселенскій Соборъ въ 553 году, изучивъ творенія Θεодора Мопсуэстийскаго, нашелъ ученіе послѣдняго еретическимъ и предалъ его анаеѣмѣ, т.е. подтвердилъ указъ Юстиніана, вынесенный въ 544 году. Св. Церковь исповѣдуетъ Воплощеніе Христово во всей полнотѣ и въ полномъ (а не относительномъ) соединеніи Божественнаго естества съ человеческимъ. Пресвятая Дѣва Марія есть истинная Богородица, какъ родившая Бога во плоти. Воспринятая Христомъ плоть не нуждалась въ усовершенствованіи или въ какомъ-то духовномъ ростѣ, хотя и имѣла въ себѣ свойства, присущія плоти, какъ-то возрастала въ смыслѣ возраста, нуждалась въ пищѣ и одѣяніи и страдала на крестѣ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ не былъ «обожественнымъ человекѣмъ», какъ это говорилъ помянутый Θεодоръ Мопсуэстийскій, а былъ истиннымъ Богомъ и Человекѣмъ, Богочеловекѣмъ и Спасителемъ нашимъ.

45) Скобки принадлежатъ оригиналу.

46) Т.е. Вѣпостась Сына составлена изъ Божественной и человеческой природъ Богочеловѣка. Скобки принадлежатъ оригиналу.

47) См. прим. 16.

48) Евтихій, см. прим. 20. «Евтихій» въ переводѣ означаетъ «счастливый», «имѣющий счастливую судьбу». Св. Софроній называетъ его «Дивтихіемъ», что означаетъ «злоролучный», «несчастный».

49) Диоскоръ, о немъ смотрите также въ примѣчаніи 20.

50) Аполлинарій Лаодикійскій († 390 г.) былъ извѣстнымъ богословомъ съ широкимъ образованіемъ, построенномъ главнымъ образомъ на Платонѣ и Аристотелѣ. Въ борьбѣ Православія съ арианствомъ онъ явился себя горячимъ борникомъ Никейскаго вѣроисповѣданія. Но въ своемъ ученіи въ дальнѣйшемъ онъ впалъ въ ересь и явился какъ бы основателемъ монофизитства. Исходя изъ Платоновской трихотоміи (духъ, душа и тѣло) въ человекѣ, Аполлинарій замѣнилъ въ Иисусѣ Христѣ третью, высшую часть человеческой природы, «духъ человеческій» или «умъ человеческій», Божественнымъ Логосомъ, т.е. Второй Ипостасью Св. Троицы. Для спасенія человека нужно было, чтобы Богъ умеръ какъ человекъ. А если во Христѣ данъ полный человекъ, т.е. и съ человеческимъ разумомъ («логосомъ»), то Онъ какъ человекъ и страдалъ, и искупленія не получилось бы. Потому что гдѣ полный человекъ, тамъ и грѣхъ. Источникъ грѣха въ душѣ. Человѣческій логосъ (разумъ), управляющій душою, немощенъ. Нуженъ логосъ мощный, чтобы его не побѣдила тварная человеческая душа. Нужно, чтобы на мѣстѣ человеческаго духа въ Богочеловѣкѣ былъ Божественный Логосъ. Нужно, чтобы во Христѣ былъ Логосъ безгрѣшный. Христосъ — «одна природа, одна вѣпостась, одна энергія, единое лицо, весь Богъ, весь человекъ». Нельзя говорить о двухъ лицахъ, о двухъ естествахъ. Онъ (Христосъ) — единое естество воплотившагося Слова. Это одна природа — составленная, слитая. Такимъ образомъ Аполлинарій училъ, что Христосъ не *полностью* воспринялъ человеческую природу, а только частично. Между тѣмъ, по выраженію Свв. Отцовъ, это было не такъ, потому что Христосъ воспринялъ *все* человеческое для того, чтобы спасти и

искупить *всего* человѣка, и если бы Онъ что-нибудь не воспріялъ, свойственное человѣку, то не воспринятое Имъ и не было бы спасено. Церковь восхваляетъ, говоря Ему: «И спасъ еси *всего* мя человѣка». Свое еретическое ученіе (которое онъ восхвалялъ, какъ «Новая Вѣра») онъ высказалъ еще въ 352 году. Александрийскій Соборъ 362 г. былъ принципиально противъ такого ученія, но не пожелалъ подробнѣе вникать въ заблужденія Аполлинарія изъ уваженія къ его заслугамъ. Впервые ересь была осуждена при папѣ Дамасѣ на Римскомъ Соборѣ 337 году, хотя и безъ упоминанія имени ея автора, Аполлинарія, опять же изъ уваженія къ нему. Аргументъ папы, выдвинутый противъ Аполлинарія, формулируется такъ: «Если воспринять былъ Сыномъ Божиимъ несовершенный (неполный) человѣкъ, то несовершенно и наше спасеніе, потому что не весь человѣкъ спасается. Если весь человѣкъ погибъ, то необходимо, чтобы спасено было все, что погибло». Ошибки Аполлинарія были замѣчены и указаны еще св. Аванасіемъ Великимъ, а потомъ, позже, св. Григоріемъ Богословомъ, св. Григоріемъ Нисскимъ и св. Епифаніемъ. Главная заслуга ихъ въ этомъ отношеніи въ томъ, что они доказали необходимость признанія во Христѣ разумной *человѣческой* души. На Второмъ Вселенскомъ Соборѣ «ересь Аполлинаристовъ» была осуждена вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ иныхъ современныхъ и бывшихъ до этого ересей.

51) Полемонъ, жившій отъ 97-го до 153-го года, былъ греческимъ софистомъ, который пользовался большимъ успѣхомъ какъ ораторъ. Заболѣвъ неизлѣчимою болѣзью, онъ велѣлъ похоронить себя живо. Сохранились его надгробныя рѣчи. О Христѣ онъ училъ совершенно превратно.

52) Симонъ Волхвъ, самарянинъ, современникъ апостоловъ, основатель существовавшей еще въ 3-мъ вѣкѣ гностической секты «симоніанъ». По общему мнѣнію древнихъ христіанскихъ писателей, онъ былъ родоначальникомъ гностицизма и всѣхъ ересей въ Церкви. Онъ былъ крещенъ св. діакономъ Филиппомъ, когда этотъ апостолъ проповѣдывалъ въ Самаріи (Дѣян. 8, 9-24). И тогда еще этотъ человѣкъ приписывалъ себѣ какія-то великія качества. Затѣмъ, когда изъ Иерусалима прибыли апостолы Петръ и Іоаннъ, чтобы посредствомъ рукоположенія низвести дары Св. Духа на крещенныхъ, то Симонъ предложилъ имъ деньги за то, чтобы они ему сообщили даръ рукополагать. Апостолы упрекнули его и указали ему, что онъ стоитъ на пути гибели. Изъ Самаріи Симонъ прибылъ въ Тиръ, гдѣ нашелъ нѣкую женщину съ дурнымъ прошлымъ и объявилъ ее «творческой мыслью верховнаго Божества», родившаго черезъ нее архангеловъ и ангеловъ, сотворившихъ нашъ міръ. Самого себя онъ выдавалъ за этого верховнаго Бога, какъ являемаго въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Примѣняясь къ христіанскимъ терминамъ, Симонъ объявилъ, что онъ есть «отецъ», «сынъ» и «духъ св.», — три явленія единаго сверхъестественнаго Бога: какъ отецъ, онъ явился въ Самаріи въ собственномъ лицѣ Симона; какъ сынъ — въ Іудеѣ, въ лицѣ Иисуса, котораго оставилъ передъ распятіемъ; какъ духъ св. онъ будетъ просвѣщать язычниковъ во всей вселенной. О нераздѣльной съ нимъ мысли Божіей онъ рассказывалъ, что созданные ею космическіе духи, движимые властолюбіемъ и невѣдніемъ, не захотѣли признавать ея верховенства и, заключивъ ее въ оковы чувственно тѣлеснаго бытія, заставили послѣдовательно переходить изъ одного женскаго тѣла въ другое. Такъ она очутилась въ Тирѣ въ тѣлѣ нѣкой женщины Елены, которую Симонъ нашелъ и возстановилъ. Въ «Псевдо-Клементинахъ» находятся рассказы о противоборствѣ Симона съ ап. Петромъ и о его трагической смерти, по причинѣ не удавшегося ему чуда. Все это нынѣшней наукой признается за выдумку. Отрывки изъ его сочиненія «Великое разъясненіе» наполнены теософическими и древне-философскими взглядами. Все исполнено невѣроятнаго абсурда, какъ и все дальнѣйшее у гностиковъ, и нынѣ представляется страннымъ, что нѣчто таковое пред-

ставляло опасность для ранней Христіанской Церкви и требовало большихъ усилій отъ древнихъ христіанскихъ писателей для борьбы съ гностицизмомъ. Вѣроятно, онъ привлекалъ къ себѣ своимъ нездоровымъ мистицизмомъ, какъ мы это видимъ и въ нынѣшнія времена.

53) Валентинъ былъ самымъ значительнымъ гностическимъ философомъ и однимъ изъ весьма яркихъ умовъ 2-го вѣка. Онъ былъ родомъ изъ Египта, прибылъ въ Римъ въ 140 году и тамъ же скончался въ 160 году. Это все, что извѣстно о немъ. Его сочиненія не дошли до насъ, но его ученіе передано въ сочиненіи св. Иринея Лионскаго, который усиленно боролся съ современными ему ересями. Въ основѣ системы Валентина — общегностическая идея абсолютной полноты, вѣчнаго бытія или міра эоновъ, изъ котораго происходитъ и къ которому возвращается все способное къ воспріятію истины. На незримыхъ и несказанныхъ высотахъ превѣчно пребываетъ Совершенный Эонъ, Праотецъ или Глубина. Будучи выше всякаго опредѣленнаго бытія, какъ положительное нѣчто, или истинная безконечность, этотъ Первоэонъ имѣетъ въ себѣ абсолютную мощь и возможность всякаго опредѣленнаго бытія, имѣетъ ее въ себя какъ свою мысль и радость. Въ такомъ внутреннемъ, невыраженномъ состояніи эта мысль Глубины называется Молчаніемъ. Непостижимое Глубины всегда остается въ Молчаніи, постижимое же становится началомъ всего, будучи изъ потенциальной мысли Первоэона произведено въ дѣйствительность актомъ его воли. Это второе, произведенное начало всего есть Умъ, также называемый и Единороднымъ и Отцемъ всяческихъ. Съ нимъ вмѣстѣ произведена и соотносительная ему идеальная объективизация — Истина. Они, оплодотворяя другъ друга, производятъ Разумъ (Логосъ) и Жизнь, а эти, въ свою очередь, порождаютъ Человѣка и Церковь. Эти четыре пары: Глубина и Молчаніе, Умъ и Истина, Разумъ и Жизнь, Человѣкъ и Церковь, составляя совершенную «осьмерицу», — производятъ еще 22 эона. Все вмѣстѣ 30 эоновъ — женскій эонъ, Софія — возгорается пламеннымъ желаніемъ непосредственно знать и созерцать Первоотца — Глубину. Но это доступно только первому эону послѣ Глубины, т.е., Единородному Уму. Невозможность проникнуть, при страстномъ желаніи этого, ввергли Софію въ состояніе недоумѣнія, печали, страха и изумленія, и въ такомъ состояніи она произвела соотвѣтственную ему сущность — неопредѣленную, безвидную и страдательную. Сама она, потерявши свой внутренний устой и выйдя изъ порядка Полноты, расширилась бы во всеобщую субстанцію, если бы въ своемъ безмѣрномъ стремленіи не встрѣтила вѣчнаго Предѣла, все приводящаго въ должный порядокъ и называемаго также Очистителемъ, Воздаятелемъ и Крестомъ. Въ результатѣ всего, Софія заняла свое прежнее положеніе въ Полнотѣ. Положительнымъ результатомъ происшедшаго безпорядка явилось произведеніе двухъ новыхъ эоновъ: Христа и Духа Святого. Первый научилъ всѣхъ эоновъ различать въ Первоотцѣ его непостижимое отъ постижимаго, а также сообщилъ имъ законъ послѣдовательности и сочетанія эоновъ; Духъ Святой, съ другой стороны, открылъ имъ ихъ существенное тождество, и силу котораго все въ каждомъ и каждый во всѣхъ. Утѣшенные, успокоенные и обрадованные этимъ откровеніемъ, эоны проявили на дѣлѣ свою солидарность, произведя сообща, изъ лучшихъ своихъ силъ, совокупный Плодъ Полноты и совмѣстный Даръ ей Первоотцу — эона Иисуса или Спасителя. Онъ же, какъ отъ всѣхъ происшедшій, называется Все. А между тѣмъ, извергнутое изъ Полноты дѣтище Софіи, Ахамоть, безформенное и безвидное, томилось въ полномъ мракѣ и невѣдніи. Христосъ сжалился надъ нимъ и, снизойдя, собственноручною силою вложилъ въ него нѣкоторый внутренний образъ Полноты, какъ бы нѣкую полусознательную идею, такъ чтобы изгнанникъ могъ чувствовать и скорбь разлуки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтлое предчувствіе вѣчной жизни. Христосъ, сдѣлавъ это, возвратился въ Полноту. Весь же міръ — это отраженіе состоянія этого женскаго дѣтища Софіи, Ахамота. Вся влажная стихія въ нашемъ

мірѣ — это слезы Ахамоты, плачущей по Немѣ; ея скорбь и печаль застыла и отвердѣла въ твердой природѣ міра; изъ ея страха возникли сатана и демоны; изъ ея обращенія и стремленія къ утраченному произошли Диміургъ (космической умъ) и прочія душевныя существа. Она породила свое высшее порожденіе — духовное начало въ нашемъ мірѣ, сѣмя будущихъ духовныхъ людей, пневматиковъ или гностиковъ. И она же подвигла Диміурга къ созданію міра. Въ концѣ созданія міра, Диміургъ создалъ свое наилучшее твореніе — человѣка, въ котораго вложены три начала: матеріальное, душевное, полученное отъ Диміурга, и духовное, вложенное Софіей-Ахамотъ. Эти три начала не осуществляются равномерно всѣмъ потомствомъ перваго человѣка. Въ однихъ людяхъ реализуется только матеріальное начало — это люди плотскіе, роковымъ образомъ предопредѣленные ко злу и гибели; въ другихъ осуществляется среднее — психическое начало — это люди душевные, способные и ко злу и къ добру по собственному выбору; въ случаѣ предпочтенія ими добра они спасаются вѣрою и дѣлами, но никогда не могутъ достигнуть высшаго совершенства и блаженства, какія предназначены для людей третьяго разряда, по существу духовныхъ. Имъ нѣтъ нужды въ вѣрѣ, потому что они обладаютъ совершеннымъ знаніемъ (гносисъ), ни въ добрыхъ дѣлахъ они не нуждаются, потому что они выше этого въ силу своего духовнаго сѣмени, которое заложено въ нихъ. Цѣль пришествія Спасителя на землю была именно въ томъ, чтобы собрать этихъ людей, обладающихъ высшимъ знаніемъ. Онъ пришелъ въ тѣлѣ, но только это тѣло было призрачнымъ, фантастическимъ, потому что тѣло — матеріальнаго характера, а Христосъ, какъ высшій эонъ, ничего матеріальнаго въ Себѣ не имѣетъ. Когда всѣ гностики познаютъ себя и достигнуть совершенства, наступитъ конецъ міра. Софія-Ахамотъ вмѣстѣ со Спасителемъ войдетъ въ Полноту; духи гностиковъ, принявъ женскій характеръ, по образу Софіи, войдутъ въ сочетаніе съ ангелами, и также будутъ восприняты въ Полноту. Диміургъ и «душевные праведники» утвердятся навѣки въ своемъ царствѣ небесномъ, а матеріальный мірѣ, съ плотскими людьми и съ княземъ міра сего — сатаной, сгоритъ и обратится въ ничто.

Такимъ образомъ, гностицизмъ является смѣшеніемъ языческихъ вѣрованій съ христіанскимъ ученіемъ, съ элементами изъ древней философіи и при самой смѣлой фантазіи. При этомъ, хотя они и признавали въ какихъ-то особыхъ ихъ пониманіяхъ Воплощеніе Христово, но при этомъ учили, что плоть Христова бѣла не реальна, не матеріальна, не дѣйствительна, а только — видимость, призракъ, фантазія. Въ этомъ и состоитъ сущность докетизма.

54) Маркіонъ — одинъ изъ великихъ гностиковъ 2-го вѣка, происходилъ изъ Понта, въ 140 г. прибылъ въ Римъ и нѣкоторое время принадлежалъ къ христіанской общинѣ столицы. Онъ выступилъ съ планами реформировать Церковь, но эти планы не были уважены, послѣ чего онъ отдѣлился и основалъ свою собственную общину. Если у другихъ гностиковъ господствуетъ полная фантазія въ созданіи ихъ системъ и при этомъ совершенная оторванность и игнорированіе Христіанской Церкви, то этого нельзя сказать про Маркіона, и этимъ онъ былъ еще болѣе опасенъ для Церкви. Въ своей системѣ Маркіонъ стремится совершенно оторвать Ветхій Завѣтъ отъ Новаго Завѣта. Онъ утверждаетъ, что Богъ Ветхаго Завѣта совершенно иной, нежели Богъ Новаго Завѣта. Пользуясь отдѣльными мѣстами изъ Ветхаго Завѣта, онъ рисуетъ Бога Ветхаго Завѣта въ черныхъ краскахъ, и при этомъ сравниваетъ поступки и слова Спасителя. Несомнѣнно, что это отталкиваніе отъ Ветхаго Завѣта должно было служить анти-иудаизму, который былъ при- сущъ и другимъ гностикамъ, а также былъ и въ нѣдрахъ Церкви. Такое одностороннее увлеченіе идеей противопоставленія Христіанства иудаизму, неизбѣжно толкало Маркіона къ еретическому дуализму. Допуская существованіе двухъ разныхъ боговъ: Бога Ветхаго Завѣта, Диміурга, Судію, и — Бога Новаго Завѣта,

невѣдомаго Ветхому Завѣту, благого и любвеобильнаго, Маркіонъ говоритъ и о двухъ Христахъ. Маркіонъ отнюдь не сомнѣвается въ истинности всего того, что говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ; чудеса это — дѣянія ветхозавѣтнаго Бога, Диміурга, пророки Его посланники, пророчества — предсказанія о Мессіи, Который есть Христосъ іудейскій, и Который долженъ явиться, чтобы собрать свой народъ, покорить ему всѣ племена и произвести общій судъ. Но Диміургъ, составляя такіе планы, выказалъ Свое невѣдѣніе, потому что не зналъ совсѣмъ благого, вышняго Бога, Который рѣшилъ спасти человѣчество и для этого послалъ на землю Своего Христа. Христосъ не воспринялъ истиннаго человѣческаго тѣла; Онъ былъ только форма и духъ; казался тѣмъ, чѣмъ не былъ въ дѣйствительности. Хотя Христосъ былъ явленіемъ призрачнымъ, однако, Его дѣянія и проповѣди производили сильное впечатлѣніе на людей и отвлекли ихъ отъ Диміурга. Тогда Диміургъ рѣшилъ предать Его своему народу, который и распялъ Его. Умершій былъ посланъ въ адъ, но Онъ и тамъ проповѣдывалъ, нашель вѣрующихъ и вознесъ ихъ съ Собою къ благому Отцу. Диміургъ въ гнѣвѣ закрылъ солнце, потрясъ землю. Но этимъ все и ограничилось. Диміургъ, правда, пошлетъ еще своего Мессію, который оснуетъ тысячелѣтнее царство. Но это царство ничто въ сравненіи съ непреходящимъ царствомъ Христа, въ которомъ увѣровавшіе пребывають, отложивъ свои тѣла, какъ недостойную ношу. Тѣ, которые не идутъ за Христомъ, поступають въ распоряженіе Диміурга, въ огнѣ котораго они горять. Маркіону мысль о воскресеніи плоти чужда совершенно, какъ и инымъ гностикамъ. Но въ отличіи отъ гностиковъ ему совершенно чуждо и ученіе о зонахъ. Внѣшніе свои общины онъ организовалъ въ духѣ Христіанской Церкви; общины возглавлялись епископами и пресвитерами, совершалось крещеніе водою и елеопомазаніе, принималось Евангеліе отъ Луки и 10 Посланій ап. Павла. Эта внѣшняя сторона дѣлала общины Маркіонитовъ весьма похожими на христіанскія церкви, а проповѣдь крайняго аскетизма и идеалъ безбрачія, вызывалъ къ нимъ уваженіе. Эта секта просуществовала весьма долго; ея общины существовали еще въ 5-мъ вѣкѣ, а затѣмъ слилась въ 6-мъ и 7-мъ вв. съ манихействомъ и вылилась въ секту павликіанъ, причинившихъ много потрясеній въ Церквѣ въ 8-мъ и 9-мъ вѣкахъ. Павликіанство, въ свою очередь, вылилось въ богомилство, которое перешло и въ нашу исторію.

55) Василидъ, гностикъ 2-го вѣка, который смѣшалъ христіанскіе элементы съ языческими и съ греческой философіей. Согласно ему, въ мірѣ нѣтъ ничего дѣйствительнаго: ни Абсолютнаго Начала, ни существъ; все только идеи и потенциальныя возможности. Первый владыка и глава міра — «Архонтъ» и второй — «Диміургъ», которымъ звѣздныхъ сферъ. Никто изъ нихъ не зналъ о существующей высшей духовной потенціи, пока она не проявилась въ воплощеніи Христа, привлекая къ Себѣ силу Духа Святаго, соединяющаго низшій мірѣ съ высшимъ. Евангеліе, которое проповѣдаетъ Христосъ, открываетъ низшему міру истину абсолютнаго и идеальнаго бытія. Услышавъ эту благовѣсть, владыка видимаго міра (Архонтъ), считавшій себя дотолѣ верховнымъ существомъ, испытываетъ удивленіе и страхъ, а затѣмъ вразумляется и понимаетъ свое подчиненіе. Духовныя существа, просвѣщенные Евангеліемъ, возносятся вслѣдъ за Христомъ въ мірѣ идеальнаго существованія, въ то время, какъ матеріальный мірѣ погружается въ состояніе безличнаго покоя и какъ бы небытія.

56) Манесъ — основатель Манихейства. Въ греческихъ текстахъ и въ нашихъ, церковно-славянскихъ, онъ именуется «Манентъ», въ виду того, что его имя связываютъ съ глаголомъ: «Μαίνομαι» — «быть въ изступленіи» и на основаніи сего дѣлають глагольно причастіе, и то, что нормально звучитъ въ остальныхъ падежахъ, ненормально производится и въ именительный падежъ (см. Μάνης, genet. Μάνεντος; Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. E. A. Sophocles, p. 731).

мѣ. Диоскоръ былъ низложенъ. Памятникомъ Халкидонскаго Собора является его замѣчательное опредѣленіе: «Мы все согласно поучаемъ исповѣдывать одного и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершеннѣйшаго въ Божествѣ и совершеннѣйшаго въ чловѣчествѣ, истиннаго Бога и истиннаго Чловѣка, того же изъ души разумной и тѣла, единосущнаго Отцу по Божеству и того же единосущнаго намъ по чловѣчеству... Одного и того же Христа, Сына Господа, едиnorodнаго, въ двухъ естествахъ **неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно** познаваемого, — такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, но тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лицо и одну ипостась, — не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но одного и того же Сына и едиnorodнаго Бога-Слова, Господа Иисуса Христа». Святыя Отцы 4-го Вселенскаго Собора торжественно заявили, что такое исповѣданіе: «Сія вѣра отеческая, сія вѣра апостольская, сія вѣра православная, сія вѣра спасла вселенную».

21) «Чада Божіи по благодати», т.е. — не чадами Божіими по природѣ, потому что по-природѣ только Христосъ является Сыномъ Божіимъ. Чловѣку дана Божія благодать, но не Божественная природа.

22) Скобки принадлежать оригиналу.

23) Божію заповѣдь, данную нашимъ праотцамъ въ Раю, святыя отцы называютъ «спасительной» или «охранительной», потому что эти заповѣди должны были указать первымъ людямъ, что они находятся подъ властью Бога и не должны возомнить о себѣ будто они стали сами богами; эта заповѣдь имѣла своей благой цѣлью удержатъ ихъ въ спасительномъ духѣ смиренія при сознаніи, что они являются тварью Божіею, и пребывать въ любви къ Богу, при сознаніи до какой степени Богъ ихъ такъ возвеличилъ надъ всей иной тварью, далъ имъ столь счастливую жизнь въ Раю и возможность столь близкаго общенія съ Собою и почтилъ ихъ даромъ свободы воли, такъ что поставилъ имъ заповѣдь съ предложеніемъ слѣдовать ей, въ то время, какъ вся иная тварь слѣдуетъ самой необходимости подчиниться законамъ природы, вложенной въ нее Творцомъ. Свв. Отцы видятъ въ этой заповѣди также и первую заповѣдь о постѣ, выражающуюся въ требованіи воздержанія.

24) Скобки принадлежать тексту.

25) Оригиналъ здѣсь гораздо кратчѣ: πρὸς ἡμῶν πρᾶξις θειοτέρων ἀνίκακος, т.е. «не довлѣющъ для всякаго дѣла болѣе божественнаго».

26) Лат., пер.: «Сущій выше всякой твари».

27) «Неизмѣнно», т.е. становится чловѣкомъ, не измѣнивъ (умаливъ) Свое Божественное естество.

28) Какъ извѣстно, Оригенъ, какъ Дидимъ Слѣпецъ и затѣмъ Евагріи Понтійскій, всѣ осуждены Соборомъ 543 года и 5-мъ Вселенскимъ, раздѣляли еллинское вѣрованіе въ предсуществованіе душъ, которыя обитаютъ на небѣ, и затѣмъ посылаются въ тѣла новорожденныхъ младенцевъ.

29) Парафраза 18-го псалма, ст. 5-7.

30) Здѣсь мы перевели текстъ въ свободномъ переводѣ, стараясь слѣдовать не столько дословному переводу, сколько вѣрно передать общую богословскую мысль всей фразы.

31) Скобки принадлежать оригиналу.

32) Значеніе имени Іакова см. Быт. 27, 36.

33) Текстъ въ скобкахъ прибавленъ нами.

34) Въ оригиналѣ: «съ нами», что является несомнѣнной опиской.

35) Т.е. воплотилось только Второе Лицо Св. Троицы — Сынъ Божій, но не вся Святая Троица.

36) Т.е. — не слило оба естества въ Богочловѣкѣ въ одно естество, какъ это намѣчалось въ ереси Несторія и полностью вылилось, хотя и въ другой крайности, у монофизитовъ.

37) Объясненіе этой фразы см. въ 46-й главѣ этой проповѣди св. Софронія.

38) Текстъ въ скобкахъ вставленъ нами, но онъ соотвѣтствуетъ мысли св. Софронія, высказанной имъ далѣе.

39) Издатель рукописи въ своемъ примѣчаніи замѣчаетъ, что и св. Германъ Константинопольскій также указалъ на имя архангела Гавриила, какъ предъказывающее Пресвятой Дѣвѣ на двѣ природы, имѣющаго родиться отъ Нея Богочловѣка, или же скорѣе на то, что Христосъ примиритъ людей съ Богомъ. Впрочемъ «Гавриилъ» въ переводѣ означаетъ «мужъ Божій».

40) Текстъ принадлежитъ оригиналу, но для большей ясности мы этотъ текстъ помѣстили въ скобки и внесли его туда, гдѣ въ русскомъ текстѣ ему было бы надлежащее мѣсто.

41) Здѣсь св. Софроній полемизируетъ съ еретиками, которые утверждали всевозможныя нелѣпости, какъ, напримѣръ, что плоть Христова существовала отдѣльно на небѣ до Воплощенія, и затѣмъ при Воплощеніи соединилась съ Нимъ; или же это была какая-то иная чловѣческая плоть, которую Логосъ воспринялъ при Своемъ Воплощеніи. Св. Софроній указываетъ на то, что элементы, принадлежащія разнымъ сферамъ и не могли бы сойтись въ одно и образовать одну ипостась. Воплощеніе Христова является соединеніе чловѣческой плоти съ Богомъ Словомъ въ тайнѣ Божественнаго зачатка: эта плоть Богочловѣка была собственная плоть Богочловѣка, образовавшаяся во чревѣ Божіей Матери. Св. Софроній полемизируетъ главнымъ образомъ съ Несторіемъ и Павломъ Самосатскимъ, ересь которыхъ онъ съ особой силой вскрываетъ въ своемъ знаменитомъ синодальномъ посланіи, воспроизводимомъ въ дѣяніяхъ 6-го Вселенскаго Собора.

42) Несторій, патріархъ Константинопольскій, ересіархъ ереси получившей названіе по нему. Это былъ своего рода рационалистъ, который не могъ понять тайну Воплощенія Христова и превратно истолковывалъ ее. Онъ былъ чловѣкомъ образованнымъ и обладалъ большимъ краснорѣчіемъ и импозантнымъ видомъ аскета. Назначеніе его патріархомъ Константинопольскимъ въ 427 году, было принято съ радостью. Въ немъ надѣялись увидѣть второго св. Іоанна Златоустаго. Своей цѣлью онъ поставилъ искоренить еретиковъ и со страстностью взялся за гоненіе на оставшихся еще въ Константинополѣ арианъ, македоніанъ и аполлинаристовъ. Предшествующіе патріархи не видѣли въ этомъ нужды, зная, что по волѣ Божіей, всѣ эти секты и сами вымрутъ, а мѣры насилія не приводятъ къ добру. И вотъ, этотъ страстный гонитель еретиковъ, считавшій себя за свѣтило Православія, самъ оказался лютымъ еретикомъ и оказался на судѣ подсудимыхъ. Онъ отрицалъ, что родившійся Христосъ является Богомъ, а видѣлъ въ Немъ только чловѣка, съ Которымъ только впоследствии лишь соединилось Божество. Поэтому онъ и его послѣдователи не допускали наименованія Божіей Матери Богородицей. Гефеле такимъ образомъ формулировалъ ересь Несторія: «Несторій, вмѣсто признанія во Христѣ чловѣческой природы съ Божественной личностью, постоянно предполагаетъ связь чловѣческой личности съ Божествомъ».

Приковавши свое внимание къ цѣлому конкретному представлению о человѣкѣ, онъ не можетъ возвыситься до абстракціи — мыслить человѣческую природу безъ личности и соединить просто человѣческую природу съ Божественной личностью. Несторій склоненъ усвоить Христу *личность* грѣшнаго человечества; какъ показываютъ всѣ его образы и сравненія (храмъ, одежда, инструментъ), Несторій *внѣшне* лишь связываетъ Божественную природу съ человѣческой. Божество не родилось отъ Дѣвы, а какъ бы прошло черезъ Нея». Предшественники Несторія, какъ Ѳеодоръ Мопсуэстійскій и Діодоръ Тарсійскій, учатъ о двухъ Сынахъ, о двухъ Христахъ. Представляется, что, не смотря на отрицаніе сего, это же учили и Несторій. Такъ, Флавианъ, патриархъ Константинопольскій, въ своемъ исповѣданіи вѣры писалъ: «Тѣхъ, которые возвѣщаютъ или двухъ Сыновъ, или двѣ вѣпостаси, или два лица, а не проповѣдаютъ одного и того же Господа Иисуса Христа, Сына Бога живаго, сущаго въ одной Вѣпостаси и въ одномъ Лицѣ, одного Господа, — мы анаѳематствуемъ и признаемъ чуждыми Церкви и прежде всѣхъ анаѳематствуемъ нечестиваго Несторія». Труды св. Кирилла Александрійскаго и его сподвижниковъ, ересь Несторія была вскрыта и осуждена на 3-мъ Вселенскомъ Соборѣ въ 431 году, который утвердилъ догматъ о Воплощеніи Христовомъ и торжественно именовалъ Пресвятую Дѣву Марію — Богородицею. (См. нашу статью въ Вѣстникѣ Русскаго Христіанскаго Движенія, № 137, стр. 19-26).

43) Павелъ Самосатскій, еретикъ 3-го вѣка. Человѣкъ съ блестящимъ образованіемъ, онъ занялъ Антиохійскую кафедру между 260-262 гг. Онъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ и жилъ богато и роскошно, занимая и высокую свѣтскую должность. Онъ отмѣнилъ въ своей епархіи древніе гимны въ честь Спасителя и замѣнилъ гимнами въ честь самого себя. Онъ не признавалъ Сына Божія сошедшаго съ неба, а училъ только о Его земномъ происхожденіи. По его ученію, въ Божествѣ нѣтъ различія лицъ; Слово и Св. Духъ находятся въ Отцѣ такимъ же образомъ, какъ разумъ и духъ въ человѣкѣ. Когда говорятъ, что «Сынъ отъ вѣчности», то это означаетъ не болѣе, какъ мысленное существованіе въ Божескомъ предвѣдѣніи; рожденіе означаетъ выступленіе для дѣятельности. Иисусъ былъ простой человѣкъ; Слово обитало въ Немъ какъ въ Моисеѣ и пророкахъ, только въ большей степени; Сыномъ Божиимъ Онъ называется лишь потому, что сдѣлался такимъ чрезъ обитаніе въ Немъ Божества. Его ученіе, отражавшее и савѣлліанство и намѣтившее арианство, было предметомъ разсмотрѣнія трехъ Антиохійскихъ Соборовъ (264, 267 и 269 гг.). Ученіе его признано ересью и онъ былъ лишенъ епископства. Его ересь еще жила и въ 5-мъ вѣкѣ.

44) Ѳеодоръ Мопсуэстійскій, еретикъ 4-го вѣка. Онъ, какъ и Діодоръ Тарсійскій, былъ «отцемъ» несторіанства. Онъ былъ человѣкомъ образованнымъ и безупречной жизни и убѣжденнымъ послѣдователемъ никейскаго исповѣданія, однако онъ не правильно училъ относительно Воплощенія Христова и свои еретическіе взгляды передалъ своему ученику Несторію. О Воплощеніи Христовомъ онъ училъ слѣдующимъ образомъ: Христосъ состоитъ изъ двухъ раздѣльныхъ природъ, объединеніе которыхъ можно мыслить такъ: Богъ-Логосъ воспринялъ отдѣльнаго человѣка, до извѣстной степени соединился съ нимъ, то есть вселился въ Него. Это вселеніе не было существеннымъ, субстанціональнымъ, — но не было и духовнымъ только, а по благодати; т.е., Богъ соединился съ человѣкомъ Иисусомъ совершенно особымъ образомъ, отчасти по аналогіи Своего соединенія съ благочестивыми душами, т.е. по Своему благоволенію, и соприкоснулся съ нимъ. Логосъ жилъ во Христѣ, какъ во храмѣ. Человѣческая природа субстанціально не измѣнилась, но мало-помалу развивалась, совершенствовалась. Соединеніе это не было въ Немъ и физическимъ, но относительнымъ. Первоначально оно было моральнымъ, но благодаря развитію, усовершенствованію и укрѣпленію, становится какъ бы единымъ достопоклоняемымъ существомъ или субъектомъ.

О Воплощеніи въ собственномъ смыслѣ не было рѣчи, но можно говорить только о воспріятіи человѣка со стороны Логоса. Поэтому, называть Марію Богородицей, въ строгомъ смыслѣ, есть абсурдъ. Все въ дѣятельности Христа явно дѣлилось на Божеское и человѣческое. Въ концѣ-концовъ Иисусъ сталъ «обожевленнымъ человѣкомъ». Въ 544 году императоромъ Юстиніаномъ, въ полномъ согласіи со всѣми церковными властями, былъ изданъ указъ, второй пунктъ котораго гласилъ: «Если кто не анаѳематствуетъ Ѳеодора Мопсуэстійскаго и его догматовъ и тѣхъ, кто или мудрствовалъ или мудрствуетъ подобно ему, анаѳема». Пятый Вселенскій Соборъ въ 553 году, изучивъ творенія Ѳеодора Мопсуэстійскаго, нашелъ ученіе послѣдняго еретическимъ и предалъ его анаѳемѣ, т.е. подтвердилъ указъ Юстиніана, вынесенный въ 544 году. Св. Церковь исповѣдуетъ Воплощеніе Христово во всей полнотѣ и въ полномъ (а не относительномъ) соединеніи Божественнаго естества съ человѣческимъ. Пресвятая Дѣва Марія есть истинная Богородица, какъ родившая Бога во плоти. Воспріятая Христомъ плоть не нуждалась въ усовершенствованіи или въ какомъ-то духовномъ ростѣ, хотя и имѣла въ себѣ свѣта и одѣянна и страдала на крестѣ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ не былъ «обожевленнымъ человѣкомъ», какъ это говорилъ помянутый Ѳеодоръ Мопсуэстійскій, а былъ истиннымъ Богомъ и Человѣкомъ, Богочеловѣкомъ и Спасителемъ нашимъ.

45) Скобки принадлежатъ оригиналу.

46) Т.е. Вѣпостась Сына составлена изъ Божественной и человѣческой природъ Богочеловѣка. Скобки принадлежатъ оригиналу.

47) См. прим. 16.

48) Евтихій, см. прим. 20. «Евтихій» въ переводѣ означаетъ «счастливый», «имѣющій счастливую судьбу». Св. Софроній называетъ его «Дивтихіемъ», что означаетъ «злополучный», «несчастный».

49) Діоскоръ, о немъ смотрите также въ примѣчаніи 20.

50) Аполлинарій Лаодикійскій († 390 г.) былъ извѣстнымъ богословомъ съ широкимъ образованіемъ, построенномъ главнымъ образомъ на Платонѣ и Аристотелѣ. Въ борьбѣ Православія съ арианствомъ онъ явился себя горячимъ поборникомъ Никейскаго вѣроисповѣданія. Но въ своемъ ученіи въ дальнѣйшемъ онъ впалъ въ ересь и явился какъ бы основателемъ монофизитства. Исходя изъ Платоновской трихотоміи (духъ, душа и тѣло) въ человѣкѣ, Аполлинарій замѣнилъ въ Иисусѣ Христѣ третью, высшую часть человѣческой природы, «духъ человѣческій» или «умъ человѣческій», Божественнымъ Логосомъ, т.е. Второй Ипостасью Св. Троицы. Для спасенія человѣка нужно было, чтобы Богъ умеръ какъ человѣкъ. А если во Христѣ данъ полный человѣкъ, т.е. и съ человѣческимъ разумомъ («логосомъ»), то Онъ какъ человѣкъ и страдалъ, и искупленія не получило бы. Потому что гдѣ полный человѣкъ, тамъ и грѣхъ. Источникъ грѣха въ душѣ. Человѣческій логосъ (разумъ), управляющій душою, немогъ. Нуженъ логосъ мощный, чтобы его не побѣдила тварная человѣческая душа. Нужно, чтобы на мѣстѣ человѣческаго духа въ Богочеловѣкѣ былъ Божественный Логосъ. Нужно, чтобы во Христѣ былъ Логосъ безгрѣшный. Христосъ — «одна природа, одна вѣпостась, одна энергія, единое лицо, весь Богъ, весь человѣкъ». Нельзя говорить о двухъ лицахъ, о двухъ естествахъ. Онъ (Христосъ) — единое естество воплотившагося Слова. Это одна природа — составленная, слитая. Такимъ образомъ Аполлинарій училъ, что Христосъ не *полностью* воспринялъ человѣческую природу, а только частично. Между тѣмъ, по выраженію Св. Отцовъ, это было не такъ, потому что Христосъ воспріялъ *все* человѣческое для того, чтобы спасти и

искупить *всего* человѣка, и если бы Онъ что-нибудь не воспріялъ, свойственное человѣку, то не воспринятое Имъ и не было бы спасено. Церковь воспрѣваетъ, говоря Ему: «И спаслъ еси *всего* мя человѣка». Свое еретическое учение (которое онъ восхвалялъ, какъ «Новая Вѣра») онъ высказалъ еще въ 352 году. Александрийскій Соборъ 362 г. былъ принципиально противъ такого учения, но не пожелалъ подробнѣе вникать въ заблужденія Аполлинарія изъ уваженія къ его заслугамъ. Впервые ересь была осуждена при папѣ Дамасѣ на Римскомъ Соборѣ 337 году, хотя и безъ упоминанія имени ея автора, Аполлинарія, опять же изъ уваженія къ нему. Аргументъ папы, выдвинутый противъ Аполлинарія, формулируется такъ: «Если воспринять былъ Сыномъ Божиимъ несовершенный (неполный) человѣкъ, то несовершенно и наше спасеніе, потому что не весь человѣкъ спасается. Если весь человѣкъ погибъ, то необходимо, чтобы спасено было все, что погибло». Ошибки Аполлинарія были замѣчены и указаны еще св. Аванасіемъ Великимъ, а потомъ, позже, св. Григоріемъ Богословомъ, св. Григоріемъ Нисскимъ и св. Епифаніемъ. Главная заслуга ихъ въ этомъ отношеніи въ томъ, что они доказали необходимость признанія во Христѣ разумной *человѣческой* души. На Второмъ Вселенскомъ Соборѣ «ересь Аполлинаристовъ» была осуждена вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ иныхъ современныхъ и бывшихъ до этого ересей.

51) Полемонъ, жившій отъ 97-го до 153-го года, былъ греческимъ софистомъ, который пользовался большимъ успѣхомъ какъ ораторъ. Заболѣвъ неизлѣчимой болѣзью, онъ велѣлъ похоронить себя заживо. Сохранились его надгробныя рѣчи. О Христѣ онъ училъ совершенно превратно.

52) Симонъ Волхвъ, самарянинъ, современникъ апостоловъ, основатель существовавшей еще въ 3-мъ вѣкѣ гностической секты «симоніанъ». По общему мнѣнію древнихъ христіанскихъ писателей, онъ былъ родоначальникомъ гностицизма и всѣхъ ересей въ Церкви. Онъ былъ крещенъ св. діакonomъ Филиппомъ, когда этотъ апостолъ проповѣдывалъ въ Самаріи (Дѣян. 8, 9-24). И тогда еще этотъ человѣкъ приписывалъ себѣ какія-то великія качества. Затѣмъ, когда изъ Иерусалима прибыли апостолы Петръ и Иоаннъ, чтобы посредствомъ рукоположенія низвести дары Св. Духа на крещенныхъ, то Симонъ предложилъ имъ деньги за то, чтобы они ему сообщили даръ рукополагать. Апостолы упрекнули его и указали ему, что онъ стоитъ на пути гибели. Изъ Самаріи Симонъ прибылъ въ Тиръ, гдѣ нашелъ нѣкую женщину съ дурнымъ прошлымъ и объявилъ ее «творческой мыслью верховнаго Божества», родившаго черезъ нее архангеловъ и ангеловъ, сотворившихъ нашъ міръ. Самого себя онъ выдавалъ за этого верховнаго Бога, какъ являемаго въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Примѣняясь къ христікимъ терминамъ, Симонъ объявилъ, что онъ есть «отецъ», «сынъ» и «духъ св.», — три явленія одинаго сверхъестественнаго Бога: какъ отецъ, онъ явился въ Самаріи въ собственномъ лицѣ Симона; какъ сынъ — въ Иудеѣ, въ лицѣ Иисуса, котораго оставилъ передъ распятіемъ; какъ духъ св. онъ будетъ просвѣщать язычниковъ во всей вселенной. О нераздѣльной съ нимъ мысли Божіей онъ рассказывалъ, что созданные ею космические духи, движимые властолюбіемъ и невѣдѣніемъ, не захотѣли признавать ея верховенства и, заключивъ ее въ оковы чувственно тѣлеснаго бытія, заставили послѣдовательно переходить изъ одного женскаго тѣла въ другое. Такъ она очутилась въ Тирѣ въ тѣлѣ нѣкой женщины Елены, которую Симонъ нашелъ и возстановилъ. Въ «Псевдо-Клементинахъ» находятся рассказы о противоборствѣ Симона съ ап. Петромъ и о его трагической смерти, по причинѣ не удавшегося ему чуда. Все это нынѣшней наукой признается за выдумку. Отрывки изъ его сочиненія «Великое разъясненіе» наполнено теософическими и древне-философскими взглядами. Все исполнено невѣроятнаго абсурда, какъ и все дальнѣйшее у гностиковъ, и нынѣ представляется страннымъ, что нѣчто таковое пред-

ставляло опасность для ранней Христіанской Церкви и требовало большихъ усилій отъ древнихъ христіанскихъ писателей для борьбы съ гностицизмомъ. Вѣроятно, онъ привлекалъ къ себѣ своимъ нездоровымъ мистицизмомъ, какъ мы это видимъ и въ нынѣшнія времена.

53) Валентинъ былъ самымъ значительнымъ гностическимъ философомъ и однимъ изъ весьма яркихъ умовъ 2-го вѣка. Онъ былъ родомъ изъ Египта, прибылъ въ Римъ въ 140 году и тамъ же скончался въ 160 году. Это все, что извѣстно о немъ. Его сочиненія не дошли до насъ, но его учение передано въ сочиненіи св. Иринея Ліонскаго, который усиленно боролся съ современными ему ересями. Въ основѣ системы Валентина — общегностическая идея абсолютной полноты, вѣчнаго бытія или міра эоновъ, изъ котораго происходитъ и къ которому возвращается все способное къ воспріятію истины. На незримыхъ и несказанныхъ высотахъ превѣчно пребывающаго Совершеннаго Эонъ, Праотецъ или Глубина. Будучи выше всякаго опредѣленнаго бытія, какъ положительное нѣчто, или истинная безконечность, этотъ Первоэонъ имѣетъ въ себѣ абсолютную мощь и возможность всякаго опредѣленнаго бытія, имѣетъ ее въ себя какъ свою мысль и радость. Въ такомъ внутреннемъ, невыраженномъ состояніи эта мысль Глубины называется Молчаніемъ. Непостижимое Глубины всегда остается въ Молчаніи, постижимое же становится началомъ всего, будучи изъ потенциальной мысли Первоэона произведено въ дѣйствительность актомъ его воли. Это второе, произведенное начало всего есть Умъ, также называемый и Единороднымъ и Отцемъ всяческихъ. Съ нимъ вмѣстѣ произведена и соотносительная ему идеальная объективизація — Истина. Они, оплодотворяя другъ друга, производятъ Разумъ (Логосъ) и Жизнь, а эти, въ свою очередь, порождаютъ Человѣка и Церковь. Эти четыре пары: Глубина и Молчаніе, Умъ и Истина, Разумъ и Жизнь, Человѣкъ и Церковь, составляя совершенную «осьмерицу», — производятъ еще 22 эона. Все вмѣстѣ 30 эоновъ — женскій эонъ, Софія — возгорается пламеннымъ желаніемъ непосредственно знать и созерцать Первоотца — Глубину. Но это доступно только первому эону послѣ Глубины, т. е., Единородному Уму. Невозможность проникнуть, при страстномъ желаніи этого, ввергли Софію въ состояніе недоумѣнія, печали, страха и изумленія, и въ такомъ состояніи она произвела соотвѣтственную ему сущность — неопредѣленную, безвидную и страдательную. Сама она, потерявши свой внутренній устой и выйдя изъ порядка Полноты, расширилась бы во всеобщую субстанцію, если бы въ своемъ безмѣрномъ стремленіи не встрѣтила вѣчнаго Предѣла, все приводящаго въ должный порядокъ и называемаго также Очистителемъ, Воздаятелемъ и Крестомъ. Въ результатъ всего, Софія заняла свое прежнее положеніе въ Полнотѣ. Положительнымъ результатомъ происшедшаго безпорядка явилось произведеніе двухъ новыхъ эоновъ: Христа и Духа Святого. Первый научилъ всѣхъ эоновъ различать въ Первоотцѣ его непостижимое отъ постижимаго, а также сообщилъ имъ законъ послѣдовательности и сочетанія эоновъ; Духъ Святой, съ другой стороны, открылъ имъ ихъ существенное тождество, и силу котораго все въ каждомъ и каждый во всѣхъ. Утѣшенные, успокоенные и обрадованные этимъ откровеніемъ, эоны проявили на дѣлѣ свою солидарность, произведя сообща, изъ лучшихъ своихъ силъ, совокупный Плодъ Полноты и совмѣстный Даръ ей Первоотцу — эона Иисуса или Спасителя. Онъ же, какъ отъ всѣхъ происшедшій, называется Все. А между тѣмъ, извергнутое изъ Полноты дѣтище Софіи, Ахамотъ, безформенное и безвидное, томилось въ полномъ мракѣ и невѣдѣніи. Христосъ сжалился надъ нимъ и, снизойдя, собственноручною силою вложилъ въ него нѣкоторый внутренній образъ Полноты, какъ бы нѣкую полусознательную идею, такъ чтобы изгнанникъ могъ чувствовать и скорбь разлуки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свѣтлое предчувствіе вѣчной жизни. Христосъ, сдѣлавъ это, возвратился въ Полноту. Весь же міръ — это отраженіе состоянія этого женскаго дѣтища Софіи, Ахамота. Вся влажная стихія въ нашемъ

мірѣ — это слезы Ахамоты, плачущей по Немѣ; ея скорбь и печаль застыла и отвердѣла въ твердой природѣ міра; изъ ея страха возникли сатана и демоны; изъ ея обращенія и стремленія къ утраченному произошли Диміургъ (космическій умъ) и прочія душевныя существа. Она породила свое высшее порожденіе — духовное начало въ нашемъ мірѣ, сѣмя будущихъ духовныхъ людей, пневматиковъ или гностиковъ. И она же подвигла Диміурга къ созданію міра. Диміургъ создалъ свое наилучшее твореніе — человѣка, въ котораго вложены три начала: матеріальное, душевное, полученное отъ Диміурга, и духовное, вложенное Софіей-Ахамотъ. Эти три начала не осуществляются равномерно всѣмъ потомствомъ перваго человѣка. Въ однихъ людяхъ реализуется только матеріальное начало — это люди плотскіе, роковымъ образомъ predetermined ко злу и гибели; въ другихъ осуществляется среднее — психическое начало — это люди душевные, способные и ко злу и къ добру по собственному выбору; въ случаѣ предпочтенія ими добра они спасаются вѣрою и дѣлами, но никогда не могутъ достигнуть высшаго совершенства и блаженства, какія предназначены для людей третьяго разряда, по существу духовныхъ. Имъ нѣтъ нужды въ вѣрѣ, потому что они обладаютъ совершеннымъ знаніемъ (гносисъ), ни въ добрыхъ дѣлахъ они не нуждаются, потому что они выше этого въ силу своего духовнаго сѣмени, которое заложено въ нихъ. Цѣль пришествія Спасителя на землю была именно въ томъ, чтобы собрать этихъ людей, обладающихъ высшимъ знаніемъ. Онъ пришелъ въ тѣлѣ, но только это тѣло было призрачнымъ, фантастическимъ, потому что тѣло — матеріальнаго характера, а Христосъ, какъ высшій зонъ, ничего матеріальнаго въ Себѣ не имѣетъ. Когда всѣ гностики познаютъ себя и достигнуть совершенства, наступитъ конецъ міра. Софія-Ахамотъ вмѣстѣ со Спасителемъ войдетъ въ Полноту; духи гностиковъ, принявъ женскій характеръ, по образу Софіи, войдутъ въ сочетаніе съ ангелами, и также будутъ восприняты въ Полноту. Диміургъ и «душевные праведники» утвердятся навѣки въ своемъ царствѣ небесномъ, а матеріальный мірѣ, съ плотскими людьми и съ княземъ міра сего — сатаной, сгоритъ и обратится въ ничто.

Такимъ образомъ, гностицизмъ является смѣшеніемъ языческихъ вѣрованій съ христіанскимъ ученіемъ, съ элементами изъ древней философіи и при самой смѣлой фантазіи. При этомъ, хотя они и признавали въ какихъ-то особыхъ ихъ пониманіяхъ Воплощеніе Христово, но при этомъ учили, что плоть Христова была не реальна, не матеріальна, не дѣйствительна, а только — видимость, призракъ, фантазія. Въ этомъ и состоитъ сущность докетизма.

54) Маркіонъ — одинъ изъ великихъ гностиковъ 2-го вѣка, происходилъ изъ Понта, въ 140 г. прибылъ въ Римъ и нѣкоторое время принадлежалъ къ христіанской общинѣ столицы. Онъ выступилъ съ планами реформировать Церковь, но эти планы не были уважены, послѣ чего онъ отдѣлился и основалъ свою собственную общину. Если у другихъ гностиковъ господствуетъ полная фантазія въ созданіи ихъ системъ и при этомъ совершенная оторванность и игнорированіе Христіанской Церкви, то этого нельзя сказать про Маркіона, и этимъ онъ былъ еще болѣе опасенъ для Церкви. Въ своей системѣ Маркіонъ стремится совершенно оторвать Ветхій Завѣтъ отъ Новаго Завѣта. Онъ утверждаетъ, что Богъ Ветхаго Завѣта совершенно иной, нежели Богъ Новаго Завѣта. Пользуясь отдѣльными мѣстами изъ Ветхаго Завѣта, онъ рисуетъ Бога Ветхаго Завѣта въ черныхъ краскахъ, и при этомъ сравниваетъ поступки и слова Спасителя. Несомнѣнно, что это отталкиваніе отъ Ветхаго Завѣта должно было служить анти-иудаизму, который былъ присутствіемъ и другимъ гностикамъ, а также былъ и въ нѣдрахъ Церкви. Такое одностороннее увлеченіе идеей противопоставленія Христіанства иудаизму, неизбѣжно толкало Маркіона къ еретическому дуализму. Допуская существованіе двухъ разныхъ боговъ: Бога Ветхаго Завѣта, Диміурга, Судію, и — Бога Новаго Завѣта,

невѣдомаго Ветхому Завѣту, благого и любвеобильнаго, Маркіонъ говоритъ и о двухъ Христахъ. Маркіонъ отнюдь не сомнѣвается въ истинности всего того, что говорится въ Ветхомъ Завѣтѣ; чудеса это — дѣянія ветхозавѣтнаго Бога, Диміурга, пророки Его посланники, пророчества — предсказанія о Мессіи, Который есть Христосъ іудейскій, и Который долженъ явиться, чтобы собрать свой народъ, покорить ему всѣ племена и произвести общій судъ. Но Диміургъ, составляя такіе планы, выказалъ Свое невѣдѣніе, потому что не зналъ совсѣмъ благого, вышняго Бога, Который рѣшилъ спасти человѣчество и для этого послалъ на землю Своего Христа. Христосъ не воспринялъ истиннаго человѣческаго тѣла; Онъ былъ только форма и духъ; казался тѣмъ, чѣмъ не былъ въ дѣйствительности. Хотя Христосъ былъ явленіемъ призрачнымъ, однако, Его дѣянія и проповѣдь производили сильное впечатлѣніе на людей и отвлекли ихъ отъ Диміурга. Тогда Диміургъ рѣшилъ предать Его своему народу, который и распялъ Его. Умершій былъ посланъ въ адъ, но Онъ и тамъ проповѣдывалъ, нашель вѣрующихъ и вознесъ ихъ съ Собою къ благому Отцу. Диміургъ въ гнѣвѣ закрылъ солнце, потрясъ землю. Но этимъ все и ограничилось. Диміургъ, правда, пошлетъ еще своего Мессію, который осунетъ тысячелѣтнее царство. Но это царство ничто въ сравненіи съ непреходящимъ царствомъ Христа, въ которомъ увѣровавшіе пребываютъ, отложивъ свои тѣла, какъ недостойную ношу. Тѣ, которые не идутъ за Христомъ, поступаютъ въ распоряженіе Диміурга, въ огнѣ котораго они горятъ. Маркіону мысль о воскресеніи плоти чужда совершенно, какъ и инымъ гностикамъ. Но въ отличіи отъ гностиковъ ему совершенно чуждо и ученіе о зонахъ. Вънѣшне свои общины онъ организовалъ въ духѣ Христіанской Церкви; общины возглавлялись епископами и пресвитерами, совершалось крещеніе водой и елеепомазаніе, принималось Евангеліе отъ Луки и 10 Посланій ап. Павла. Эта внѣшняя сторона дѣлала общины Маркіонитовъ весьма похожими на христіанскія церкви, а проповѣдь крайняго аскетизма и идеалъ безбрачія, вызывалъ къ нимъ уваженіе. Эта секта просуществовала весьма долго; ея общины существовали еще въ 5-мъ вѣкѣ, а затѣмъ слилась въ 6-мъ и 7-мъ вв. съ манихействомъ и вылилась въ секту павликіанъ, причинившихъ много потрясеній въ Церкви въ 8-мъ и 9-мъ вѣкахъ. Павликіанство, въ свою очередь, вылилось въ богомилство, которое перешло и въ нашу исторію.

55) Василидъ, гностикъ 2-го вѣка, который смѣшалъ христіанскіе элементы съ языческими и съ греческой философіей. Согласно ему, въ мірѣ нѣтъ ничего дѣйствительнаго: ни Абсолютнаго Начала, ни существъ; все только идеи и потенциальныя возможности. Первый владыка и глава міра — «Архонтъ» и второй — «Диміургъ», которымъ повинуются 365 астральныхъ ангеловъ, управляющихъ такимъ же числомъ звѣздныхъ сферъ. Никто изъ нихъ не знаетъ о существующей высшей духовной потенціи, пока она не проявилась въ воплощеніи Христа, привлекшаго къ Себѣ силу Духа Святаго, соединяющаго низшій мірѣ съ высшимъ. Евангеліе, которое проповѣдаетъ Христосъ, открываетъ низшему міру истину абсолютнаго и идеальнаго бытія. Услышавъ эту благовѣстѣ, владыка видимаго міра (Архонтъ), считавшій себя дотолѣ верховнымъ существомъ, испытываетъ удивленіе и страхъ, а затѣмъ вразумляется и понимаетъ свое подчиненіе. Духовныя существа, просвѣщенные Евангеліемъ, возносятся вслѣдъ за Христомъ въ мірѣ идеальнаго существованія, въ то время, какъ матеріальный мірѣ погружается въ состояніе безличнаго покоя и какъ бы небытія.

56) Манесъ — основатель Манихейства. Въ греческихъ текстахъ и въ нашихъ, церковно-славянскихъ, онъ именуется «Манентъ», въ виду того, что его имя связываютъ съ глаголомъ: «Μαίνομαι» — «быть въ изступленіи» и на основаніи сего дѣлаютъ глагольное причастіе, и то, что нормально звучитъ въ остальныхъ языкахъ, ненормально возводится и въ именительный падежъ (см. Μάνης, genet. Μάνεντος; Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. E. A. Sophocles, p. 731).

Биография этого персидского мыслителя закутана легендами. Родился он в первой четверти 3-го века. Одно предание говорит, что он был низкого происхождения, а другое, наоборот, говорит о его высоком происхождении и славе. Персидское предание говорит, что он принял христианство и одно время был пресвитером одной из христианских общин. Но христианство он и не понимал, и не оценил, а создал свою собственную религию. Враждебно встретивший царем Сапором I-м, он оставил Персию и долгие годы проповедывал в Туркестане, Китае и Индии, повсюду основывая общины. По смерти царя Сапора I-го, вернулся в Персию. Царь Гормизда принял его благосклонно и предоставил ему один замок для жительства. Через два года место умершего Гормизда занял Барам I-й, враждебно настроенный к Манесу. Под предлогом диспута с магами, Барам I-й вызвал его из замка; на устроенном действительно диспуте Манес был признан победленным и был распят. Это было в 276-277 гг. Сочинения Манеса не дошли до нас, но общая система его учения передана Севером в его 123-й беседе, а выдержки из его сочинений приводятся у св. Епифания, у бл. Августина и др. Характерным для учения Манеса, как и для гностицизма и для иных восточных религий, это — открытый дуализм с равносильным правом и добра и зла, а также взгляд на материю, как на зло, которое подлежит космическому уничтожению. Эти, так сказать, элементы религии Зороастры, смешав с христианским учением об Искупителе и с христианским богослужением, Манес объединил в своей системе, не менее фантастичной, чем системы Валентина, Василида и Вардесана. Учение Манихеев таково: от вечности существуют две равных субстанций или бога со своими отдельными царствами: Свет и Мрак, Ормузд и Ариман, с многочисленными зонами. Бог света — благ и свят, все наполняет светом, как благодетельное солнце; в то время, как бог мрака — материальной природы и злой — это сатана со своими демонами. В его царство входят пять стихий — крошечная тьма, густая грязь, бурный ветер, разрушительный огонь и удушливый дым. В этом царстве господствует взаимная вражда и постоянная война. При этой борьбе они (эти стихии) видели высший свет, который их притягивал; они заключили союз между собою и решили напасть на царство света. Для защиты от такого нападения, благой бог изводит из своего царства «матерь жизни», высшую мировую душу, из которой образовался Первочеловек. Снабженный пятью чистыми элементами (светом, огнем, ветром, водою, землею), первый человек вступил в борьбу с мраком, но последнему удалось оторвать от него частицу света, которая смешалась с материей и сдвинулась мирообразующим принципом. Вследствие этого, произошло смешение обоих царств. В помощь к первому пришел «живой дух», который образовал видимый мир. В нем разлита световая материя, как душа, называемая также Сыном Божиим. Дальнейшее развитие имеет своей задачей освободить, выделить из материи попавший в нее свет и перенести постепенно освобождаемые части на солнце и луну. Если вся световая материя олицетворяется в Сыне Божием, то при указанном процессе он раздвояется: он, заключенный в материю, есть Иисус Страждущий, а поскольку части света освобождаются и переносятся на солнце, он есть Иисус Нестраждущий. Иисусу в Его работе помогает Св. Дух, живущий в эфире, в то время, как злые духи, демоны, всячески препятствуют ему. Человек — образ смешанного мира; в нем две души — световая и злая душа. Царь мрака собрал большую часть находившегося у него света и заключил его в Адам. Затем он создал ему из ила Еву в намерении пленить Адама через страсть, раздробить обитающую в нем световую природу и сдвигать через такое ослабление невозможным его освобождение. Цель, повидимому, достиглась: свет мировой души индивидуализировался в потомстве и заключался в много-

численные темницы (тѣла), таким образом сила его к возвышению слабѣла. Уже первое супружество (оплодотворение) было первым грѣхом. Но люди все-таки не погибли. Преступление заповѣди — не вкушать отъ указанного Древа Жизни, исходило отъ благого Бога. Человѣкъ грѣшитъ, но собственно не онъ, а господствующее надъ нимъ его тѣло, — это тюрьма съ злою душою. Его грѣховность есть результатъ слабости, и поэтому, ему достаточно покаянiя, чтобы получить прощениe. Черезъ саму себя не можетъ освободиться плѣненная свѣтовая душа. Царствующий на солнцѣ Христосъ, это свѣтлая душа, не оскверненная матерiей. «Иисусъ Нестраждущий» сходитъ къ людямъ, введеннымъ въ заблужденiе черезъ язычество и иудейство. Онъ воспринялъ только видимое тѣло, страданiя переносилъ только кажущiяся. Онъ училъ, какъ люди должны постепенно освобождаться отъ матерiи и какъ они возвратятся въ свое Небесное Отечество. Но уже Его апостолы не поняли надлежащимъ образомъ Его учениe. Впослѣдствiи христиане извратили его еще больше. Предвидя это, Христосъ, Сынъ вѣчнаго Свѣта, Сынъ Человѣческой, общалъ послать Утѣшителя, Который явился теперь въ Манесѣ для восстановления Его извращенной религии. Совершенные, свободные отъ материальныхъ узъ, переходятъ прежде всего на солнце и луну, затѣмъ въ совершенный эфиръ и чистѣйшее царство свѣта. Остальные должны странствовать изъ одного тѣла въ другое, въ растенiя, въ животныхъ. По окончанiи очистительнаго процесса, видимое творение будетъ уничтожено черезъ огонь.

Такое изложение учения манихеев мы находимъ у проф. Поснова, у проф. И. Андреева это учение видится еще болѣе фантастическимъ и страннымъ.

Манихеи совершенно отвергали Ветхий Заветъ, а Новый считали отчасти не подлиннымъ; иногда они ссылаются на Евангелiя и на ап. Павла, но большей частью на апокрифическiя писанiя. Они признавали три Божественныхъ Лица; но это только внѣшнее сходство съ Христианствомъ, потому что у нихъ Сынъ и Духъ это — эманации-излученiя Отца. Манихеи проповѣдывали крайнiй аскетизмъ и безбрачiе. У нихъ не было ни алтарей, ни религиозныхъ обрядовъ. Управление общиной напоминало нѣкiй иерархическiй строй: во главѣ стоялъ «великiй мастеръ» Манесъ, а затѣмъ его преемники. Его окружало 12 магистровъ или апостоловъ, ниже ихъ стояли епископы — 72, затѣмъ, пресвитеры, диаконы, евангелисты, избранные вообще. Манихейство быстро распространилось по лицу Римской Имперiи и подвергалось жестокому преслѣдованiю. Имп. Диоклитiанъ въ 296 году издалъ указъ противъ секты съ предписанiемъ полностью уничтожить всѣхъ манихiанъ. Но секта только разрасталась, и мы видимъ въ числѣ ея членовъ людей знаменитыхъ и образованныхъ. Бл. Августинъ въ теченiи 9 лѣтъ принадлежалъ къ этой сектѣ. Когда же онъ сталъ христианиномъ, то всемирно боролся съ манихеями и въ своихъ писанiяхъ раскрывалъ ложь и опасность манихейства. Суровые законы противъ нихъ выносили и христианскiе императоры. Ересъ эта постепенно вымерла и переродилась въ другiя секты, въ которыхъ господствовало представлениe о дуализмѣ съ полнымъ признанiемъ злу права на законное существованiе и, даже болѣе того, съ обожествленiемъ зла, съ демонизмомъ.

57) Менандръ — самарянинъ, гностикъ 1-го века, послѣдователь Симона Волхва, о которомъ было сказано выше. Его писанiя, по словамъ св. Иринея, оказали влiяние на Василида (о которомъ см. выше) и Сатурнина, извѣстныхъ гностиковъ.

58) Объ Акефалахъ см. прим. 17. Св. Софронiй поминаетъ, что Акефалы, ведя совмѣстную войну противъ Православной Церкви, раздираются междоусобными ссорами и разладами.

59) Издатель рукописи считаетъ, что это выражение «малѣйшiй», указываетъ на то, что эта проповѣдь была написана св. Софронiемъ прежде его возведенiя въ

патріаршій санъ. Потому что, какъ онъ говоритъ, хотя и извѣстны примѣры, когда епископы въ обращеніи къ другимъ епископамъ, называли себя «малѣйшими», однако нельзя себѣ представить, чтобы патріархъ такъ отзывался о себѣ, обращаясь съ проповѣдью къ своей паствѣ. (П. Гр. 87. кол. 3284, замѣчаніе 45). Но на это надо сказать, что авторъ примѣчанія говоритъ въ духѣ латинянъ, а не въ пониманіи православныхъ святителей, которымъ свойственно, обычно, смиреніе. Если ап. Павелъ называлъ себя «меньшимъ изъ апостоломъ», то, напримѣръ, св. Іоаннъ Златоустъ прямо поносилъ себя, даже унижая свой внѣшній видъ и т.п. Такъ что, по нашему убѣжденію, св. Софроній могъ называть себя «малѣйшимъ», несмотря на свой патріаршій санъ. Намъ представляется, что это слово на Благовѣщеніе, дѣйствительно, было написано Святителемъ до его патріаршества, но заключаемъ мы это по той причинѣ, что въ ней отсутствуетъ упоминаніе о моноелитствѣ и всякая полемика съ онымъ, въ то время, какъ всякой другой ереси св. Софроній удѣляетъ много вниманія для опроверженія ея, даже и въ отношеніи такихъ ересей, которыя принадлежали древнимъ временамъ.

60) Слѣдуетъ замѣтить, что у свв. Отцовъ мы находимъ выраженіе, что искупленные Христомъ люди становятся «сынами Божиими», «обоженными», «богами», — но при этомъ прибавляется: «по благодати», т.е. — искупленные Христомъ люди становятся «сынами Божиими», не по природѣ своей, — потому что Сыномъ Божиимъ по природѣ является только Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а по великому милосердію Божию, удостоиваются чести полного возстановленія въ нихъ образа и подобія Божіяго, а этимъ въ нихъ возстанавливаются и нѣкія черты Божіи, которыя могутъ быть восприняты тварью по милосердію Творца, какъ, напримѣръ, блаженство, безстрастіе, праведность и счастливая вѣчность и счастливое безсмертіе, а, несомнѣнно, и многое иное, что человѣкъ не можетъ себѣ и представить даже. Но никоимъ образомъ, какъ мы сказали, человѣкъ не можетъ ни стать, ни быть Богомъ; человѣкъ есть и будетъ человѣкъ, но только въ самомъ прекрасномъ значеніи и чести Человѣка.

61) Ориг.: «διὰ τὸν δεῦτερον Ἀδὰμ»; такъ что все мѣсто можетъ быть переведено и какъ: «благодаря Второму Адаму (Христу); и какъ: «черезъ Второго Адама (Христа)», а также и: («по причинѣ Второго Адама (Христа)».

62) Ориг.: «Родительницей».

* * *

Въ отдѣлѣ примѣчаній, тамъ гдѣ приводили исторія еретиковъ и ересей, мы пользовались и дѣлали непосредственныя выписки изъ ряда пособій и сочиненій извѣстныхъ авторовъ, какъ то: проф. Карташевъ «Вселенскіе Соборы», проф. Посновъ «Исторія Христіанской Церкви», «Большая Православная Энциклопедія», Энциклопедическіе Словари (со статьями проф. В. Соловьева, проф. Андреева и ряда другихъ), а также мы пользовались пособиями на иностранныхъ языкахъ. Нѣкоторыя разъясненія мы брали смѣлость дѣлать и отъ себя.

СЛОВО СВЯТОГО СОФРОНІЯ, ПАТРИАРХА ІЕРУСАЛИМСКАГО, НА ПРАЗДНИКЪ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ

Тайны ¹⁾ Христовы надлежитъ праздновать. Въ чемъ состоитъ
нынѣшній праздникъ.

Глава 1.

1. Это является иной тайной Христовой; это является инымъ великолѣпіемъ Христа Бога. Потому что всегда велики Его чудеса; такъ что превосходятъ слухъ всѣхъ рѣчей и всякое разумѣніе и превышаютъ силу всякой мудрости, не только человѣческой, но и ангельскихъ невидимыхъ силъ. Ибо разумъ и языкъ нѣкій, который намъ, людямъ, не возможно разумѣть, даны небеснымъ ангеламъ, сущимъ горѣ (наверху). И поэтому великимъ гласомъ вмѣстѣ съ Павломъ я воскликну: «Гдѣ премудръ? Гдѣ книжникъ? Гдѣ совопросникъ вѣка сего?» (1 Кор. 1, 20). Гдѣ краснорѣчіе ораторовъ? Гдѣ проблематика философовъ? Гдѣ изощренное искусство грамматиковъ? Конечно, Богъ мудрость вѣка сего обратилъ въ безуміе и явилъ ее малостоящей и пустой, и посему еще болѣе бесполезной, ибо (она происходила не отъ нихъ самихъ, а) она была дарованіемъ и даромъ благодати, и дана была невѣрнымъ язычникамъ ради почитанія и взысканія Бога и для того, чтобы они образумились отъ суеты, объявлей ихъ по причинѣ заблужденія ихъ. Но «понеже премудростью вѣка сего міръ не разумѣ Бога, благоволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ» (ст. 21). И посему вмѣстѣ съ Павломъ и взываю, и самъ, полный изумленія, воскликну: «О, глубина богатства и премудрости и разума Божія, яко неиспытани судьбы Его и неизслѣдовани судьбы Его и незслѣдовани путіе Его» (Рим. 11, 33-34). Потому что какимъ образомъ сотворенная вещь могла бы постигнуть разумъ Творца или разумѣть Его пути и умъ? Или возможетъ тварь дать совѣтъ, создавшему ее, Творцу, какъ бы нуждающемуся въ ея совѣтѣ и испытывающему недостатокъ и несовершенному въ отношеніи совершенства? Посему неразумными, какъ возвѣщается, овладѣло безуміе, потому что человѣческая мудрость сбилась съ

толку. Посему Академія²⁾ уснула; школа Стоиковъ замолкла³⁾; перепатическіе классы пустуютъ; спитъ Лицей⁴⁾; Аѳины пришли въ упадокъ, чтобы, послѣ того, какъ они всѣ оставили Бога, Создателя вселенной, они не боготворили вещи, созданныя Имъ. Потому что, въ противленіи Богу и Его премудрости, они тѣ вещи, которыя видѣли, сочли большими, чѣмъ Самъ Богъ, и не пожелали знать Бога и Творца ихъ. И посему имъ суждено было умолкнуть и уйти въ бездну забвенія.

2. Съ этого времени большей славой пользуется Назаретъ, мѣсто Божія Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ⁵⁾; возвѣщается отнынѣ Виѳлеемъ, гдѣ Богъ родился во плоти... гдѣ (Христосъ) въ Своей жизни совершалъ чудеса⁶⁾. Отнынѣ знаменита Голгоѳа, гдѣ Богъ воспріялъ Крестъ; здѣсь воспѣвается Воскресеніе, когда Богъ возсталъ изъ гроба; отнынѣ проповѣдуется Сіонъ и отмѣчаются предѣлы Аквилона, гдѣ Христосъ явился, когда воскресъ отъ мертвыхъ; отнынѣ славится Масличная Гора, откуда, съ воспріятой Имъ человѣческой природой, Богъ вернулся на небо. Отстранено прежнее и введено новое; оное, по справедливости — какъ не служащее во славу Божію, стало презрѣннымъ, а это тѣмъ, что Богу, — какъ это и слѣдовало, — оказало честь, и само удостоено славы. Оное служило заблужденію людей; вело ихъ къ гибели и свело ихъ въ адскую пропасть, а это служитъ спасенію людей, и вводитъ ихъ отъ смерти къ жизни, и возвращаетъ отъ земли на небо. Предавъ оное забвенію, это уже почитаемъ какъ праздникъ; это сегодня празднуемъ; съ этого, какъ это и естественно, начинаемъ. Потому что это — праздники Божія и тайны Его, которыя, когда по силамъ человѣческимъ правильно справляются, тогда таинственнымъ образомъ совершающаго оныя они дѣлаютъ совершенными.

3. И въ чѣмъ состоитъ также эта нынѣшняя тайна (потому что ей посвященъ нынѣшній праздникъ) или какое это — великолѣпіе Христово (потому что это — Его торжество и возрастаніе)⁷⁾, постоянно меня спрашиваетъ одно лицо, либо одержимое невѣріемъ, либо страдающее незнаніемъ Вѣры. Потому что для сыновъ Церкви и просвѣщенныхъ Святымъ Духомъ, все относящееся къ Христу, является явленнымъ и извѣстнымъ, и нѣтъ ничего не извѣстнаго для нихъ изъ того, что совершается въ Святой Церкви. Я же громкимъ голосомъ и повѣдаю и возвѣщу то, что принадлежитъ этому Празднику. «Не стыжуся бо благовѣствованіемъ Христовымъ», — какъ восклицалъ прежде насъ Павелъ, этимъ самымъ постыжая мудрость внѣшнихъ (т.е. язычниковъ). «Сила бо Божія», — которую не возможно постигнуть, «есть во спасеніе всякому вѣрующему» (Рим. 1, 16). И, дѣйствительно, какъ бы это

могло быть, чтобы я постыдился возвѣщать неизреченное могущество Божіе? Пусть наши таинства все не порицаютъ Аристагоры⁸⁾, Анаксагоры⁹⁾, Анаксимандры¹⁰⁾, Пифагоры¹¹⁾, Аристотели, Платоны¹²⁾, ученѣйшіе поборники уже испорченной человѣческой мудрости, которые не знаютъ, что говорятъ и то, что говорятъ, сами не понимаютъ, которыхъ заслуженно и рыбацкая трость заклемила порицаніемъ¹³⁾, и ножъ сапожническаго ремесла отсѣкъ¹⁴⁾, и показалъ, что это все мертвое и безчувственное земное отребье. Отвергнувъ же ихъ отъ нашего мудраго торжества (потому что и сами они отвергли отъ себя Божію премудрость и наполнили себя пустымъ и суетнымъ бредомъ), мы всѣ вмѣстѣ богословскими устами подобающимъ образомъ почтимъ достойныя удивленія дѣла Божіи и будемъ праздновать чистыми умами. Потому что это и отвѣчаетъ Божіимъ праздникамъ и нуждается въ такого рода почитателей ихъ.

4. Христосъ родился во плоти и по нашему обычаю воспріялъ для Себя Матерь, Которая Его несомнѣнно¹⁵⁾ и неизреченное родила, и мы, которыя, благодаря Ей, стяжали спасеніе, недавно таинственно праздновали оный день. Послѣ сего, восьмой день, какъ это полагалось, пріялъ ожидаемое (по закону) Обрѣзаніе Его, и тогда мы, пріявшіе Божіи дары и настолько посвященные въ таинства, опять таинственно праздновали его. Иная же тайна слѣдуетъ за оными и даруется смертнымъ въ видѣ иного дара. Потому что нѣтъ ничего, что происходитъ отъ родившагося Бога, что не совершалось бы на пользу людямъ, потому что, конечно, по желанію возвысить смиренныхъ и отверженныхъ, Онъ родился ради насъ, людей. Такъ, какая же это тайна, которую мы нынѣ должнымъ образомъ предъ Богомъ празднуемъ? Это есть — Возрастаніе Христово (progressus Christi) весьма удивительное. Пришествіе Христово, исполнившее насъ счастьемъ; Христовъ даръ, превышающій объясненіе; переходъ Христа изъ одного мѣста въ другое; исходящаго изъ, по-истинѣ, божественнаго Виѳлеема и приходящаго въ сей градъ, Іерусалимъ.

5. И кто силенъ разяснить это Божіе переселеніе изъ одного мѣста въ другое? Потому, о, мужи, исполненные той же премудростью, что и мы, — что неизреченныя тайны Христовы являются такого рода, что рѣка рѣчей не можетъ ихъ объять. Потому что слышавшій о возрастаніи неописуемаго Бога и о Его переходѣ изъ одного мѣста въ другое, какъ не станетъ непрестанно осмѣивать утверждающаго нѣчто таковое, какъ бы вводящаго нѣчто невѣроятное для человѣческаго пониманія и совершенно неприемлемое? И, однако, Неописуемый произрастаетъ (хотя пусть язычники и порицаютъ такое утвержденіе, считая его за неразумное); произ-

растает Тотъ, Кто измѣненія относящагося къ Его природѣ не знаетъ (какъ Богъ) и вмѣстѣ съ этимъ — неограниченъ въ отношеніи природы и могущества, и (потому что наша природа и ограничена и силы ея ограничены) Онъ возрастаетъ по образу людей (воспріявъ въ Свое Воплощеніе нашу плоть)¹⁶⁾; хотя пусть и разрывается оный несчастный Несторій, который говоритъ, что одинъ — Сынъ, Который возрастаетъ, а другой, какъ онъ бредитъ, Который не возрастаетъ, и такимъ образомъ выдумываетъ намъ пару Сыновей и Христовъ. Но онъ, лучше сказать, самъ себѣ это нечестиво вбиваетъ въ голову и преступной дерзостью разрываетъ тайну Христову. Потому что ему захотѣлось, чтобы понятіе возрастанія относилось только къ Рожденному отъ Дѣвы, но не и къ рожденному отъ Отца Сыну, присносущному Оному Слову¹⁷⁾. Но Богъ истинно и явно возрасталъ. Потому что Онъ сталъ плотъ и тѣло и сталъ постижимъ въ плотскомъ описаніи; пусть будетъ заклеименъ несчастный Евтихій, который отрицаетъ плотскую природу въ воплотившемся Словѣ, и возрастаніе Его считалъ только за видимость, а не за дѣйствительность¹⁸⁾. Потому что если бы природа Слова, Которая воплотилась, осталась бы только одна, а то, что представлялось очамъ, было лишь призрачнымъ (а не дѣйствительнымъ) и сія тайна Христова была бы лишь тѣнью, то, слѣдовательно, Слово, въ дѣйствительности, отнюдь не воплотилось. Потому что если Слово не воспріяло естество плоти, то какимъ образомъ Онъ неизмѣнно «плоть бысть» (Іоан. 1, 14)? Но Слово истинной вещью «плоть бысть», и въ то же время отнюдь не подверглось обращенію Себя въ плоть; и отъ Непорочной Дѣвы приняло естество плоти, согласно которой также и родилось отъ Нея. Оно же не допускаетъ и разсѣченія природъ (изъ которыхъ состоитъ, т.е. Божественной и человѣческой) и познается въ двухъ природахъ (Божественной и человѣческой); и не раздѣляется на основаніи различія между ними, какъ это бредилъ безумный Несторій; и не смѣшиваетъ существа оныхъ природъ, изъ которыхъ Онъ совершилъ соединеніе ихъ по Впостаси (соединивъ обѣ природы во единой Впостаси). Итакъ, Сущій одинъ и тотъ же, Сущій въ одной и той же Впостаси, Онъ познается какъ Богъ и какъ Человѣкъ, и являетъ одно Лицо, составленное и сочетанное изъ той и изъ другой природъ; однако, не смѣшивая въ одно характерныя свойства и той и другой; потому что тѣ природы, изъ Которыхъ Онъ былъ составленъ не измѣнивъ ихъ свойства, Онъ въ нихъ же явилъ Себя нераздѣльно; ни тайну Свою не смѣшивая (т.е. не смѣшивая въ одно двѣ природы, изъ Которыхъ Онъ состоитъ); ни Свое Лицо не раздѣляя (т.е. сохраняя обѣ природы нераздѣльно другъ отъ друга во единой Своей Впостаси).

Срѣтеніе Господне. Что означаютъ зажженные свѣтильники въ рукахъ вѣрныхъ въ этотъ день¹⁹⁾. Дни очищенія.

Глава 2.

6. Итакъ, сей небесный Виелеемлянинъ возрастаетъ; такимъ образомъ являетъ Себя зрителямъ Тотъ, Кто — недоступенъ для зрѣнія; такимъ образомъ Безплотный является во плоти; такимъ образомъ приходитъ какъ Описуемый Тотъ, Кто не можетъ быть описанъ. И мы, которые такимъ образомъ благочестиво почитаемъ и поклоняемся тайнѣ Его Воплощенія, всѣ устремимся въ Срѣтеніе Ему; всѣ пойдемъ съ добрымъ расположеніемъ духа. Кто же первый подбѣжитъ къ Нему? Кто первый увидитъ Бога своими глазами? Кто первый приметъ Бога? Кто первый понесетъ Бога на своихъ рукахъ? Пусть никто не медлитъ ускореніемъ своего шага; пусть никто не уклоняется отъ быстрого бѣга; пусть никто не останавливается въ благочестивомъ дѣлѣ; пусть никто не коснется въ божественномъ Срѣтеніи; пусть никто не останется внѣ участія въ этомъ отменномъ празднествѣ; пусть никто не пребудетъ въ сторонѣ отъ Таинствъ; пусть никто не лишаетъ себя этой свѣтлой радости; пусть никто не окажется болѣе слабосильнымъ въ сравненіи со скорѣйшимъ теченіемъ старца Симеона; пусть никто не видится болѣе медлительнымъ въ бѣгѣ, чѣмъ старца Анна; дабы оныя старыя и по истинѣ престарѣлыя люди не только не осудили того, кого увидѣли бы медлительнымъ въ бѣгѣ и отстающимъ въ своемъ скоромъ теченіи, но и вынесли ему порицаніе, какъ лѣнивцу, и, можетъ быть, даже и не вѣрному (Христу). Итакъ, да не будетъ того, чтобы кто-либо не принялъ участія въ Срѣтеніи Господнемъ; пусть никто не останется въ сторонѣ отъ свѣтоношенія²⁰⁾.

7. Прибавимъ къ тому же и сіяніе свѣчей; съ одной стороны, являя этимъ Божественное сіяніе Приходящаго, отъ Котораго все возсіяваетъ и сущіе въ злѣишемъ и кромѣшнемъ мракѣ озаряются изобиліемъ вѣчнаго свѣта, а съ другой стороны, прекрасно являя сіяніе души, съ которымъ намъ необходимо выходить на встрѣчу Христу. Потому что, какъ Непорочная Божія Матерь и Дѣва носила на рукахъ Истинный Свѣтъ и явила Его для тѣхъ, которые лежали во мракѣ; такъ и мы, одаренные Его озареніемъ и держа въ рукахъ свѣтильники, проливающіе свѣтъ для всѣхъ, поспѣшимъ выйти въ срѣтеніе Ему, Кто есть Истинный Свѣтъ. Потому что, дѣйствительно, поелику Свѣтъ пришелъ въ міръ и озарилъ окружающій мракъ, и поелику посѣтилъ насъ Востокъ Свыше и осіялъ сѣдящихъ во тьмѣ — и въ этомъ и состоитъ наша Тайна — то поэтому мы и выступаемъ въ процессіи, держа въ нашихъ

рукахъ свѣтильники; поэтому, неба свѣтильники, и, устремляемся; съ одной стороны, обозначая такимъ образомъ, что Свѣтъ возсіялъ намъ, а, съ другой стороны, символически представляя то сіяніе, которое будетъ дано намъ отъ Него. И по этой причинѣ устремимся всѣ вмѣстѣ. Всѣ выйдемъ навстрѣчу Богу, дабы не случилось, если мы замедлимъ, намъ стать осужденными за неблагодарность къ Нему, или же за пренебреженіе къ Нему, какое обвиненіе достойно страха, и тогда мы услышимъ слова, относившіяся къ тѣмъ іудеямъ, которые раньше также пребывали во мракѣ и, однако, Христово озареніе не коснулось ихъ, потому что «Свѣтъ прииде въ міръ, и возлюбилъ человѣцы паче тьму, неже свѣтъ: бѣша бо ихъ дѣла зла» (Іоан. 3, 19) (потому что зло всегда помрачаетъ душу и не допускаетъ ей видѣть свѣтъ)²¹; или услышимъ оныя слова, которыя говоритъ Священное Евангеліе: «Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма его не объятъ» (Іоан. 1, 5). Итакъ, Оный Истинный Свѣтъ, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ сей міръ, пришелъ въ міръ. Итакъ, всѣ, о, братіе, озаримся! всѣ просвѣтимся! Пусть никто изъ насъ не останется не посвященнымъ въ этотъ свѣтъ; пусть никто не пребудетъ объятый ночью, но всѣ пойдемъ впередъ въ сіяніи души. Выйдемъ всѣ навстрѣчу Христу озаренными, и вмѣстѣ со старцемъ Симеономъ примемъ Оный сіяющій и вѣчный Свѣтъ, и вмѣстѣ съ нимъ ликуя душею, благодарно воспоимъ хвалебную пѣснь Родителю и Отцу Свѣта, Который послалъ Свѣтъ истинный, и отъялъ слѣпоту съ нашихъ глазъ и всѣхъ насъ содѣлалъ свѣтозарными. Потому что чрезъ него также и мы увидѣли Божіе Спасеніе, Которое онъ уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей и явилъ Его во славу насъ, Новаго Израиля. И мы также одряхлѣли вслѣдствіе онаго мрачнаго грѣха, и подобно тому, какъ Симеонъ, когда увидѣлъ Христа, освободился отъ здѣшной жизни, такъ и мы сразу стали свободными (отъ узъ грѣха). И мы также вѣрою взявъ въ свои объятія Христа, пришедшаго изъ Виѳлеема, стали изъ язычниковъ народомъ Божіимъ (потому что Онъ есть Оное Спасеніе, Которое намъ послано отъ Бога и Отца) и душевными очами увидѣли Бога и, увидѣвъ пришествіе Божіе и пріявъ Его на руки ума, мы называемся «Новымъ Израилемъ», и этотъ праздникъ, отнюдь никогда не имѣя предать забвенію, мы сегодня совершаемъ.

8. Но ужели можно говорить, что Христось, вездѣ сущій, «приходитъ»? или Свѣтъ, исполняющій все: «вступаетъ въ среду»?²². Потому что представляется совершенно не яснымъ, что Тотъ, Кого природа не описуема и отнюдь ничѣмъ не можетъ быть ограничена, пожелалъ исполнить древній законъ. Но дѣло обстоитъ именно такъ, и Онъ приходитъ и Свое Рождество во всей полнотѣ предъобозначая, возвѣстивъ о Себѣ устами Моисея.

И какое это возвѣщеніе? «Всякъ младенець мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви неречется» (Лук. 2, 23). И эту заповѣдь, а лучше сказать, пророческое возвѣщеніе, Онъ также единственный исполнилъ, когда изъ чрева Дѣвы Онъ единственный такимъ образомъ произошелъ и, однако, при этомъ не лишилъ Ея, присущей Ей, дѣвственности, такъ что и послѣ того, какъ родился отъ Нея, не разрѣшилъ узъ (Ея непорочности), что только о Немъ единственномъ было явно предвозвѣщено. Потому что и Самъ Онъ единственный рожденъ отъ единой Дѣвы и единственный произошелъ отъ безсѣменной утробы, и единственный происшедъ изъ чрева Дѣвы, сохранилъ Ее Дѣвой. Рождаясь безъ нарушенія Ея прекрасности, и приходя на свѣтъ безъ уменьшенія Ея свѣтозарности, происходя безъ того, чтобы были разрѣшены узы Ея дѣвственности, что и показываетъ, что и Самъ Онъ, Рожденный отъ Нея, является Богомъ, и Родившую Его являетъ подобающимъ образомъ Богородицею. На основаніи сего снова представляется дерзкимъ Несторій, который не желаетъ называть Богомъ Того, Кто родился; ни Богородицей допускаетъ называть Родившую Его. Отсюда также и Евтихій, который отрицалъ у Господа наличіе плоти и то, что Онъ сталъ подобнымъ намъ человѣкомъ — видится достойнымъ проклятія. Потому что какимъ образомъ Слово, ради насъ облекшееся во плоть, дѣйствительно «плоть бысть» (Іоан. 1, 14), если бы природа плоти не была бы истинно пріятой Имъ, отъ насъ, и не такимъ образомъ соединилась бы съ Нимъ, чтобы явить яснымъ образомъ ее таковой, какою и мы имѣемъ, и каковую природу Слово, прежде бывшее безплотнымъ, воспріяло и такимъ образомъ истинно стало Человѣкомъ, подобнымъ намъ; и если бы не имѣло Своего тѣла, единсущнаго съ тѣлами нашего (человѣческаго) рода, ни души Своей, которая соотвѣтствуетъ нашей природѣ? И поистинѣ «Слово ставшее плотью», желаетъ насъ спасти, и сущій въ Немъ Богъ по истинѣ ставъ Человѣкомъ, ничего ложнаго не представилъ и насъ, людей, не обманулъ, но, пріявъ нашу природу, даровалъ намъ Свою²³.

9. Потому что, если бы это не было такъ, какъ мы это вѣруемъ, то какимъ образомъ Евангелистъ, писавшій это, могъ бы говорить: «И егда исполнишася дніе очищенію Ею» («Ихъ», Лук. 2, 22)? Какое можетъ быть, дѣйствительно, очищеніе, о, достойный отвращенія Евтихій, если плоть во Христѣ не была истинной? если природа человѣческая не соединилась со Словомъ? Потому что безтѣлесная Божественная природа нуждается ли въ какомъ очищеніи? Какое можетъ быть загрязненіе (contaminatio) въ Божественной безплотной природѣ? И тѣмъ, что Евангелистъ предста-

вилъ то требованіе, которое представлялось людямъ, онъ смиреннѣ внесъ это ²⁴⁾, возможно главнымъ образомъ, ради тебя (Евтихій)! И по причинѣ твоего безумія и поразительнаго, подобнаго Манихеямъ ²⁵⁾ тупоумія твоего. Потому что Искупитель всѣхъ, Христосъ, не нуждался въ какомъ-либо очищеніи, потому что плоть, воспріятая Имъ, была единственная непорочная, и Родительница Его, Оная Непорочная и по-истинѣ безупречная Дѣва, родившая Очищеніе всѣхъ, не нуждалась въ очищеніи, предписанномъ закономъ. Но то, что написано «по закону», сдѣлано для того, чтобы не посчиталось, что Христосъ является нарушителемъ закона.

**Въ Срѣтеніе Господне принимаются православные,
а еретики отвергаются.**

Глава 3.

10. И какъ бы Сама Непорочная носила Его въ Своихъ объятіяхъ, или какъ бы Симеонъ принялъ Его на свои руки, если бы только Онъ, дѣйствительно, не сталъ плотью и тѣломъ? И съ благоговѣйной любовью пророкъ Симеонъ принялъ Бога на свои руки, и представилъ Его Отцу Его и Богу, и въ духѣ исполнилъ законъ: «Нынѣ, — произнося благодарными устами, — отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ». Онъ такъ говоритъ потому, что ему было обѣщано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ пришествія смерти, прежде чѣмъ не увидитъ Христа Господня и не получитъ освобожденія отъ узъ закона. Потому что этотъ старецъ олицетворялъ собою законъ. «Яко, — говоритъ онъ, — видѣсть очи мои спасеніе Твое». Потому что «Спасеніе» не было онымъ Моисеевымъ закономъ. Но законъ ветхій и одряхлѣвшій, и немощный, когда увидѣлъ Христа, т.е., «Спасеніе Божіе», возвратился отъ немощи въ здравіе и, обновленный, согласно новому положенію вещей, освободился отъ обветшанія, которое къ нему пристало, потому что Свѣтъ, освобождающій ветхаго Израиля отъ всякаго обветшанія, Свѣтъ, Который и язычниковъ привлекаетъ къ Себѣ, сталъ видимъ для очей. Поэтому праведный Симеонъ, восклицая, возвѣщаетъ: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣсть очи мои Спасеніе Твое, Еже еси уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ людей: Свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля» (Лук. 2, 29-32). Новый законъ, возникающій изъ ветхаго; Галилея языческая просвѣщается; Новый Израиль является ²⁶⁾.

11. Что же видѣлъ онъ очами, какъ ни подобное намъ тѣло и обликъ, что также служитъ въ обличеніе безумія, порожденное

посѣвомъ Евтихія и манихеевъ? Потому что Божество, по Своей природѣ, не доступно для зрѣнія и не можетъ быть видимо для глазъ людей. И такъ, да отступятъ отъ сего нашего празднества вмѣстѣ Евтихій и Несторій, враги и супостаты сего (нашего торжества), имѣющіе своей цѣлью нарушить его радость: первый, вотъ, раздѣляющій нераздѣлимаго Христа, а второй — нечестиво смѣшивающій въ одно тѣ элементы, которые не могутъ быть смѣшенными, потому что наше празднество никогда не потерпитъ имѣть что-либо общее съ таковыми людьми. Посему очистите себя; посему украсьте себя; посему, какъ други Христовы, славьте тайны Христовы, потому что иначе Онъ не допускаетъ текущихъ встрѣтить Себя и не предоставляетъ имъ возможность видѣть Себя глазами, но повелѣваетъ ихъ изгнать отъ Своего празднества и ставить ихъ въ рядъ кощунниковъ и лицъ не допускаемыхъ въ Срѣтеніе Ему. Да отступятъ также вмѣстѣ съ ними и Евноміи и Евдоксии и Астерии, а вмѣстѣ съ ними и Манихеи и Аполлинарии, Севиры и Діоскоры и вся оная жалкая и по истинѣ безголовая зараза Акефаловъ ²⁷⁾. Такъ, одинъ изъ нихъ, на основаніи плоти Христовой, которая видима, пытаются уменьшить и свести на нѣтъ незримое и совершенное Божество (т.е. Божественную природу Богочеловѣка) и утверждаютъ, что Божественное естество во Христѣ иначе обстоитъ по своей природѣ и по существу въ сравненіи съ естествомъ у Отца, Который Его родилъ, тѣмъ самымъ, т.е. отрицая единосущіе Сына со Отцомъ, дерзко счисляя Его съ созданной тварью, и рѣшаютъ, что Христосъ есть созданный Богъ, и, согласно той и другой изъ природъ, я имѣю ввиду — Божественной и человѣческой — Ему имѣетъ быть воздано поклоненіе, и никакъ не должно признавать въ Немъ одно Лицо и одну Ипостась. А другіе, на основаніи невидимаго Божественнаго естества во Христѣ, желаютъ также и плоть Его свести на нѣтъ и представить ее призрачной, похищая этимъ тѣ особенности естества, которыя принадлежатъ только Ему, они выдумываютъ смѣшеніе въ одно соединившихся во Христѣ природъ, и охотно принимаютъ жалкія заблужденія Аполлинарія и Полемона ²⁸⁾. Да будутъ поставлены съ ними въ рядъ и Евіоны ²⁹⁾, и Самосатскіе Павлы ³⁰⁾, и Вардесавы ³¹⁾; и да будутъ отвержены отъ сего нашего праздника. Одни, вотъ, по той причинѣ, что полагаютъ, что Христосъ есть просто подобный намъ человѣкъ и не имѣетъ тѣхъ особенностей, которыя принадлежатъ Божеству, и никоимъ образомъ не именуютъ Его Богомъ. А другіе, не признаютъ, что Христосъ есть вѣчный Богъ равный великому Отцу, но утверждаютъ, что Онъ сталъ Богомъ только со времени неизреченнаго Воплощенія Его отъ Маріи.

12. И такъ, если имѣются таковыя, которые либо сами по себѣ обезумѣли, впавъ въ ересь, либо стали нечестивыми, послѣдовавъ безумію оныхъ еретиковъ, то да будутъ они отогнаны отъ божественнаго Срѣтенія Христа, чтобы мы, которые здраво (православно) мудрствуемъ, всѣ вмѣстѣ почитая этотъ праздничный день, ни малѣйшимъ образомъ не принимая вреда, происходящаго отъ многочисленныхъ ересей, вышли навстрѣчу Христу Богу, и вмѣстѣ со старцемъ Симеономъ и со старицей и пророчицей Анной приняли Его. Потому что оба они состарились, и самъ законъ, какъ и послѣдовавшіе ему пророки, ожидали отпушенія. Потому что вплоть до свѣтозарнаго (repletam luminibus) явленія Христова и законъ имѣлъ силу, и пророки, вѣщая, мудро предсказывали совершаемыя отъ Бога тайны въ отношеніи пришествія Христова и произносили достойныя удивленія пророчества о Христѣ. Мы, приведенныя изъ множества язычниковъ въ «Новый Израиль» и именуемые «Новымъ народомъ Божиимъ», со своей стороны ясно покажемъ это, воспѣвая псаломъ: «Воспоимъ Господеви пѣснь нову» (Псал. 97, 1). Мы прекраснымъ образомъ обновленные и возвышенные пришествіемъ Христовымъ, отвергнувъ мишуру и обветшаніе, всего принадлежащаго какъ языческому времени, такъ и подзаконному, и все связанное съ плотскимъ мудрованіемъ (міровоззрѣніемъ) и недостойное сего Христова праздника, по истинѣ, «воспоимъ Господеви пѣснь нову». Потому что мы обновились и изъ ветхихъ стали новыми, и намъ заповѣдано воспѣть «пѣснь нову» Богу и Отцу, Который пришествіемъ Христовымъ обновилъ всѣхъ насъ и явилъ насъ Своимъ «новымъ народомъ». «Воспоимъ Господеви пѣснь нову: яко дивна сотвори»; и по истинѣ, благодаря пришествію Христову, въ силу котораго все приходитъ въ обновленіе, еще чудеснѣе возстанавливается утерянное въ ветхости, и видится оно новымъ и обоженнымъ и такимъ переносится въ первобытную юность.

13. А какимъ образомъ все это имѣетъ произойти, это ясно передаютъ намъ гусли Духа, говорящаго: «Спасетъ его десница Его и мышца Святая Его» (Псал. 97, 1). И что иное означаетъ, спрошу тебя, «Десница Бога и Родителя» и «Святая Мышца Его», какъ ни только Его, Сына Божьяго, чрезъ Котораго Онъ все сотворилъ? Которымъ создалъ то, чего не было раньше и изъ не существующаго привелъ въ бытіе, и что затѣмъ потерпѣло поползновеніе въ гибель и въ одряхленіе (потому что всякая старѣющая и ветшающая вещь, по обычаю своей природы, всегда клонится къ смерти и къ уничтоженію)³²⁾, Онъ спасъ всемогущей Своей Десницей и Своей высокой и во всемъ Святой Мышцей. Такъ, обогащенные свѣтомъ божественнаго знанія и свѣтлѣй-

шимъ образомъ озаренные и тѣломъ, и душою, и умомъ признаютъ, что въ этихъ словахъ псалма слѣдуетъ разумѣть только Самого Христа, Который, ради возстановленія всей твари, пришелъ къ намъ въ подобіи плоти, Которымъ мы явно спасаемся и освобождаемся отъ древняго нашего обветшанія и Которымъ бываемъ искуплены и становимся Богу «новое смѣшеніе» (1 Кор. 5, 7); мы, которыя принадлежали ветхой и скисшей уже закваскѣ.

14. Потому что мы истинно являемся и называемся: неожиданнымъ образомъ спасенной Десницей Божіей тварью и обновленными Мышцею Его высокою; о чемъ Давидъ, прорицая сладко поя, воспѣлъ: «Спасѣ его десница Его и мышца святая Его», т.е., мы нуждались въ спасеніи и жаждали возвратиться и быть искупленными отъ гибельнаго одряхленія (которому подверглись вслѣдствіе грѣхопаденія). И намъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, нуждались для спасенія въ пришествіи Христовомъ, онъ возвѣщаетъ, что мы будемъ укрѣплены со стороны Десницы и Мышцы Отчей въ цѣляхъ славнаго обновленія человѣка, какъ это далѣе излагается въ этой боговдохновенной пѣснѣ: «Сказа Господь спасеніе Свое, предъ языки откры правду Свою». Это и Симеонъ, т.е. законъ, подразумѣвая, послѣ того, какъ ему было даровано спасеніе, воззвалъ къ Богу, т.е. къ оказавшему ему милость Христу: «нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ». Потому что «миромъ» для небесныхъ и земныхъ обозначается Христось. «Яко видѣстѣ очи мои Спасеніе Твое, Еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: Свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля». Пророческое слово дано во всей своей полнотѣ; обѣщаніе исполнено; просвѣтилось то, что пребывало въ заблужденіи; облеклось въ славу то, что находилось въ безславіи; и самъ я (и законъ въ моемъ лицѣ) отошелъ отъ ветхости, и не только сталъ новымъ, но также узрѣлъ Твое, Господи, Спасеніе, и взирая старческими очами на Твою славу, воспріялъ силу для юности, невѣдущей со старѣнія. Потому что Христось сталъ Свѣтомъ для язычниковъ, а Израиля новаго, ставшаго и нареченнаго «новымъ», облекъ въ превосходную и чудесную славу, даруя ему по истинѣ нестарѣющую славу и озаря свѣтомъ никогда не ветшающимъ и не приходящимъ въ старость по причинѣ закона.

Объясненіе пророчества Симеона и Анны.

Глава 4.

15. И по истинѣ великій старецъ Симеонъ, увидѣлъ Божіе Спасеніе, сими благодарными рѣчами возбесѣдовалъ къ Нему, нося въ своихъ объятіяхъ Сіе Божіе и происходящее отъ Отца

Спасеніе, Которымъ Онъ послалъ спасеніе для всѣхъ, и даровалъ совершенное искупленіе. Обратившись же и къ Дѣвѣ, Которая Это Спасеніе родила и породила во плоти, и къ Іосифу, который думалось, что былъ отцомъ Сего Свѣточа и, какъ извѣстно, однако былъ совершенно непричастенъ къ дѣлу рожденія во плоти Сего Свѣта: «Се, — говоритъ, — лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили»; на паденіе рабовъ буквы, на возстаніе сыновъ благодати; на паденіе доселѣ почитателей закона ветхости, на возстаніе любителей евангельской новизны; на паденіе величающихся плотскимъ происхожденіемъ отъ отца Авраама, на возстаніе ставшихъ сынами Авраама по вѣрѣ; на паденіе облекшихся въ мудрованіе (образъ мышленія) ветхаго Адама; на возстаніе облекшихся въ премудрость Новаго Адама; на паденіе тѣхъ, у которыхъ міровоззрѣніе основано на земномъ и принадлежащемъ праху; на возстаніе жаждущихъ вышняго и небеснаго. Потому что первый Адамъ, созданный изъ земли, принадлежалъ праху и имѣлъ тяготѣніе къ земному. Сей же Второй Адамъ, Который нынѣ во плоти почиваетъ на моихъ рукахъ, и въ то же время меня, носящаго Его, носить (содержитъ въ жизни), пришелъ къ намъ извнѣ, съ неба, и всѣмъ съ вѣрою пріемлющимъ Его прішествіе и съ презрѣніемъ отвергающихъ одежду перваго Адама, желающимъ же возродиться согласно Новому Адаму, даруетъ имъ небесное гражданство (censum). Потому что всѣмъ, кто съ вѣрою приняли бы Его, Онъ удѣляетъ безсмертное усыновленіе у Бога и Отца, которые не на основаніи воли плоти и не на основаніи пожеланія мужа создаются, но отъ Бога рождаются *по благодати*, но не отъ Его существа или природы происходятъ.

16. Потому что только Онъ, о, Дѣво и Непорочная Мати, по природѣ рожденъ отъ Бога и Богу-Отцу Онъ является единосущнымъ. Единый рожденный отъ Бога, Родителя Его и Единственный познается Сынъ Его, и, конечно, отъ Тебя, Дѣвы, воплотившись, пріялъ отъ Тебя человѣческое происхожденіе. И Твою собственную душу — Тебя, Которая и великія тайны Божія созерцала и Сіе Сокровище благодати родила намъ — пронзитъ обоюдоострый мечъ, и умъ Твой, пораженный замѣшательствомъ (stupore) пронзитъ остріе: когда Ты Своими глазами увидишь Его, по Своей волѣ, пригвожденнаго гвоздями ко кресту и повѣшеннаго посреди разбойниковъ, и умирающаго той же смертью, какой и мы умирали, но умирающаго для того, чтобы намъ, которые заслуженно были подвержены смерти, даровать жизнь, и, связавъ легіоны демоновъ, разрѣшить узы грѣховъ человѣка, съ древнихъ поръ связаннаго діаволомъ. Но не останется и не на всегда будетъ въ Твоемъ сердцѣ оный пронзающій мечъ, потому что никогда, о, Божія Мати, Ты не придешь въ забвеніе о происшедшемъ

въ Тебѣ Божественномъ зачатіи и чудесномъ рожденіи. Конечно, Ты испытаешь нѣкое, свойственное человѣку, замѣшательство передъ лицомъ тѣхъ событій, которыя произойдутъ во время неописуемаго распятія Христова. Какимъ образомъ Богъ, Который по Своей природѣ не можетъ ни умереть, ни страдать, будетъ терпѣть страданія на крестѣ? Какимъ образомъ Тотъ, Кого ангелы превозносятъ вѣчной славой, Онъ же, будучи распятъ посреди разбойниковъ, будетъ подверженъ оскорбленіямъ? Какимъ образомъ Тотъ, Кто предоставляетъ пищу всѣмъ алчущимъ и даетъ пить всѣмъ жаждущимъ, испіетъ желчь и уксусъ? Какимъ образомъ Она, Жизнь, Которая даруетъ жизнь всѣмъ не имѣющимъ ея, потерпитъ то, чтобы быть убиенной? Какимъ образомъ будутъ пронзены ребра Тому, Кто копіемъ, которое превосходитъ всякую возможность постиженія, пронзитъ смерть? Какимъ образомъ Тотъ, Кто уничтожаетъ смерть и тлѣніе, Кто освобождаетъ умершихъ отъ ихъ могилъ, Кто происшедшимъ отъ Адама и носящимъ на себѣ тѣ же, что и онъ, мертвыя тѣла, мертвыя по причинѣ скверны, которой они заразились отъ праотца Адама, даруетъ жизнь, возбудивъ ихъ отъ смерти, перенесетъ тридневное пребываніе въ гробу? И все это видя, Ты придешь въ смятеніе, и не на долгое время испытаешь замѣшательство, потому что Твою душу и умъ пронзитъ мечъ таковыхъ великихъ и столь страшныхъ (tamque terribilium) потрясеній. Но онъ не останется въ Тебѣ и не найдетъ мѣсто своего пребыванія въ Тебѣ, потому что въ самомъ кратчайшемъ времени онъ будетъ исторгнутъ Зачавшимся въ Тебѣ безъ сѣмени и Родившимся отъ Тебя въ приснодѣвственномъ рожденіи.

17. Нѣтъ ничего что было бы ужаснѣе или невѣроятнѣе для зрѣнія тѣхъ, которые не разумѣютъ (значеніе происходящаго). Посему-то и станутъ явленными помышленія многихъ сердець, которыя не могутъ постигнуть Твоихъ божественныхъ и поразительныхъ таинъ, которыя не возмogli увидѣть даже и небесныя силы. Посему и падаетъ тотъ, кто не вѣритъ возвѣщенію (или возвѣстителю); возстаетъ же и озаряется для жизни и безсмертія тотъ, кто Твоему Чаду вѣруетъ, и устами провозглашаетъ (исповѣдуетъ), что Онъ — Богъ, а Тебя, Родительницу Его, признаетъ Богородицею. Посему Христось, такимъ образомъ отъ Тебя родившійся, по истинѣ полагается «въ знаменіе пререкаемое» для невѣдущихъ Его тайну; и они терпятъ паденіе, отъ котораго не могутъ подняться, ставъ причастными невѣрію; и, по причинѣ своего невѣрія въ жизнь вѣчную, никогда не узрятъ (не испытаютъ) пробужденіе отъ мертвыхъ и жизнь, сущую на небесахъ. Сказавъ это, онъ (праведный Симеонъ) отступаетъ, и видя, что владычество закона пришло къ концу, поелику Самъ Законодавецъ уже

пришелъ и установилъ Свой собственный законъ, онъ вмѣстѣ съ онымъ (ветхимъ закономъ) сходитъ на нѣтъ. Потому что приходитъ Христосъ, Исполненіе закона; и нѣтъ никого, кто возразилъ бы изреченію апостола Павла, говорящаго, что по истинѣ сила Божія есть во спасеніе вѣрующему, а для одержимаго невѣріемъ — въ гибель и на паденіе (Рим. 1, 16; 9, 32).

18. Этому дѣлу присутствовала также Анна, приблизившаяся старческими ногами. Потому что и ея призвала тайна, имѣющую исполнить пророческое служеніе въ то время, когда она пророческимъ духомъ свидѣтельствовала о томъ, что Богъ явилъ Спасеніе Свое и что предъ лицомъ язычниковъ открылъ правду Свою, и что законъ, который преобладая въ видѣ тѣни и образа, налагая на людей непосильныя бремена, перестанетъ существовать, теперь, когда явилась благодать, обладающая благимъ для ношенія игомъ и бременемъ удобнымъ и легкимъ. И то, что законъ прекратится, объ этомъ возвѣстили пророки, когда говорили о Христѣ, говоря, что это произойдетъ тогда, когда Онъ, Который внушилъ имъ пророчества и послалъ ихъ прорицать, уже Самъ придетъ. Когда Анна объяснила это съ пророческимъ авторитетомъ и объявила людямъ, ожидавшимъ искупленіе Израиля, она доставила имъ во всѣхъ отношеніяхъ утѣшеніе (возвѣщая), что Искупитель всѣхъ пришелъ; что явился Спаситель вселенной, Который хочетъ искупить Свой образъ и желаетъ человѣку, созданному Имъ, даровать спасеніе. Потому что по этой-то причинѣ Христосъ и нареченъ «Иисусомъ», что въ переводѣ означаетъ — Спаситель.

19. И, вотъ, когда все это и самой вещью происходило и было выражено словами, Марія, Божія Матерь, изумлялась, и вмѣстѣ съ Іосифомъ, бывшимъ съ Нею, удивлялась этому. Однако, послѣ того, когда было исполнено все то, что было предписано закономъ, потому что все то, что принадлежало закону, Христосъ пришелъ исполнить и, затѣмъ, положить конецъ предписаніямъ закона ³³ они вернулись въ Назаретъ, гдѣ Она получила цѣлованіе и Благовѣщеніе отъ Архангела Гавріила ³⁴ возвѣстившаго Ей, что родитъ Спасителя міру, а также о томъ, что Она зачнетъ безъ сѣмени, пребывая дѣвой и послѣ рожденія Ею Христа. И возвѣщая Его всѣмъ зрящимъ, Она сдѣлала извѣстнымъ, что исполнилось спасеніе Божіе, Свѣтъ для язычниковъ возсіялъ и правда Божія и искупленіе явилось во всѣхъ концахъ земли, и тѣ, кто Его ожидали, облеклись въ божественную славу и вѣчную лучезарность, не знающую какого-либо уменьшенія, либо недостатка.

Объясненіе Тайны принесенія въ жертву горлицъ и голубей.

Эпилогъ.

Глава 5.

20. Что же означаютъ и горлицы, а также почему и птенцы голубиныя приняты, которыхъ Христосъ, приходя въ Іерусалимъ для представленія Себя Богу Отцу, принесъ въ жертву? и по какой причинѣ была взята пара изъ того и другого рода птицъ, если Та, Которая родила Его, пребыла дѣвой? Отъ Своего лица Онъ принесъ въ жертву Отцу оныхъ животныхъ, которыя считаются чистыми и превосходными среди пернатыхъ, а кромѣ того, по той причинѣ, что оба рода этихъ птицъ чисты и не безъ святости, и оба взятые вмѣстѣ или каждый изъ нихъ въ отдѣльности содержитъ свойственную каждому изъ нихъ извѣстную добродѣтель. И являютъ оныя птицы нѣчто превосходное и избранное, прирожденное въ себѣ качество, могущее для духовно понимающихъ вещи оказать не малую пользу. Потому что заповѣди, повелѣющія соблюдать законъ, содержатъ въ себѣ не только букву, но также имѣютъ и большее значеніе, чѣмъ видимая форма и что имѣло несравненно большую цѣнность. Посему, если я слѣдую только буквѣ, эта буква меня убиваетъ; Духъ же животворитъ, когда я хорошо повинуюсь духовному (2 Кор. 3, 6), и когда буква нѣсколько освобождается отъ покрова, закрывающаго ея, то духъ дѣлаетъ доступнымъ зрѣнію фундаментъ, на которомъ она основана и обнажаетъ сокровище, скрытое въ ней, а тѣмъ самымъ открываетъ и безграничныя возможности (заложенныя въ повелѣніяхъ закона). Горлицы и голуби были чистыми птицами, какъ это было сказано. И вотъ, горлицы являютъ высшее воздержаніе, которое настолько блюдутъ, что если супругу прилучится умереть, то пережившая птичка не допускаетъ себѣ сойтись съ другой, но проводитъ уже безбрачную жизнь, больше почитая вдовство, чѣмъ вступленіе во второй бракъ съ другой. Голуби же являются наичистыми отъ духа злобы и чужды тому, чтобы кому-либо принести вредъ, и ихъ, по причинѣ таковой кротости и отсутствія злобы, Христосъ именуетъ «простыми», и даже въ отношеніи своихъ преслѣдователей, словно не испытавъ отъ нихъ никакого зла, они, отлетѣвъ, скоро возвращатся къ нимъ, что является знакомъ незлобія и показателемъ большой, такъ сказать, простоты (безобидности). И вотъ, цѣломудренныя горлицы проводятъ жизнь въ одиночествѣ и въ уединеніи, а безобидныя голуби не только кротки и обитатели домовъ, но также и любятъ людей. Пусть въ этомъ убѣдитъ оная, преданнѣйшая голубица, которая вернулась къ Ною въ ковчегъ, неся во рту оливковую вѣточку и возвѣщая

милосердіе Господне и окончаніе потопа, въ таинственномъ же смыслѣ — благодѣтельное пришествіе Христова, которое, по благоволенію Отца и Духа, движимый любовью, исполненной милосердія, Онъ осуществилъ въ послѣднія времена. Потому что это было «къ вечеру», когда голубица вернулась къ Ною, этому второму, послѣ начальника нашего рода, Адама, родителю жизни, пророчески принеся ему распустившуюся вѣтвь³⁵⁾, и предвозвѣстила этимъ милосердіе Христа Бога, имѣющее быть въ отношеніи насъ на исходѣ вѣка (т.е. въ послѣднія времена).

21. Итакъ, Христосъ показалъ совершенно ясно, что Онъ желаетъ, чтобы приступающіе къ Нему обладали вмѣстѣ съ первыми чистотою воздержанія и, (вмѣстѣ же со вторыми), имѣли въ душѣ сіяніе незлобія, и этимъ еще больше свѣтились и радовали Самого Христа, Который ихъ создалъ и, по милосердію къ людямъ, снисшелъ, чтобы ихъ спасти, такъ чтобы Онъ видѣлъ и радовался и ихъ, совмѣстно встрѣчающихъ Его, принималъ съ готовностью. Потому что ничѣмъ инымъ такъ не угождается Богъ, какъ совершенствомъ въ воздержаніи и цѣломудріи, и всякомъ незлобіи. Является же достойнымъ, пріятнымъ и спокойнымъ быть свободнымъ отъ житейскихъ лѣтъ и, насколько это возможно для человѣка, держаться Бога и не допускать себѣ быть слишкомъ связаннымъ какой-либо вещью, именно: быть отвлеченнымъ, т.е., оторваннымъ отъ всякаго пристрастія къ мірскимъ занятіямъ, къ каковымъ людямъ, представляется, и обращается слѣдующая псаломская пѣснь: «Упразднитесь, и видите, яко Азъ есмь Богъ» (Псал. 40, 11), какъ бы обращаясь къ людямъ, которые живя въ уединеніи, будутъ упразднять себя (т.е. — освобождать себя отъ всякой привязанности къ своему “я” и ко всему, поглащающему человѣка, земному, слѣдуя призыву Церкви: «Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе»)³⁶⁾, всегда готовый явить имъ Свою озаряющую ихъ святость. Самымъ достойнымъ образомъ сіяютъ также какъ кротость, такъ и общительность и взаимная любовь, такъ чтобы человѣкъ могъ правильно поступать, подобающимъ образомъ, оказывая милость ближнему, съ которой естественно связано и человѣколюбіе, въ чѣмъ выразится великое уподобленіе человѣка въ отношеніи Бога.

22) Почему же пара птицъ была принесена въ жертву? Потому что такъ предписывалъ законъ, а это по той причинѣ (чтобы символически представить), что одинъ и Тотъ же Христосъ видится въ двухъ природахъ, изъ двухъ природъ, по истинѣ, сочетанный, и въ двухъ естествахъ — какъ Божественномъ, такъ и человѣческомъ, въ которыхъ Онъ составленъ — безъ раздѣленія ихъ и безъ смѣшенія ихъ — познаваемый. Но и сами мы, составлен-

ные изъ души и тѣла, являемся сугубыми, т.е., сущими и въ духѣ, и въ тѣлѣ, дабы и въ томъ, и въ другомъ поступать почтеннымъ образомъ; такъ, чтобы не случилось намъ лишиться сіянія добродѣтелей, если бы одной изъ двухъ сторонъ нашего бытія мы слѣдовали добродѣтели, а въ отношеніи другой — оказались неключимыми. И Самъ Господь, Который познается какъ благий Дарователь всякой добродѣтели, въ Своемъ ученіи подтвердилъ это, говоря: «Будите совершены, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть» (Матѣ. 5, 48). Потому что если что является не совершеннымъ и не исполненнымъ, то самое, слѣдовательно, считается и не приемлемымъ для Бога.

23. Итакъ, зная это также и мы, возлюбленнѣйшіе, всѣ вмѣстѣ такимъ образомъ выйдемъ навстрѣчу Христу, принося Ему воздержаніе, вознося цѣломудріе, нося незлобіе, являя непамятозлобіе, отстраняясь отъ житейскихъ заботъ, и являя себя чистыми предъ Богомъ, кроткими нравомъ, имѣющими благорасположеніе и взаимную любовь ко всѣмъ, присуждающую ко всему этому духъ состраданія ко всѣмъ, и изобилующими милосердіемъ, происходящимъ изъ сострадательнаго сердца. И такимъ образомъ приемъ приходящаго къ намъ Христа; такимъ образомъ узримъ Христа; такимъ образомъ въ нѣкоемъ божественномъ смыслѣ обнимемъ Христа руками и предъ Его лицомъ будемъ исповѣдывать (славить) Его пророческими словами, восхваляя Его пришествіе къ намъ, и ту милость, которую Онъ явилъ, возвѣстимъ устами и громкимъ гласомъ, дабы и Царство Небесное намъ получить и насладиться вѣчными благами въ Самомъ Христѣ, Искупителѣ и Спасителѣ нашемъ Богѣ, съ Которымъ величайшему Богу Отцу и Святѣйшему Духу, слава, честь и поклоненіе да будетъ во всемъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчанія и ссылки.

1) У свв. Отцовъ подѣ «Тайнами» или «Таинствами» Христовыми часто имѣются въ виду событія, связанныя съ земной жизнью Спасителя, какъ исполненныя тайной силы благодати въ дѣлѣ искупленія людей, а съ другой стороны, и какъ исполненныя значенія, которое превышаетъ возможность пониманія человѣческаго разума, и принимаются вѣрою, а для не знающихъ истину, остающіяся непроглядными тайнами.

2) «Академія» — философская школа, основанная Платономъ около 387 года до Р. Х. въ Афинахъ, которая просуществовала, въ разныхъ ея теченіяхъ, вплоть до 529 года послѣ Р. Х., когда была закрыта императоромъ Юстиніаномъ I-мъ какъ расадникъ неоплатонизма, нѣкоей смѣси философіи съ религіей и теченія враждебнаго христіанской вѣрѣ. См. объ этомъ въ нашей работѣ о Михаилѣ Пселлѣ.

3) Стоическая школа — отъ «стоа поикиле», «узурчатый портикъ» въ Афинахъ, гдѣ философъ Зенонъ основалъ свою школу въ концѣ 4-го вѣка до Р. Х. Послѣ него былъ рядъ философовъ стоиковъ, которые съ ученіемъ Зенона и Хризиппа сочетали философію Аристотеля и Платона. Наибольше знаменитыми въ исторіи стоиками были жившіе уже въ эпоху возникновенія Христіанства, Сенека, Эпиктетъ и Маркъ Аврелій. Ихъ писанія дышатъ глубокой нравственностью, призывомъ къ добру и къ терпѣливому перенесенію всякаго страданія въ жизни, къ равнодушному принятію всего того, что судьба насылаетъ на человѣка; стоики призывали къ признанію равенства всѣхъ передъ Богомъ и учили весьма возвышенно о добродѣтели, что сближаетъ ихъ съ христіанской моралью (существуетъ даже апокрифическая переписка между ап. Павломъ и Сенекой). Однако, тотъ же Маркъ Аврелій, прекрасно писавшій какъ философъ, какъ римскій императоръ явилъ себя лютымъ гонителемъ христіанъ, беспощадно уничтожая достойнѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ своихъ гражданъ только за то, что они исповѣдывали имя Христово. Дѣйствительно, мудрость человѣческая «обанкротилась»!

4) Лицей и Перипатическая школа были основаны Аристотелемъ въ Афинахъ около 335 года до Р. Х. Название ея — «перипатическая», происходитъ отъ глагола «перипатео» (прогуливаться), потому что Аристотель имѣлъ обыкновеніе во время своихъ лекцій прогуливаться со своими учениками въ саду Ликейя. Эта школа просуществовала 8 столѣтій.

5) Ориг. здѣсь: «Гдѣ вслухъ читаются Божіи Евангелія», но смыслъ тутъ именно въ томъ, что Назаретъ былъ мѣстомъ благихъ возвѣщеній Божіихъ, т.е. Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи.

6) Здѣсь въ текстѣ пропускъ. Издатель полагаетъ, что, возможно, здѣсь упоминается Иерусалимъ.

7) Тексты въ скобкахъ принадлежатъ оригиналу. Въ послѣдней фразѣ я не увѣренъ въ правильности моего перевода; въ оригиналѣ стоитъ слово «progressus»; это слово имѣетъ рядъ значеній; въ первичномъ смыслѣ оно означаетъ «передвиженіе впередъ». Это же слово встрѣчается и дальше въ отношеніи Христа и можетъ означать «продвиженіе Господа Иисуса Христа въ возрастѣ». Сравнить съ греческимъ текстомъ я не имѣю возможности; въ Вульгатѣ это слово употребляется только одинъ разъ, въ Вѣтхомъ Завѣтѣ и въ текстѣ ничего не имѣющимъ общаго съ приводимымъ нами текстомъ. Однако, какъ мнѣ представляется, progressus въ нашемъ текстѣ слѣдуетъ переводить какъ «возрастаніе» Христа въ возрастѣ, поелику Онъ принялъ человѣческое тѣло и его физическіе законы. (См. значеніе слова «progressus», «4. — развитіе и возрастаніе въ годахъ». Oxford. Latin Dictionary, edit. G. W. Glare, 1982 p. 1480.

8) Аристагоръ былъ древнимъ дипломатомъ при персидскомъ царѣ. Онъ былъ виновникомъ войны между греками и персами въ древнія времена. Къ философіи онъ не имѣлъ никакого отношенія. Возможно, что въ текстѣ описка, и св. Софроній имѣлъ въ виду извѣстнаго философа, эпикурейца, Аристиппа. Погибъ въ 497 году до Р. Х.

9) Анаксагоръ (500-428 гг. до Р. Х.), знаменитъ какъ послѣдній Іонійскій философъ; другъ Перикла и учитель Еврипида. Онъ былъ первымъ Аѳинскимъ философомъ. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ, пока противъ него не было подвинуто слѣдствіе, потому что, вопреки принятому мнѣнію, онъ утверждалъ, что солнце — красная, раскаленная масса матеріи, а луна имѣетъ земную сущность. Хотя онъ былъ и осужденъ на смерть, однако, благодаря вліятельнымъ друзьямъ, избѣжалъ казни и ему помогли бѣжать изъ Аѳинъ. Онъ училъ о Великомъ Умѣ (Нусъ), Который все создалъ, но Онъ совершенно неограниченъ и не смѣшивается ни съ чѣмъ.

10) Анаксимандръ (610-547 гг. до Р. Х.). Онъ былъ первый, кто начерталъ карты и построилъ нѣкіе астрономическіе приборы. Его подходъ къ изученію міра былъ основанъ на наукѣ и на опытѣ. Его главное произведеніе «Природа», гдѣ онъ говоритъ, что человѣкъ произошелъ отъ животнаго, именно — отъ рыбы и самъ былъ нѣкогда рыба.

11) Пиеагоръ (578-510 гг. до Р. Х.). Его происхожденіе не извѣстно, возможно, что онъ происходилъ съ острова Самось, а затѣмъ перешелъ на жительство въ южную Италію, гдѣ въ 538 году основалъ свою философскую школу, которая обхватывала религіозно-нравственныя понятія, а также и математику. Его свѣтлые идеалы повліяли, какъ полагаютъ, и на Платона, и на Плотина въ ихъ философскомъ міровоззрѣніи. Его правила поведенія слѣдующія: прежде всего почитай Бога; уважай твою клятву; чтить твоихъ родителей; переноси все терпѣливо; помогай ближнему; побѣди въ себѣ низменныя страсти, какъ чревоугодіе, лѣность и гнѣвъ; будь праведенъ въ своихъ дѣлахъ и словахъ, и помни, что все переходитъ и ты долженъ будешь умереть; если человѣкъ достигнетъ праведности, то когда ты оставишь тѣло, ты перейдешь въ высшій эфиръ, и тогда ты станешь безсмертенъ, блаженъ и перестанешь быть смертнымъ человѣкомъ; вечеромъ, не допусти себѣ сна, прежде чѣмъ трижды въ мысляхъ не изслѣдуешь, какъ ты провелъ свой день: не согрѣшилъ ли я? Что я сдѣлалъ въ теченіе дня? какой долгъ не исполнилъ? И если сдѣлалъ, что нибудь дурное, укоряй себя, а если что-нибудь доброе, радуйся.

12) Св. Софроній съ презрѣніемъ отзывался объ Аристотелѣ и Платонѣ, между тѣмъ, они пользовались большимъ уваженіемъ у многихъ свв. Отцовъ, а затѣмъ ихъ имена возрастаютъ въ цѣлый культъ ихъ. Методами Аристотеля пользуются св. Іоаннъ Дамаскинъ, бл. патріархъ Фотій и весь западный богословскій міръ. Увлеченіе Платономъ также характерно для Византіи; изъ наиболѣе извѣстныхъ платоновцевъ слѣдуетъ указать Михаила Пселла, Іоанна Италу и Гемиста Плифона. Съ уваженіемъ о греческихъ философахъ отзывался и св. Григорій Палама, называя ихъ «отцами» философіи. Платона признаютъ основателемъ всей философіи, а Аристотеля — основателемъ всѣхъ наукъ. Одинъ византійскій епископъ, стихотвореніе котораго воспроизводится у Миня, обращается къ Господу Иисусу Христу съ молитвой за греческихъ философовъ и проситъ Христа оказать имъ милость (особенно онъ ходатайствуетъ о Платонѣ и Плотархѣ), напоминая Господу, что эти люди учили добру; если же они и ошибались и не достигли совершенства, то это по той причинѣ, что они еще не имѣли въ себѣ благодати, которая пришла съ явленіемъ Господа на землѣ и безъ которой нельзя достигнуть никакого совершенства. Миня. II. Гр. т. 120, кол. 1156-7.

13) «Рыбацкая трость» — небольшой гарпунъ для ловли рыбы. Здѣсь имѣются въ виду свв. апостолы и, возможно, ап. Петръ.

14) «Сапожническій ножъ». Думаю, что здѣсь имѣется въ виду вообще ножъ ремесленника, и въ данномъ случаѣ — ап. Павелъ.

15) Я увѣренъ, что въ греч. оригиналѣ стоитъ «неизмѣнно», а не «несомнѣнно». О томъ, что Христосъ воплотился «неизмѣнно» св. Софроній неоднократно говоритъ въ своей проповѣди на Благовѣщеніе. Христосъ принялъ человѣческую плоть не измѣнивъ Свою Божественную природу.

16) Тексты въ этой фразѣ, находящіеся въ скобкахъ, принадлежатъ оригиналу, кромѣ послѣдняго, прибавленнаго нами.

17) Несторій отрицалъ единство Впостаси Богочеловѣка. Богочеловѣкъ состоитъ изъ двухъ природъ, но сущихъ въ одной Впостаси. Этого Несторій не понималъ, и въ этомъ былъ источникъ его ереси, почему онъ и отвергалъ наименованіе Пресвятой Дѣвы, какъ Богородицы. Подробнѣе о семъ см. прим. 42 къ предыдущей проповѣди.

18) Евтихій, Диоскоръ, Севиръ и подобные имъ монофизиты, отрицали во Христѣ человѣческую природу, и учили, что въ Богочеловѣкѣ только одна природа — Божественная. См. прим. 20 къ предыдущей проповѣди.

19) Въ оригиналѣ здѣсь только два слова «Lumina collata». Мы дали болѣе полное объясненіе, основываясь на § 8 этой проповѣди. Изъ свидѣтельства св. Софронія видно, что обычай освященія свѣчей на праздникъ Срѣтенія Господня, восходитъ къ глубокой древности.

20) Здѣсь латинскій текстъ ссылается на греч. (недоступный для насъ) оригиналъ: «Пусть никто не будетъ чуждъ свѣтоношенія» (φωτοφορίας ἀλλότοιος). Т. е. пусть никто не останется въ сторонѣ отъ того, чтобы принять участіе въ крестномъ ходѣ со свѣчами въ рукахъ.

21) Текстъ въ скобкахъ принадлежитъ оригиналу.

22) Здѣсь имѣется въ виду, какъ замѣчаетъ издатель рукописи, только Божественная природа Христа, и св. Софроній полемизируетъ съ еретиками, не правдоподобными относительно ея.

23) Это не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что челоѣкъ сталъ Богомъ, но въ томъ смыслѣ, что онъ обогатился Божественной благодатью и, примирившись съ Богомъ, сталъ по благодати сыномъ Божиимъ, и въ немъ обновился образъ и подобіе Божіе. См. прим. 60 къ предыдущей проповѣди.

24) Эта фраза переведена нами въ свободномъ переводѣ; слово же «смирненіе» указываетъ на то, что евангелистъ болѣе смиренно говоритъ о Христѣ, указывая на Его человѣческую природу, чѣмъ Евтихій и иные монофизиты, которые совершенно отрицаютъ человѣческое естество въ Богочеловѣкѣ.

25) Манихеи, см. о нихъ въ примѣчаніи 56 къ предыдущей проповѣди.

26) Фраза въ скобкахъ принадлежитъ оригиналу. Какъ эта фраза попала сюда, перебивая изложеніе, трудно сказать. Возможно, что ее слѣдовало бы вообще удалить изъ текста.

27) О всѣхъ этихъ еретикахъ см. примѣчанія къ предыдущей проповѣди (на праздникъ Благовѣщенія); прим. 12, 13, 14, 56, 50, 16, 49, 20, 17 и 58.

28) Полемонъ, см. прим. 51 къ предыдущей проповѣди.

29) Евіониты, еретики 1-го вѣка. «Евіониты» означаетъ въ переводѣ съ еврейскаго «бѣдные»; такъ ли сами они себя называли по причинѣ матеріальной бѣдности ихъ членовъ, или же были такъ названы въ понятіи скудоумія ихъ, и были

такъ прозваны со стороны христіанъ, — не извѣстно. Евіониты, хотя и считали себя христіанами, однако были совершенно чужды Христіанской Церкви, потому что они не признавали въ Господѣ Иисусѣ Христѣ Бога и Сына Божія, а видѣли въ Немъ только великаго пророка. Какъ іудействующіе, они считали необходимымъ для спасенія соблюдать весь законъ Моисеевъ во всей его полнотѣ, и поэтому особенно ненавидѣли Апостола Павла за его ученіе о томъ, что Христосъ освободилъ насъ отъ буквы закона и Моисеевъ законъ упраздненъ пришествіемъ новаго закона въ духѣ и жизни, который намъ даровалъ Христосъ.

30) Павелъ Самосатскій, см. прим. 43 къ предыдущей проповѣди.

31) Вардесанъ, гностикъ, жившій между 154-225 гг. въ Эдессѣ. Расцвѣтъ его славы падаетъ на царствованіе Авгаря 9-го, обратившаго Эдессу въ христіанство. Въ молодости увлекался гностицизмомъ, а впослѣдствіи жилъ съ Церковію, хотя его христіанство не было полностью ортодоксальнымъ. Имъ написано до 150 церковныхъ гимновъ, которые были въ употребленіи въ Церкви даже во времена преп. Ефрема Сирина († 373 г.). Всѣ сочиненія Вардесана утеряны, такъ что объ его ученіи можно судить только по отзывамъ древне-христіанскихъ арабскихъ писателей. Современная наука видитъ въ Вардесанѣ христіанина, который увлекался астрологіей и былъ склоненъ къ докетизму (т. е. къ мнѣнію, что тѣло, какъ и вся матерія является нереальнымъ, призрачнымъ, поэтому и тѣло Христово было также призрачнымъ). Возможно, что ученіе Вардесана было ближе къ ученію Церкви, и именно его ученикамъ долженствуетъ уклоненіе въ ересь, что бросаетъ тѣнь и на самого Вардесана, какъ ихъ учителя. Упрекаютъ Вардесана также и въ томъ, что онъ училъ о двухъчастности души въ челоѣкѣ: низшая — подчинена влиянію теченія звѣздъ, а высшая — свободна въ самоопредѣленіи. Грѣхъ онъ считалъ результатомъ свободной воли въ челоѣкѣ, а не исконной необходимостью.

32) Текстъ въ скобкахъ принадлежитъ оригиналу.

33) Текстъ въ скобкахъ принадлежитъ оригиналу.

34) Ориг.: «Приняла привѣтствіе со стороны архангела Гавріила».

35) Быт. 8, 10-11.

36) Текстъ въ скобкахъ данъ нами.

Предисловіе.

Предлагая боголюбивому читателю остальные проповѣди Святителя Софронія, патріарха Іерусалимскаго, мы позволили себѣ сдѣлать краткое введеніе къ нимъ. Эти проповѣди весьма отличаются отъ вышеприведенныхъ двухъ своимъ стилемъ: въ нихъ совершенно отсутствуетъ полемическій духъ, и мы не встрѣчаемъ въ нихъ упоминанія объ еретикахъ или древнихъ греческихъ философахъ. И хотя они преимущественно разъясняютъ догматы, однако въ нихъ много элемента пастырской назидательности въ отношеніи образа жизни пастыря. Помѣщая остальные проповѣди Святителя Софронія, мы не во всемъ слѣдуемъ порядку ихъ расположенія у Миня: такъ, Слово на Рождество Христово, помѣщаемое у него, какъ первое, мы поставили, какъ послѣднее, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что эта проповѣдь была дѣйствительно, его послѣдней проповѣдью (изъ числа сохранившихся проповѣдей); а отрывокъ изъ его похвальнаго слова св. Іоанну Богослову мы поставили послѣ всѣхъ его проповѣдей. Мы слѣдовали тексту, изданному у Миня.

* * *

Скажемъ немного о каждой нижепомѣщаемой проповѣди Святителя Софронія.

1) *Слово на Воздвиженіе честнаго Креста и на святое Воскресеніе.* Эта проповѣдь не была сказана въ день празднованія всемірнаго Воздвиженія Креста Господня, совершаемаго 14-го сентября, а сказана она была въ связи съ мѣстнымъ обычаемъ Іерусалимской Церкви въ тѣ и болѣе раннія времена выносить животворящее Древо Креста Господня на пасхальной недѣлѣ для поклоненія паломникамъ и для благословенія ихъ на обратный путь. Объ этомъ обычаѣ рассказываетъ Святитель Павлинъ Нольскій, говоря, что епископъ Іерусалимскій ежегодно выносилъ Крестъ для поклоненія народа въ то время, когда празднуется Пасха (cum Pascha Domini Agitur), и при этомъ онъ описываетъ чинъ воздвиженія Креста, совершаемый въ это время. Этотъ обычай, въ Іерусалимѣ ли или въ Константинополѣ, просуществовалъ до 8-го вѣка¹⁾.

Остальные проповѣди Святителя Софронія, патріарха Іерусалимскаго.

2) *Омилія на Поклоненіе честному и животворящему Кресту въ среднюю седмицу Великаго Поста.* Эта омилія была переведена на русскій языкъ неизвѣстнымъ переводчикомъ и напечатана въ сокращенномъ видѣ, какъ сообщаетъ архимандритъ Кипріанъ (Кернъ) въ своемъ обзорѣ русскихъ свято-отеческихъ переводовъ²⁾. Намъ было бы проще отослать читателя къ этому переводу. Но всѣ наши старанія достать этотъ текстъ, напечатанный въ «Воскресномъ Чтеніи» (въ Кіевѣ), въ 1854 году (№ 48), не увѣнчались успѣхомъ, несмотря на то, что мы имѣемъ возможность пользоваться многочисленными и знаменитыми библиотеками въ США. Поэтому, чтобы не оставить читателя безъ этой назидательной проповѣди, мы предлагаемъ читателю нашъ переводъ, въ которомъ не допущено ни малѣйшаго сокращенія текста.

3) *Похвальное слово Святымъ Небеснымъ Силамъ.* Текстъ напечатанъ только въ латинскомъ переводѣ. Слово это слѣдуетъ ученію о Небесныхъ Силахъ, которое мы находимъ у Псевдо-Ареопагита въ его «Небесной Иерархii», хотя, возможно, что св. Софроній пользовался и болѣе древними Святыми Отцами. Слово это является скорѣе молитвой, чѣмъ поученіемъ, хотя богато богословскимъ содержаніемъ.

4) *Похвальное слово Святому Иоанну Предтечи.* Это слово написано въ духѣ византійскаго краснорѣчія. Оно — пространно, красиво, дышетъ величественностью и богословски богато. Но, по существу, оно не dokonчено и говорить лишь о зачатіи и рождествѣ св. Иоанна Крестителя.

5) *Похвальное слово Святымъ Апостоламъ Петру и Павлу.* Въ Иерусалимской Церкви память Святыихъ Апостоловъ Петра и Павла совершалась на 4-й день праздника Рождества Христова, послѣ памяти св. Первомученика Стефана, которая совершалась на 3-й день Рождества. Представляется, что даже въ тѣ позднія времена были два теченія: одно — ставящее Апостола Петра выше Апостола Павла, а другое наоборотъ, ставящее Апостола Павла выше Апостола Петра³⁾. Святитель Софроній указываетъ, что оба Апостола являются равными другъ другу по своему апостольскому служенію.

6) *Слово на Рождество Христово, которое совпало съ воскреснымъ днемъ.* Это слово было произнесено въ тѣ времена, когда арабы осаждали св. Градъ, т. е. въ декабрѣ 637 года. Осада продолжалась около 6 мѣсяцевъ, послѣ чего калифъ Омаръ занялъ Иерусалимъ⁴⁾. Въ то время, когда Святитель Софроній говорилъ свое слово на Рождество Христово, осада арабовъ не давала возможности вѣрнымъ совершить паломничество въ Вилеємъ. Въ словѣ и много радости — по поводу свѣтлаго праздника

Рождества Христова, которое совпало съ воскреснымъ днемъ; но и много скорби — въ связи съ тревожными событіями и угрожающимъ положеніемъ въ Святой Землѣ изъ-за нашествія арабовъ. У Миня текстъ воспроизводится только въ латинскомъ переводѣ. Греческій текстъ былъ опубликованъ Узенеромъ въ одномъ рѣдкомъ изданіи Рейнскаго музея въ 1886 году⁵⁾. Текстъ этотъ намъ совершенно не доступенъ, и приходится пользоваться имѣющимся латинскимъ переводомъ. Слово это не полно, потому что конецъ его затерянъ; хотя издатель и говоритъ, что, по его мнѣнію, не достаетъ только нѣскольکو послѣднихъ фразъ⁶⁾.

7) *Отрывокъ изъ похвальнаго слова св. Иоанну Богослову.* Этотъ небольшой отрывокъ приводитъ свидѣтельство Иерусалимской Церкви, что мать св. Иоанна Богослова, Саломія, была дочерью праведнаго Іосифа Обручника отъ его перваго брака, и поэтому номинально считалась сестрою Господа нашего Иисуса Христа, поелику Праведный Іосифъ Обручникъ былъ мнимымъ отцемъ нашего Спасителя, родившагося отъ Пречистой и Преблагословенной Приснодѣвы Маріи⁷⁾.

Примѣчанія и ссылки.

1) См. статью Н. Quilliet in "Dictionnaire de Theologie Catholique," Vol. 3/II, p. 2345.

2) R. P. Cyprien Kern, "Les Traductions Russes des Textes Patristiques," Chevetogne 1951, p. 48.

3) См. эту тенденцію въ приводимомъ въ нашей книгѣ «Сказаніи объ Успеніи Божіей Матери», Иоанна, архіепископа Фессалоникійскаго.

4) См. F. M. Abel, in "Dictionnaire d'Archeologie Chretienne", Paris 1927, Vol. 7, p. 2350; и T. Antolin in "Enciclopedia Cattolica, 1942, Vol. 2, p. 1517.

5) Usener, Ap. Rhein Museum F. Philot., Nova seria, Vol. XLI, 1886.

6) Migne, P. G., Vol. 87/3, col. 3212.

7) Такимъ образомъ всего имѣется 8 омилій, плюсъ еще небольшой отрывокъ; поэтому не понятно, почему R. В. Ено насчитываетъ 11 омилій у св. Софронія. См. Encyclopedic Dictionary of Religion, 1978, Vol. III, p. 3350.

* * *

Софронія Архієпископа Іерусалимскаго слово на воздвиженіе честнаго Креста и на святое Воскресеніе.

Совершается празднованіе Креста, и есть ли кто, кто не возрадовался бы духомъ? Возвѣщается Воскресеніе, и есть ли кто, кто не возвеселился бы? Вѣдь по-истинѣ, Крестъ, бывъ водруженъ на Краніевомъ мѣстѣ и имѣющій на себѣ пригвожденнаго Владыку твари, «рукописаніе же на насъ истребилъ» (Кол. 2, 14), которое праотець Адамъ подписалъ (какъ долговое обязательство) тѣмъ, что приступилъ Божию заповѣдь — и Крестъ освободилъ насъ отъ узъ грѣховъ и сдѣлалъ то, чтобы мы въ радости ликовали и веселились, на подобіе телятъ, отпущенныхъ съ привязи. «Идѣже бо умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать» (Рим. 5, 20).

Воскресеніе же Христово отмѣнило смертное истлѣніе и отогнало адскій мракъ, и возставило мертвыхъ отъ гробовъ, и, сказать словами пророка, «отгъяло слезу отъ всякаго лица» (Исаія 25, 8), и всякому человѣку даровало по-истинѣ неотъемлемую благодать. Потому что даръ Воскресенія безмѣренъ и не на нѣкое ограниченное число людей простирается его значеніе. Потому что это былъ Богъ всей твари, Тотъ, Кто въ человѣческой плоти подвергъ Себя въ ней погребенію. Лучше же сказать: совершилъ въ ней Воскресеніе; Кто не вѣдалъ границъ въ подаваніи милостей и Которому чуждо какое-либо лицепріятіе. Потому что Онъ познается какъ истинный Богъ всѣхъ, и на всѣхъ людей Онъ распространилъ даръ спасенія, щадя Свой образъ и обновляя его совершеннымъ образомъ, поелику каждый земной человѣкъ былъ созданъ по образу Божию.

Наступило памятованіе Креста, и кто изъ людей не пожелаетъ, въ свою очередь, распять себя? Потому что истиннѣйшаго почитателя Христосъ видитъ въ такомъ человѣкѣ, который распялъ себя для міра и кто самыми дѣлами явилъ себя подлиннымъ любителемъ Креста. Совершается праздникъ обновленія Воскресенія, и кто изъ вѣрныхъ не пожелаетъ, со своей стороны, обновить себя, отвергнувъ всякую мертвость, приходящую на основаніи страстей, и облекшись въ нетлѣніе души? Иное есть смерть души, а иное познается относительно смерти тѣла. Первую пора-

жаетъ грѣхъ, какъ это написалъ первый іерархъ и возглавитель этой священной Іерусалимской кафедрѣ — Іаковъ, братъ Господень. А вторая производитъ распаденіе элементовъ, изъ которыхъ, по своей природѣ, составляется тѣло. Конечно, при этомъ происходитъ отдѣленіе отъ тѣла безсмертной души, хотя бы такъ и не представлялось врачамъ, знатокамъ лѣченія только тѣлъ¹⁾, поелику это человѣку, преступившему Божию заповѣдь, было дано Творцемъ въ видѣ явной епитиміи. Крестъ воздвигается на высоту, и есть ли кто, кто таинственно и самъ не возвысится отъ земли? Потому что туда, куда возвысился Искупитель, туда и искупленный Имъ приходитъ и переселяется, имѣя великое желаніе всегда быть вмѣстѣ со своимъ Спасителемъ и наслаждаться неиздѣваемыми воздаяніями отъ Него. Сегодня предходитъ Воскресеніе, и вселенная радуется предпразднеству. Крестъ завтра явленъ бываетъ, подаетъ дары поклоняющимся ему. Сегодня владѣетъ Воскресеніе, а завтра наступаетъ Крестъ; оно выставляетъ смерть на позоръ, а онъ — являетъ посрамленными полчища бѣсовъ; оно — само собою проповѣдуетъ, что смерть, по-истинѣ, стигнула, а онъ — возвѣщаетъ всѣмъ, что всякое злодѣйство бѣсовъ было упразднено, какъ и умерщвлена вся ихъ скверная и душегубительная энергія (сила дѣйствія); раньше Крестъ предшествовалъ Воскресенію, а нынѣ Воскресеніе вводитъ и предваряетъ Крестъ.

О, какое чудесное измѣненіе положенія вещей! Ибо и въ этомъ я вижу явное исполненіе словъ Спасителя: «Послѣдніи стали первыми и, въ свою очередь, первые стали послѣдними» (Матѣ. 18, 31). И возможетъ ли кто объяснить причину такого измѣненія порядка и перемѣны вещей? Потому что не случайно происходитъ то, что оно (Воскресеніе) какъ бы послѣдило предшествовать, а онъ (Крестъ) какъ бы запаздывая, послѣдовалъ за симъ. Но развѣ не сначала возсіялъ Божественный Крестъ, а свѣтоносное Воскресеніе не тремя ли днями явилось позднѣ Его? И почему наши Отцы сознательно установили такое измѣненіе вещей, именно, чтобы Воскресеніе предваряло Крестъ, мы это съ точностью не можемъ объяснить. Полагаемъ же и строимъ догадку, что причина для сего заключается въ томъ, чтобы паломники, приходящіе со всѣхъ концевъ земли для того, чтобы поклониться Живоносному Кресту и Воскресенію, сначала отпраздновать все-радостный и свѣтлый праздникъ Воскресенія, а затѣмъ, сразу же послѣ сего, видя святое Воздвиженіе Креста Господня, получили бы прекрасное и спасительное снаряженіе во всемогущемъ спутникѣ, т. е., въ Крестѣ Господнемъ, въ земныхъ путяхъ сопутствующемъ имъ, а въ морѣ соплавающимъ вмѣстѣ съ ними, и во всемъ устрояющемъ ихъ спасеніе и сохраняющемъ ихъ отъ всѣхъ

превратныхъ обстоятельствъ, что и самыми вещами вамъ самимъ показываетъ, потому что всемогущая сила Креста объяла всѣ концы вселенной, и все исполняетъ и вездѣ присутствуетъ и неутомимо (ἀκόλας) оказываетъ помощь, спасая вѣрныхъ отъ напастей и являя благочестивымъ спасеніе и удерживая всѣхъ враговъ.

Возможно же, что была и иная, нѣкая скрытая причина, которую вѣдали и сознавали бывшіе въ древности учителя сей Церкви, каковую причину мы, малѣйшіе, не стыдимся явно признать, что мы ее не знаемъ. Богъ же даруетъ и ее намъ узнать, какъ мы въ этомъ совершенно увѣрены, ради самой пользы для васъ, которые наивѣрнѣйшіе Ему.

Итакъ, есть ли что для насъ болѣе возвышенное, чѣмъ эти блаженные праздники? Есть ли для насъ что-нибудь въ мірѣ болѣе священное, чѣмъ эти торжества? Или ужели намъ не радоваться и не ликовать, празднуя эти празднества? — Сіяніе Воскресенія и свѣтлое поклоненіе Кресту. Они — для насъ трофеи всего нашего спасенія. Они, освободивъ насъ отъ смерти и страстей и отъ злостнѣйшаго вреда со стороны бѣсовъ, снова возвели насъ къ нашему Владыкѣ, упразднивъ все гнѣдущее и скорбное и возсіявъ намъ свѣтъ радостей. Не живоносное ли Воскресеніе даруетъ намъ вступленіе въ безсмертную жизнь? Или не воздвиженный ли Крестъ поражаетъ для насъ освобожденіе отъ страданій и страстей? Потому что, по-истинѣ, они явили насъ снова участниками усвоенія насъ Богомъ, чѣмъ и вызваны были они и ради чего произошли для всѣхъ насъ, сущихъ на землѣ.

Итакъ, познавъ таинственное значеніе ихъ и по какой степени они были благотворны для насъ и какихъ благодѣяній стали они для насъ источниками, такимъ образомъ будемъ праздновать ихъ прекрасно (свято) и благочестиво, какъ и самые эти праздники имѣютъ своей цѣлью: «Не любодѣяніи и студодѣяніи, не рвеніемъ и завистью, не грабежами и неправдами» (Рим. 13, 13). Умалчиваю отъ перечисленія остальнаго. Потому что я дерзаю сказать, возлюбленнѣйшіе братіе и участники той же нашей вѣры и обогатившіеся тѣми же духовными плодами, что хотящаго праздновать такъ эти праздники, т. е., не съ благоговѣніемъ, а въ духѣ тѣхъ пороковъ, которые упоминаетъ апостоль, они не только не приемятъ и не допускаютъ къ себѣ, но и отвращаются отъ такого и гнушаются имъ, какъ человѣкомъ ведущимъ жизнь не достойную ихъ и дѣлающаго то, что ненавистно имъ. Поэтому я прошу и увѣщаваю васъ ненавидѣть оныя пороки и отвращаться отъ нихъ, какъ отъ нарушающихъ наши праздники; соблюдать же и дѣлать то, что мы сознаемъ, какъ угодное имъ. А мы знаемъ, что угодно и пріятно имъ то, что содѣлывателя сего ведетъ ко спасенію и

путеводить въ жизнь вѣчную. Не нескончаемою ли жизнью и не немеркнувшимъ ли свѣтомъ они озарили насъ, послѣ того, какъ возсіяли отъ Христа для людей? Итакъ, измѣнимъ и сами мы наше поведеніе и, совлачившись прежняго образа жизни, какъ вреднаго и губительнаго, потедемъ путемъ новой жизни. Не дарствуетъ-ли Воскресеніе Христово наслѣдіе намъ жизни? И Крестъ Христовъ не распялъ-ли въ насъ древняго человѣка?

Итакъ, если мы почитаемъ Воскресеніе и празднуемъ его торжество, то и возлюбимъ болѣе новый образъ жизни, въ силу чего станемъ приверженными ей не только на словахъ, но ближайшими и истинными таинниками ея²⁾. И если мы прикладываемся ко Кресту, то почему же и страсти, вмѣстѣ съ земными членами, мы не распинаемъ въ себѣ, такъ чтобы вмѣстѣ съ Павломъ и намъ было бы возможно воскликнуть: «Христови сораспяхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Галат. 2, 19)?

Итакъ, если Христосъ возвѣщаетъ, что Онъ живетъ въ тѣхъ, которые распяли себя для міра и «умертвили уды, яже на земли» (Колос. 3, 5), какъ восклицаетъ и свидѣтельствуемъ Павелъ, то почему же и мы не поступаемъ такимъ же образомъ и не умерщвляемъ въ себѣ всякій земной нашъ членъ, страсть, злую похоть и прочее счисляемое съ этимъ, дабы жилъ въ насъ Христосъ и даровалъ намъ нестарѣющуюся жизнь? Итакъ, будемъ искать міра со всѣми, и вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣтать святость, потому что «иже кромѣ никтоже узритъ Господа» (Евр. 12, 14), какъ опять же засвидѣтельствовалъ намъ Павелъ. И посему Христосъ также называется «Миромъ». «Той бо есть, — говоритъ Апостоль, — миръ нашъ» (Ефес. 2, 14); къ тому же Онъ именуется и «освященіемъ» нашимъ (1 Кор. 1, 30). Называется же Онъ «миромъ нашимъ», какъ доставившій мирное единодушіе, соединивъ небесное съ сущимъ на землѣ и устроившій единую Церковь, состоящую изъ тѣхъ и другихъ. «Освященіе» же и «искупленіе» (потому что вмѣстѣ съ первыми наименованіями и это возвѣщается)³⁾, какъ ставшій Искупителемъ насъ, которые находились въ плѣну, и какъ искупившій насъ не только отъ демоновъ и страстей, но и всадившій въ насъ Божественное освященіе.

И тому, что вы слышали въ моей рѣчи, со всѣмъ стараніемъ и усердіемъ послѣдуемъ, и стяжемъ, и восхитимъ, и путемъ сего сочетаемъ себя съ Христомъ въ прекрасномъ и блаженномъ единеніи съ Нимъ. Потому что человѣка, такимъ образомъ приходящаго къ Нему, Онъ не изженетъ вонъ отъ Своей благости и блаженства; прочь даже и сама мысль такая! Слѣдовательно, будемъ стараться стяжать такое единеніе съ Нимъ, такъ-какъ нѣтъ ничего, что было бы болѣе цѣнно, и будемъ стремиться къ

тому, чтобы жилъ въ насъ Христосъ, чего нѣтъ ничего болѣе преимущественнаго; чтобы, стяжавъ такое богатство, мы насладились и Царствомъ Небеснымъ и обрѣли жизнь вѣчную, въ Самомъ Христѣ, Богѣ и Спасителѣ нашемъ, съ Которымъ Отцу слава со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь ⁴⁾.

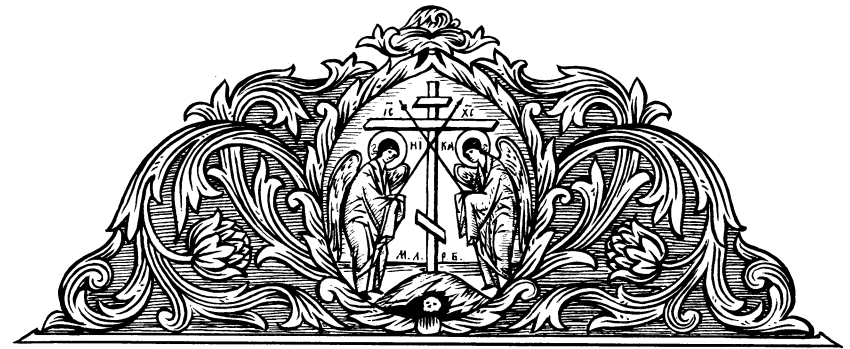
ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Скобки принадлежатъ оригиналу. Представляется, что здѣсь имѣются въ виду врачи языческаго времени, матеріалисты. Впрочемъ, возможно, что и во времена св. Софронія были скептики и матеріалисты среди врачей, въ особенности, если они не были христіанами, а инородцами.

2) Т. е. — полностью посвященные въ истинную, вѣчную жизнь, какъ участники ея.

3) Текстъ въ скобкахъ добавленъ нами.

4) Sophronii patriarchae Hierosolymitani oratio in Exaltationem Venerandae CRUCIS, et in Sanctam Resurrectionem. Migne. P. G. t. 87/3 col. 3301-3309

Софронія, Святѣйшаго въ монахахъ, послѣ ставшаго Патріархомъ Іерусалимскимъ, омилія, произнесенная на поклоненіе честному и животворящему Кресту въ среднюю седмицу Святыя Четырехдесятницы, говорящая также и о томъ, что по силѣ очистившимъ свой умъ постомъ, возможно неосужденно приступить и причаститься Божественныхъ Таинъ.

Опознавая первые приступы находящихъ на насъ болѣзней, врачи умѣло смѣшивая нѣкія лѣкарства, часто отгоняютъ имѣющія прійти болѣзни, приключаящіяся въ результатѣ отсутствія отпора у организма, такъ чтобы (благодаря этимъ лѣкарствамъ) человекъ не получилъ какую-либо болѣзнь и не возымѣлъ отъ этого нестерпимаго страданія. Часто же, на основаніи большого опыта, они бываютъ въ силѣ и уже затянувшіяся болѣзни въ тѣлѣ удачно излѣчиваютъ и, особенно, если больной всецѣло предаетъ себя въ руки врача и послушно слѣдуетъ методамъ его лѣченія. Такъ и нашъ благой Богъ поступилъ и предлагаетъ намъ цѣлебное лѣкарство: этотъ священный и прекрасный постъ, ограниченный не на извѣстные періоды и времена, но всегда долженствующій соблюдаться, какъ обуздывающій плотскія страсти и удерживающій недугъ, приключаящійся намъ по причинѣ потворства своимъ страстямъ, и чтобы не допустить, дабы духъ, побѣжденный жаждой удовольствій, и самъ опустился, и тогда произошло бы не малое паденіе. Потому что, по истинѣ, по слову величайшаго проповѣдника ап. Павла, тѣло и духъ находятся въ тяжелой войнѣ другъ съ другомъ. «Плоть бо, — говоритъ онъ, — похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся» (Гал. 5, 17).

Поэтому, вотъ, возлюбленные, Богъ всѣхъ опредѣлилъ для всѣхъ насъ общественный сорокодневный постъ, назначенный для болѣе строгихъ во всѣхъ отношеніяхъ подвиговъ и для побѣды надъ воздушными, злыми духами; дабы полностью отогнав ихъ, намъ, путемъ чистаго образа жизни, достичь Господняго Дня Тридневнаго и Живоноснаго Воскресенія, и чистыми возрѣть на чистаго Бога нашего и вмѣстѣ съ Нимъ прославиться и съ любовью быть принятыми Имъ. Такъ и путникъ, когда ради достиженія цѣли своего путешествія будетъ долженъ ежедневно проходить часть пути, если только представитъ себѣ мѣсто ожидающаго его покоя, то уже большую часть путешествія совершаетъ съ удовольствіемъ; и хотя бы онъ и утомился отъ множества тягостей на пути, однако, надежда на ожидающій его покой весьма поддерживаетъ его. И мы также являемся путниками, пробѣгающими краткую стезю нашей жизни и совершающіе нашъ путь; и одни, проживъ прекраснымъ, святымъ образомъ жизнь, достигаютъ Небеснаго Царства, гдѣ — наше жительство, а другіе, живущіе нечестиво, подобно мнѣ, бываютъ держимы въ нѣкоей дольней ямѣ своихъ страстей, которымъ раболѣпствовали при жизни, и здѣсь будутъ зрими погруженными въ нихъ.

И какимъ образомъ, говорятъ, человѣку, находящемуся еще въ этой жизни, возможно востечь къ небесному міру? Кто это можетъ сдѣлать? Я тебѣ скажу. Чистымъ умомъ парящіе и сорадующіеся съ небесными силами, торжествующіе надъ крушеніемъ всеобщаго врага. Такъ что, душею и тѣломъ, въ равной мѣрѣ, очистившись милующимъ постомъ и прикосновеніемъ къ Животворящему и Пречистому Древу, будемъ ликовать, какъ мы сказали, вмѣстѣ съ небесными силами, съ которыми и согражданами станемъ, когда Судія придетъ съ небесъ. И какимъ образомъ, говоришь, возможно достигнуть этого состоянія? Тѣмъ что, благодаря руководящему въ насъ свѣтлому началу и уклоненію и отталкиванію отъ сопротивныхъ духовъ, мы явимся достойными чистыми устами прикоснуться къ Животворящему и Всечестному Кресту, поелику и благой нашъ Богъ, чрезъ преданіе святыхъ Отцовъ, открылъ намъ этотъ путь, я имѣю въ виду, путь, приносящаго намъ пользу, поста, дабы мы, немного пожертвовавъ нашъ трудъ и очистившись отъ скверны, и отвергнувъ злыя цѣли страстей, пріяли полное разрѣшеніе прикоснуться къ Животворящему Древу отъ Пригвожденнаго на немъ, какъ, впрочемъ, это возможно видѣть. Но какимъ образомъ одно содѣйствуетъ другому и направляетъ насъ ко дню Воскресенія? Постъ, вотъ, дѣлаетъ тѣло легкимъ, а истинное поклоненіе Божественному Кресту возводитъ нашъ умъ отъ стока постыдныхъ дѣлъ и возводитъ къ Высшему

Царству. Это установилъ Посредникъ между Богомъ и людьми, Христосъ, совершивъ спасеніе наше посреди земли Своимъ спасительнымъ распятіемъ на Крестѣ, и въ срединѣ этого поста явилъ намъ благія надежды Воскресенія.

О, постъ, богоданное орудіе, какъ бы сѣкирою отрубающій вкоренившіяся въ насъ страстныя влеченія, которое Адамъ потерявъ, явился изверженнымъ отъ пребыванія въ Раю, а Моисей, сохранивъ его, сталъ богозрителемъ! О, постъ, сильнѣйшій огня, испепелившій халдейскій огонь, и трехъ отроковъ невредимыми сохранившій (въ халдейской печи)! О, постъ, опечалившій пророка Иону, а градъ ниневитянь сохранившій!¹⁾ И если бы кто пожелалъ изслѣдовать пути поста, то едва-ли было бы возможно постигнуть неиспытанныя судьбы Божіи.

Но дабы намъ не только восхвалять постъ и житнетворное его благодѣяніе, вотъ, давайте, представимъ на средину представляемое намъ по срединѣ поста Животворящее Древо честнаго Креста, которое было воодружено ради нашего спасенія посреди земли. Какимъ же образомъ мы воспоемъ его въ устахъ и въ сердцѣхъ? Скажемъ такъ, восклицая и обращаясь къ нему: Радуйся, честный Кресте, на которомъ Сынъ Божій и Слово, распростерши руки, объялъ насъ и привелъ къ Небесному Отцу! Радуйся, Кресте, которымъ очищаются наши чувства отъ всякой скверны, въ силу того, что все наше сердце объято тобою! Радуйся, Кресте, неложно даровавый неизреченную радость отцамъ нашимъ силою Пригвожденнаго на тебѣ! Радуйся, Кресте, притупленіе онаго огненнаго меча, заграждавшаго входъ въ Рай, поелику благодаря тебѣ, онъ отступилъ передъ благоразумнымъ разбойникомъ! Радуйся, Кресте, который нынѣ держа мы, вѣрные люди, народъ святой, приносимъ въ мольбу Пригвожденному на тебѣ Христу и Богу, потому и всякая хвала долженствуетъ тебѣ, поелику Владыка нашъ на тебѣ простеръ Свои пречистыя руки и на тебѣ излилъ богоизліянную Кровь Свою — Сынъ и Слово невидимаго Отца, которой сегодня благочестиво причащающіеся, дѣлаютъ милостивымъ къ нимъ Животворящаго Бога нашего въ отношеніи ранѣе содѣланныхъ ими прегрѣшеній, и безъ труда мы получаемъ отпущеніе ихъ, въ силу его совершившагося крайняго снисхожденія къ намъ и въ силу воспоминанія его Живоносноя Страсти.

Радуйся, Кресте, побѣдительное знаменіе великаго Царя, которое во время Второго и страшнаго Его пришествія, имѣетъ прійти, сопровождаемое²⁾ Небесными силами и сонмами всѣхъ праведныхъ, которые вмѣстѣ съ тобою возсіяютъ какъ звѣзды, являя и приготавливая путь для пришествія Царя всей твари, Котораго дѣйствіе благодати и непревзойденная лѣпота, сокровенной

въ тебѣ славы, которую ты пріялъ отъ Пригвожденнаго на тебѣ Иисуса, болѣе явно, вмѣстѣ съ праведниками, возсіяетъ въ постыженіе іудеевъ, въ похвалу же тѣхъ, которые узрѣли въ сей грубой, матеріальной формѣ, присущую тебѣ, Божественную твою силу! Но, о, честный Кресте, крѣпчайшій хранителю христіанъ, мощнѣйшій сокрушителю всѣхъ вражескихъ навѣтовъ, озари насъ сокровенной въ тебѣ свѣтозарностію; просвѣти зрѣніе нашего сердца, дабы и мы были готовы въ чемъ-то пострадать, какъ пострадалъ на тебѣ Сынъ и Слово невидимаго Отца, и ради Него, какъ и Онъ ради насъ, быть готовыми положить души свои даже до смерти. Потому что если мы пожелаемъ быть готовыми на страданіе и избрать этотъ добрый и прекрасный путь, то мы удобно возможемъ стать сообразными Его Страстямъ, каковымъ путемъ слѣдовать насъ сподоби дѣйственной твоей силой, и непреоборимой властью умертвившаго тобою смерть; сдѣлай насъ достойными созерцателями Тебя и благоговѣйными поклонниками, и вмѣстѣ съ этимъ, удостой насъ съ веселіемъ и радостью увидѣть и свѣтоносный и лучезарный день Воскресенія, въ залогъ и предвкушеніе болѣе полной и болѣе истинной Пасхи, въ наслажденіе вѣчными оними благами, что да будетъ намъ всѣмъ быть участниками, благодатью и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу слава, вмѣстѣ и со Святымъ Его Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь ³⁾.

Примѣчанія.

1) Въ книгѣ пророка Іоны, гл. 3 повѣствуется, что пророкъ Іона, увидѣвъ, что благодаря наложенному на себя строжайшему посту, ниневитяне будутъ прощены Богомъ, опечалился, потому что, какъ пророкъ Божій, онъ ревновалъ о своемъ пророчествѣ, въ которомъ онъ отъ лица Бога возвѣстилъ городу гибель, и онъ боялся, что, поскольку городъ спасется въ своемъ подвигѣ поста и покаянія, то и самое пророчество его будетъ принято за ложь.

2) Здѣсь мы встрѣчаемъ рѣдчайшее значеніе слова «*ὑποδιαλορευθῆναι*». См. это слово у Лампэ въ «*A Greek Patristic Lexicon*».

3) *Sophronii monachorum sanctissimi, postea patriarchae Hierosolymitani, oratio dicta in adorationem venerandae ac vivificae crucis media S. Quadragesimae hebdomadae; et quod mente per jejunium sinlerum purificata Eucharistiae et divinorum mysterium possimus competes fieri.*

Migne. P. G. t. 87/3 col. 3309-3316.

Софронія Архіепископа Іерусалимскаго похвальное слово Святымъ Архангеламъ, и Ангеламъ и прочимъ Небеснымъ силамъ*).

О, божественныя и невестественныя (безплотныя) Божіи Воинства! О, Умы, одаренные духомъ и разумомъ! Однако, лучше будетъ васъ постепенно и по чину возвѣстити и возвеличить и призвать въ молитвѣ. О, вы, Серафимы, снабженные шестью крыльями¹⁾ и въ первомъ чинѣ небесныхъ Воинствъ поставленные, вашимъ жаромъ (рвеніемъ и любовью къ Богу) вы воспламеняете всѣхъ прочихъ Ангеловъ. Вы, которые, по причинѣ непоколебимой стойкости и свободы отъ плоти и матеріальности, свойству, которое вамъ было придано отъ вѣчности, и силы вѣдѣнія и пламенѣть, несете въ себѣ нѣкій образъ Божественнаго подобія; вы справедливо именуется «вторыми свѣтами», происходящіе въ силу озаренія отъ Перваго Свѣта, поелику величайшее и безконечное сіяніе Троичнаго и Единаго Господства Онаго, свободнаго отъ какого-либо исчисленія, вы — насколько это возможно — непосредственно отъ Него пріемлете и дѣлаете его пріемлемымъ для прочихъ Духовъ и Умовъ. Итакъ, по причинѣ силы воспламенять и очищать, которой вы обладаете, и которой всякое зло и всякую нечистоту вы навыкли потреблять и очищать, — будучи обозначены именами «сжигателей» и «испепелителей», — молю васъ, внутреннія души моей предрасположенія (*successus*) очистите отъ скверны пороковъ и отъ тернистой матеріи, которая связана съ ними, и, спаливъ ее, внѣдрите въ мою грудь божественное слово; и послѣ того, какъ мракъ сердца моего внутри меня будетъ изгнанъ и разсѣянъ, просвѣтите чувства моего ума.

О, вы, Херувимы, многоочитые и на четыре стороны обращенные, извѣстные по внутреннимъ силамъ, присущей вамъ формы, отвѣчающимъ противоположнымъ другъ другу соотношеніямъ, именно — силой мыслительной и силой раздражительной; опять же, крѣпостию и небесной возвышенностію обильно и великимъ образомъ возвеличенные; вы — исполнены всей премудростию²⁾ (по каковой причинѣ вы также именуется и источниками и родниками знанія); усовершенствуйте меня знаніемъ божественнаго слова, и такимъ образомъ воспламените меня на борьбу

*) Переводъ съ латинскаго.

противъ древняго змія и великомошно возвысьте меня отъ земли на высоту.

О, Престолы, пламенѣющіе ревностію и неприступные, вы — которые являетесь престолами Величайшаго Бога, колесницей и упокоеніемъ Его, вы — выше всякаго низкаго и неблагогоднаго и рабскаго положенія, потому что вы объемлете среди васъ Онаго Высшаго Царя всѣхъ; освободите меня отъ всякаго заблужденія и недостойнаго дѣла, и сотворите меня достойнымъ быть Божіей славы и величества.

О, достопочтенные Господства, ваше имя происходитъ на основаніи того, что въ вашемъ дарѣ вы изобразуете Божественное Господство и воспріемлете общеніе въ небесныхъ благахъ самымъ непосредственнымъ образомъ и безъ какого-либо препятствія; даруйте мнѣ, дабы замѣшательства, которыя портятъ умъ, я бы возмогъ обуздать и былъ бы выше бѣсовскихъ ловушекъ, которыя тяжело вредятъ душѣ даже до послѣдняго издыханія жизни.

О, Власти, которыя слѣдуя наименованію, отвѣчающему вашему служенію, никакимъ волненіемъ не быть поколебленными, и которыя отъ Онаго Единого Начала, отъ Котораго истекаетъ всякое могущество, получили власть и твердость; — надѣлите меня силой на видимыхъ и невидимыхъ враговъ, которые нападаютъ на мою душу и имѣютъ цѣлью увести мой умъ въ свой плѣнъ, и силятся совратить мои стопы, такъ чтобы онѣ не шли по Божіему пути.

О, непоколебимыя и могучія Силы, вы, которыя, по причинѣ твердости души и крѣпости и непобѣдимаго превосходства силы, носите въ себѣ начертаніе Божественнаго всемогущества и силы, — меня, слабого и немощнаго, опояшите божественной твердостію и крѣпостію и сдѣлайте способнымъ на то, чтобы оныхъ духовныхъ змѣй и скорпіоновъ я бы возмогъ мужественно попить.

О, невѣдущія уклона или поползновенія Начальства, которыя безъ всякаго прекословія, пріяли отъ Божественнаго и Безначальнаго Главы всякаго начальства и ваше имя и достоинство начальства, и которыя являетесь возглавителями третьяго чина Ангеловъ, — помогите мнѣ, вѣрному (Богу) и окажите мнѣ содѣйствіе для того, чтобы я возмогъ восторжествовать надъ жесточайшими врагами и даже до конца неустрашимо и невредимо противостать имъ.

О, трижды святѣйшій и любимѣйшій и честнѣйшій Князь священнаго Небеснаго Воинства и воевода, Михаиле, корифей Ангеловъ достойнѣйшій всякаго почитанія и похвалы и прославленія, ты, который нѣкогда явилъ себя какъ вождь Иудейскаго народа и

достовернѣйшимъ образомъ показалъ ему путь ведущій ко спасенію; и который имѣешь нѣкогда вострубить въ оную великую и страшную и оглашающую всѣ концы вселенной трубу, при страшномъ звучаніи которой, бывшіе отъ вѣка мертвецы возстанутъ изъ скрытыхъ хранилищъ земли, и земля, какъ вращающаяся праща³⁾ подвинется изъ своихъ основаній, и элементы растворятся, и солнце окрасится въ иной цвѣтъ и помрачится на подобіе цвѣта власяницы; и полная луна обратится въ кровь; и звѣзды также, подобно тому какъ съ фиговаго дерева, во время сильнаго вѣтра, спадаютъ незрѣлыя смоквы, спадутъ съ неба на землю; и универсальный эфиръ (небесная сфера), какъ бы покрытый четырьмя рядами тучъ, обратитъ день въ ночь; и небо, на подобіе свитка, свѣтятся и исчезнетъ; и всякая гора и долина, и островъ и городъ подвинется со своихъ мѣстъ; и великіе міра сего и мощные и вожди и судіи земли, какъ и весь остальной народъ, смирятся; потому что — какъ показываетъ это примѣръ и въ нынѣшнія времена — люди, по причинѣ тягчайшихъ скорбей и стenanій и скрежета зубовъ, будутъ умирать отъ страха и ужаса. Тогда тѣ, которые до сего времени оставались въ живыхъ, въ одинъ моментъ, какъ бы въ одно мгновеніе ока, умрутъ и тутъ же измѣнятся⁴⁾; и тогда море и рѣки и адъ, потрясенные великимъ страхомъ передъ нависшими бѣдствіями и ужасомъ, выдадутъ мертвыхъ, которыхъ они заключили въ себѣ; тогда праведники, поистинѣ, подъятые въ высь свѣтлыми облаками, будутъ восхищены навстрѣчу Господу Христу, для того чтобы пребывать съ Нимъ въ жизни вѣчной; а грѣшники будутъ отосланы въ муки, уготованныя для нихъ; и, вотъ, когда всѣ эти ожидаемыя поразительныя вещи будутъ совершаться при звукѣ трубы, въ которую ты будешь трубить, тогда, о, Святый Архистратиже, наставниче заблуждающихся, возстановителю павшихъ, защитниче душъ, сохранителю тѣлъ, бѣсовъ прогонителю, и всея твари просвѣтителю, — тогда, молю тебя, тогда то не откажи мнѣ быть вѣрнымъ моимъ покровителемъ въ моемъ положеніи. О, святѣйшій Михаиле, ты — который Израильскій народъ, по Божію велѣнію перешедшій Чермное море, установилъ въ Обѣтованной землѣ, и вооружилъ Иисуса Навина на враговъ, и Моисееву скинію освободилъ отъ свирѣпаго врага, а также просвѣтилъ души многихъ иныхъ Святыхъ, — и мои также внутреннія чувства просвѣти и озари душевное мое око; и сердце мое, волнуемое волнами этой жизни, сдѣлай твердымъ; и умъ мой, склоненный къ землѣ, возвысь горѣ и къ небесному благому образу мысли; и руки мои разслабленныя укрѣпи въ борьбѣ съ опытными въ бореніи врагами; и омертвѣвшія мои стопы, которыя оставляютъ стезю ведущую къ небу, утверди; и шею мою, нагруженную грѣхами, подними; и мои зловонныя и

гнующія раны исцѣли; и жаръ моихъ пылкихъ страстей и душевныхъ волненій угаси; и, наконецъ, позаботься относительно прочихъ тягостныхъ моихъ несчастій и трудовъ. И опять, тебя суцгао и по дѣламъ твоимъ и по имени, М и х а л а ⁵⁾, я прошу и, насколько это въ моихъ душевныхъ силахъ, умоляю тебя: чтобы, когда я буду уходить изъ круга этой жизни, ты явился мнѣ благо-расположеннымъ и успокаивающимъ, и подъ покровомъ честныхъ твоихъ крыльевъ укрылъ меня и, восхитивъ меня отъ тяжкихъ и мрачныхъ адскихъ мѣстъ, помѣстилъ меня въ чудесныхъ небесныхъ обителяхъ, возводя меня «даже до дому Божію, во гласѣ радованія и исповѣданія, шума празднующаго» (Пс. 40, 5).

И ты также, божественнѣйшій и преимущественнѣйшій среди Ангеловъ, Гавріиле, ты — который являешься желаннѣйшимъ и добрѣйшимъ дарователемъ міровой радости и веселія; ты — который являешься наисвѣдующимъ толкователемъ Божіихъ таинъ и всѣхъ благъ первѣйшій учредитель и распорядитель; ты — который, наконецъ, священныхъ служителей являешься предводителемъ и княземъ августѣйшимъ; вотъ, наставь мой умъ и сердце и направь ихъ на путь слѣдованія во всемъ волѣ Божіей⁶⁾ и заповѣдамъ⁷⁾ Его; Ты — который Пророку Іезекилю при рѣкѣ Ховарѣ открылъ оно, по-истинѣ, божественное видѣніе⁸⁾; ты — который прежде безплодное чрево Елисаветы разрѣшилъ, по велѣнію Божіему, отъ узъ держащаго его безплодія и сдѣлалъ ее плодною⁹⁾, — и мою также несчастную и бѣдствующую душу исполни извѣстной благодатной красотой и внутренней радостью и свѣтомъ; ты — который блаженнѣйшую и непорочнѣйшую и священнѣйшую и чистѣйшую душу Владычицы нашея, Богородительницы Маріи, радостнымъ и спасительнымъ Благовѣщеніемъ преисполнилъ безконечной радостью¹⁰⁾; и печаль Евы и ея плачь твоимъ торжественнымъ обѣщаніемъ несомнѣннаго спасенія претворилъ въ радость; и кратко выразить: скорбь сего міра обратилъ въ радованіе; и когда одежда скорби была содрана, облекъ всѣхъ въ торжественное одѣяніе радости; — также и я, о, Гавріиле, истинной радости устроителю и дарователю, — прошу тебя и умоляю: чтобы и меня, угнетаемаго тяжкимъ недугомъ (или: тяжелой печалью), ты милостивно посѣтилъ и исполнилъ божественной силой и духовной радостію, а также отъ адскихъ мукъ Веліала¹¹⁾ и опасностей со стороны видимыхъ и невидимыхъ враговъ избавивъ, твоимъ ходатайствомъ и предстательствомъ предъ Богомъ, сочеталъ меня сонму праведниковъ и святыхъ; и, къ тому же, въ оныхъ мѣстахъ, которыя обилуютъ всѣми наслажденіями, въ безопасности помѣстилъ меня.

О, вы, остальные всѣ Ангелы и Архангелы, сонмъ небесный, Воинство непреодолимое, полкъ доблестнѣйшій, множество

огромное, армія неисчислимая, ликъ (хоръ) несравненный, величіе, которое выше всякаго оскудѣнія, радость неизреченная, торжество въ высшей степени восхитительное, мощь превосходящая всякое разумѣніе, точность неограниченная, подвижность каковой нѣтъ подобной никакой иной, порядокъ безконечно-сложный (или: трудно-постижный), скорость невыразимая, существо неопи-суемое, слава не могущая быть постигнутой помысломъ ума, сила высшая всякой силы и крѣпости; вы — служители Царя всѣхъ; вы — и вѣтры и духи, и воды, и князи, и конница, и пѣхота, и діаконы (или: слуги), и апостолы, и проповѣдники, и пророки, и евангелисты, и толкователи божественныхъ вещей, и стражники, и защитники, и сохранители, и отгонители (хищниковъ), и собиратели, и путеводители, и судебные слѣдователи и взвѣшиватели (нашихъ дѣлъ и намѣреній), и производители расчетовъ, и попечители, и просвѣтители, и помощники, и свѣточы, и свѣтильники, и лампы, и горы, и долины, и облака, и судьи, и начинатели (судебнаго процесса), и докладчики, и адвокаты, и отразители обвиненій (нашихъ враговъ), и поборники за насъ, и божественный оплотъ и защита наша, и отраженія Бога и образы Его, и мореплаватели, и корабли и кормчіи (въ нашемъ житейскомъ плаваніи). Вы являетесь тѣми, которые направляете небо по наисовершеннѣйшему его теченію; которые въ скорѣйшемъ и стремительнѣйшемъ движеніи пересѣкаете воздухъ; которые наполняете небо и ээиръ; которые присутствуете при каждомъ человѣкѣ какъ его хранители и провожатые; которые волю Творца неуклонно исполняете; которые гласъ Его словъ непосредственно слышите; которые непрестанно возрастаете и преуспѣваете и въ непрестанномъ возрастаніи восходите все выше и выше (потому что только Богъ, въ Которомъ не происходитъ никакого измѣненія, выше — какого-либо возрастанія)¹²⁾; которые именуются «небесными тѣлами»; которые называются «Умами» и «Божіей Скиніей»; которые зовутся «Углями» и «Колесами» и «Пламенями»; которые носите наименованія «Таинниковъ» и «Изъяснителей таинъ»; и про васъ говорится также, что вы — «Друзья Царя всѣхъ» и «Исполнители небесной музыки», какъ и «Служители Таинствъ» и «Слуги».

Итакъ, поелику вы украшены такой великой славой и преисполнены таковыми преимуществами, то заслуженно я прошу и молю о вашемъ благопріятномъ отношеніи ко мнѣ, о, благіе и всенепорочные Ангелы и Архангелы; ваше — о, чистые духи, — умоляю великолѣпіе, сохранить мою жизнь невредимой, надежду незыблемой, поведеніе безупречнымъ, любовь къ Богу и къ ближнему неизмѣнной и отъ всякаго ущерба свободной. Молю, руко-

водите меня во всемъ и наставте на всякую спасительную и богоугодную стезю. Опять же, о, божественные души, я желаю, чтобы вы молились и больше всего молили обо мнѣ Бога тогда, когда при послѣднемъ издыханіи моей жизни, я буду принуждаемъ выйти изъ этого моего смиренного сосуда (моего тѣла), и чтобы вы были вѣсами, взвѣшивающими всѣ мои дѣла, и оцѣнщиками всего того, что я или явно совершилъ или тайно намѣривался совершить, и чтобы тогда или всѣ вы, или только тѣ, которыхъ изъ вашего чина тогда пошлетъ ко мнѣ Богъ, дабы вы приняли мою несчастную и жалкую душу, — явили себя снисходительными и милостивыми ко мнѣ, и чашечку вѣсовъ, которую пагубнымъ образомъ я нагрузилъ моими негодными дѣлами, вы благосердно приподняли бы и потщились, какъ служители единого милостиваго Бога, какимъ угодно образомъ и способомъ разгрузить ея. И даже, вмѣсто добрыхъ и честныхъ дѣлъ, на которыя возможно было бы полагать надежду, приведите на середину безграничное милосердіе Божіе, моля благосерднаго и милостиваго Бога, — о, вы, достойнѣйшіе хвалы и высочайшіе Умы, — дабы, по вашему ходатайству, всѣ тѣ скорби, болѣзни и огорченія и бѣдствія, которые я когда-либо в жизни перенесъ, были бы удостоены быть принятыми въ возмѣщеніе моихъ дурныхъ поступковъ; и вмѣсто осужденія и тѣхъ страшныхъ мукъ, которыя по справедливости я заслужилъ, оныя мои страданія допустили бы оказать мнѣ облегченіе и снисхожденіе; такъ чтобы, когда врагъ оказался полностью превзойденъ и вмѣстѣ съ этимъ побѣжденъ Божиимъ милосердіемъ, на небѣ произошла бы великая радость по причинѣ того, что моя несчастная душа спаслась (по слову Господню): «Радуйтесь со Мною, друзи, яко обрѣтохъ овцу», которая нѣкогда заблудилась въ горахъ (Лук. 15, 6). И, наконецъ, когда наступитъ завершительный день и конецъ міра будетъ уже при дверяхъ, и небеса восколеблятся, и небесный сводъ дрогнетъ, и задрожать основанія земли, и бездна бездны оцѣпенѣтъ отъ страха, и преисподніи окоченѣютъ отъ ужаса, и огромные морскіе предѣлы обратятся въ огонь, и всѣ элементы разстаютъ какъ воскъ предъ лицомъ огня, и скрывавшіеся въ земныхъ убѣжищахъ погибнуть, (а затѣмъ) воскреснутъ (exsuscitabuntur),¹³⁾ и образъ міра сего минуетъ, и страшный Судья явится въ самомъ свѣтѣ, и вы, опережая Его Пришествіе, пробѣжите предѣлы и края земли, дабы всѣхъ мертвыхъ умершихъ отъ вѣка, собрать во едино и представить ихъ всѣхъ вмѣстѣ предъ неподкупнымъ Судьею, чтобы каждый далъ отчетъ о всякомъ своемъ дѣлѣ и всякой мысли и замыслѣ, — тогда — молю васъ и не перестану молить до конца моей жизни, васъ, которые все озаряете и несете, по уполномочію Бога, общественное его служеніе, и посему выставляете напоказъ

извѣстное ваше царское достоинство, что и скиптромъ и тростью и копьемъ, въ рукахъ съ которымъ вы изображаетесь на иконахъ,¹⁴⁾ вы наглядно являете власть усмирять и наказывать, данную вамъ,¹⁵⁾ — тогда-то, тогда, молю васъ, будьте милостивы ко мнѣ жалкому и несчастному, какъ добрѣйшіе князи Онаго Царя, и пощадите меня, и вашимъ ходатайствомъ у Бога освободите меня отъ онаго скорбнаго и гнѣвнаго приговора, отсылающаго въ огонь вѣчный. И, наоборотъ, онаго радостнаго и сладостнаго призыва къ жизни совершенно безпечальной и отнюдь ни въ чемъ не имѣющей недостатка, — меня, вмѣстѣ съ моими сотрудниками и родными мнѣ людьми, имена которыхъ и званія вѣдаетъ только Тотъ, для Кого нѣтъ ничего не извѣстнаго, — сдѣлайте участниками, и радости, не имущей конца, объявите наслѣдникомъ.

О, Господи, Спасителю, Боже и Слове, Ты, Который обитаешь въ вышнихъ, Который не имѣешь начала и все содержишь въ Своей власти, Который обладаешь великимъ могуществомъ и всѣмъ даешь жизнь и внушаешь трепетъ; Ты — Который небо и землю и все что содержится въ ихъ предѣлахъ создалъ единымъ движеніемъ воли; Ты — Который сначала замыслилъ создать Ангеловъ, и Твой замысль сталъ дѣломъ: потому что то, что Ты замыслилъ, это и совершилъ единымъ словомъ и сотворилъ въ совершенствѣ. Затѣмъ, съ подобнымъ же искусствомъ и съ такою же легкостью Ты изъ земного праха создалъ человѣка по образу Твоему и подобію и сотворилъ его только чѣмъ-то малымъ меньшимъ въ сравненіи съ Ангелами, и надѣленнымъ свободой воли, и поставилъ его, чтобы онъ былъ царемъ и владыкой надъ всей тварной природой, и это, конечно, для того, чтобы онъ наслаждался оными благами, которыя Ты для него уготовалъ въ раю, и каковыми благами онъ и наслаждался до тѣхъ поръ, пока, оказавшись захваченнымъ въ плѣнъ со стороны змія и жены, онъ не нарушилъ Твои Божественныя заповѣди, дѣйствительно вкусивъ плодъ смертоноснаго древа; вотъ, по этой причинѣ онъ тотчасъ же лишился царскаго достоинства и, бывъ изгнанъ изъ рая, подвергся наказанію, достойному его поступкамъ, а именно: плачу и рабскому положенію, поту лица, труду и тяготамъ, скорби и печали, и что по-истинѣ тягостнѣе всѣхъ наказаній, наконецъ, повергъ себя надлежащей ему смерти и растворенію въ землѣ, изъ которой онъ былъ въ началѣ взятъ и созданъ. Ты же, Господи, будучи по-истинѣ милостивымъ и сострадательнымъ, отнюдь не презрѣлъ Твое достояніе, наиболѣе дорогое для Тебя изъ всего прочаго, чтобы оно оставалось подъ насилиемъ діавола; но постановилъ привести въ исполненіе оную приводящую въ трепетъ Тайну, которую Ты опредѣлилъ отъ вѣка: истощивъ Себя,¹⁶⁾ Ты, Который являешься Премудростью Отчею, и Умомъ, и Словомъ,

и Начертаніемъ, и Предѣломъ, и Образомъ, и Печатью, и Сыномъ и выраженнымъ Изображеніемъ Его. Потому что Ты и възобиталь — дѣйствіемъ Духа Святаго — во чревѣ Непорочной Дѣвы и пріялъ отъ Нея рожденіе, которое превосходитъ всякое разумѣніе. Потому что Ты отнюдь не нарушилъ дѣвство Твоей Пречистой Матери; но, будучи безплотнымъ — способомъ извѣстнымъ только Тебѣ — Ты вошелъ въ Ея чрево; а затѣмъ родился отъ Нея, облачившись въ плоть, оставивъ врата дѣвства Ея затворенными, каковыми они и были прежде. Затѣмъ Ты подъялъ крестъ, пріялъ напитокъ, сдѣланный изъ смѣшанныхъ другъ съ другомъ желчи и уксуса, и былъ прободенъ копіемъ, пронзившимъ Твое ребро. Наконецъ, добровольно претерпѣвъ смерть, Ты саму смерть умертвилъ, и весь міръ одарилъ безсмертіемъ; и Твой, потерпѣвшій преткновеніе и потерявшій видъ образъ, Ты возстановилъ въ цѣлости: и древнюю клятву, приключившуюся намъ по причинѣ вкушенія отъ древа, плоды котораго Богъ запретилъ человѣку ѣсть, совершенно снялъ съ насъ.¹⁷⁾ Итакъ, Ты — Царь и Творецъ всего; Ты — столь многочисленныхъ и такихъ поразительныхъ вещей Создатель, все то, что существуетъ доселѣ, создалъ на общую пользу смертныхъ; и подлежащихъ наказанію навѣкъ наказывать не безъ отеческой любви; когда, сидя на судилищи, Ты всѣхъ призовешь на судъ, удостой меня, вмѣстѣ со всѣми тѣми, память о которыхъ я храню въ сердцѣ, стоянія одесную (по правую сторону отъ) Тебя. О, Ты, Который наблюдаешь надъ всѣмъ и вѣдаешь тайное, мои прегрѣшенія, которыя я когда-либо совершилъ, — предавъ забвенію, отверзи мнѣ двери Чертога безсмертія, т.е. — небесной славы. О, Безсмертный Жѣнише, сподобь насъ услышать гласъ Твоего благословенія! О, Благодѣтелю, причти меня къ числу праведныхъ и Твоей радости сотвори насъ участниками, — молитвами Пренепорочной Матери Твоей, и Святыхъ Ангеловъ, и Апостоловъ, и Пророковъ, и Мучениковъ, и всѣхъ отъ вѣка бывшихъ Праведныхъ, — Ты, Который со Отцемъ Твоимъ и Духомъ Святымъ, благословенъ еси нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.¹⁸⁾

Примѣчанія и ссылки:

- 1) Возможно, что въ греч. оригиналѣ было просто: «Шестокрылые».
- 2) Текстъ въ скобкахъ принадлежитъ оригиналу.
- 3) Funda — праща, представляющая собою ремень, къ которому былъ прицѣпленъ камень, который запускался вращательнымъ движеніемъ пращи.
- 4) Здѣсь умѣстно привести примѣчаніе издателя текста: «По мнѣнію св. Софронія, живущіе во время наступленія Страшнаго Суда, въ то же мгновеніе и умрутъ и измѣнятся. Однако, иные полагаютъ, что тѣ не умрутъ, но только измѣнятся въ состояніе безсмертія». Nota 2, col. 3317-8.
- 5) «Михаилъ» означаетъ: «Кто, какъ Богъ».
- 6) Ориг.: «universa Dei judicia» — суды Божіи.
- 7) Ориг.: «justificationes» — оправданія.
- 8) Иезек. гл. 1.
- 9) Лук. 1, 5-25.
- 10) Лук. 1, 26-38.
- 11) Belial у ап. Павла: «Веліаръ»; по раввин. лит. то же, что и «сатана».
- 12) Текстъ въ скобкахъ принадлежитъ оригиналу; послѣднія слова добавлены нами.
- 13) Здѣсь не все понятно, и, возможно, что латин. переводъ не точенъ, или же намъ слѣдуетъ перевести это не какъ «воскреснуть», а какъ — «придутъ въ волненіе», «обезумѣютъ».
- 14) Слова: «Съ которыми вы изображаетесь на иконахъ», — добавлены нами.
- 15) Въ ориг. слова: «Являете власть... данную вамъ», — поставлены въ скобки.
- 16) Богословское выраженіе, означающее, что Богъ, безсмертный и всемогущій, пришелъ на землю, какъ человѣкъ, воспринявъ всю ее немощь, бѣдность и смерть.
- 17) Здѣсь мы нѣсколько разширили оригинальный текстъ.
- 18) Sophronii Hierosolymorus episcopi, sanctorum Archangelorum, et Angelorum, caeterarumque coelestium Virtutum Encomion. Migne. P. G. t. 87/3, col. 3315-3322.

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО СЯТОМУ ЮАННУ ПРЕДТЕЧИ.

1. О, ты, который былъ гласомъ (возвѣщающимъ) Слово, внуши намъ, дай намъ, что сказать. О, Свѣтильниче Свѣта, даруй намъ озарѣніе. О, Предтече Слова, дай чтобы наше слово текло плавно, дабы мы, возмогши восхвалить тебя по достоинству твоихъ дѣлъ, возрадовались сегодня. Потому что изъ чувства долга мы желаемъ воспѣть тебя, о, Крестителю, даже паче твоихъ отцовъ и современниковъ, поелику мы въ большей мѣрѣ возъизобиловали дарами отъ тебя, чѣмъ отъ всѣхъ твоихъ предковъ. И, поелику, будучи не въ силахъ достойно восхвалить тебя, мы снова прибѣгаемъ къ тебѣ, благому дародателю, и молимъ, чтобы ты самъ былъ руководителемъ въ нашихъ похвалахъ тебѣ. Дабы не случилось, если наши восхваленія тебя будутъ проистекать только на основаніи нашихъ словъ, намъ, по причинѣ незначительности и малаго достоинства нашихъ рѣчей, не оказаться скорѣе какими-то оскорбителями тебя, чѣмъ благодарными восхвалителями, въ очахъ людей, не принимающихъ во вниманіе наше несовершенство въ рѣчахъ, но требующихъ, чтобы похвалы соотвѣтствовали величію или достоинству Восхваляемаго, и не допускающихъ прощенья оратору, если онъ, по причинѣ недостатка силы, не достигнетъ цѣли и не возможетъ зажечь сердца слушателей. Но, истинѣ, тѣ, кто пожелали бы увѣнчать тебя похвалами, всегда далеко отстанутъ и не достигнутъ цѣли по достоинству восхвалить тебя; по крайней мѣрѣ, никто не могъ бы такъ громко притязать, развѣ лишь это будетъ сумасшедшій или иступленный. Такъ что же дѣлать мнѣ, который, какъ бы древо насажденное при водахъ, ежечасно «орошаюсь» безчисленными твоими дарами и непрестанно наслаждаюсь источникомъ твоихъ благодѣяній? Но, по той причинѣ, что никто не въ силахъ это сдѣлать по достоинству, лучше-ли ему молчать и совершенно ничего не говорить, чѣмъ, напротивъ, вопіять, какъ кто можетъ и силенъ, и этимъ показать

присущую ему горячность духа, даже, если по причинѣ немощи голоса, онъ и не могъ бы издать громкаго вопля? Но именно, такой человѣкъ и признается достойнымъ одобренія и числится въ удѣлѣ благоразумныхъ, подобно тому инородцу и иноплеменнику, находившемуся въ числѣ оныхъ десяти, которыхъ Спаситель очистилъ отъ проказы (и который пришелъ къ Спасителю, велимъ гласомъ благодаря Его за исцѣленіе), хотя и принадлежалъ къ группѣ тѣхъ неблагодарныхъ, которые не поблагодарили по силамъ своего Благодѣтеля, потому что, и сами пріявъ очищеніе отъ своего недуга, они, однако, не воздали славу Христу, даровавшему имъ таковое очищеніе.

2. Итакъ, не должно молчать, но по любви слѣдуетъ принести тебѣ похвальную рѣчь, хотя рѣчь и будетъ ниже твоего величія, дабы намъ не заслужить порицанія, которое заслужили оные девять неблагодарныхъ, но причислиться къ похваленному обществу съ тѣмъ, кто былъ признанъ за благоразумнаго. Итакъ, самъ воззови и нынѣ въ насъ, о, Предтече, какъ раньше ты вопіялъ въ пустынѣ. Потому что и мы стали пустыней въ отношеніи словъ и гласа и, къ тому же, возрастающаго духовнаго сіянія, изъ чего и благодаря чему исплетается тебѣ вѣнецъ славы. Возопій и нынѣ въ насъ громче. Потому что мы возопимъ, если ты возопіешь, и будемъ молчать, если ты будешь молчать, хотя бы и намѣревались велегласно вопіять. Потому что нашъ вопль вмѣнится въ ничто, если только, благодаря твоему Божественному воплю, не приобрѣтеть силу, и земля отнюдь не услышитъ нашъ голосъ, если только отъ твоего великаго гласа мы не воспримемъ благозвучность. Посему, все больше и больше мы призываемъ тебя въ помощь и молимъ тебя разрѣшить нашъ языкъ, связанный нѣмотою, какъ нѣкогда съ твоимъ рожденіемъ, ты разрѣшилъ языкъ и твоего отца Захаріи, и просимъ тебя дать намъ голосъ для провозглашенія похвалъ тебѣ, какъ и ему, родившись, ты далъ голосъ для возвѣщенія народу твоего имени. Потому что если его языкъ былъ связанъ до тѣхъ поръ, пока твое рождество не разрѣшило его и не подвигло его къ восхваленію тебя, то какъ бы возмogli мы двинуть нашимъ языкомъ къ восхваленію тебя, если только ты самъ не подвигнешь его и не обратишь, и не направишь его по угодному тебѣ теченію?

3. Но мое слово пріякъ къ барьеру, откуда начинаются рѣчи, и приходя въ изумленіе передъ множествомъ чудесъ твоихъ, испытываетъ еще большія затрудненія, не зная что поставить во главѣ повѣсти о тебѣ. Рождество-ли твое привести напередъ, которое Гавріиль возвѣстилъ какъ начало радости, имѣющей быть для міра? Или же зачатіе твое, которое бесплодная и престарѣлая

старица тщательно скрывала? Или взыграніе твое во чревѣ матери, впервые всѣмъ возвѣстившее Бога, сущаго во чревѣ Святыя Дѣвы? И не совершила-ли Неискусобрачная Матерь, имѣющая родить Единаго изъ Святыя Троицы, тридневное путешествіе (изъ Назарета, въ которомъ состоялось Ея Благовѣщеніе, въ мѣсто жительства въ Иудей Святыихъ и Праведныхъ Захаріи и Елисаветы) и не пребыла-ли Она тамъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, для того чтобы увидѣть твое чудесное рождество и возѣимѣть на основаніи сихъ событій еще болѣе твердую и крѣпкую вѣру? Или образъ твоей жизни въ пустынѣ, который міръ не могъ вмѣстить? Изъ пустыни-ли явленіе твое Израилю, первое и послѣднее, въ которомъ ты открылъ имъ Христа и возвѣстилъ Царство Небесное? Или же то, что ты очищалъ народъ въ Иорданѣ, и которымъ Христосъ тебя самого очистилъ (освятилъ), тѣмъ, что, пріявъ тебя, сдѣлалъ тебя служителемъ Своего собственнаго Крещенія? Или законы, которые чловѣколюбиво ты пророчески предложилъ послушествующимъ убѣжденію? Или прещеніе, которое ты грозно возвѣстилъ непокорнымъ? Мужество-ли твое, съ которымъ ты порицалъ князей и царей, и котораго Иродъ заслуженно устранился, несмотря на то, что по причинѣ страсти къ женщинѣ, отбросилъ страхъ? Доблестное-ли усѣкнове-ніе и отгѣтіе твоей честной главы, въ силу чего ты вдвойнѣ явилъ себя Предтечею Спасителя, не только на землѣ предходя Ему и предшествуя, но и въ аду ставъ его Предтечею, ожидающимъ Его тамъ и пребывавшимъ, какъ и сущимъ на землѣ, такъ и тамъ проповѣдуя (возвѣщая) Его спасительное Пришествіе?

4. Но изъ твоихъ дѣлъ что намъ возвѣстить сначала, а что оставить на второе мѣсто? Когда каждое обладаетъ присущимъ ему превосходствомъ и справедливо спорить о первенствѣ и не допускаетъ, чтобы языкъ говорилъ о чемъ-нибудь иномъ, такъ что рѣчь осталась бы незаконченной или же не удовлетворительной (не полной)? Но мнѣ представляется, что было бы правильно, если мы будемъ держаться порядка послѣдовательности во времени, потому что порядокъ господствуетъ надъ послѣдующимъ ему временемъ (и опредѣляетъ теченіе событій); и пусть согласно этому принципу слѣдуютъ и наши рѣчи; дабы рѣчь шла по подобающему порядку и избѣжала смѣшенія въ измѣненіяхъ, связанныхъ со временемъ, я предоставлю каждому изъ событій соотвѣтствующее и краткое изложеніе его. Развѣ не похваленъ въ этомъ отношеніи хитрый Лаванъ, тѣмъ что не допустилъ, чтобы младшая дочь вышла замужъ раньше старшей, хотя она и была желанна и предпочтена для супруга, не только по причинѣ тѣлесной, но и ради душевной своей красоты? Итакъ, пусть наше слово

возвратится къ началу нашей рѣчи и къ зачатію Чудеснаго (Іоанна Крестителя), какъ если бы это было началомъ его прихода въ бытіе и всего послѣдующаго, и пусть похвала слѣдуетъ порядку вещей, такъ чтобы самъ Восхваляемый нами соблаговолилъ даровать намъ слово. Возможно, что не было бы несообразнымъ начать наше слово съ событій предшествующихъ его зачатію, потому что и прежде своего зачатія во чревѣ матери, онъ долженъ былъ явиться такимъ образомъ, какъ нѣкто имѣющий быть великимъ и имѣющий возникнуть въ ожиданіи большихъ благъ, имѣющихъ прійти какъ вызванныя не неизвѣстнымъ намъ нашимъ паденіемъ, которое приключилось нашему естеству въ результатѣ нашего преслушанія. И не только бѣдственной стала чловѣческая жизнь, но къ сему примѣшалось и безбожіе, потому что оставивъ Творца вселенной и Владыку, мы стали боготворить со-служебную намъ тварь, и назвали «богами» издѣліе нашихъ собственныхъ рукъ. И посему мы поработили себя безчестнымъ страстямъ, что честь, принадлежащую только Богу, мы стали воздавать безчестнымъ идоламъ и бѣсамъ. И до такой степени былъ тяжекъ недугъ, которымъ заболѣло чловѣческое естество, такъ что большого не могло бы и быть, что для исцѣленія его потребовалось величайшее изъ всѣхъ врачевствъ. А оно состояло въ томъ, чтобы Творецъ уподобился намъ, твари, и Богъ сталъ чловѣкомъ подобнымъ намъ, тѣмъ что соединился съ чловѣческой природой и воспріялъ въ Себя природныя чловѣческія свойства и имѣлъ полностью осуществить Божій замыселъ (планъ), и такимъ образомъ, слѣдовало спасти чловѣка, по своей волѣ держамаго и обладаемаго страстями, и возвести его въ первобытное блаженное состояніе, которое Богъ, создавая его, и усвоилъ ему отъ начала.

5. И то, что Богъ содѣлаетъ это, Онъ обѣщалъ первому Аврааму, возвѣщая ему, что ему будетъ даровано то, что о сѣмени его благословятся всѣ племена земныя, по причинѣ Воплощенія, имѣющаго произойти отъ его рода, Единороднаго Сына Божія и Слова; затѣмъ, послѣ Авраама, это обѣщаніе Богъ закрѣпилъ клятвой Давиду, возвѣщая ему, что отъ чреслъ его на царственномъ его престолѣ возсядетъ Царь Славы, и это произойдетъ при концѣ настоящаго вѣка, и опредѣленное Имъ время писаннаго (ветхозавѣтнаго) закона придетъ къ исполненію, или завершенію. Увидѣть сіе и созерцать весьма желали не только Авраамъ и Давидъ, которые были удостоены того, чтобы принять таковое обѣщаніе, но и многіе другіе, бывшіе послѣ нихъ пророки и цари, какъ это Самъ Христосъ, Желаніе всѣхъ святыхъ, явилъ въ Евангеліи блаженному сонму Своихъ учениковъ. Итакъ, наступили послѣднія времена нынѣшняго вѣка, и обѣщаніе, данное каждому изъ нихъ, пришло въ совершеніе, и Законъ пріялъ, благодаря

Христу, ожидаемое ему исполнение, и всѣ бывшіе въ Иерусалимѣ пророки и праведники, ожидавшіе избавленіе Израїля и увѣровавшіе Духомъ, что оно настало, желали видѣть его наступленіе не только душевными, но и тѣлесными глазами, прежде своего отшествія изъ этой жизни. И не только желали, но и молились и приносили Богу свои моленія, и просимое ими (потому что они были достойны сего) — получили ¹⁾. Таковъ былъ Симеонъ, какъ священникъ, пріявшій въ свои объятія Христа и исповѣдавшій Его Владыкою всей твари. Таковая была Анна, долготѣнее свое вдовство прекрасно проведшая, и день и ночь пребывавшая въ храмѣ Божіемъ, которая тогда представъ по внушенію пророческаго Духа, возвѣстила всѣмъ тогда присутствовавшимъ пришедшаго въ міръ видѣнія того, что было въ ожиданіи у всѣхъ, и чтобы прежде сего видѣнія онъ не увидѣлъ ожидаемой, и уже сущей у дверей, смерти. Таковую молитву всегда приносилъ Богу сей старецъ, моля Его, чтобы вскорѣ возсіялъ для всѣхъ Свѣтъ спасенія, молясь, чтобы и ему самому увидѣть восходъ сего Свѣта. И дабы теперь, когда наступило время сему, не оказаться ему похищеннымъ изъ жизни, не ставъ участникомъ сего видѣнія, онъ творилъ о семъ пространныя молитвы, и особенно тогда, когда приносилъ Богу служеніе, предписанное закономъ, онъ молился о томъ, чтобы скорѣе настало измѣненіе сего служенія на болѣе духовное и болѣе совершенное, и чтобы освободились отъ бремени тѣ, которые имѣли равный съ нимъ удѣлъ и несли такое же, какъ и онъ, иго. Потому что во время несенія очереди своего служенія они стояли съ кадильницами у входа во Святаю Святыхъ, куда только первосвященникъ одинъ разъ въ году входилъ, принося въ своихъ рукахъ кровь и ясно являя въ загадочномъ образѣ имѣющее быть единое и единственное Приношеніе (Жертву), Которое Своему Богу и Отцу принесть въ жертву за людей, Архіерей и Агнецъ.

6. Итакъ, Захарія, находясь здѣсь (потому что онъ былъ достоинъ такого служенія) ²⁾ и предстоя жертвеннику, и о пришествіи Слова усердно умоляя Родителя въ постоянствѣ молитвы и совершая каждое благоуханіемъ оиміама, увидѣвъ съ правой стороны жертвенника стоящаго небеснаго Ангела, который принесть ему извѣстіе благоприятное и небесное. Это былъ Гавріилъ, который сталъ вѣстникомъ таковыхъ сообщеній, являющій и самымъ своимъ приходомъ къ нему, прежде чѣмъ словами, свое извѣщеніе ему: потому что онъ пришелъ для предвозвѣщенія о божественномъ Воплощеніи Божіяго Слова, о чемъ именно старецъ и усердно молился; и Ангелъ Божій, видя, что въ результатѣ видѣнія, Захарія находится въ смятеніи и смятеніе его возрастаетъ въ страхъ, — ибо говорится: «Смутися Захарія видѣвъ, и страхъ

нападе на нѣ» (Лук. I, 12): потому что въ своемъ лицѣ онъ изобразилъ потрясеніе, въ которое пришелъ Законъ, при переходѣ отъ образа жительства, представленнаго въ Законѣ, къ Евангельскому жительству, — сначала устраняетъ его смятеніе и страхъ, и затѣмъ уже начинаетъ открывать ему благія возвѣщенія. Потому что то, что онъ возвѣщалъ ему, не было предметомъ страха, но — источникомъ увѣренности и радости. Что же онъ говоритъ? — «Не бойся, Захаріе: зане услышана бысть молитва твоя» (ст. 13). Этимъ онъ какъ бы говоритъ: Почему ты ужасаешься, о, старецъ? Зачѣмъ ужасаешься теперь, когда получается отвѣтъ на твою молитву? Зачѣмъ приходишь въ страхъ, когда съ тебя снимается бремя Закона? Зачѣмъ приходишь въ смятеніе, видя, что тѣнь отъелется? Зачѣмъ приходишь въ смущеніе, видя прекращеніе непостоянныхъ вещей? Мои возвѣщенія, дѣйствительно, — поразительны, но они не должны внушать страхъ слышателямъ ихъ; и я имѣю возвѣститъ тебѣ великія тайны, но не подобаешь тебѣ, внимательно слушающему ихъ, быть охваченнымъ смятеніемъ и страхомъ; но слѣдуетъ тебѣ вмѣстѣ со мною радоваться и веселиться; потому что эти возвѣщенія приводятъ къ радости и веселію. Потому что наступило избавленіе (или: искупленіе) людей; пришло возстаніе павшихъ; настало завершеніе Закона; возсіяло время Благодати. И начало этого ты своими глазами увидишь въ недалекомъ будущемъ; именно: Бога Слова, воплощаемаго отъ Дѣвы и раждаемаго отъ нея по образу васъ, людей, и избавляющаго весь людской родъ. И ты не только будешь зрителемъ этихъ вещей, но и блаженнымъ служителемъ ихъ. Но, дабы ты увѣровалъ въ то, что я сказалъ тебѣ, новымъ чудомъ я побуждаю тебя къ вѣрѣ, сообщая тебѣ то, что ты уже и не надѣялся увидѣть. Что же это? — «Жена твоя Елисавета родитъ сына тебѣ, и наречетъ имя ему Іоаннъ. И будетъ тебѣ радость и веселіе, и мнози о рождествѣ его возрадуются. Будетъ бо велий предъ Господемъ: и вина и сикера не имать пити и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матере своея. И многихъ отъ сыновъ Израилевыхъ обратитъ ко Господу Богу ихъ. И той предъидеть предъ Нимъ духомъ и силою Илииною, обратити сердца отцемъ на чада, и противныхъ въ мудрости праведныхъ, уготовать Господеви люди совершены» (ст. 14-17).

7. Видишь ли, какъ слава Іоанна, и прежде его зачатія во чревѣ матери, свидѣтельствуется ангельскими словами? Дѣйствительно, и Самуилъ родился отъ неплодной, но не отъ старицы и не отъ отца, сущаго въ преклонной старости. И Исаакъ родился отъ престарѣлыхъ родителей, когда родительныя способности тѣла пришли въ упадокъ; но и онъ не былъ исполненъ Духомъ Святымъ во чревѣ матери своей; но и въ отношеніи всѣхъ про-

чихъ, ни одинъ изъ нихъ не былъ такъ обозначенъ, какъ былъ обозначенъ Иоаннъ, даже и прежде своего рожденія. И Самуилъ, дѣйствительно, былъ пророкомъ и, какъ провидецъ, выносилъ правильныя рѣшенія, потому что онъ видѣлъ будущее какъ бы уже настоящее и (будучи подвижникомъ) не пилъ ни вина, ни сикера; но онъ не обиталъ въ пустынѣ и не питался пищей чуждой для людей, ни своимъ рожденіемъ не принесъ радости многимъ, какъ это сдѣлалъ Иоаннъ, который своимъ рожденіемъ принесъ величайшую радость всему міру. И Иосифъ мудрѣйшій былъ плодомъ бесплодной женщины; но прежде чѣмъ его родила, бывшая до того неплодной, Рахиль, Іаковъ (отецъ его) былъ уже блаженнымъ (носящимъ на себѣ благословеніе Божіе); и, дѣйствительно, онъ былъ цѣломудреннымъ (потому что онъ воздвигъ себѣ достойный удивленія трофей въ отношеніи египтянки)³⁾; но онъ не сталъ предводителемъ дѣвственности, какъ сталъ таковымъ Иоаннъ; насколько же существуетъ разница между дѣвствомъ и цѣломудріемъ, объ этомъ громко заявляютъ достоинства этихъ добродѣтелей и, въ особенности, лучшее мѣсто (положеніе) сыновей и дочерей, данное тамъ (на небѣ) только тѣмъ, которые душою и тѣломъ почтили дѣвство, присущее Христу, и явились подражателями, родившей Его, Пречистой Дѣвы. Это и Самъ Спаситель всѣмъ ясно возвѣстилъ, говоря, что не всѣ могутъ вмѣстѣ это (Матѹ. 19, 11), т. е. — даръ дѣвства: но — только тѣ, которыхъ Иисусъ, по Божественному предвѣдѣнію, приготовилъ для этого. Былъ возлюбленъ Богомъ и Іаковъ, даже когда пребывалъ еще во чревѣ матери: «Іакова возлюбихъ и Исава возненавидѣхъ» (Мал. 1, 2; Рим. 9, 13); но, находясь въ чревѣ матери, онъ не былъ исполненъ Духомъ; и хотя онъ возмогъ въ теченіе всей ночи бороться съ Богомъ (потому что тогда мракъ невѣдѣнія Бога объялъ всю вселенную)⁴⁾, однако не возмогъ притечь къ Богу и крестить Его, что возымѣлъ дерзновеніе сдѣлать изъ всѣхъ людей только одинъ Иоаннъ. Потому что заря вѣдѣнія Бога взошла и свѣтъ истиннаго дня уже возсіялъ. И хотя Іаковъ въ борьбѣ съ Богомъ остался непобѣжденнымъ, однако, будучи уязвленъ въ бедро (по причинѣ имѣющихъ произойти отъ его ребра потомковъ)⁵⁾, совершенно потерялъ силы быстро двигаться, и этимъ загадочнымъ образомъ ясно представилъ ихъ медлительность и неудобоподвижность въ образѣ жизни въ отношеніи наступающей Божіей благодати, и на основаніи сего имѣющее явиться у нихъ пагубнѣйшее «хроманіе», чему Иоаннъ, конечно, не подлежалъ, хотя, какъ и они, онъ просходилъ отъ Іакова; но онъ сталъ какъ бы нѣкій скороходъ къ ней (Благодати) и Предтечей, далеко удалившись отъ таинственныхъ образовъ іудейскаго невѣрія и ночи.

8. Для сравненія я хотѣлъ привести также и Сампсона. Потому что и онъ былъ рожденъ отъ бесплодной женщины и явился плодомъ молитвы къ Богу, и добровольно взялъ на себя обѣтъ не стричь волосъ на головѣ. Потому что Богъ сказалъ о немъ: «Желѣзо на главу его не взыдетъ» (Суд. 13, 5); и иными нѣкими дарованіями онъ былъ надѣленъ отъ Бога. Однако, Далида блудница часто крѣпко плѣняла его, чего никакъ нельзя сказать про Иоанна. И хотя, дѣйствительно, всѣ они были великими предъ Господомъ, однако, не показали себя обращающими многихъ изъ сыновъ Израилевыхъ ко Господу Богу ихъ, и не предшествовали Христу Богу въ силѣ и въ духѣ Ілии, и не явили себя обращающими сердца отцевъ на чадъ, т. е. — возросшихъ въ Законѣ не обратили въ сыновъ благодати, и не наставляли непокорныхъ іудеевъ на путь праведныхъ, во Христѣ оправданныхъ, и не приготавливали людей для Господа, возсіяшаго на землѣ, и большого даже чѣмъ это они не совершили. Потому что что можетъ быть больше, чѣмъ видѣть Господа во плоти и крестить Его въ водахъ, и отъ неплодной матери возымѣть рожденіе? И оныя великіе люди процвѣтали нѣкими великими превосходствами по сравненію съ добродѣтелями прочихъ людей, малыми же, тѣмъ не менѣе, если сопоставить ихъ съ благодатными дарованіями Иоанна. По причинѣ которыхъ и въ виду ихъ непревзойденнаго превосходства, и Захарія, имѣющій тогда стать отцемъ Иоанна, въ изумленіи передъ лицемъ ихъ представляющейся невозможности, становится уязвленнымъ жаломъ невѣрія, и пораженный имъ, произнесъ блаженному Ангелу слова, полныя ужаснаго невѣрія. — «По чесому разумѣю сія? Азъ бо есмь старъ, и жена моя заматорѣвши во днехъ своихъ» (ст. 18). Каковыя слова отнюдь не подобало, чтобы ихъ произнесъ отецъ Иоанна; сказалъ же онъ это не какъ отецъ Вопіющаго великія и изрядныя вещи Гласа, но какъ олицетворяющій худогласый и косноязычный Законъ, потому что Моисей, написавшій его, былъ, какъ написано, «худогласенъ и косноязыченъ» (Исх. 4, 10); и посему, вотъ, онъ долженъ былъ во всемъ поступить такъ и предъизобразить въ своемъ лицѣ то, что Законъ Моисеевъ умолкъ, когда къ намъ явился во плоти Великій Законодавецъ, Христосъ, изволившій, чтобы Захарія сталъ образомъ сего (ветхозавѣтнаго) закона; послѣ же того, какъ Ангелъ исцѣлилъ его безгласность, онъ увѣровалъ. — «Азъ есмь Гаврииль предстояй предъ Богомъ: и посланъ есмь глаголати къ тебѣ, и благовѣстити тебѣ сія. И се будещи молча и не могій проглаголати, до негоже дне будутъ сія: зане не вѣровалъ еси словесемъ моимъ, еже сбдутся во время свое» (ст. 19-20). И какъ справедливо онъ наложилъ на него епитимію молчанія, не смотря на то,

что онъ имѣлъ стать родителемъ Гласа; не по той причинѣ только что онъ былъ образомъ невѣрующихъ иудеевъ, держащихся буквы Закона, но — и потому, что онъ не повѣрилъ, что отъ него произойдетъ Гласъ, имѣющій быть посланнымъ для возвѣщенія этихъ вещей; и за то, что онъ допустилъ невѣрію войти въ его сердце, онъ былъ лишень голоса. Потому что, какъ говорилъ мудрый Соломонъ: «Ими же кто согрѣшаетъ, сими и мучится (наказывается)» (Прем. Сол. 11, 17); дабы онъ, благодаря сему, научился не не вѣрить Гласу, приходящему изъ пустыни; потому что изъ неродящей земли, т. е. отъ бесплодной матери, возникъ Иоаннъ, и, находясь въ пустынѣ, взывалъ къ душамъ иудеевъ, бесплодныхъ въ отношеніи плода вѣры; взывалъ онъ и къ Церкви, сущей изъ язычниковъ, которая раньше не приносила плода воздѣланнаго и питательнаго и могущаго накормить Христа, подобно той пицѣ въ Самаріи (Иоан. 4, 32-34); потому что обращаясь и къ тѣмъ и къ другимъ изъ нихъ, Иоаннъ взывалъ въ пустынѣ великимъ и громкимъ голосомъ, возвѣщая имъ спасительную проповѣдь, дабы посѣять плодоносное сѣмя въ пустынную и бесплодную землю ихъ сердцецъ.

9. Итакъ, по какой причинѣ оный старецъ и священникъ и наставникъ и учитель Закона, и ожидающій утѣшеніе Израиля, и всегда приносившій о семъ усердную молитву, не повѣрилъ благимъ возвѣщеніямъ Ангела? Не потому ли только, что онъ въ своемъ лицѣ предъизобразилъ невѣріе сущихъ подъ Закономъ? Если онъ заключилъ, что видитъ Ангела, стоящаго у алтаря и такимъ образомъ обращающагося къ нему, то почему же онъ не выслушалъ съ вѣрою его слова? Не по примѣру ли случившагося съ Авраамомъ и Саррою и онъ также поступилъ въ отношеніи вѣры? Но если бы это было даже и не такъ, все же ему слѣдовало полностью повѣрить возвѣщающему Богу, что Онъ сотворитъ нѣчто чудесное и превышающее законы природы. Потому что есть ли что въ природѣ, что немедленно же и во всемъ не исполнило бы волю Божию? Это и чудесный Іовъ, Самимъ Богомъ наученный чрезъ голосъ, исходящій къ нему изъ облака, чудесно воскликнулъ такъ: «Вѣмъ, яко можеша, невозможно же Тебѣ ничтоже» (Іов. 42, 2). Если же Захарія предположилъ, что съ нимъ говоритъ нѣкая враждебная и противная Богу сила, то почему же онъ ищетъ подтвержденія того, что ему было возвѣщено, говоря ей: «По чесому разумѣю сія?» Вѣдь онъ же зналъ, что діаволь является лжецомъ отъ начала и не можетъ говорить истину; и что онъ, сначала обманувшій (первыхъ людей) и совершенно погрязшій во лжи, не затруднится въ томъ, чтобы и вторично солгать, дабы большими прельщеніями опутать своего

плѣнника, если онъ поддастся на первыя его прираженія (подходы). Да, но не такимъ простодушнымъ былъ Захарія, отецъ великаго Іоанна. Прочь сама такая мысль! И не отъ такого корня, до такой степени неразумнаго, прозябъ оный сладчайшій плодъ — Иоаннъ, который, можетъ быть, по той причинѣ питался медомъ въ пустынѣ, чтобы для всѣхъ любящихъ превосходный образъ жизни стать насладительнымъ и сладчайшимъ, и всѣхъ ихъ, путемъ нѣкой божественной сладости, призвать и увѣщевать къ подражанію ему. Но, какъ мы сказали, мнѣ представляется, что старецъ, подобно оному Исааку, впалъ въ изступленіе, и явилъ и умолчаніе Закона и невѣріе сущихъ подъ Закономъ, а также и предвозвѣстилъ наступающій громъ Евангелія, потрясающій всѣ концы вселенной и предвѣщающій вѣру язычниковъ подъ благодатью (т. е. — въ новозавѣтныя времена).

10. Итакъ, сей великій священникъ таинственно не повѣрилъ, и еще болѣе таинственно лишается употребленія рѣчи по причинѣ неразумія (ориг. — безсловесія) невѣрія иудеевъ; и однако, отъ него произошелъ Иоаннъ, Предтеча Слова, неся въ себѣ добродѣтели своего родителя. Если, дѣйствительно, дерево познается по своему плоду, и дурное дерево не можетъ принести добрый плодъ, — согласно божественнымъ, принадлежащимъ Самому Богу, словамъ (Мѣ. 7, 18), то если не такимъ образомъ (т. е. въ вышечеченномъ смыслѣ) кто пожелалъ бы понять невѣріе старца, то тогда выходитъ, что въ отношеніи добродѣтели Захарія во многомъ уступаетъ Елисаветѣ; потому что она, хотя и отнюдь не услышавъ о происшедшихъ вещахъ (ибо старецъ вернулся къ ней нѣмымъ) ѿ видѣвъ пришедшую къ ней Блаженную Дѣву, привѣтствовала Ее радостными восклицаніями, и услышавъ цѣлованіе (привѣтствіе) Дѣвы, сразу же назвала Ее «Богородицею», воскликнувъ громкимъ голосомъ: «Благословена Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего. И откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ? Се бо, яко бысть гласъ цѣлованія Твоего во ушию моею, възыгралъ младенецъ радощами во чревѣ моемъ» (ст. 42-44), и она достойно назвала Ее «Блаженной», говоря: «И блаженна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголанымъ Ей отъ Господа» (ст. 45). Такъ, не только Духомъ она узнала, что Божія Матерь имѣетъ во чревѣ, но и обогатилась знаніемъ тѣхъ словъ, которыя Ей отъ Бога были сказаны гласомъ Ангела, что, конечно, совершенно было бы не возможно, если бы она страдала невѣріемъ; но и совершенство Захаріи передъ Богомъ явствуетъ не только на основаніи того, что къ нему былъ посланъ Ангелъ, исполнившій на землѣ такія великія порученія, и тотъ фактъ, что онъ имѣлъ стать родителемъ Іоанна и быть возвеличенъ своею родственностью съ Христомъ; «Се, Елисавета,

южика Твоя», говоритъ самъ благовѣствовавшій Святой Дѣвъ Ангелъ; — но (его совершенство) видно и изъ словъ, которыя, послѣ рожденія Іоанна, онъ пророчески воспѣлъ и предвозвѣстилъ о Христѣ, взывая: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти, и сотвори избавленіе людемъ Своимъ, и воздвиге рогъ спасенія намъ, въ дому Давида, отрока Своего: якоже глагола усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророкъ Его» (ст. 68-70), и проч. что о Немъ онъ привелъ въ своихъ словахъ и что увидѣть передъ смертью онъ ежечасно молилъ Бога.

11. Подобнымъ же образомъ это явствуетъ и изъ тѣхъ словъ, которыя въ концѣ своей пѣсни онъ пророчески возвѣстилъ о своемъ сынѣ: «И ты, отроча, — говоритъ онъ — пророкъ Вышняго наречешися: предъидеши бо предъ лицомъ Господнимъ, уготовати пути Его, дати разумъ спасенія людемъ Его, во оставленіе грѣхъ ихъ: милосердія ради милости Бога нашего» (ст. 76-78). И это онъ сказалъ не отъ себя, но потому что былъ исполненъ Духомъ Святымъ; потому что въ Евангеліи такъ написано о немъ: «И Захарія отецъ его исполнися Духа Свята, и пророчествова глаголя» (ст. 67). Что же глаголя? — Да то самое, что мы выше привели; явствуетъ же, что не былъ бы Захарія явно исполненъ Духомъ, если бы не былъ вѣрнымъ Духу и достойнымъ желаннаго Его исполненія; и не сталъ бы онъ отцемъ Іоанна, если бы не могъ соревноваться съ нимъ въ достоинствѣ *).

Итакъ, пусть все это предшествовало зачатію Іоанна, являя прежде его зачатія, что онъ — большій изъ всѣхъ рожденных женами, какъ Христосъ, Сама Истина истинно засвидѣтельствовала о немъ, дабы на основаніи того, что онъ родился не отъ нѣкихъ великихъ (міра сего) родителей, не подумалъ бы кто, что онъ меньшій, чѣмъ кто-либо изъ людей; и, вотъ, поэтому, въ заботѣ о томъ, чтобы отстранить такое подозрѣніе, могущее создаться у нѣкоторыхъ людей на основаніи предыдущаго мѣста въ Писаніи, говорящаго о его рожденіи, евангельскій текстъ ясно предвозвѣстилъ о его родителяхъ, говоря такъ: «Бѣста же праведна оба предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна» (ст. 6). Что же? — Евангельскій текстъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Захарія и Елисавета, родители Іоанна, достигли такой вершины добродѣтелей, которая можетъ считаться превосходнѣйшимъ качествомъ среди людей: потому что нелицепріятное евангельское свидѣтельство приписывало имъ не только праведность, но именно: «*праведность предъ Богомъ*»: потому что по евангельскому закону — который они

*) Здѣсь въ латинскомъ переводѣ стоитъ иная фраза: «и не могъ бы онъ возвѣстить пророчество, если бы заслуженно не пріялъ пророческую благодать».

пророческимъ взоромъ предвидѣли, какъ уже поставленный — они старались явиться праведными *только* предъ Богомъ; и заповѣдь: «Да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя» (Мѡ. 6, 3), они старались осуществить своимъ образомъ жизни и опередить заповѣдь сего законоположенія своими дѣлами и поведеніемъ. Согласно же сему свидѣтельству, къ сему явно прибавляется и нѣчто иное, именно: ихъ безупречное исполненіе всѣхъ Моисеевыхъ заповѣдей и оправданій, — дабы этимъ показать, что они слѣдовали законамъ и въ одномъ и въ другомъ случаѣ: въ одномъ — увѣнчавшись славой Ветхаго Законоположенія; а въ другомъ — просявъ высоту евангельскаго образа жизни.

12. Потому что въ нихъ слѣдуетъ и должно видѣть, основныя начала, присуція и самому Іоанну, поелику онъ имѣлъ явиться намъ какъ посредникъ между тѣмъ и другимъ Завѣтами и заключать въ себѣ, по-истинѣ, наилучшее изъ того и другого. Такъ, признается, что съ нимъ завершился Ветхій Завѣтъ (потому что онъ завершилъ число сонма пророковъ, поелику всѣ пророки пророчествовали до Іоанна Крестителя); ⁸⁾ Новаго же завѣта онъ является началомъ и введеніемъ: потому что онъ предшествовалъ предъ всѣми апостолами, поелику ему ввѣрено было Свыше ангельское достоинство (служеніе), въ томъ чтобы предшествовать и предтечь Христу. Ему было повелѣно, какъ (бы) Ангелу, предшествовать предъ Богомъ. «И отъ дней Іоанна Крестителя доселѣ царствіе небесное нудится (съ нуждею воспріемлется), и нуждницы восхищяютъ е» (Мѡ. 11, 12); потому что съ нимъ началось оно съ усиліемъ восприниматься и всѣми похищается оно добровольнымъ слѣдованіемъ евангельскому образу жизни. Итакъ, отъ отца, который былъ священникомъ и пророкомъ и во всемъ прочемъ былъ свѣтлымъ и богоносцемъ, во чревѣ священной и пророчицы матери зачинается сей Іоаннъ, превосходящій всѣхъ пророковъ, потому что онъ — единственный, кто пророчествовалъ, находясь еще во чревѣ матери, поелику онъ позналъ Владыку, присутствующаго во чревѣ Пречистой Дѣвы, и былъ единственный, кто былъ исполненъ Духомъ Святымъ, находясь во чревѣ матери, «зачиная Его» и «зачинаемый Имъ»: зачинаемый — въ бесплодной матери, зачиная же благодать Духа и испытывая пророческія родительныя муки, прежде чѣмъ родиться, рождая дарованія Духа, какъ это, согласно божественному Исаіи, пророчески служащія Духу, зачинаютъ во чревѣ и болѣзную родительными болями, и затѣмъ рождаютъ, т. е. явно возвѣщаютъ сокровенную волю сего; но это Іоаннъ совершилъ позднѣе, послѣ чудеснаго своего зачатія. Вотъ, онъ былъ зачатъ въ бесплодной утробѣ старицы матери отъ стараго отца, и до времени здѣсь покоился, повинувся обстоятельствамъ, а также — и материнской

волѣ, хотя (или же: потому что)⁹⁾ онъ не желалъ, чтобы благодать Духа, которой онъ — по возвѣщенію Ангела — былъ исполненъ, возрастая во чревѣ матери, оставалась въ немъ бездѣйственной. Такъ миновалъ пятимѣсячный срокъ (его пребыванія во чревѣ матери), когда у насъ начинается проявляться законъ разума (ὁ αἰσθητός νόμος), въ результатъ воспріятій, принадлежащей и содѣйствующей ему, пятерницѣ тѣлесныхъ и скорѣйшихъ (наиболѣе выразительныхъ) чувствъ; все же мать его скрывала, что она будетъ матерью, и вмѣстѣ съ собою скрывала и неумолчнаго сего Пророка.

13. И, вотъ, насталъ уже шестой мѣсяцъ, и пришла Дѣва, несущая во чревѣ Несозданнаго, создающагося въ Ней, потому что въ шестой мѣсяцъ (отъ времени зачатія Іоанна) Она зачала Того, Кто создалъ міръ въ теченіе шести дней и въ шестой день сотворилъ человѣка, и затѣмъ возсоздалъ его Крестомъ Своимъ, когда тотъ оказался въ бѣдственномъ положеніи; и уже Іоаннъ не былъ въ силахъ хранить молчаніе и въ присутствіи Слова уже не могъ сдержать свой голосъ: но онъ сталъ проповѣдникомъ прежде достиженія зрѣлаго возраста, отнюдь не испытывая препятствія въ своей проповѣди тѣмъ обстоятельствомъ, что языкъ его былъ связанъ; потому что своимъ възгнаніемъ во чревѣ матери онъ возопилъ, когда предсталъ Освобождающій отъ узъ насъ, людей, и Дарующій намъ възграть (возликовать), по причинѣ разрѣшенія насъ отъ узъ. Въ радости онъ взывалъ въ Духѣ, когда пришелъ Тотъ, Кто отъемлетъ всякую слезу съ каждаго лица, и даруетъ незыблемую радость всему человѣческому роду; онъ простеръ палецъ, и явилъ Агнца Божіяго, Который ради насъ, за грѣхи насъ, козловъ, закалается въ жертву и совершенно возьметъ грѣхъ міра; онъ простеръ обѣ руки, и этимъ предвозвѣстилъ побѣду Креста; Тотъ, Кто находится нынѣ во чревѣ Дѣвы, пришелъ для того, чтобы противостать демонамъ; онъ сталъ прямо, и этимъ таинственно провозгласилъ воскресеніе всѣхъ изъ ада, которое нынѣ Скрываемый въ безсмыянномъ чревѣ, явилъ когда былъ скриваемъ (схороненъ) въ гробу; и, возможно, что онъ боролся со своей матерью, что его, желающаго воскликнуть эти вещи, она связала узами естества и, противно его волѣ, удерживала его узникомъ, хотя свой голосъ скорѣе уступивъ ему, она сдѣлала возможнымъ для него чрезъ себя привѣтствовать Блаженную Дѣву: — «Благословенъ Плодъ чрева Твоего. И откуда мнѣ сіе, да придетъ Мати Господа моего ко мнѣ?» Эти слова скорѣе принадлежатъ Іоанну, хотя и были произнесены устами Елисаветы; потому что близкія къ этому и въ торжественномъ смыслѣ онъ воскликнулъ Спасителю Христу, когда снова Онъ пришелъ къ нему, въ то время какъ онъ крещалъ народъ во

Іорданѣ, и Онъ пришелъ, чтобы и Самому быть крещеннымъ имъ: потому что, когда онъ увидѣлъ Его, приближающагося къ нему, онъ воскликнулъ: «Азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ» (Мѣ. 3, 14); ты видѣлъ сходность рѣчи; познай, что это онъ же самый былъ, кто говорилъ и то и другое: оное онъ говорилъ отъ себя, а это — устами своей матери.

14. Думается же мнѣ, что онъ до такой степени горѣлъ желаніемъ проповѣдывать Христа, что безгласно обратился къ Пославшему его съ мольбой и, вмѣстѣ съ этимъ, съ жалобой на свою мать, удерживающую его во чревѣ и не допускающую ему выйти оттуда: — Владыко, Ты послалъ меня возвѣщать Твое неизреченное Пришествіе на землю, а мать моя держитъ меня закованнымъ въ цѣпи; Ты заповѣдалъ мнѣ взывать, а она мнѣ связала языкъ; Ты меня направилъ предшествовать Тебѣ, а она мнѣ закрыла путь. Ты — Владыка природы: повели, и естество исполнить Твое распоряженіе; заповѣдуй, и мать не возможетъ воспрепятствовать; только скажи, и реченное Тобою немедленно же станетъ дѣломъ; Твоя воля сопровождается могуществомъ, и все — покорно Твоему Божественному всемогуществу; но если Ты не повелѣваешь мнѣ это сдѣлать, то Ты, установившій это препятствіе для бѣга, и не осудишь меня въ нерадѣніи къ бѣгу; потому что Ты Самъ положилъ границы естества, которыя не возможно превзойти тѣмъ, которые подвержены законамъ природы. — Но въ отвѣтъ на рвеніе Іоанна, ничего не распорядился Владыка природы, которая отъ начала вѣрно слѣдуетъ Его волѣ, и законамъ которой Онъ вмѣстѣ съ нами удостоилъ покоряться, ставъ ради насъ людей, такимъ же, какъ и мы, человѣкомъ; но, возможно, и теперь Онъ отвѣтилъ ему тѣми словами, которыми отвѣтилъ позднѣе, приближаясь къ крещенію: «Остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду» (Мѣ. 3, 15); и, несомнѣнно, Іоаннъ, услышавъ это, замолкъ и больше не дерзнулъ говорить, хотя и весьма тяготился, положеннымъ для всѣхъ, срокомъ беременности его матери, желая какъ можно скорѣе выйти изъ сдерживающаго его материнскаго чрева и начать, порученную ему отъ Бога, проповѣдь; такимъ образомъ должны были протечь еще три мѣсяца, въ теченіе которыхъ онъ видѣлъ Творца, обитающаго вмѣстѣ съ нимъ и связаннаго тѣми же законами природы, что и онъ; и, вотъ, наступило время его рожденія, и чревоносящая Дѣва пребыла у Елисаветы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, дабы, завершивъ свой срокъ, родился отъ нея посланный міру истинный проповѣдникъ, который, находясь еще во чревѣ матери — подобно тому, какъ Моисей въ облакѣ — былъ посвященъ въ тайны Божественной Троицы; и рождается онъ по велѣнію Бога, Который (въ это время) былъ скрытъ въ дѣвственномъ чревѣ.

15. И родившись, онъ немедленно прекратилъ скорбь родившей его матери, которую она имѣла на основаніи упрека въ безчадіи; узду же, связывавшую языкъ родившаго его отца, которую онъ возимѣлъ на основаніи соблазна своего невѣрія, онъ не разрѣшилъ при этомъ; и отрокъ сталъ для всѣхъ видящихъ его предметомъ спора: потому что родительница его, имѣя душу озаренную Духомъ, пожелала наименовать его «Іоанномъ», что было еврейскимъ словомъ, которое въ переводѣ на греческій языкъ, означаетъ «Благодать Божія», «Предстательство предъ Богомъ». Близкіе же и приверженцы синагоги и кормилицы, услышавъ о томъ, что такимъ именемъ она желаетъ назвать Пророка и считая, что благодать Бога и Отца уже пришла въ міръ, отклоняли ее отъ такого имени и спѣшили со своими указаніями, и пытались и желали замѣнить его на другое имя, и не безъ дерзости говорили родительницѣ его: «Яко никтоже есть въ родствѣ твоёмъ, иже нарицается именемъ тѣмъ» (Лук. 1, 63); такъ они говорили потому что намѣревались исполнить существующій іудейскій обычай въ семьѣ; отецъ же его, поелику говорить не могъ, пріявъ писчую дощечку, чтобы выразить свою волю, «Іоаннъ — имя отрочати» — выцарапалъ; написалъ же онъ это не только на воскѣ, но и въ то время какъ онъ писалъ буквами, онъ воскликнулъ словами: съ движеніемъ руки сочеталось и движеніе языка; такъ что писчая палочка и слова вмѣстѣ совершали теченіе; потому что желая обозначить это яснѣе, и блаженный Евангелистъ сказалъ: «И испрошь дщицу написа глаголя: Іоаннъ будетъ имя ему»; ибо онъ совмѣстно и написалъ и сказалъ, и представилъ видѣть, что обѣ части: дѣйствіе языка и дѣйствіе руки протекали одновременно; потому что не было того, что онъ написалъ, но не сказалъ; или же — сказалъ, но не написалъ; но онъ равно и сказалъ и написалъ; рука двигалась вниз, а слово текло вверх; и ни то ни другое не уступали другъ другу пальму побѣды, но вмѣстѣ и дружно они достигли побѣды въ бѣгѣ; и какъ вмѣстѣ начавшіе бѣгъ отъ стартнаго барьера, такъ они вмѣстѣ и увѣнчались вѣнцами побѣды, такъ какъ никто изъ нихъ не пожелалъ остаться побѣжденнымъ; и тому всѣ удивлялись: потому что то, что совершалось, по-истинѣ, было достойно удивленія; но если для удивлявшихся тогда вещи, она была только предметомъ удивленія въ плотскомъ пониманіи (μόνον σωματικῶς εθαυμάζετο), потому что она для нихъ представлялась только въ плотскомъ пониманіи, то, вотъ, для таинниковъ*) Духа, то что принадлежитъ Духу, не останется только въ предѣлахъ видимаго; но слово (т. е. имя «Іоаннъ») показываетъ, что оно заключаетъ въ себѣ нѣчто сокровенное, и

*) Т. е. посвященные въ тайны Духа и духовной жизни.

что изслѣдуя съ помощью Духа, мы и постигнемъ его духовный смыслъ; и для того, чтобы достигнуть сего духовнаго озаренія, которое ниспосылается намъ, чадамъ Духа, поспѣшимъ на духовную трапезу.

16. Имя «Іоаннъ» означаетъ, какъ мы сказали, «Благодать Божію», поелику онъ и посланъ былъ быть Предтечей и добрымъ проповѣдникомъ Ея. «Божіей» же «Благодатию», вѣруется, что является Слово Божіе, Которое ради насъ, опозоренныхъ грѣхомъ, явилось на землѣ въ нашей плоти и, освободивъ насъ отъ такового безчестія, исполнило насъ Своею славой и благодатию; потому что такимъ образомъ Богъ и Творецъ и Промыслитель въ равной степени явился всѣмъ: іудеямъ, еллинамъ, варварамъ, невѣждамъ, мудрымъ, немудрымъ, рабамъ, господамъ, — и всѣхъ въ равной степени согрѣлъ Своимъ челоуѣколюбіемъ; хотя по плоти и родился Онъ отъ іудеевъ, по причинѣ обѣщанія и словъ Своихъ Аврааму, который родился отъ язычниковъ и родилъ іудейскій народъ. «Или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? — говоритъ мудрѣйшій Павелъ, — понеже единъ Богъ, Иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры и необрѣзаніе вѣрою» (Рим. 3, 29-31); такъ что, такимъ образомъ, для тѣхъ и для другихъ явилась та же и подобная Благодать. Затѣмъ Захарія, движимый пророческимъ Духомъ, словомъ и буквою выразилъ чудесное имя Іоанна, являя въ соревнованіи между тѣмъ и той въ семъ способѣ выраженія, что для всѣхъ будетъ дана одна, единая благодать усыновленія Богу: и для сущихъ отъ Закона, и для сущихъ изъ язычниковъ, обращающихся къ ней и желающимъ ее и воспринимающимъ ее съ истинной вѣрой и душевной чистотою. «Елицы пріяша Его, — говоритъ Евангелистъ — даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася» (Іоан. 1, 12-13); потому что буквой, написанной на писчей дощечкѣ, наглядно были представлены іудеи, какъ раболѣпствующіе буквѣ Закона; а словомъ и духомъ устъ были представлены языческіе народы, какъ въ большей степени ставшіе причастниками Слова (Логоса) и ближе подошедшіе къ духу Закона; поелику и самъ Законъ познается какъ сугубый: въ одномъ отношеніи являясь плотскимъ и выраженнымъ въ буквѣ; въ другомъ отношеніи, являясь относящимся къ душѣ и выраженнымъ въ духѣ; въ такомъ смыслѣ объясняется намъ эта евангельская тайна, заключающая въ себѣ сугубое значеніе и таинственный смыслъ имени Іоанна, и причину сего мы, сами отъ себя, не возмogli бы найти, если бы самъ Іоаннъ не явилъ ее намъ, какъ неугасаемый Свѣточъ осіявая и освѣщая то, что — сокровенно; и поэтому мы нынѣ еще болѣе удивляемся, чѣмъ оные люди,

которые удивлялись только происходившему тогда и представлявшему ихъ взору. Такъ Іоаннъ въ своей жизни предшествовалъ Солнцу Правды, опережая Его порывистымъ бѣгомъ (ориг. скачками), какъ бы нѣкая Утренняя Звѣзда, всѣхъ изумляющая своимъ блескомъ и сіяніемъ и силою своего свѣта, каковое сіяніе преднести даровало ей великое и славное и неотдѣлимое предшествованіе Солнцу, восходящему сразу же послѣ нея въ Своемъ превосходствѣ сіянія и крайняго свѣта и блеска.

17. Сей, родившійся и нареченный Іоаннъ, также и своимъ именемъ указывавшій на силу Имѣющаго послѣ него родиться отъ Дѣвы, разрѣшаетъ отъ узъ нѣмоты, родившаго и давшаго ему имя, отца, языкъ котораго до сего былъ въ рабскомъ служеніи Закону, и, будучи Гласомъ, имѣющимъ громко возвѣститъ Слово, Которое послѣ него имѣло родиться, даруетъ какъ немощному въ отношеніи голоса Закону, такъ и отцу своему (связанному нѣмотою) силу голоса, такъ чтобы они сбросили съ себя, присущую Законодавцу Моисею, немощь рѣчи. Да и возможно ли бы было, чтобы теперь, когда прежде Слова родился Гласъ, производящій (возвѣщающій) Слово, былъ бы охваченъ нѣмотою родителя сего Гласа? или чтобы узами безгласія былъ связанъ языкъ, должствующій и самъ, до нѣкоторой степени, предшествовать и возвѣщать Слово? Потому что ясно слѣдуетъ, что родившійся послѣ Іоанна, Гласа, Іисусъ, Слово, освободилъ языкъ Закона отъ узъ косноязычія; потому что запечатлѣнны были сокровенныя вещи, находящіяся въ немъ и въ пророческомъ общаніи, и Онъ ему далъ великій и соотвѣтствующій голосъ для возвѣщенія ихъ, устранивъ отъ него прежнюю представляющуюся нѣмоту, и явленіемъ Своего озаренія (или: Пришествія), снявъ съ него его безгласіе, которое незримо раньше его сдвливало. Вотъ, поэтому въ лицѣ Захаріи, который былъ въ то же самое время и священникомъ и пророкомъ, таинственнымъ образомъ пришло къ завершенію и то и другое, какъ въ ясно носящему въ себѣ образъ и того и другого: своимъ священствомъ онъ представилъ Законъ, своею старостью — изобразилъ древность Закона, а даромъ пророчества олицетворилъ весь сонмъ пророковъ. «Отверзошася — говорится — уста его абіе и языкъ его, и глаголаше, благословя Бога» (Лук. 1, 64): т. е. онъ возвѣстилъ, что, по истинѣ, Христосъ явился на землѣ сущимъ на землѣ; Онъ — Слово и Премудрость Отца, и Онъ снялъ печать съ пророческихъ устъ и разрѣшилъ узы языка Закона; и въ равной мѣрѣ и то и другое; именно: Законъ и пророки явно возвѣщаютъ Тайну Христову и благословляютъ (восхваляютъ) Его, какъ превѣчнаго Бога, совмѣстно подвизаясь и со-гремя съ евангельской проповѣдью. Поэтому большой страхъ объялъ

присутствовавшихъ тогда и сосѣдей, проживавшихъ въ той области, и въ озабоченности они разсуждали относительно него: Что же это такое, и чѣмъ Іоаннъ будетъ? и при этомъ замѣчали, говоря, что съ рожденіемъ его произошли такія чудесныя вещи, которыя мы не встрѣчали въ отношеніи кого-либо иного.

18. Но я отвѣчу на ихъ разсужденіе: — это все случилось по той причинѣ, что никто иной, подобный ему, до него не былъ рожденъ отъ женщины, такъ чтобы это сочеталось съ такими чудесами и такими поразительными явленіями; и по той причинѣ онъ засвидѣтельствованъ, что является большимъ изъ всѣхъ рожденныхъ отъ женщинъ, и удостоился столь большой славы при своемъ рожденіи, дабы и этимъ прославилъ Христа, имѣвшаго послѣ него, ради насъ, родиться; но не только путемъ чудесныхъ знаменій Христосъ окружилъ такой славой Своего Предтечу, но и невидимо, какъ Богъ, пребывая съ нимъ, Онъ содѣлалъ, чтобы у всѣхъ онъ представлялся великимъ и славнымъ, потому что такъ говорить о семъ евангельское повѣствованіе: «И бысть на всѣхъ страхъ живущихъ окрестъ ихъ и во всей странѣ Іудейстѣй повѣдаема бяху вси глаголи сии. И положиша вси слышавшіи въ сердцѣ своемъ глаголюще: что убо отроча сіе будетъ? и рука Господня бѣ съ нимъ» (ст. 65-66). Потому что Рука Божія, т. е. — Единородное Слово Божіе, отнюдь не лишила его пребыванія съ Собою, пребывая съ нимъ Своимъ Божествомъ, и возвеличивая его, какъ перваго Своего и величайшаго провозвѣстника; потому что Сынъ Божій именовался «Десницей Божіей» и «Рукою» и «Раменами», потому что все было сотворено Богомъ посредствомъ Него, не смотря на то, что, воплотившись, онъ былъ зачатъ во чревѣ и почивалъ какъ бы на царскомъ одрѣ. Поэтому, родившись, Іоаннъ является превосходящимъ всѣхъ рожденныхъ женами, и, родившись, онъ произвелъ великій страхъ не только на тѣхъ, которые обитали съ нимъ и были единомушны съ нимъ и сильно желали Христова божественнаго Пришествія къ намъ, но — и на живущихъ вокругъ («окрестъ ихъ») и пребывающихъ внѣ благодати, по причинѣ своего трудно-отрываемаго пребыванія въ буквѣ Закона; частично же воспринимая Законъ и держась только его буквы, они и насъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, считаютъ за «живущихъ окрестъ ихъ» (т. е. за чужихъ), въ силу чего и отъ насъ они отдѣлились и отъ предназначенной имъ благодати удалились, и такимъ образомъ, несчастные, по причинѣ своей злобы, лишились сокровенной жизни, которая заключалась въ Законѣ; проповѣдникъ же ея и Предтеча, вмѣстѣ съ ней родившись, выпиталъ ее вмѣстѣ съ материнскимъ молокомъ; и послѣ того, какъ былъ вскормленъ, ушелъ въ пустыню, отказавшись отъ всякаго

общенія съ людьми, какъ недостойнаго того выше — человѣческаго образа жизни, который онъ проводилъ: потому что не имѣющій въ себѣ ничего земнаго и свойственнаго людямъ, ни дома, ни пищи, ни крова, ни дружбы, ни потребностей⁹⁾, ни сношеній, ни плотскихъ влеченій, ни общенія съ женщинами, ни иного чего, что бываетъ въ деревняхъ и городахъ, какъ бы могъ жить вмѣстѣ съ людьми? Ушелъ же онъ въ пустыню не ради соревнованія съ великимъ Моисеемъ, потому что и больше, чѣмъ Моисей, онъ научается божественнымъ откровеніямъ, и, законополагая, онъ возвращается къ своимъ, освобождаетъ заблуждающійся народъ и прекраснымъ образомъ ведетъ его къ Благодетелю, народъ, который бѣдственнымъ образомъ терпитъ угнетеніе отъ духовныхъ египтянъ (т. е. отъ злой силы); и не въ подражаніе древнему Илію, который совершилъ великія знаменія на землѣ, хотя онъ и наименованъ «новымъ Иліею», и въ силѣ и въ духѣ его выступаетъ, и Ирода — этого новаго Ахава, назидая, удерживаетъ (лат. переводъ — укоряетъ), и терпитъ гоненіе со стороны Иродіады, иной Иезавели, и въ этомъ гоненіи терпитъ убіеніе; никого иного онъ не ставилъ какъ образецъ для своей жизни, такъ чтобы самому жить по образу ихъ жизни; потому что и среди боговдохновенныхъ и разумныхъ людей бываетъ обыкновеніе соревноваться въ отношеніи добродѣтели не съ болѣе слабыми, чѣмъ они, а — съ болѣе сильными: но сама природа не допускаетъ, чтобы кто-либо изъ людей могъ стать большимъ, чѣмъ Іоаннъ. Я говорю: «среди людей», т. е. — среди *мужчинъ*; потому что Христосъ не допустилъ, чтобы кто-нибудь могъ подумать, что Іоаннъ выше и Пресвятой Дѣвы и Преславной Богоматери, ибо Она превосходитъ *всѣхъ* людей, и мужчинъ и женщинъ... Итакъ, очевидно, что Іоаннъ не изъ подражанія кому-либо изъ людей ушелъ въ пустыню, но сдѣлалъ такъ, подражая Небеснымъ Ангеламъ, поелику и ихъ наименованія онъ удостоился (Марк. 1, 2).

19. Справедливо же онъ имѣлъ такое доброе и боголюбивое соревнованіе съ ними, единственный явившись Ангеломъ во плоти на землѣ, и небеснаго (ориг. эфирнаго) достоинства онъ сталъ участникомъ и имѣлъ равную Ангеламъ службу совершить Христу, крещаемому въ струяхъ Иорданскихъ, какъ и все иное служеніе, которое въ теченіе всей своей земной жизни онъ несъ, онъ совершилъ по-ангельски. И вотъ, съ такой цѣлью онъ оставилъ отеческій очагъ, чтобы поселиться въ нѣкоей области возвышенной и небесной, именно — въ пустынѣ, всѣмъ предоставляя возможность видѣть какъ бы въ загадочномъ образѣ (лат. переводъ — въ зеркалѣ), что Божія благодать, т. е. — Христосъ, покинетъ рождавшую по плоти и отеческую синагогу и водворится въ пу-

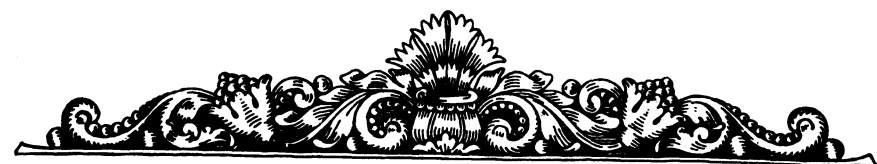
стынѣ, то-есть въ Церкви пришедшихъ къ вѣрѣ изъ язычества, и пробудетъ Онъ въ ней не въ теченіе нѣкоего опредѣленнаго срока, но навсегда, вплоть до того, когда снова, во второй разъ Онъ явится съ небесъ съ великой славой и силой, для того, чтобы явиться истинному Израилю. «Отроча же растяше и крѣпляшеся духомъ: и бѣ въ пустыняхъ, до днѣ явленія своего ко Израилю» (ст. 80). Такъ, украшенные отеческой пронизательностью понимаютъ слова Христовы къ иудейскому народу: «Се, оставляется вамъ домъ вашъ пустъ» (Матѣ. 23, 38) въ томъ смыслѣ, что Своимъ домомъ Онъ сдѣлалъ бывшую въ пустынѣ Церковь изъ пришедшихъ отъ язычниковъ, и призванныхъ содѣлать Своимъ тѣломъ, и въ равной мѣрѣ, сталъ Главой ихъ. Потому что, «Мы есмы тѣло Христово, и уди отъ части, и имѣемъ Его Главою нашей» (1 Кор. 12, 27; Кол. 1, 18), какъ, уча, говоритъ сосудъ избранный; Христосъ обитаетъ въ насъ, даетъ возрастить членамъ и тѣлу нашему, и укрѣпляетъ духомъ, который укрѣпляетъ нашу духовную крѣпость, и наше возрастаніе, ради насъ, принимаетъ за Свое собственное. Прекрасно же сказано въ текстѣ, что онъ (Іоаннъ) пребывалъ «въ пустыняхъ», потому что этимъ еще болѣе ясно показано, что Христосъ не только въ одномъ народѣ, какъ раньше только въ Израилѣ, есть и будетъ, но — во всѣхъ народахъ и во всѣхъ Церквахъ, составленныхъ изъ нихъ. Потому что такъ они приводятся во многихъ мѣстахъ Писанія подъ различными названіями: то какъ «возвышенные горы», то какъ «холмы», то какъ «источники», или же какъ «острова язычниковъ», а въ иномъ мѣстѣ фигурально обозначаются подъ именемъ «Карфагенскихъ кораблей». Итакъ, вотъ, о, блаженный Крестителю (обращусь къ тебѣ съ наименованіемъ тебя «Крестителемъ Христовымъ», хотя мое слово и не представляло тебя въ этомъ положеніи)¹⁰⁾ для этой цѣли ты и достигъ пустынныхъ мѣстъ, въ нѣкоемъ болѣе таинственномъ смыслѣ благовѣствуя имъ спасительную Божественную благодать, скоро имѣющую придти къ нимъ и быть принятой ими.

20. Я же, не смотря на мою любовь къ тебѣ, удерживаюсь отъ слѣдованія дальнѣйшему изложенію и испытываю сильное препятствіе; а это по причинѣ человѣческой немощи (и я не стыжусь повѣдать тебѣ правду: ты это уже зналъ и до моей рѣчи)¹¹⁾. А это потому, что, какъ видишь, поспѣло время служить священную литургію: а это, само по себѣ, принуждаетъ всѣхъ насъ остановиться (въ нашихъ рѣчахъ) и не допускаетъ намъ вмѣстѣ съ тобою удалиться въ возлюбленную пустыню. Если же наша рѣчь была болѣе краткой, чѣмъ это было желательно тебѣ, и была выше моихъ силъ и не отвѣчала похвальному слову тебѣ, то,

прося прощенія въ этомъ, я молю тебя: духомъ .пробывать съ нами, даже если тѣломъ ты удаляешься отъ насъ въ пустыню, и непрестанно оказывать свою помощь намъ, непрерывно нуждающимся въ ней; если ты соблаговолишь помочь, никакое мѣсто (твоего пребывания) не препятствуетъ сему; духомъ обитая на небѣ, ты всѣхъ насъ легко назираешь. Даруй, чтобы мы съ достойной радостью совершали этотъ твой честной праздникъ, какъ это благоугодно было бы тебѣ, Предтечи Благодати, и соотвѣтствовало бы благодатствованному отъ Бога твоему житію. Остающуюся же часть этой нашей земной жизни такимъ образомъ поведи и наставь, какъ это велитъ законъ духа, примѣръ котораго (закона) ты самъ намъ во Христѣ представилъ; дабы, вдохновленные тобою, мы стали исполнителями сего, и Христось, Наставникъ сей жизни, былъ призываемъ со стороны тѣхъ, которые удалились въ одинъ изъ посвященныхъ тебѣ городовъ ¹²⁾. Я не дерзну утверждать, что Христось явился послѣ тебя для (только) того, чтобы нѣкимъ образомъ позаботиться о святыхъ твоихъ установленіяхъ, которыя далъ тебѣ и, имѣющимъ быть послѣ тебя, божественнымъ мужамъ, дабы и мы, обитающіе въ нихъ, соединенные съ тобою, нашимъ заступникомъ и воеводой, и хранителемъ, и законодавцемъ, и наставникомъ свѣтлаго образа жизни, а также съ жившими здѣсь подъ твоимъ покровомъ служителями твоими и истинными учениками, стали участниками и уготованной тебѣ вѣчной жизни, въ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ, Богу и Отцу, со Святымъ Духомъ, слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ. Аминь. ¹³⁾

ПРИМѢЧАНІА И ССЫЛКИ

- 1 — 7. Скобки въ оригиналѣ.
8. Здѣсь стоитъ «γύς», значеніе котораго не всегда ясно.
9. Слово «потребности» мы почерпнули изъ лат. пер.
- 10 — 11. Скобки въ оригиналѣ.
12. Т. е. — монастыри, посвященные Св. Іоанну Крестителю.
13. Enconium in Sanctum Joannem Praecursorem. Migne. P. G. t. 87/3, col. 3321-3353.

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО СОФРОНІА, АРХІЕПИСКОПА ІЕРУСАЛИМСКАГО

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО БЛАЖЕННЫМЪ АПОСТОЛАМЪ ПЕТРУ И ПАВЛУ

произнесенное на четвертый день праздника Рождества Христова.

1. Снова намъ возсіяла нераздѣлимая двоица; снова намъ процвѣла неразрывная пара; снова намъ прозябло неразсѣкаемое супружество, когда празднества двухъ апостоловъ слились въ одинъ праздникъ и въ одно торжество, и озарили насъ сугубой радостью, на подобіе единаго сіянія солнечнаго свѣта. Потому что сегодня прославляется Петръ, верховнѣйшій изъ апостоловъ, и вмѣстѣ съ нимъ Павелъ, равный съ нимъ по благодати и близкій съ нимъ по апостольскому достоинству, хотя онъ и не былъ въ священномъ числѣ 12-ти свѣтосіянныхъ апостоловъ, каковое избраніе и призваніе не кто-либо изъ обычныхъ людей произвелъ, и не пророкъ, и не патріархъ, и не праведникъ, и не небесный и безплотный ангелъ, потому что они всѣ являются рабами и со-рабами насъ, людей, даже если бы и на много превосходили насъ добродѣтелями и духовнымъ достоинствомъ и благодатью, но совершилъ это Самъ Христось, Владыка всѣхъ и вмѣстѣ съ этимъ Богъ и Господь, сугубый по естеству и Единый по Ипостаси, состоя изъ Божественной и человѣческой природъ, и явно познаваемый какъ носящій ту и другую природу — Божественную и человѣческую, и, по причинѣ неизмѣннаго и ненаружимаго соединенія въ Немъ оныхъ двухъ природъ, никоимъ образомъ Онъ не раздѣляется на ту и на другую, и не допускаетъ никакого разсѣченія или раздѣленія, но тѣ природы, изъ которыхъ Онъ состоитъ, не слились въ одну, даже если и соединились другъ съ другомъ по Ипостаси (въ одну Ипостась); и не отстоятъ другъ отъ друга тѣ природы, изъ которыхъ Онъ состоитъ, даже если Онъ въ нихъ совершеннымъ образомъ познается какъ Богъ и какъ человѣкъ; и познается Онъ какъ Единый и въ томъ, и въ другомъ естествахъ; Онъ, вѣдающій сердца и сокровенныя мысли и зрящій невидимыя движенія души, все то, что каждый человѣкъ тайно замышляетъ

въ сердцѣ, даже если и думаетъ, что дурныя движенія его натуры могутъ остаться скрытыми.

2. Такимъ образомъ, печалюя (заботясь) о нашемъ спасеніи, ради чего Онъ сошелъ съ неба къ намъ, Онъ совершилъ призваніе рыбарей и далъ имъ благодать апостольства, соразмѣрную ихъ числу, не раздѣляющую же ихъ по достоинству и не смѣшивающую въ одно ихъ ранга, но при единствѣ апостольскаго достоинства и благодати, сохраняющую различіе въ рангѣ; потому что Премудрость Божія и Сила, и Слово въ Своемъ знаніи превосходящее знанія всѣхъ, прекрасно судилъ сохранить и единство апостольскаго достоинства и признать отчетливое различіе въ распорядкѣ, дабы порядокъ не превратился въ безчиніе, потому что для Бога ненавистенъ беспорядокъ, и благодать достоинства не была разсѣчена на неравныя степени благодати. Потому что дарованія — непреложны и предѣлы, который Онъ положилъ, никоимъ образомъ, какъ говоритъ псаломская пѣснь, «не преидеть» (Псал. 103, 9). Онъ, все устрояющій въ надлежащей мѣрѣ и порядкѣ, и каждому нелицеприятно дающій дарованія, послѣ того, какъ совершилъ первое избраніе апостоловъ въ числѣ 12, установилъ и другой порядокъ учениковъ въ числѣ 72. Послѣ же Вознесенія отъ земныхъ дѣлъ на небеса, каковое было во плоти, которую Онъ отъ насъ принялъ (потому что до того, какъ Онъ сошелъ къ намъ, Онъ былъ безплотнымъ и безтѣлеснымъ)¹⁾, Онъ явилъ и третье избраніе, прекрасно увеличивъ число апостоловъ, не производя различія въ апостольскомъ достоинствѣ, потому что нашъ Богъ, Гончаръ всего (*ὁ λάντων κεραμεύς*), имѣетъ власть, при помощи глины и формы, сдѣлать сосудъ какой Онъ пожелаетъ и никто не можетъ противостать Его волѣ; Онъ, и послѣ того, какъ явно избралъ Павла, сказалъ Ананіи, который крестилъ Павла и сталъ ему наставникомъ, потому что онъ и ослѣпшаго его просвѣтилъ (т. е., исцѣлилъ его слѣпоту) и прозрѣвшаго крестилъ, и крещеннаго научилъ боговдохновенному ученію: «Иди для того, чтобы преподавать ему Божественное наставленіе, а также для того, чтобы онъ прозрѣлъ, “яко сосудъ избранъ Ми есть сей, пронести имя Мое предъ языки и царями, и сынами израилевыми. Азъ бо скажу ему, елика подобаетъ ему о имени Моемъ пострадати» (Дѣян. 9, 15-16). Но и самъ Павелъ чудный, показывая откуда происходитъ достоинство его апостольскаго служенія, написалъ такъ: «Споспѣшествовавый Петру въ посланіи обрѣзанія, споспѣшествова и мнѣ во языки» (Гал. 2, 8).

3. Итакъ поелику Спаситель Своимъ избраніемъ, сочеталъ съ Петромъ, первоверховнымъ Апостоломъ и проповѣдникомъ, божественнаго Павла, и даровалъ имъ обоимъ единое достоинство

(хотя перваго сдѣлалъ апостоломъ обрѣзанныхъ, а второго опредѣлилъ для паствы изъ язычниковъ)²⁾ и единую благодать, и далъ имъ богодарованную власть усыновлять Богу и Родителю всѣхъ тѣхъ, которые чрезъ Него, какъ Христа, обратятся къ Нему; и даровалъ имъ обоимъ одно имя: именоваться по Самому Христу: «Христіанами», то, естественно, что и мы, ученики ихъ и послѣдователи, лелѣя ихъ вѣру и лобзая ихъ ученіе, будемъ сочетать одного къ другому тѣхъ, которыхъ уже сочетала другъ съ другомъ благодать Духа, и составимъ имъ общій для нихъ праздникъ, какъ получившимъ въ удѣлъ также и равное избраніе; и посему, единый для Христа мы празднуемъ праздникъ, какъ озарившаго насъ, посредствомъ ихъ обоихъ, единой духовной радостію, потому что тѣхъ, которыхъ Самъ Христосъ сочеталъ и снабдилъ единой благодатію, тѣхъ, какъ установили это родившіе насъ во Христѣ отцы, не безопасно было бы раздѣлять; посему, вотъ, они и опредѣлили совершать имъ одинъ праздникъ, и этимъ яснѣйшимъ образомъ почтимъ ихъ содружество, потому что тамъ, гдѣ провозглашается Петръ, корифей апостоловъ, тамъ сразу же произносится и имя Павла; и тамъ, гдѣ является божественный мужъ Павелъ, тамъ зрится и Петръ, содружникъ его.

4. Такимъ образомъ сіи мудрые и божественные мужи содѣлываютъ чудесное содружество другъ съ другомъ, не желая разлученія другъ отъ друга, отвращаясь отъ раздѣленія, уклоняясь отъ раскола, избѣгая разсѣченія, не любя отстоянія другъ отъ друга, какъ причины ненависти и поводовъ для вражды, — для того, чтобы научить насъ этимъ пользѣ, проистекающей отъ духовной любви, и благотворности, происходящей отъ чувства дружбы о Христѣ; потому что то, что не бываетъ по Христу Богу, то дѣлателемъ не приноситъ отнюдь никакой пользы; вотъ, по этой-то причинѣ и они оба, научая насъ пользѣ, происходящей отъ любви, и въ своемъ примѣрѣ представляя значеніе ея, и совершаютъ одинъ общій праздникъ. Отсюда, вотъ, признавая значеніе неразрывной любви, связующей насъ другъ съ другомъ, они и опредѣлили ее, какъ большее изъ всѣхъ дарованій, какъ не знающую дѣлать ближнему зло. — Любовь, — говоритъ одинъ Апостоль, — не дѣлаетъ ближнему зла (1 Кор. 13, 4 парафр.); и поручаетъ облеченнымъ въ нее снисходить другъ ко другу; и не только это, но и заповѣдуетъ не искать своего, но, по чувству любви, желать того, что угодно для ближняго; она причастныхъ ей дѣлаетъ однимъ тѣломъ и однимъ духомъ и устанавливаетъ въ единой надеждѣ (христіанскаго) призванія, и являетъ общниками вѣчной жизни. Другой же (Апостоль) говоритъ: «Души ваша очистивше въ послушаніе истины, въ братолюбіе нелицемѣрно отъ чиста

сердца другъ друга любите прилежно, и какъ рабы Божіи, всѣхъ насъ почитающіе, братолюбіе, возлюбите» (1 Петр. 1, 22), вѣдая, что любовь дѣлаетъ насъ братьями другъ къ другу; посему онъ горячо увѣщаетъ насъ прежде всего имѣть взаимную любовь: потому что Апостоль рѣшительно провозглашаетъ, что любовь покрываетъ множество грѣховъ (3, 8).

5. Но мы, усердствуя поступать противно ученію ихъ, не только не хотимъ любить другъ друга, но и готовы нашихъ ближнихъ ненавидѣть словно враговъ, не вѣдая, какъ видится, что вражда и ненависть происходятъ отъ злого духа; и на основаніи сего мы обижаемъ ихъ и угнетаемъ, и клеветаемъ на нихъ, и какое лишь возможно совершаемъ имъ зло, совершенно не имѣя въ себѣ чувства любви, которая, какъ говоритъ премудрый Павелъ, ближнему не причиняетъ зла; потому что, поистинѣ, прекрасное значеніе любви обнаруживается въ томъ, чтобы не дѣлать ближнему зла. Но ни божественныя наставленія ихъ, исполненныя Божественной благодатію и доставляющія спасеніе дѣлателямъ ихъ — и не только слушателямъ — ни мудрые примѣры не возмogli управить насъ къ (взаимной другъ къ другу) любви; до такой степени мы тяжко болѣемъ братоненавидѣніемъ и одержимы недугомъ ненависти другъ къ другу, что дѣйствительно, является источникомъ и родительницей всѣхъ золъ. Поэтому я молю васъ, возлюбленные, дабы совершая сей апостольскій и исполненный любви праздникъ Петра и Павла, божественныхъ мужей, мы поревновали ихъ любви и пожелали слиться въ одно тѣло,³⁾ какъ и пріяли мы единое помазаніе вѣры, и положили конецъ всякому злomu чувству другъ къ другу, дабы намъ всѣмъ вмѣстѣ стать участниками небесныхъ наградъ, проистекающихъ благодаря любви, являя что мы — подлинныя ученики ихъ и сущія чада ихъ, и признаваемые за сыновъ ихъ, какъ держащіеся ихъ любви и строго слѣдующіе ихъ наставленіямъ, и отнюдь ни въ чемъ не нарушающіе ихъ священныхъ учений.

6. Но почему же такъ поступаютъ сіи премудрые и величайшіе (Апостолы Петръ и Павелъ), послѣ всесовершеннаго Стефана явно приходя на сцену и по своей волѣ предпочитаютъ для себя четвертое дѣйствіе выступленія⁴⁾, хотя по достоинству верховнаго апостольства и избранія, они преимуществуютъ не только надъ Стефаномъ, свѣтлымъ Первомученикомъ, но и надъ всѣми вмѣстѣ боголюбивыми мужами, и первенствуютъ на основаніи величія своего апостольскаго достоинства? Потому что совершенно ясно, что мученическая свѣтлость и сіяніе на много уступаетъ апостольской свѣтозарности и положенію. И, однако, третій день послѣ спасительнаго Рождества Христова уступивъ празднованіе Стефану, четвертый день они сохранили для самихъ себя, памятуя

заповѣди Владыки и тщась и въ этомъ ихъ исполнить: потому что для желающихъ занимать первыя мѣста и стремящихся приобрѣсти большія достоинства, Онъ заповѣдалъ занимать послѣднее мѣсто; такимъ образомъ дословно говоря имъ: «Аще кто хочетъ старѣй быти, да будетъ всѣмъ меньшій» (Марк. 9, 35); и еще: «Болій въ васъ, будетъ яко мній: и старѣй, яко служай. Иже бо вознесетъся, смиритъся, и смиряйся, вознесетъся» (Лук. 22, 26 и Матѣ. 23, 12). Но и послѣдніи званые къ дѣланію въ виноградникъ, первыми получили награду (Матѣ. 20, 1-16). И хорошо это зная, святые Апостолы Петръ и Павелъ занимаютъ второе мѣсто, а божественному Стефану уступаютъ первенство, дабы праведнѣйшимъ образомъ быть первыми и своимъ примѣромъ научить насъ совершенному пути возношенія, именно — скромности и смиренію, пути — который первый Христосъ, совершивъ, проложилъ. Научитесь отъ насъ (какъ бы говорятъ Апостолы) своими дѣлами говорящихъ, что мы являемся кроткими и смиренными сердцемъ, по заповѣди Христа, Владыки и Учителя. И на основаніи сего, первый изъ нихъ увѣщевалъ насъ почитать другъ друга, ставя друго-го выше себя; а второй желаетъ, чтобы мы облеклись въ смиреніе другъ къ другу. Потому что «Богъ — какъ говорится — гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать»; посему и прибавилъ къ этому увѣщеванію: «Смиритесь убо подъ крѣпкую руку Божию, да вы вознесетъ во время» (1 Петр. 5, 5-6). И ихъ, возлюбленнѣйшіе братіе, которыхъ мы являемся слушателями и учениками, усвоимъ съ ученіемъ ихъ и подражаніе имъ, и сочетаемъ со слушаніемъ слова и дѣла, на основаніи сего усвоивъ взаимную любовь другъ къ другу: дабы и словомъ и дѣломъ тщась подражать имъ, неся подобіе въ отношеніи ихъ, и такимъ образомъ соотвѣтственно сему празднуя ихъ праздникъ, намъ возымѣтъ веселіе и въ душѣ и въ духѣ нашемъ, и съ радостью совершить ихъ радостнѣйшее торжество. Потому что когда это совершается такимъ образомъ, они, видя это, еще болѣе радуются и еще больше исполняются веселія, и радуясь вмѣстѣ съ нами и наслаждаясь, приносятъ о насъ молитвы Богу, молясь, дабы у насъ была мирная жизнь и испрашивая для насъ Царство Небесное, которое да будетъ всѣмъ намъ — послѣ того, какъ должнымъ образомъ мы приведемъ себя въ порядокъ и очистимъ себя святымъ покаяніемъ и свяжемъ себя узами взаимной любви — стяжать наслажденіе и свѣтозарность, и получить нестарѣющую и нескончаемую жизнь, во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому вмѣстѣ со Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ — слава, честь, держава, великолѣпіе и восхваленіе, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь⁵⁾.

Примѣчанія и ссылки:

1. Скобки въ оригиналѣ.
2. Скобки мы почерпнули изъ лат. перевода.
3. Лат. пер.: «Постарались бы стать одинъ духъ и одно тѣло».
4. Какъ мы отмѣтили въ предисловіи, память свв. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла совершалась въ Иерусалимской Церкви въ тѣ времена на четвертый день праздника Рождества Христова, послѣ празднованія памяти св. Первомученика, Архидіакона Стефана, которое совершалось (какъ совершается нынѣ) на третій день праздника Рождества Христова.
5. S. Patris nostri Sophronii Archiepiscopi Hierosolymorum Laudes BB. Apostolorum Petri et Pauli, dictae die quarta festi SS. Natalis. Migne. P.G. t. 87/3, col. 3356-3364.

Св. Софронія, Архіепископа Іерусалимскаго, СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА, которое совпало съ воскреснымъ днемъ*).

Вижу, что сей радостный и свѣтлый день озаряется какъ бы сугубымъ сіяніемъ и свѣтозарностію, и сугубой радостію и сладостію исполняетъ нашъ человѣческій родъ. Не потому, что бы онъ явилъ намъ два солнца и по сей причинѣ насъ озаряетъ сугубой благодатію, но — потому, что единственное и то же Солнце Правды, Которое онъ (сей день) предлагаетъ, какъ бы вдвойнѣ восходитъ сегодня для насъ, которые проживаютъ свой вѣкъ на землѣ, и доставляетъ роду человѣческому сугубое сіяніе и славу, и приноситъ ему, при этомъ, сугубую духовную радость. Восходитъ Оно, съ одной стороны, ишедъ изъ дѣвственнаго чрева, а, съ другой стороны, возставъ отъ вратъ адскихъ подземелій. Какъ ишедшій (изъ чрева Приснодѣвственной Своей Матери), Онъ души смертныхъ исполнилъ радостію; а какъ возставшій (изъ мертвыхъ), Онъ разрушилъ зловѣщую смерть, и всѣхъ умершихъ, которыхъ она держала въ своей власти, отнял отъ нея; и намъ, которые возвращаемся въ этой земной области, открылъ путь въ нетлѣнную и безсмертную жизнь. Потому что (сегодня) въ одно слилось и то и другое, какъ это говорится въ псалмѣ: «Милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастся: истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче» (Пс. 84, 11-13). Потому что (въ нынѣшнемъ году) Рождество Христово, какъ и память о Его Воскресеніи изъ мертвыхъ, совпали въ одинъ день. И посему справедливо и заслуженно можно было бы этотъ свѣтлый день назвать «Владыкой Дней», какъ являющій намъ общаго Владыку всѣхъ воскресшимъ изъ мертвыхъ и, въ то же время, по причинѣ Его Рождества отъ Дѣвы, исполненный и усугубленный рождест-

*) Переводъ съ латинскаго текста.

венской празднественностию.

Ничего не можетъ быть болѣе свѣтлаго, чѣмъ это; нельзя видѣть душевными очами ничего болѣе сладостнаго, чѣмъ это. Потому что *что* можетъ представиться для души болѣе свѣтлымъ, чѣмъ Божественное Рождество Величайшаго и Благостнѣйшаго Бога? Что болѣе достойно торжества? И, опять же, что можетъ явиться болѣе праздничнымъ? Потому что Онъ истинный Свѣтъ, Который отъ Вѣчнаго Свѣта предвѣчно и нераздѣльно происходитъ отъ Него, Онъ же восходитъ сегодня для насъ сугубо, именно: и путемъ Своего Рождества и Своего Воскресенія, и озаряетъ насъ сугубыми спасительными лучами: потому что и то и другое преисполнено спасительной радостію. По причинѣ чего они и озаряютъ радостными и праздничными наименованіями это нынѣшнее торжество и призываютъ вѣрныхъ сугубымъ наименованіемъ ихъ къ достойному празднованію сего праздничнаго дня.

Здѣсь, Дѣва, Которая родила Его на свѣтъ, приняла Ангела, который, не безъ справедливѣйшаго основанія, обращается къ ней съ такими словами: «Радуйся Благодатная: Господь съ Тобою» (Лук. 1, 28); этимъ онъ какъ бы говоритъ: — проклятіе, которому нѣкогда Ева подвергла себя, наконецъ уже, благодаря Тебѣ, пришло къ концу. Нынѣ, опять же, пастыри, бодрствующіе и соблюдающіе ночную стражу, слышатъ отъ Ангела, такимъ образомъ вѣщающаго имъ: «Се бо благовѣствую вамъ радость велию, еже будетъ всѣмъ людямъ. Яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь во градѣ Давидовѣ» (Лук. 2, 10-11), Которымъ мы и спасаемся и, сбросивъ съ себя иго рабства, туне (безъ какихъ либо заслугъ съ нашей стороны) возводимся въ чины Божіи.

А тамъ, знаменитые жены, ученицы Христова искупленія, слышатъ отъ Самого Господа, взывающаго къ нимъ: «Радуйтесь» (Матѣ. 28, 9). Потому что, конечно, Христосъ является Источникомъ таковой радости для всѣхъ. Потому что, благодаря Ему, и смерть — мертва, и страшный онъ приговоръ намъ, какъ бы ставъ непригоднымъ, былъ отмѣненъ; и законная клятва отпала, и печаль Евы прекратилась, и держава смерти свергнута, и воскресеніе мертвыхъ, больше не допуская смерти свирѣпствовать, положило, дѣйствительно, свое начало.

Здѣсь, по причинѣ допущенія вѣроломства (первыми людьми) въ раю, оное проклятіе: «Въ болѣзняхъ родиши чада» (Быт. 3, 16), полностью отмѣнено: потому что съ радостію и веселіемъ произошло Рождество Христово.

А тамъ, иное проклятіе: «Земля еси, и въ землю отъидеши» (Быт. 3, 19), совершенно снято тѣмъ, что Жизнь явно явила воскресеніе изъ мертвыхъ; такъ что для Евы проклятіе и наказаніе

состояло въ томъ: «Въ болѣзняхъ родиши чада»; а Адаму это было выражено въ иной формѣ: «Земля еси, и въ землю отъидеши»; а обоимъ имъ было суждено непрестанно вести скудную и несчастную жизнь. Но, вотъ, всемогущій ихъ Освободитель и Искупитель Своимъ Рождествомъ и Воскресеніемъ явился въ міръ, и показалъ Себя истиннымъ Искупителемъ и Освободителемъ. Потому что нѣтъ ничего, что могло бы превзойти Божіе всемогущество. Потому что: «Господь мертвитъ, и живитъ, низводитъ во адъ, и возводитъ», какъ написано (1 Цар. 2, 6). Но и нѣтъ ничего, что когда-либо могло бы воспрепятствовать всемогущей Его волѣ. Рука Его караетъ человѣка за грѣхи, и она же сокрушеннаго исцѣляетъ, по причинѣ великаго Его человѣколюбія. Но кто я такой, кто могъ бы по-достоинству разъяснить то, что мы видимъ и слышимъ? Потому что мнѣ недостаетъ ни рѣчи, ни языка, ни устъ, которыми по заслугамъ я бы разъяснилъ чудеса оныхъ божественныхъ праздниковъ. И по этой причинѣ, находясь въ большомъ смущеніи и въ величайшемъ затрудненіи, я заимствую гимнъ, воспѣтый Ангелами, и Богу — пріившему человѣческое естество, какъ и воскресшему сегодня отъ гроба и изъ мертвыхъ великимъ гласомъ воспою, и ясно и отчетливо оглашу: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе» (Лук. 2, 14). Потому что для того, чтобы насъ возвысить и явить скорѣе небесными, чѣмъ земными, Онъ снизошелъ съ высоты (небесъ) къ намъ, неключимымъ и отверженнымъ. И, опять же, насъ, побѣжденныхъ въ невидимой брани, Онъ одарилъ безопасностію и миромъ и примирилъ со Своимъ Отцемъ, и въ Самомъ Себѣ творя наше примиреніе съ Богомъ Отцемъ, явилъ, что Онъ — Миръ нашъ. И насъ, въ равной мѣрѣ, которые весьма далеко были отвержены отъ очей Божіихъ и виновны передъ Нимъ, Онъ такимъ образомъ украсилъ (или: снабдилъ) Своими добродѣтелями и возстановилъ, такъ, чтобы мы стали угодны Богу и Онъ воззрѣлъ на насъ милостивымъ окомъ. И помимо всего прочаго, Онъ намъ даровалъ то, чтобы стѣна, раздѣляющая насъ отъ Бога, была отъята, дабы мы могли «непокровеннымъ лицемъ» взирать на славу Божію (Еф. 2, 14-15). И, наконецъ, насъ, которые по причинѣ преступленія (Божіей заповѣди въ раю) нѣкогда подверглись смерти и добровольно, какъ бы заключивъ договоръ съ ней, приняли ее, «яко Богъ смерти не сотвори и — будучи весьма благимъ — не веселится погибели живыхъ» (Прем. Сол. 1, 13), — снова (насъ) воззвалъ въ жизнь и воскресилъ насъ отъ гроба и истлѣнія и велѣлъ намъ говорить: «Гдѣ прѣя твоя смерть? гдѣ остень твой, аде?» (Ос. 13, 14). Потому что Христосъ, снисходя къ намъ, смиреннымъ и по Своей волѣ пріем-

ля нашъ образъ рожденія и, какъ истинный человѣкъ, подвергая Себя смерти, и то и другое (т. е. — смерть и адъ) сломилъ и лишилъ силы.

«О, глубина богатства и премудрости и разума Божія!» (Рим. 11, 33). О, какая по-истинѣ огромная благостыня! Потому что тогда, когда насъ не было раньше, Онъ насъ создалъ изъ ничего. И затѣмъ, когда мы поскользнулись въ гибель, въ результатъ безумнаго и безразсуднаго совѣта, и внизъ головой были брошены въ адскую бездну смерти, Онъ насъ снова возставилъ изъ могилы; и, побѣдивъ смерть, которая крѣпко держала насъ въ своемъ плѣну, снова возстановилъ наше естество способнымъ для жизни, и, кромѣ того, самую духовную силу, въ равной мѣрѣ, какъ это было прежде, отнюдь не пересталъ вливать въ него. Поелику Онъ — Богъ, то и тѣмъ, которые нуждаются въ Его помощи, Онъ непрерывно удѣляетъ дары и благодѣянія, по-истинѣ, божественныя и великія. И посему я снова взываю и всегда вмѣстѣ съ небесными оными воинствами буду взывать: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе». Потому что, дѣйствительно, что болѣе соответствующее и, по-истинѣ, болѣе подобающее и самой вещью болѣе славное, могутъ сказать тѣ, кто желаютъ родившагося Бога славить и превозносить похвалами, чѣмъ — «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе»? Богъ пребываетъ на землѣ, и есть ли кто, кто не пожелалъ бы пойти на небо? Богъ, родившись отъ Дѣвы, приходитъ въ нашу среду, и есть ли кто, кто не пожелалъ бы сегодня стать божественнымъ? Кто, для того, чтобы имѣть возможность ближе къ Нему подойти, не возжаждетъ дѣвства, и бодрымъ духомъ не посвятитъ себя воздержанію? Богъ повивается убогими и смиренными пеленами, и есть ли кто, кому приключится встрѣтить въ своей жизни что-нибудь непріятное и огорчающее, не приметъ это съ распростертыми объятіями, для того, чтобы быть причастникомъ Божеству? Потому что не по какой иной причинѣ Богъ облекся въ человѣческую бѣдность, какъ для того, чтобы Своей благодатію сдѣлать насъ богами. И, вотъ, это псалмопѣвецъ Давидъ, онъ же и праотецъ Христовъ, просвѣщенный пророческимъ духомъ и извѣщенный о томъ благодѣяніи ему, что отъ него (по плоти) произойдетъ Христосъ, и ясно видя пресвѣтлыя и божественныя Его дѣянія, уже издавна возвѣстилъ ясно-выраженными словами: «Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси» (Пс. 81, 6).

Богъ находится посреди насъ, и мы, совлачившись ветхаго человѣка и, насколько это возможно, подражая Ему, содѣлаемся божественными. Возвышенный сталъ земнымъ, и мы также воз-

высимъ горѣ (на высоту) намѣренія нашего ума и душевныя желанія, и потщимся сдѣлать насъ способными къ воспріятію божественныхъ даровъ.

Богъ явно лежитъ въ ясляхъ, и намъ, которые изнываемъ отъ голода, и подобно вьючнымъ животнымъ, можно сказать, отнюдь не руководствуемся здравымъ смысломъ, Онъ Самого Себя, по Своей волѣ, предлагаетъ въ пищу. И когда эта благопріятная¹⁾ пища, какъ бы божественная трапеза, по любви Божіей предоставлена совершенно не заслужившимъ ея, то есть ли кто, кто не насладится ея Божественностію? Я же скажу: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе». Я ликую и, подобно пастырямъ, полонъ радости, когда слышу эти, по-истинѣ, божественныя слова; и къ яслямъ, которыя пріяли Бога, жажду притечь, какъ и въ небесную оную пещеру (гдѣ произошло Рождество Христово) стремясь всѣмъ пыломъ моей души проникнуть, желаю непосредственно увидѣть Тайну, которая въ ней совершилась, и оную ангельскую пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе», — во славу и честь только что Родившагося Христа, всею душею хочу заимствовать.

Но и божественныхъ волхвовъ я также почитаю и величаю, и еще больше удивляюсь ихъ путешествію, которое, по Божіему благоволенію и Свыше наставленные, оные мужи совершая, пришли въ небесный Виѳлеемъ. И они прибыли туда, отнюдь не утрашаясь бѣшенства Ирода и меча душегубца дѣтей, получивъ для своего удобства звѣзду, предъказующую имъ путь своимъ свѣтомъ и устроенную для того, чтобы служить имъ вожакомъ, до такой степени возвышеннымъ и, конечно, небеснымъ, для ихъ онаго возвышеннаго и небеснаго пути. О, я хотѣлъ бы быть ихъ спутникомъ и желалъ бы съ моей стороны принести нѣкіе дары родившемуся Богу; и хотя теперь Онъ не потребуетъ отъ преданныхъ Ему людей золота или ливана или смиры (потому что это, какъ и иныя вещи, необходимыя для употребленія въ жизни, Онъ Самъ, какъ Создатель и Господь всѣхъ, скорѣе имѣетъ обыкновение давать нуждающимся, чѣмъ отъ кого-либо требовать)²⁾. Вмѣсто же золота, Онъ требуетъ отъ насъ искренность (чистоту) вѣры. Вмѣсто смиры, Онъ настоятельно проситъ непорочную безупречность души и тѣла: съ одной стороны, — чистоту въ исповѣданіи догматовъ; а съ другой стороны, — православнаго смысла и разумнія предметовъ вѣры. Вмѣсто же ливана (ладана), Онъ требуетъ отъ насъ благоуханіе добрыхъ дѣлъ. Не по той причинѣ (Онъ требуетъ отъ насъ всего этого), чтобы Самъ Онъ отъ этого обогатился, а для того, чтобы, благодаря этому, насъ

сдѣлать богатыми. Потому что существуетъ ли что изъ вещей до такой степени возвышенныхъ и небесныхъ, или благодѣяній, до такой степени замѣчательныхъ, чего сокровищницей и источникомъ и безмѣрной пучиной былъ бы (кто-нибудь иной, а) не Богъ? И не только Онъ единый является ихъ началомъ и причиною, но также и великодушнымъ и щедрымъ — если имѣются на лицо нуждающіеся — дарователемъ ихъ.

Но пусть божественные волхвы и пастыри идутъ въ Виелеемъ, пріавшій Бога, и пусть имѣютъ звѣзду своимъ спутникомъ и путеводителемъ въ ихъ пути, и пусть увидятъ своими очами это поразительнѣйшее чудо, и, видя, пусть придутъ въ изумленіе и пусть радостно предложить дары, достойные волхвамъ, и пусть вторятъ ангельскому славословію, говоря: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе». Пусть нисколько они не утруждаются; пусть нисколько не испытываютъ боязни; пусть не тревожатся духомъ отъносительно бѣшенства Ирода или какой-либо иной опасности, могущей имъ встрѣтиться на пути; но пусть владѣютъ ими только божественныя размышленія и пусть, вперивъ взоръ, созерцаютъ Младенца, повитаго пеленами и лежащаго въ божественныхъ ясляхъ, Младенца, Который является Хранителемъ всѣхъ младенцевъ, и Богомъ и Господомъ, по-истинѣ, непостижимымъ; и, однако, ради насъ, которые являемся плотскими и совершенно не въ силахъ взирать на Его чистое и неприкровенное Божество, Онъ закрылъ Себя за завѣсу человѣческой плоти и тѣла. Мы же, по причинѣ безчисленныхъ нашихъ грѣховъ и тягчайшихъ заблужденій (или: погрѣшностей) ставшіе не достойными созерцанія оныхъ ведей, стали отрѣзаны отъ того, чтобы туда придти и присутствовать тамъ, но, какъ вынужденные и неключимые, принуждены оставаться дома. Конечно не узами какими-либо матеріальными связанными, но одержимые и скованные страхомъ передъ Сарацинами, и скорбью, какъ бы нѣкоей бурей, волнуемые, скорбью, по-истинѣ, достойной нашего несчастнаго положенія, не достойной же тѣхъ благъ, которыя намъ, въ другомъ положеніи, были суждены. Поелику, если бы наше несчастное положеніе было достойно оныхъ благъ, то, конечно, и мы также, находящіеся вблизи оныхъ мѣстъ (потому что не откуда-нибудь издалика мы ихъ созерцаемъ)³⁾, вмѣстѣ съ пастырями мы бы составили лики (хоры), и вмѣстѣ съ волхвами принесли бы Богу дары, и вмѣстѣ съ Ангелами воспѣли бы оную пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе».

Конечно, намъ допускается повторять эти гласы и невозбранно пользоваться этимъ мѣстомъ (т. е. Иерусалимскими святынями); но ни самые ясли, ни пещеру оную, возвышенную и небесную,

намъ отнюдь не допускается видѣть, какъ недостойнымъ взиранія на нихъ. Дѣйствительно, мы теперь подражаемъ начальнику нашего человѣческаго рода и праотцу, Адаму, который несчастнымъ образомъ былъ лишенъ жительства въ раю. Потому что, по причинѣ нечестивыхъ грѣховъ и паденій, которые мы съ дурнымъ и превратнымъ расположеніемъ ума многократно совершаемъ, такія же тяжелыя обстоятельства терпимъ, какъ нѣкогда и онъ, а, можно сказать, и еще гораздо болѣе тяжкія обстоятельства, чѣмъ онъ. Потому что, какъ онъ, лишившись райскихъ наслажденій и ставъ изгнанникомъ, бывъ изгнанъ оттуда, по тягчайшему и неотмѣняемому приговору Божію, однако имѣлъ передъ очами своими райскій садъ (потому что онъ обиталъ напротивъ него)⁴⁾, хотя вернуться въ него не могъ (потому что Богъ, какъ установилъ огненный вращающійся мечъ, не допускавшій входа въ это мѣсто, и самого его — по причинѣ сдѣланнаго имъ грѣха вѣроломства — лишилъ сего желаннѣйшаго блага, такъ и опредѣлилъ Онъ, чтобы онъ имѣлъ его передъ глазами)⁵⁾; такъ и мы сегодня терпимъ подобное же: потому что въ то время, какъ городъ Виелеемъ, пріавшій Бога, находится въ нашемъ сосѣдствѣ, однако, намъ не допускается пойти туда, и не по той причинѣ, что мы видимъ оный пылающій и вращающійся мечъ, не допускавшій входъ въ рай, но потому, что мы страшимся свирѣпаго и подлинно-варварскаго и по-истинѣ исполненнаго всякой жестокости меча Сарацинъ. Потому что этотъ грозный мечъ, метая молніи и дыша убійствомъ и угрозой, дѣлаетъ для насъ недоступнымъ блаженное оное видѣніе, и принуждаетъ насъ безъ дальнѣйшаго продвиженія оставаться дома. Но пусть кинжалъ Агарянъ теперь мечетъ молніи, подобно тому мечу, который нѣкогда охранялъ райскія врата, однако, если мы пожелаемъ, т. е. — если обратившись, мы — путемъ старанія въ дѣлахъ и въ добромъ душевномъ устроеніи, какъ это было прежде, — взыщемъ Бога, ради насъ родившагося (днесь во плоти), то и этотъ мечъ скоро будетъ отстраненъ и не будетъ намъ дѣлать препятствія⁶⁾. Если, говорю, мы, путемъ покаянія, угасимъ пламень грѣховъ, и Бога, величайшаго, благого, ради насъ и по нашему образу родившагося, благоговѣнно будемъ почитать и прекратимъ дѣлать дѣла, ненавистныя Ему, то Онъ легко прекратитъ гнѣваться на насъ. Но какъ мы дерзаемъ показать свое лицо Богу, которые не имѣемъ ничего что могли бы принести какъ дары Ему: ни плодоносія души, ни цѣломудрія тѣла? Какъ это мы не страшимся приближаться къ Нему, отнюдь не имѣя благоуханія дѣлъ, извѣстныхъ какъ пріятныхъ и угодныхъ Ему? Въ особенности, когда намъ не неизвѣстно, что смрадъ дурныхъ дѣлъ Ему весьма ненавистенъ? Боюсь же и одержимъ бываю трепетомъ,

дабы въ то время какъ видится, что мы обладаемъ православною вѣрой, не случилось бы намъ быть далекими отъ дѣлъ, которыя она требуетъ отъ насъ: такъ что если мы имѣемъ только ее одну, т. е. — не сочетанную съ порядочными дѣяніями и лишенную сопровождающихъ ее добрыхъ дѣлъ, — не случилось бы, чтобы мы были допущены погибнуть. Потому что если ревностная вѣра, лишенная дѣяній благоуханныхъ дѣлъ, какъ говоритъ Іаковъ Братъ Господень, который нѣкогда былъ Пастыремъ сей паствы — мертва (Іак. 2, 17), то какъ намъ удержаться на правомъ пути, когда мы не заботимся украсить нашу вѣру дѣлами, словно они и не нужны? и души наши не вооружаемъ мощными крылами дѣлъ милосердія? Вслѣдствіе чего, возлюбленнѣйшіе для души моей братіе, добрыя дѣла, прошу васъ, будемъ объединять съ вѣрой, дабы, по причинѣ отсутствія дѣлъ, которыя необходимо чтобы были при этомъ, намъ не сдѣлать ее немощной (не ослабить ея значенія); но пусть будетъ такъ: какъ, благодаря вѣрѣ, мы дѣлаемся крѣпкими и сильными (потому что, благодатію Христовой защищенные и сохраненные, мы ни въ чемъ ее не расшатали)⁷⁾, такъ добрыми дѣлами укрѣпимъ ее также, и Самого Христа, Который весьма радуется нашимъ добрымъ дѣламъ, мы нашей вѣрой вмѣстѣ съ дѣлами не мало утѣшимъ, и стяжимъ Его милостивѣйшее расположеніе къ намъ. Потому что Самъ Онъ, какъ Законодатель, ясно возвѣстилъ эти заповѣди: «Не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи, внидеть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ» (Матѹ. 7, 21). И еще: «Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте» (Іоан. 14, 15). А также: «Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ» (Іоан. 15, 14). Итакъ, если мы будемъ творить Его отеческую волю и будемъ стойко держаться истинной и православной вѣры, то и исмаильскій мечъ мы безъ особаго труда устранимъ: и сарацинскій кинжалъ отвратимъ отъ насъ; и разобьемъ осаду, созданную Агарянами⁸⁾, и въ скоромъ времени снова увидимъ божественный Виолеемъ и будемъ созерцать его святыни и узримъ мысленными очами Христа, Содѣтеля этихъ замѣчательныхъ дѣлъ; и великимъ гласомъ воспоемъ вмѣстѣ съ Ангелами оное славословіе: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во чловѣцѣхъ благоволеніе» и при этомъ преимущественно проявимъ дѣятельность угодную Христу. Потому что Онъ весьма благоприятствуетъ тѣмъ вещамъ, которыя предназначены для того, чтобы способствовать дѣлу нашего спасенія и осуществлять его.

И ужели, не смотря на то, что Онъ — Божіе Слово и превѣчно родился отъ превѣчнаго Отца, Онъ възобиталъ ради насъ въ непорочномъ чревѣ Матери Дѣвы? И истинную ли въ Ней и отъ

Нея пріялъ плотъ? — Да, Онъ пріялъ отъ Нея плотъ, не раньше созданную и существующую, съ которой былъ соединенъ неразрывными узами; но (пріялъ плотъ) получившую свое существованіе вмѣстѣ съ Нимъ и въ Самомъ Словѣ заключающуюся. Потому что ея существованіе и образованіе въ точности шло рука объ руку съ составленіемъ ея и происходило въ то же самое время. Божіе Слово по-ипостаси также соединило съ Собою эту плотъ, одаренную духомъ разумной жизни, какъ учитъ это оный свѣтлый Свѣточъ, Левъ⁹⁾ и мудрѣйшій Кириллъ, оный великій проповѣдникъ небеснаго ученія, утверждаетъ въ высшей степени ясно и соотвѣтствующе истинному благочестію и вѣрованію¹⁰⁾. Потому что Христось, ради нашего спасенія, намъ во всемъ уподобившись и ставъ какъ — мы, за исключеніемъ Своего зачатія (потому что для Своего рожденія Онъ не нуждался въ содѣйствіи чловѣка)¹¹⁾, пріялъ и былъ объятъ чревомъ Дѣвы, и по обычаю людей, по Своей милости, изволилъ произойти на свѣтъ, и по явленнѣйшему сужденію и знаменію Своего всемогущаго Божества, Дѣву, отъ Которой Онъ родился, Онъ сохранилъ цѣлой и непорочной, а Саму Ее, тѣмъ не менѣе, открыто показалъ **Богородицей**. Но и Сама Дѣва, со Своей стороны, представила ясное свидѣтельство Его неизреченнаго Божества, именно: явила доказательство всему міру, что Онъ — истинный Богъ и истинный Сынъ Божій, того же существа и природы со Отцемъ, хотя со стороны тѣхъ, взору кого Онъ встрѣчался, Онъ представлялся подобный намъ, только — чловѣкъ.

Сіаетъ же, слѣдуетъ сказать здѣсь, Сынъ двумя Своими природами: одна — Божественная, другая — чловѣческая; и при этомъ Онъ отнюдь не раздѣлимъ; потому что пребываетъ *единый* Христось, и *единый* Сынъ, чуждый какого-либо измѣненія, смѣшенія, разсѣченія и раздѣленія. И будучи богатымъ и вмѣстѣ съ царствомъ обладающій властію надъ всѣми, не для того ли Онъ облекся въ нашу нищету, чтобы насъ, бѣдняковъ, облечь, при Своей помощи, въ безсмертіе? И будучи несотвореннымъ, лучше же сказать — Творцомъ и Создателемъ всей твари, не для того ли Онъ пожелалъ зачислиться среди тварей, дабы насъ содѣлать причастными Его несотворенной природѣ? И будучи совершенно не причастнымъ какой-либо матеріи, тѣлесности и вещественности, не потому ли Онъ возымѣлъ намѣреніе стать плотію и тѣломъ, чтобы насъ сдѣлать высшими сихъ, склонныхъ къ паденію (или: тлѣнныхъ) и бранныхъ, тѣла и плоти, и наше тѣло облечь въ нетлѣніе, и нашу плотъ одарить безсмертіемъ? И по Своему Божеству будучи никакими границами не описуемъ, не для того ли Онъ пріялъ для Себя плотъ ограниченную своей немощію, чтобы намъ открыть входъ въ безконечное Свое Царство? И

будучи свободнымъ отъ всякаго грѣха, и святымъ и во всемъ безупречнымъ, «яко грѣха не сотвори, ни обрѣтесе леть во устахъ Его» (Ис. 53, 9), не ради ли насъ Онъ счислился съ грѣшниками и не ради ли насъ Онъ родился въ подобіе грѣшной плоти? — Потому что Его, Который не зналъ грѣха, въ Которомъ никакого грѣха не можетъ быть, Отецъ, ради насъ, сотворилъ грѣхомъ (2 Кор. 5, 21), дабы плотію, не подверженной никакому грѣху, отмѣнить осужденіе за грѣхъ, и насъ, грѣшниковъ, искупить отъ скверны, приобрѣтенной вслѣдствіе грѣховъ. И будучи Сыномъ и свободнымъ и подлиннымъ Владыкой, не подъялъ ли Онъ то, чтобы считаться среди рабовъ, дабы насъ украсить (или снабдить) даромъ свободы и представить Богу Отцу въ качествѣ сыновъ? — Потому что благодаря Ему мы стяжали то, чтобы именоваться и быть сынами Вышняго. Однако, мы получили этотъ даръ усыновленія не въ томъ смыслѣ, что мы приобрѣли Божественное естество, а — по благодати мы стали чадами Божіими. И будучи вѣчнымъ и безстрастнымъ и бессмертнымъ, не облекся ли Онъ въ нашу испытывающую страданіе и смертную плоть, дабы насъ освободить отъ гибели и всякой необходимости терпѣть страданія, и отъ узъ смерти и многообразныхъ цѣпей, которыя спутывали насъ, освободить и возстановить? И все это развѣ Онъ не даровалъ, и божественнымъ образомъ не исполнилъ ли и совершилъ? — Конечно, да. Потому что Богъ не можетъ не достигъ поставленной Имъ цѣли. Потому что какъ возможно было бы подумать, что Богъ Свое желаніе оставить не исполненнымъ? Или нашелся бы нѣкто, кто всемогущей и дѣйственной Его волѣ могъ бы, усиленно борясь съ ней, противопоставить свою волю? Сего великаго Бога, братіе, мы совершаемъ сегодня праздничный день, хотя и дѣлаемъ это съ большой скорбію: потому что то мѣсто, гдѣ Богъ Слово и Господь явился во время Своего несказаннаго Рождества, мы имѣемъ вблизи насъ, и однако, не можемъ отправиться туда.

Конечно, съ нами произошло то, что приключилось и божественному Моисею. — Потому что онъ, поднявшись на высокую гору, глазами своими обозрѣлъ Обѣтованную Землю и жаждаль вступить въ нее; но за то, что передъ тѣмъ, какъ онъ имѣлъ ударомъ своего жезла вывести потокъ воды изъ камня, онъ не благословилъ Бога, то ему отнюдь не было разрѣшено войти туда¹³⁾. И онъ, вотъ, такимъ образомъ лишившись весьма желанной земли и истощенный печалію оттуда отошелъ къ Богу. А мы, которые терпимъ (или: испытываемъ) нѣчто не непохожее сему, что будемъ дѣлать? — Потому что, хотя мы и испытываемъ радость относительно небесныхъ даровъ, и веселимся и благодетство наслаждаемся праздникомъ, и какъ бы черпаемъ непрестан-

ную радость, но и скорбимъ и не мало волнуемся, видя, что намъ не допущено видѣть вблизи самое мѣсто, и совершить праздничное собраніе тамъ, гдѣ возсіялъ истинный Свѣтъ, гдѣ процвѣла истинная Жизнь, гдѣ, наконецъ, Источникъ всѣхъ народовъ и благодатей (милостей), явившись въ доступной для нашего зрѣнія формѣ, всѣхъ, которые съ вѣрою и благочестіемъ взираютъ на Него, просвѣщаетъ и возстановливаетъ и изобильно насыщаетъ небесной радостію; и такое богатство удѣляетъ имъ, какое и не изыскаетъ и не убавляется; и дѣлаетъ такъ, чтобы не безъ чувства радости и наслажденія они воспѣвали вмѣстѣ съ Ангелами, пастырьми и волхвами: «Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человѣцѣхъ благоволеніе». Мы до такой степени несчастнымъ образомъ уподобились сегодня праотцу нашего рода, Адаму, и не менѣе — Божественному Моисею; но и судьбѣ Давида отца мы также, и то въ особенности точно, подражаемъ: потому что, можно сказать, мы испытываемъ въ настоящее время тѣ же затрудненія и тѣ же препятствія, которыя испытывалъ нѣкогда и онъ. Потому что Давидъ, взятый Богомъ на царство, когда со всѣхъ сторонъ былъ осажденъ войскомъ Филистимлянъ, страдалъ въ это время отъ духовной жажды — какъ, можно сказать, и мы теперь страдаемъ — жажда и томясь по спасительной водѣ изъ водоема, бывшей въ Виелеемѣ, которую ему хотѣлось пить. Вода же, къ которой онъ таинственно стремился, и живой была и всѣхъ, кто пили отъ нея, оживотворяла божественной силой. — «Аще бы вѣдала еси, — сказалъ Самарянинъ Христось, Источникъ никогда не оскудѣвающей жизни, — и Кто есть глаголяй ти: даждь Ми пити, ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу... Всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный» (Іоан. 4, 10 и сл.). Этотъ священный водоемъ (въ Виелеемѣ) предъизобразилъ Священную Дѣву, Которая имѣла принять во чревѣ и родить Бога. Потому что то, что тогда совершалось, было пророчествомъ о Христѣ и образомъ Его, Который является Живой Водой, для всѣхъ изливающейся, и о таинственной и духовной Купели¹⁴⁾, Которая Сію Воду, никогда не оскудѣвающую, пріявъ во чревѣ, родила на свѣтъ, т. е. — это было пророчествомъ о Непорочной Дѣвѣ.

Царь Давидъ сугубо желалъ и усиленно стремился къ тому, чтобы видѣть этотъ водоемъ и воду, желая видѣть ихъ и духовными и тѣлесными очами: первыми, какъ озаренный Духомъ пророкъ; а вторыми, какъ совершеннѣйшій праведникъ. Итакъ, томясь этимъ внутреннимъ желаніемъ, онъ сказалъ: «О, кто напо-

итъ мя водою изъ рова, иже въ Виѳлеемѣ при вратахъ?» (2 Цар. 23, 15). Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, до какой степени въ настоящее время мы уподобляемся тѣмъ, которые нѣкогда сильно желали увидѣть Христа, какъ духовными, такъ и тѣлесными глазами. На это желаніе древнихъ Господь Христосъ, Сія Живая Вода, указывая, въ одномъ мѣстѣ такъ возвѣщаетъ: «Мнози пророцы и праведницы вождѣлѣша видѣти, еже видите, и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша» (Мѡ. 13, 17). Къ этому относится и то, что объ этомъ пишетъ Апостолъ Петръ, обращаясь къ тѣмъ, которые увѣровали во Христа Спасителя: «Егоже не видѣвше, — говоритъ онъ, — любите, и на Негоже нынѣ не зряще, вѣрующе же, радуется радостію неизлаголанною и прославленною: приемлюще кончину вѣрѣ вашей, спасеніе душамъ: о Немже спасеніи взыскаша и испыташа пророцы, иже о вашей благодати прорекоса, испытующе, въ каково или въ кое время являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде свидѣтельствуя о Христовыхъ страстяхъ, и о славахъ, яже по сихъ: имже открыся, яко не имъ самѣмъ, но намъ служаху сія, яже нынѣ возвѣстишася вамъ благовѣствовавшими вамъ Духомъ Святымъ посланнымъ съ небесе, въ няже желаютъ ангели приникнути» (1 Петр. 1, 8-12). Итакъ, если праведники и пророки и ангелы желали и желаютъ видѣть Рождество Христово и мѣсто, гдѣ произошло Его любимѣйшее Рожденіе, то что удивительнаго, если и мы, отверженные и малѣйшіе, которые являемся участниками той же вѣры и благочестія, православной вѣры, которую унаслѣдовали, горячо желаемъ сего? Но какая причина препятствовала тому, что божественный Давидъ, не смотря на то, что онъ былъ уроженцемъ Виѳлеема и родился тамъ и возглавлялъ богоносный Виѳлеемъ, оказался лишеннымъ воды изъ Виѳлеемскаго водоема, которой до такой степени домогался и по которой до такой степени томился жаждой? — Конечно, та же самая, что и у насъ въ настоящее время: потому что и онъ, какъ и мы теперь, изъ страха передъ врагами, былъ лишенъ возможности достигъ священнаго Виѳлеема и почерпнуть его вождѣлѣнной воды. Что же можетъ быть печальнѣе для человѣка, чѣмъ имѣть передъ своими глазами вождѣлѣнное благо, и въ то же время не имѣть возможности насладиться желаннымъ предметомъ; поелику въ тѣ времена, также какъ и теперь, Виѳлеемъ осаждалъ отрядъ Филистимлянъ, то это препятствовало и не допускало ему приблизиться къ божественному Виѳлеему, какъ препятствуетъ и не допускаетъ и намъ, которые въ своемъ несчастномъ положеніи (ориг. — въ этой бурѣ) сравниваемся съ Давидомъ, именно: лишившись того блага, до такой степени блаженнаго и желаннаго (котораго, по-истинѣ, нѣтъ ничего, что могло бы быть для насъ счастливѣе, честнѣе и насладительнѣе)¹⁵.

Но, вотъ, онъ желая пить воду изъ Виѳлеемскаго водоема, однако, по причинѣ злобнаго отряда Филистимлянъ, которые тогда держали Виѳлеемъ въ осадѣ, который всегда былъ предметомъ наивысшихъ восхваленій, въ то время не возмогъ прибыть въ богоносный оный городъ; тѣмъ не менѣе, желанную ему воду, если, дѣйствительно ему было угодно пить вещественную (а не духовную) воду изъ этого водоема, онъ получилъ. Потому что три самыхъ сильныхъ изъ его тѣлохранителей и храбрѣйшихъ воиновъ, узнавъ о желаніи царя и слыша его самого, не безъ справедливаго на то основанія, говорящаго: «О, кто напоить мя водою изъ рова, иже въ Виѳлеемѣ при вратахъ?» — полагая, что имъ владѣетъ желаніе напиться воды, утоляющей тѣлесную жажду, какъ это можно и предположить и сказать, — будучи весьма готовыми на смерть ради него, пошли на явный рискъ потерять жизнь, желая этимъ доказать царю крѣпость своего духа и несокрушимую доблесть, а также, конечно, исключительную и достойную удивленія, преданность свою царю, а также желая явить свое непоколебимое усердіе и любовь къ его благотворнымъ словамъ. Если, по-истинѣ: больше сея любви — говоритъ Спаситель — никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя» (Іоан. 15, 13), — то Писаніе повѣствуетъ, что: «Расторгоша три сильніи ополченіе иноплеменниче, и почерпоса воды изъ рова Виѳлеемскаго, иже при вратѣхъ: и взяша и придоша къ Давиду» (2 Цар. 23, 16). Теперь обрати вниманіе на благочестіе Давида и на царицу всѣхъ добродѣтелей — даръ разсудительности, присущій ему¹⁶. Потому что, какъ повѣствуетъ исторія царей, онъ не пожелалъ пить принесенную оную воду, но вылилъ ее, какъ жертву Господу, говоря: «Милостивъ буди мнѣ, Господи, еже сотворити сіе, кровь ли мужей пошедшихъ въ душахъ своихъ пити имамъ?» (ст. 17).

Итакъ, оный мужъ, конечно, какъ вдохновенный Свыше, не пожелалъ пить оную воду. А почему не пожелалъ? — Потому что, будучи просвѣщенъ пророческимъ свѣтомъ, онъ напередъ предвидѣлъ, что іудеи откажутъ въ вѣрѣ Оной Живой и всѣхъ животворящей Водѣ, имѣющей по-плоти возникнуть изъ Виѳлеема и родиться отъ Дѣвическаго источника и произойти на свѣтъ, т. е. — Христу. Такъ что какъ святѣйшій провидецъ, онъ этимъ поступкомъ образно представилъ вѣроломство іудеевъ. По этой причинѣ, повторяю, этотъ божественный мужъ не желалъ для себя почерпнуть принесенную воду, потому что онъ этимъ предъизобразилъ безумныхъ и преступныхъ іудеевъ, которые отнюдь не имѣютъ увѣровать — на свою собственную гибель и уничтоженіе — Христовой проповѣди, и онъ это, конечно, предвидѣлъ. А мы, которые Христа Спасителя съ благодарностію принимаемъ, и украшены православной вѣрой, и отвращаемся отъ достойнаго

проклятія невѣрія іудеевъ, и всемѣрно испытываемъ отвращеніе къ полному лжи и отвратительному безразсудству ихъ, въ высшей степени усердно желаемъ придти въ священный Виѳлеемъ, и божественную купель, «сущую при вратахъ», которая таинственно обозначаетъ Богородицу Дѣву (потому что Она источила «Живую Воду», Которая даруетъ жизнь міру)¹⁷⁾ созерцать духовными очами, и съ вниманіемъ устремить свой взоръ на Спасеніе, Которое явилось въ Ней, т. е. — на Христа, Который сегодня подъялъ человѣческое рожденіе отъ Нея (потому что Онъ — наше Спасеніе, и Жизнь и Искупленіе)¹⁸⁾, и однако, отнюдь не можемъ придти туда. Мы, дѣйствительно, одержимы сильнымъ желаніемъ, и въ равной степени томимся жаждой, какъ въ свое время жажда томила и царя Давида; и, однако, какъ повѣствуется и о Давидѣ, мы совершенно лишены возможности — по причинѣ страха передъ Сарацинами — не только пить¹⁹⁾ сію воду, но даже самымъ видомъ ея усладить нашу душу и взоръ. Потому что войско нечестивыхъ Агарянъ, какъ нѣкогда Филистимляне, въ равной мѣрѣ и теперь, какъ было сказано, держитъ въ своихъ рукахъ и осаждаетъ свѣтлый Виѳлеемъ, и отнюдь не допускаетъ прохода къ нему. Потому что если бы кто дерзнулъ приблизиться къ божественнѣйшему и вожделеннѣйшему для насъ Виѳлеему, тому грозитъ смерть и гибель. Поэтому внутри затворенныхъ вратъ сего города (Іерусалима), а также водворяясь въ семъ божественномъ храмѣ Богородительницы, мы этотъ праздничный день въ году торжественно совершаемъ и празднуемъ и совершаемъ это не безъ скорби: и поэтому я увѣщаваю васъ, возлюбленные о Христѣ, Богѣ нашемъ, прошу и умоляю...²⁰⁾

* * *

Издатель сего латинскаго перевода при этомъ сообщаетъ:

«Въ греческомъ кодексѣ, которымъ я пользовался, не достаетъ эпилога этой проповѣди, который, на основаніи размѣра не достающаго листа, не думаю, что превысилъ бы три или четыре абзаца».

ПРИМѢЧАНІЯ И ССЫЛКИ.

1) Здѣсь слово: «EUCHBRUTO». Это слово мы не нашли ни въ одномъ кодексѣ латинскаго языка, ни въ многотомномъ «THESAURUS LINGVAE LATINAE», ни въ кодексахъ средневѣковаго латинскаго языка, ни латинскаго языка Западныхъ Отцовъ. Комбинируя греч. языкъ съ латинскимъ, я предполагаю, что это слово обозначаетъ питательную, благоприятную пищу.

2) Скобки въ оригиналѣ.

3) Скобки въ оригиналѣ. Имѣются въ виду Виѳлеемъ, отстоявшій на югъ отъ

Іерусалима приблизительно на 6 миль.

4) и 5) Скобки въ оригиналѣ.

6) Переводъ нѣсколько свободный.

7) Скобки въ оригиналѣ.

8) Здѣсь мѣсто мнѣ не ясно: «AGARINORUM ARCAM CONFRINGEMUS». Слово «ARCA» имѣетъ множество значеній. Можно понять и какъ «мощь Агарянъ», и какъ ихъ «благочестіе» и т. д. Даже это можетъ означать нѣкій ихъ алтарь (что, впрочемъ, сомнительно), либо какую-то ихъ арку. Но, производя это слово непосредственно отъ «ARCEO», я это слово перевелъ, какъ «осада», слѣдую исторіи того момента, когда Св. Софроній указывалъ на осаду Іерусалима арабами, что препятствовало благочестивымъ паломникамъ отправиться на Рождество Христово въ Виѳлеемъ, къ пещерѣ, гдѣ родился Спаситель и къ яслямъ, въ которыхъ Онъ возлежалъ. Слово «ARCA» можетъ означать и нѣкую цистерну, которую построили для себя арабы около Виѳлеема, но исторія не сохранила объ этомъ никакихъ данныхъ, да и представляется сомнительной такая возможность.

9) Имѣется въ виду св. Левъ, Папа Римскій, который въ своемъ посланіи на имя Флавіана, архіепископа Константинопольскаго, прекрасно и возвышенно учитъ о Воплощеніи Христовомъ.

10) Имѣется въ виду св. Кириллъ, архіепископъ Александрійскій, великій Отецъ Церкви, усиленно боровшійся съ ересью Несторія, предсѣдательствовавшій на III-мъ Вселенскомъ Соборѣ и своимъ ученіемъ утвердившій Святое Православіе.

11) Скобки въ оригиналѣ.

12) Свободный переводъ фразы.

13) Исторію сего см. Числ. гл. 20 и Втор. гл. 34.

14) «Купель» — слово, обозначающее по церковно-славянски «цистерну». См. Г. Дьяченко. Полный Церковно-Славянскій Словарь. Москва 1899 г. т. 1, стр. 276.

15) Скобки въ оригиналѣ.

16) Даръ разсудительности, т. е., даръ правильнаго сужденія о мысляхъ своихъ и намѣреніяхъ, какъ и общее острое различіе между тѣмъ, что хорошо и полезно, и между тѣмъ, что вредно и происходитъ отъ лукаваго, былъ высоко цѣнимъ, какъ даръ наивысшій для подвижника.

17) Скобки въ оригиналѣ. Можно предложить и иной переводъ этого мѣста: «потому что Она Живую воду, Которая даруетъ Жизнь, источила міру».

18) Скобки въ оригиналѣ.

19) Въ лат. стоитъ «VIDERE», но мнѣ думается, судя по дальнѣйшему тексту, что здѣсь описка, и слѣдуетъ: «BIBERE», и въ такомъ смыслѣ, я и перевелъ текстъ. Прошу богослововъ, если они будутъ имѣть возможность имѣть греческій текстъ, исправить, если я сдѣлалъ ошибку.

20) S. Sophronii archiepiscopi Hiersolymitani, in Christi Servatoris natalitia, quae tum in Dominicam diem inciderant, oratio. Migne. P. E. t. 87/3, col. 3201-3212.

**Софронія, Святѣйшаго Архіепископа Іерусалимскаго,
ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОХВАЛЬНАГО СЛОВА
ВЪ ЧЕСТЬ СВЯТОГО ІОАННА БОГОСЛОВА,
начало котораго Іоаннъ, сынъ Громовъ, возгремѣлъ:
«Въ началѣ бѣ Слово».**

И послѣ прочего:

«Возсіялъ сынъ Зеведея и Саломіи — Іоаннъ. Какъ разъясни-ли говорящіе въ духѣ Божіемъ святые Отцы, таково было имя его матери. Но она имѣла и другой удѣлъ, который всякаго удѣла на много является лучшимъ и большимъ. Благой удѣлъ родившей его матери заключался въ томъ, что она возымѣла славу считается «сестрой Божіей». Именно: Саломія, родившая великаго Іоанна (Богослова), была дочерью Іосифа Обручника, который считался за отца Спасителя всѣхъ насъ Христа, какъ написалъ это премудрый евангелистъ Лука (Лук. 3, 23). На самомъ дѣлѣ, онъ, конечно, не былъ отцомъ Спасителя, потому что онъ никогда не имѣлъ супружескаго общенія съ воистину Богородицей и Приснодѣвственной Матерью Господней и не лишилъ Ее благодати пречистой дѣвственности. Была же Саломія родной сестрой Іакова и Іосіи, и Іуды, и Симеона, какъ и Маріи, и Анны, и всѣхъ ихъ божественные Отцы прекрасно именуютъ: «братьями Божіими», только номинально приписывая имъ такое достоинство; потому что, конечно, они родились отъ того, который считался со стороны людей отцомъ Христа и такъ названъ былъ въ Евангеліяхъ; какъ и представляется, что Пречистая и Всенепорочная Дѣва, Богоматерь, вышла замужъ за Іосифа, когда, въ дѣйствительности, Она никогда не познала мужа (Лук. 1, 34). Она говоритъ: «Чадо, се, Азъ и отецъ твой боляще искахомъ Тебѣ» (Лук. 2, 48).

И немного далѣе:

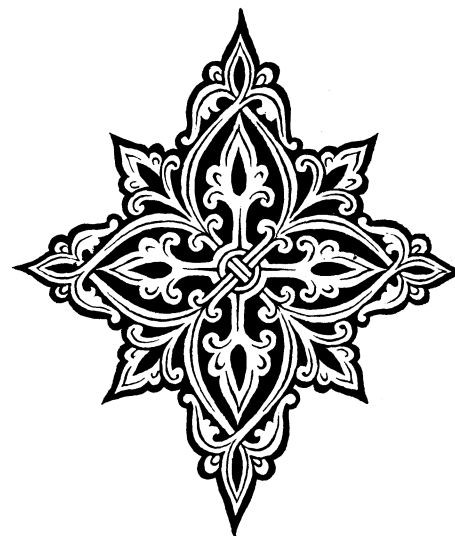
«Зеведей привелъ въ середину Саломею, какъ бы новую Сарру, дабы она умолила Христа, на положеніи «сестры» Его *).

*) Sophronii sanctissimi archiepiscopi Hierolymitani, ex Encomio sancti Joannis Theologi... Migne. P. G. 87/3, col. 3364.

ПО ВОПРОСУ КРЕЩЕНІЯ АПОСТОЛОВА.

По вопросу: кто крестилъ Апостоловъ, и если они не были крещены, то какъ же они крестили другихъ? Св. Софроній объясняетъ въ своихъ комментаріяхъ среди иныхъ достойныхъ вещей (комментаріяхъ потерянныхъ), что Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своими руками крестилъ Петра, а Петръ, въ свою очередь, крестилъ Андрея, Іакова и Іоанна; Іаковъ же и Іоаннъ, крестили прочихъ Апостоловъ. Божію же Матерь крестили вмѣстѣ Апостолы Петръ и Іоаннъ **).

**) Fragmentum. De baptisate apostolorum. I bid. col. 3372.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

Блаженнаго Григорія I-го, Патріарха Антіохійскаго, слово на Святую Пасху.

Предисловіе.

Предлагаемъ боголюбивому читателю проповѣдь на Пасху, принадлежащую перу Блаженнаго Григорія I-го, Патріарха Антіохійскаго (571-594 гг.). Краткое житіе Святителя Григорія помѣщено въ Житіяхъ Святыхъ св. Димитрія Ростовскаго (мѣсяць апрѣль, 20-й день)¹⁾, а также и у другихъ нашихъ отечественныхъ составителей Житій Святыхъ. Оно также помѣщено и въ Житіяхъ Святыхъ на сербскомъ языкѣ и въ Охридскомъ Прологѣ, подъ 20-мъ апрѣля. Но всѣ помянутыя житія ограничиваются тѣмъ, что сказано о Святителѣ Григоріи въ «Лугѣ Духовномъ» Блаженнаго Іоанна Мосха. Болѣе полное житіе Святителя Григорія находимъ у Le Quien — а въ его «Oriens Christianus», т. 2-й, стр. 735-736, который, помимо «Луга Духовнаго», ссылается и на другіе источники. Наиболѣе полное житіе Святителя Григорія представлено С. Г. Пападопулосъ-омъ въ *Ἐρημικὴ καὶ Ἠσυχικὴ Εὐχὴ Ἀσπιδεῖα* т. 4-й, стр. 748-750, въ которомъ авторъ ссылается на церковныхъ историковъ: Іоанна Ефесскаго, Никифора Каллиста Ксанеопула и, особенно, на Евагрія Схоластика, а также и на автора «Луга Духовнаго» Бл. Іоанна Мосха. Что же касается изучения сохранившихся писаній Бл. Патріарха Григорія, то тутъ главнымъ образомъ потрудились нѣмецкіе богословы: К. Крумбахеръ²⁾, Х. Г. Бекъ³⁾, и, особенно, О. Барденхевеверъ⁴⁾; см. также статью С. Гайдахера⁵⁾, и заметку О. Фолка⁶⁾.

* * *

Святитель Григорій въ началѣ своей строгой подвижнической жизни былъ игуменомъ лавры Фаранской и Синайской. Въ 571-омъ году онъ подчинился распоряженію императора Юстина

II-го, — которому онъ былъ извѣстенъ своими добродѣтелями и ученостью, — назначившаго его на патріаршую кафедру «Божіаго Града Антіохіи». Какъ рассказываетъ Бл. Іоаннъ Мосхъ, это назначеніе было уже издавна предрѣшено Божиими судьбами, о чемъ и было открыто одному изъ большихъ подвижниковъ-отшельниковъ. Правленіе Бл. Григорія на патріаршей кафедрѣ сопровождалось большими тяготами, и общими, и личными. Время было исключительно труднымъ: въ предѣлы Византійской Имперіи вторглись персы, которые опустошали тѣ восточныя области имперіи, которыя занимали.

Въ самой Антіохіи клиръ и міряне были раздѣлены на два враждующихъ между собой лагеря: на православныхъ и на монофизитовъ, имѣвшихъ также своего епископа въ Антіохіи. Когда Антіохія подверглась землетрясенію, то, возбужденная бѣдствіемъ, буйствовавшая толпа, направилась на «епископію», какъ тогда называлась резиденція патріарха, и съ криками: «Въ огонь епископа! Вонъ его изъ города!» — хотѣла разгромить патріархію. Святитель Григорій успокоилъ толпу. Но вскорѣ затѣмъ, при воцареніи императора Маврикія, вспыхнулъ бунтъ среди мѣстныхъ воинскихъ частей. Святитель Григорій отправился въ военный лагерь, бывший за предѣлами Антіохіи, и умиротворилъ страсти, такъ что большинство изъ воиновъ покорилось власти новаго законнаго царя.

Святитель Григорій обладалъ особенно слѣдующими добродѣтелями: твореніемъ милостины, прощеніемъ обидъ, даромъ слезъ, и «максимальнымъ состраданіемъ къ грѣшникамъ»⁷⁾.

Патріарху Григорію случилось подвергнуться страшной клеветѣ. Невзлюбившій его воевода этой области (Анатолии), комитъ Астерій, всячески содѣйствовалъ укрѣпленію и распространенію клеветническаго обвиненія патріарха въ прелюбодѣяніи и кровосмѣшеніи со своей сестрой, бывшей замужемъ. Патріарху Григорію пришлось отбыть въ 588 году въ Константинополь на духовный судъ. Судъ состоялся подъ предсѣдательствомъ Св. Іоанна Постника, патріарха Константинопольскаго. На судъ прибыли также и Александрійскій патріархъ Св. Евлогій и Іерусалимскій патріархъ Іоаннъ. На судѣ присутствовалъ самъ царь вмѣстѣ со своими вельможами. Въ результатѣ слѣдствія, патріархъ Григорій былъ признанъ невиновнымъ въ возводимыхъ на него обвиненіяхъ, а клеветникъ, по приказу царя, подвергся публичному наказанію и былъ сосланъ.

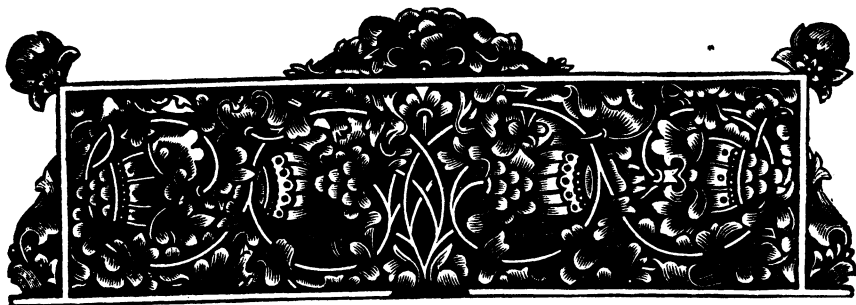
Патріархъ Григорій проявилъ особую заботу въ прославленіи памяти св. священномученика Игнатія Богоносца. Скончался Бл. Патріархъ Григорій въ 593 или 594 г., усердно и жертвенно прослуживъ Святой Церкви, какъ 63-й патріархъ Антіохійскій, въ

теченіи 23-хъ лѣтъ, и ушелъ ко Господу, сохранивъ о себѣ память — какъ это свидѣтельствуеъ Св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій — какъ о Святомъ⁸⁾.

Церковный историкъ Евагрій Схоластикъ пишетъ, что святи-
тель Григорій былъ плодовитымъ писателемъ и отъ него сохрани-
лись посланія, проповѣди, богословскіе труды и стихотворенія;
онъ обладалъ большимъ поэтическимъ дарованіемъ и составилъ
рядъ церковныхъ пѣснопѣній. Однако, изъ всего этого наслѣдія,
до насъ дошли только три его проповѣди: слово на Пасху и два
слова на праздникъ Богоявленія. Слово на Пасху впервые было
издано Комбефисомъ въ сопровожденіи его нѣсколько громоздка-
го латинскаго перевода⁹⁾. Двѣ остальные проповѣди, изъ кото-
рыхъ одна только въ латинскомъ переводѣ нѣкоего древняго
переводчика, возможно, Анастасія Библиотекаря¹⁰⁾, были изданы
кардиналомъ Маи. Аббатъ Минъ помѣстилъ всѣ три помянутыя
проповѣди въ 88-мъ томѣ Греческой серіи своей «Патрологіи»¹¹⁾.
Кардиналъ Маи однако не зналъ, что имѣется и греческій текстъ
первой проповѣди Бл. Патріарха Григорія, и онъ былъ помѣщенъ
среди твореній св. Григорія Чудотворца, умершаго за 3 столѣтія до
патріарха Григорія Антиохійскаго. Что же касается его второй
проповѣди на Богоявленіе, то и она была уже опубликована среди
твореній Св. Іоанна Златоуста, въ отдѣлѣ сочиненій, въ дѣйстви-
тельности, не принадлежащихъ Св. Іоанну Златоусту (Spuria)¹²⁾.
Такимъ образомъ, обѣ эти проповѣди уже имѣются въ русскомъ
переводѣ: первая — среди твореній Св. Григорія Чудотворца¹³⁾, а
вторая — среди твореній Св. Іоанна Златоуста¹⁴⁾. Такимъ обра-
зомъ, оставалась еще не переведенной только одна его проповѣдь,
именно — Слово на Пасху, заглавленная: «Слово о Женахъ Мвро-
носицахъ и о пріявшемъ Божественное Тѣло Гробѣ Господа
нашего Іисуса Христа, и объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ, и на три-
дневное Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа». Несомнѣнно,
что изъ всѣхъ трехъ сохранившихся проповѣдей Бл. Патріарха
Григорія, эта проповѣдь наиболѣе значительная: она пространнѣе
другихъ, дышетъ духовной поэзіей и догматическое ученіе выра-
жено въ ней въ легко-доступной формѣ; уповаемъ, что она при-
дется по сердцу боголюбивому русскому читателю.

Примѣчанія и ссылки.

- 1) Св. Димитрій Ростовскій именуеъ патріарха Григорія «Блаженнымъ», какъ и его предшественника, патріарха Анастасія. Такое же именованіе имъ усваиваетъ и С. Б. Булгаковъ въ своей «Настольной Книгѣ...». Въ Житіяхъ Святыхъ на русскомъ языкѣ оба эти святителя именуется «Святыми». Въ греческомъ житіи Пападопулосъ именуеъ Святителя Григорія «Преподобнымъ». Комбефисъ свидѣтельствуеъ, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ патріархъ Григорій именуется «Святымъ». Память святителя Григорія совершается 20-го апрѣля.
- 2) Karl Krumbacher. Geschichte der Byzantinischen Literatur. 1897, p. 163-164.
- 3) H. G. Beck. Kirche und Theologische Literatur im Byzantinischen Reich. 1959, p. 399.
- 4) Otto Bardenhewer. Geschichte der Alterkirchlichen Literatur, Band 5. 1962, p. 149-150.
- 5) S. Haidacher. Zu den Homilien des Gregorius von Antiochia, in Zeitschrift fuer Katholische Theologie, 25(1901), p. 367-369.
- 6) O. Volk, in Lexikon Für Theologie und Kirche. 1960, b. 4, p. 1206. Здѣсь можемъ указать, что общія данныя о бл. Патріархѣ Григоріи могутъ быть почерпнуты также и въ слѣдующихъ трудахъ: X. Παπαδοπουλος: 'Ιστορία τῆς Ἐκκλησίας Ἀντιοχείας, 1951, p. 551-570. R. Devreesse, Le patriarcat d'Antioche depuis la paix de l'Eglise jusque a la conquete arabe, 1945. Neal, The Patriarchate of Antioch, 1873, p. 166. S. Vailhé, in Dictionnaire de Théologie Catholique, t. 1/2, p. 1406.
- 7) По выраженію Le Quien — а, цит. произв. стр. 736.
- 8) Слова Св. Софронія приводятся въ концѣ Житія Бл. Патріарха Григорія у Св. Димитрія Ростовскаго.
- 9) Извѣстная неудобопонятность нѣкоторыхъ латинскихъ переводовъ Комбефиса подчеркивается и у Michaud. Bibliographie Universelle ancienne et moderne, 1850, t. 8, p. 673-674.
- 10) Анастасій Библиотекарь жилъ въ 9-мъ в. Маи приписываетъ ему сей переводъ.
- 11) Migne. Patr. Gr. t. 88, col. 1846-1884.
- 12) Сохранилось огромное количество неподлинныхъ проповѣдей св. Іоанна Златоуста, изъ которыхъ 300 напечатаны среди твореній Святителя, а 600 находятся въ рукописяхъ. См. J. Quasten, Patrology, 1960, v. III, p. 470.
- 13) Омиліи приписываемыя Св. Григорію Чудотворцу были изданы въ русскомъ переводѣ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1914-й годъ.
- 14) Всѣ творенія св. Іоанна Златоуста, включая и сущія подъ сомнѣніемъ относительно ихъ подлинности, были изданы въ русскомъ переводѣ въ 12-ти томахъ, 1895-1906 гг.

**Блаженнаго Григорія, патріарха Антіохійскаго,
слово о женахъ муроносицахъ и о пріявшемъ
Божественное Тѣло Гробѣ Господа нашего Иисуса
Христа и объ Іосифѣ Аримаѳейскомъ и на тридневное
Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа *)**

1. Достохвальный и таковой законъ (обычай) Церкви выражается въ томъ, чтобы мы совершали памятованіе тридневной смерти нашего Спасителя (пребывая) въ Храмѣ-Усыпальницѣ (ориг. — «въ Сокровищницѣ умершихъ») ¹⁾. Потому что, принимая на умъ животворящую кончину Спасителя, кто не придетъ къ заключенію, что умершіе пребываютъ какъ-бы въ божественныхъ скиніяхъ въ ожиданіи небесной трубы, имѣющей всѣхъ насъ призвать изъ нашихъ гробовъ на страшный день суда? Кто же, взирая на оный спасительный Гробъ (Христовъ), не приступаетъ къ гробамъ (усопшихъ) какъ къ чертогамъ, заключающимъ въ себѣ жизнь? Кто, вѣруя въ Возстаніе Господа изъ мертвыхъ, и самъ не настроится къ тому, чтобы возстановить себя самого (отойдя отъ мертвости грѣха), имѣя наследовать чрезъ Него (и свое) воскресеніе ²⁾? Итакъ, слѣдуя сему прекрасному закону (обычаю) Церкви, вы, бодрствующіе, притецйте къ почивающимъ въ гробахъ; когда вы находитесь въ тѣснотѣ въ этомъ мѣстѣ, расширьтесь духомъ любви (другъ къ другу); Христоролюбивый народъ напоминаетъ собою виноградную кисть, въ которой ягода примыкаетъ къ ягодѣ, такъ и вы — соединены другъ съ другомъ; и услышите желанную для васъ тайну смерти, которую и послѣ того какъ узнаеть, никто изъ смертныхъ не въ силахъ постигнуть.

2. Владыка Христосъ, Единородный Сынъ Божій, по Своей волѣ, — не ³⁾ по необходимости, — восшедь на Крестъ, и распростертіемъ Своихъ рукъ защитивъ всякую тварь, и посрамивъ всѣ невидимыя и лукавыя силы Страстью Своего Тѣла, изволилъ, что-

бы Его святая Плоть вкусила тридневную смерть ради спасенія всей природы, дабы въ силу ея (Своей смерти) даровать Воскресеніе умершему человѣческому роду; и, вотъ, склонивъ святую Свою главу, Онъ велѣлъ смерти, какъ служанкѣ, приступить къ Его Плоти; и немедленно же, точно рабыня, пришла смерть, служа Владычнему повелѣнію и, принявъ Тѣло, которое получило повелѣніе взять, она задержала Его (въ своей области). И, вотъ, въ то время, какъ Его Тѣло, страшное для Херувимовъ и трепетное для Серафимовъ, удерживалось смертью, какъ это пожелалъ Господь Тѣла, а Душа Спасителя приняла на себя проповѣдь благовѣствованія душамъ (бывшимъ въ аду) ихъ искупленіе, — и никоимъ образомъ Божественная Его природа не отдѣлилась отъ Его человѣческой природы послѣ соединенія ихъ (въ Его Воплощеніи), но и на небесахъ было и въ гробу безстрастно пребывало, сохраняя нетлѣннымъ Свое одѣяніе (т.е. воспринятую Имъ плоть), потому что такимъ образомъ совершалось дѣло Домостроительства, — тогда Іосифъ, нѣкій знатный и богатый мужъ, носящій имя по Аримаѳеи, ставшій ученикомъ Распятаго, приступилъ къ Пилату, моля его и говоря: «Сію просьбу я приношу тебѣ объ Умершемъ, оклеветанномъ врагами; во время же Страданій Его, покинутомъ друзьями. Я молю о Мертвомъ, не имѣвшемъ ни золота, ни серебра, ни войскъ, ни споборниковъ, ни копьеносцевъ, никого — за исключеніемъ лишь бѣдной Матери, Которая была богата тѣмъ, что имѣла Его Сыномъ. Я приношу моленіе о Мертвомъ, добровольно пріявшемъ смерть: потому что если бы Онъ не пожелалъ, Онъ бы не умеръ. Итакъ, пусть уже Онъ будетъ снятъ съ Креста, Онъ, Который отнюдь ни въ чемъ не имѣлъ вины, оказывалъ безчисленному множеству людей. Окажи мнѣ милость, больше которой и не можешь оказать; милость окажи мнѣ, которая меня, пріемлющаго ее, дѣлаеть блаженнымъ. Даруй мнѣ Животворящаго Сего Мертваго, дабы, пріявъ Его, я предалъ Его землѣ. Даруй мнѣ треблаженное Тѣло, которое, увидѣвъ умершимъ, тварь восплакала. Даруй мнѣ треблаженное Тѣло, которое, видя бездыханнымъ, храмъ разорвалъ свою завѣсу. Даруй мнѣ Тѣло, по причинѣ котораго камни раскололись, своимъ расщепленіемъ выражая свою скорбь. Я облобызаю язвы святыхъ рукъ, которыми были исцѣлены язвы моей души. Осяжу оное пречистое ребро, изъ котораго истекли таинственная Кровь и Вода возрожденія ⁴⁾. Пусть мои руки похоронять Того, Кто имѣеть разорвать узы смерти. Пусть грѣшныя пальцы позаботятся о Совершителѣ всякой правды и наставленія. Прикоснусь къ безгрѣшной плоти, къ которой всякій съ вѣрою прикасающийся — треблаженъ. Предпошлю въ гробницу Того, Кто

*) Минь. Патр. Гр. Т. 88, кол. 1846-1865.

имѣть отверсть могилы умершимъ. Я проведу для усопшихъ Источникъ Воскресенія. И для держимыхъ въ аду я зажгу свѣтильникъ Воскресенія».

3. Это благочестиво сказалъ Иосифъ. Пилать же выслушалъ благосклонно: потому что божественная сила просимаго отъ него Мертваго, боголѣпно содѣйствовала дѣлу и склонила душу Пилата къ послушанію; и немедленно посолъ (т.е. Иосифъ Аримаѳейскій) явился погребателемъ. Получивъ желанное имъ Тѣло, онъ, обнявъ, облобызалъ его и приложился губами къ святымъ членамъ, помышляя въ себѣ такъ: Если оная женщина, имѣвшая кровоточащую рану, съ вѣрою прикоснувшись къ Его одеждѣ, изсушила у себя токъ крови⁵⁾, то я, прикасаясь къ Его Божественному Тѣлу, какіе только не получу отъ этого дары?! — Затѣмъ, чистой плащаницей обвивъ Жемчужину, онъ положилъ Ее въ своемъ новомъ гробѣ и, приваливъ камень къ устамъ гробницы, со слезами вернулся къ себѣ, при этомъ часто оборачиваясь къ гробницѣ и оплакивая утрату Учителя. Но нечестіе іудеевъ опередило благочестіе Иосифа. Потому что снова собравшись въ субботный день, богоборцы пришли къ Пилату, заявляя: «Господи, помянухомъ, яко лъстець онъ рече еще сый живъ: по тріехъ днехъ возстану. Повели убо утвердити гробъ до третіяго дне: да не како пришедше ученицы его нощію, украдутъ его, и рекутъ людемъ: воста отъ мертвыхъ, и будетъ послѣдняя лесь горша первыя» (Мѳ. 27, 63-64). — Что говоришь ты, обманщикъ и незаконный іудей? — Былъ ли обольстителемъ Тотъ, Кто исцѣлялъ сущихъ одного народа съ тобой прокаженныхъ? Былъ ли обольстителемъ Тотъ, Кто единоплеменныхъ съ тобою слѣпцовъ освободилъ отъ присущей имъ съ рожденія ночи? Былъ ли обольстителемъ Тотъ, Кто одержимыхъ бѣсами избавилъ отъ бѣшенства демоновъ? Былъ ли обольстителемъ Тотъ, Кто въ пустынѣ предложилъ тебѣ трапезу, не возвращенную руками человѣческими? Былъ ли обольстителемъ Тотъ, Кто воззвалъ Лазаря изъ гроба, и мертвеца, какъ бы спящаго, разбудилъ Своимъ словомъ? Христосъ былъ обольстителемъ? — Тогда кто же иной — истинный? Христосъ былъ обольстителемъ? — Такъ чего же ты страшишься того, что «обманщикъ» сказалъ? Былъ Онъ обольстителемъ? — Такъ чего же ты боишься словъ Мертваго? Дѣйствительно, Онъ сказалъ нѣчто о Воскресеніи, еще будучи въ жизни? Конечно, ты вѣришь Его предсказанія? — Такъ чего же напрасно ты мучишь себя прежде событія? Вѣдь, если не воскреснетъ Онъ Мертвый, который является предметомъ твоихъ безпокойствъ, то ясно, что Онъ — обольститель, какъ это ты и хулишь.

4) Что же въ отвѣтъ сказалъ имъ Пилать? — «Имате кустодію, идите, утвердите, якоже вѣсте» (Мѳ. 27, 65). — Если вы до

такой степени боитесь онаго противника Божіяго и беззаконника, — какъ это вы его такъ называете; — если вы, живущіе, такъ устрашаетесь Умершаго, — то у васъ есть стража, у васъ имѣются воины; воюйте многіе противъ Одного, закуйте страшнаго для васъ Умершаго, дѣлая это, какъ сами знаете. Хотите поставить печати на гробъ? — Ставьте. Хотите обнести гробъ желѣзными цѣпями? — Обнесите. Не говорите, въ концѣ концовъ: если бы намъ было допущено охранять гробъ, то мы бы не потеряли Мертвеца. — «Идите, утвердите, якоже вѣсте». Если тамъ покажется Петръ, уничтожьте его. Если явится кто изъ учениковъ Назорея, то, вставъ, сразу же убейте его. Пребывайте бодрствующими и строго соблюдающими стражу, чтобы никто, если вы уснете, не возмогъ бы похитить отъ васъ вашу награду. — Итакъ, снабженные таковыми наставленіями, оружіемъ и войсками, враги Спасителя съ рвеніемъ и яростью захватили Гробъ Господень, и возложивъ желѣзныя печати къ Гробу, сидѣли возлѣ, соблюдая стражу, **до тѣхъ поръ, пока** это было угодно Охраняемому ими.

5) Между тѣмъ, когда насталь уже второй день послѣ смерти Спасителя, смерть, какъ и въ первый день, лелѣяла въ себѣ свою Добычу, и возжелавъ впиться въ Нее своими зубами, укусъ которыхъ приводилъ тѣло къ истлѣнію, оказалась безсильной это сдѣлать. И на второй день, опять же, возжелавъ попробовать это, не возмогла. И недоумѣвая, какъ представляется, она такъ разсуждала сама съ собой: — Кто же — Этотъ несокрушимый и необыкновенный Мертвецъ? Кто это — Кто по закону (природы) является мертвымъ, и, однако, выше закона сохраняется нетлѣннымъ? Богомъ Онъ не можетъ быть: потому что Сущій безплотный не оказался бы подверженнымъ смерти. Ангелъ Онъ не есть: потому что Онъ носитъ человѣческой образъ. Какъ Адамъ, Онъ подверженъ моей власти, но, въ отличіе отъ Адама, не подвергается тлѣнію. Какъ человѣкъ, Онъ претерпѣлъ смерть, но, въ отличіе отъ смертныхъ, не допускаетъ къ Себѣ послѣдствій ея. Плоть Его является сильнѣе тлѣнія. Никто изъ отъ вѣка умершихъ, сущихъ подъ моимъ царствомъ, не пришелъ ко мнѣ, обладая такимъ тѣломъ. Не является ли это Тѣло одѣяніемъ Бога, и по этой причинѣ оно, такимъ образомъ, противостоитъ моимъ устамъ? Не является ли оно скиніей Бога Слова? Не является ли оно храмомъ Того, Кто сказалъ іудеямъ: «Разорите церковь сію, и тремя днями воздвигну ю» (Ин. 2, 19)? Не сохраняется ли Онъ нетлѣннымъ ради Воскресенія? Этотъ паразитическій Мертвый не является ли тайнымъ изслѣдователемъ, пришедшимъ сюда для того, чтобы провѣрить состояніе мертвыхъ? ⁶⁾ Не возведетъ ли Онъ съ Собою, взявъ отсюда и тѣхъ мертвыхъ, которыхъ съ древнихъ временъ я

поглотила? Не подобно ли Ионѣ, который въ неприкосновенности прожилъ во чревѣ китовомъ, и Этотъ у меня пребываетъ такимъ же образомъ и ожидаетъ третьяго дня, дабы тогда первый возставъ, явить и другимъ мертвымъ врата (ведущія изъ моей области)? — Такъ смерть вѣчала не въ словахъ, а на дѣлѣ.

6) И, вотъ, когда это совершалось, и иудеи вмѣстѣ со стражниками сидѣли у Гроба Господня, — «Въ вечеръ же субботный⁷⁾, свитаючи во едину отъ субботъ — въ ожиданіе наступленія Господняго (Воскреснаго) Дня — прииде Марія Магдалина, и другая Марія, видѣти гробъ». (Мѣ. 28, 1). О, какія удивительныя и поражающія чудеса! — Петръ, первый воевода Христовъ, утѣшившись языка служанки, отрекся отъ своего живого Владыки, а женщины, слабыя и робкія, пришли въ этотъ день, чтобы почтить своего Учителя. «Прииде... видѣти гробъ...». Потому что онѣ еще не въ совершенствѣ увѣровали въ понятіе Воскресенія. «Прииде... видѣти гробъ», чтобы отъ вида Гроба Господня нѣсколько утѣшиться въ скорби. Потому что отъ вида гробницы своихъ близкихъ, какъ и отъ вызванной (симъ видомъ) слезы, души скорбящихъ имѣютъ обыкновеніе получать утѣшеніе. «Прииде... видѣти гробъ», и, дѣйствительно, приблизились къ нему насколько желали; испытывали же нерѣшительность по причинѣ страха передъ іудеями. И такъ, тайно прокравшись, онѣ окропили гробъ Спасителя муромъ и снова украдкой удалились, и такимъ образомъ, стоя издалека и съ глазами полными слезъ взирая на Гробъ, онѣ стенаніями и причитаніями предприняли, какъ это было въ обычаѣ въ отношеніи умершихъ, послужить Господу. И тихимъ голосомъ, въ нѣкоей степени высказывая другъ другу порицанія іудеевъ, вопіющихъ и заглушающихъ ихъ, онѣ, представляется, такъ говорили: — Какъ это они дерзнули на нѣчто такое противъ такого Владыки, не имѣя возможности приписать Ему никакой вины? Какъ не утѣшились пригвоздить ко Кресту Того, Кого, видя распятымъ, солнце помрачилось (ориг. — убѣжало)? Какъ не убоялись предать смерти Того, Кто не сдѣлалъ ничего заслуживающаго смерти? Какъ это не насытились они въ своей жестокости, ни даже послѣ смерти Того, противъ Кого они незаслуженно злоумышляли? Допустимъ, во время Его жизни, они питали на Него такую великую злобу; зачѣмъ же и послѣ смерти они осаждаютъ Его могилу, и препятствуютъ доступъ къ ней облагодѣтельствованнымъ Имъ, не допуская имъ свободно поклониться Гробу, и за принятую отъ Него милость, каждому воздать нѣкое малое возданіе въ видѣ слезъ?

7) Такъ, когда Жены скорбѣли и оплакивали Христа, какъ Мертваго, Онъ Самъ, оплакиваемый ими Владыка, скрытый отъ взора стражниковъ, и оставивъ гробъ запечатаннымъ, и уйдя изъ

него такъ, какъ это извѣстно только Ему, послалъ Ангела, говоря ему: — Пойди къ этимъ Женамъ, мужественнымъ и вѣрнымъ, плачущимъ и полагающимъ, что Я — еще мертвъ, и научи ихъ, что Я побѣдилъ смерть, и Я — живъ, какъ это ты видишь. Измѣни ихъ скорбь въ радость. Десницей твоей отстрани камень отъ гроба, который былъ приваленъ трудомъ многихъ рукъ. Покажи имъ, что можетъ сдѣлать одинъ законный воинъ законнаго Царя противъ многихъ беззаконныхъ, насильническихъ воиновъ. Введи Женъ внутрь помѣщенія Гроба, чтобы онѣ знали мѣсто Моего добровольнаго состоянія умершаго, и воспѣли Мою силу. Яви себя страшнымъ и стражникамъ у Гроба. Порази всѣхъ ужасомъ твоего вида, чтобы, на основаніи твоей мощи, онѣ познали, что не по слабости, а по человѣколюбію, Я претерпѣлъ ихъ дерзость. Ты шествуй, неся на устахъ знаменіе Царства⁸⁾, и Я, вмѣстѣ съ тобою прійдя, опять потрясу землю, дабы землетрясеніе подтвердило твое возвѣщеніе.

8) Немедленно же Ангелъ сошелъ къ Гробу Господню: потому что онъ не дерзнулъ послушаться Владычняго повелѣнія. И прійдя, онъ сначала потрясъ землю отъ основаній ея, дабы разбудивъ стражниковъ, при нихъ, какъ свидѣтеляхъ, возвѣститъ причину своего пришествія. Затѣмъ, въ то время какъ они взирали, онъ отвалилъ камень отъ отверстія Гробницы, и возсѣлъ на немъ, насмѣхаясь надъ желѣзными печатями и глумясь надъ іудеями, думавшими камнемъ укрѣпить охраненіе Гроба Господня (Мѣ. 27, 66). «Бѣ же зракъ его (видъ его) яко молнія» (Мѣ. 28, 3). Потому что тамъ, гдѣ туча грѣха не омрачаетъ, тамъ образъ сіянія — великъ. «И одѣяніе его бѣло яко снѣгъ». Потому что въ соотвѣтствіи съ тѣми вещами, которыя онъ имѣлъ возвѣститъ, онъ и имѣлъ достойный ихъ видъ и одѣяніе. Потому что долженствовало, подобало, чтобы Возвѣститель свѣтлой вещи и самъ во всемъ былъ свѣтлымъ. Поразивъ же стражниковъ великимъ страхомъ, такъ что мало не доставало до того, чтобы всѣхъ находящихся тутъ іудеевъ умертвить, онъ сказалъ имъ: Чего вы боитесь, о фарисеи? Почему дрожите и пали на лица своя какъ бы мертвые? Предъ лицемъ меня, раба, вы — мертвые, а предъ лицемъ Владыки — наглые? Для васъ страшнымъ показался воинъ, а Царь Небесный внушаетъ вамъ презрѣніе? Вы безъ опасности для вашей жизни не переносите пришествія одного Ангела, и какъ вы берете на себя противодѣйствовать Творцу Ангеловъ? Вы, сущіе не въ силахъ воспрепятствовать мнѣ, небесному служителю, переставить камень, какъ возможете воспрепятствовать Художнику всей твари, желающему возстановить храмъ Своего Тѣла? Созданному⁹⁾ не въ силахъ воспрепятствовать, какъ вы пытаетесь возстать противъ Творца? Но встаньте и внимательно осмотритесь

вокругъ. Не имѣю ли я сейчасъ Петра со мною? Не иной ли какой рыбарь вмѣстѣ со мною крадетъ Мертваго? Не нуждается ли Богъ въ помощникѣ? Не имѣетъ ли Богъ Слово необходимости въ какомъ сотрудникѣ для Воскресенія Своей Плоти?

9) Сказавъ это стражникамъ и фарисеямъ, и оставивъ ихъ отверженными и трепещущими, Ангель обратилъ свое лицо къ женамъ, и сначала предоставилъ имъ насладиться своимъ ласковымъ и благосклоннымъ къ нимъ взоромъ; и затѣмъ отстранилъ изъ ихъ душъ чувство страха, взывая къ нимъ: «Не бойтесь вы!» Пусть это тѣ боятся и трепещутъ: потому что они — враги и противники; а вы — не бойтесь, но ликуйте и радуйтесь. Вы совершили достойное вѣнцевъ (награды). «Не бойтесь вы»: потому что мы принадлежимъ къ одному Владычеству; Того же славимъ Господа. «Вѣмъ бо яко Иисуса распятаго ищите». Не сказалъ: Иисуса мертваго. — Потому что тогда Онъ уже не былъ мертвымъ. «Иисуса распятаго» — ради васъ поправшаго посрамленіе распятія (Евр. 12, 2). Вы ищите Взыскающаго ищущихъ Его ¹⁰⁾. Вы ищите Того, Кто — близокъ къ призывающимъ Его (Пс. 144, 18). «Вѣмъ бо яко Иисуса распятаго ищите. Нѣсть здѣ». — Его нѣтъ тамъ, гдѣ вы думаете (Онъ находится); Его нѣтъ тамъ, гдѣ Его положили. — Что такое говоришь ты, о, Ангель?! — Здѣсь нѣтъ нашего Владыки и Господа? Нѣтъ здѣсь Предмета нашихъ слезъ? Мы безцѣльно его оплакивали? Напрасно принесли Ему дары, приносимые мертвымъ? Его здѣсь нѣтъ? Снова ли Его перемѣстили въ другое мѣсто эти дурные люди? Позавидовали ли Ему и въ могилѣ тѣ, кто завидовали Его жизни? Его тутъ нѣтъ? Но гдѣ же Онъ? Скажи намъ, молимъ тя, скоро. Успокой наши трепещущія души; не прибавляй къ печали иную печаль. Покажи намъ мѣсто искомаго нами Мертваго, чтобы быстро устремившись туда, мы бы выплакали нашу скорбь.

10) И Ангель сказалъ: — Вы желаете узнать, гдѣ — Искомый вами, и какъ Онъ возсталъ? Я вамъ повѣдаю; ради этого я посланъ къ вамъ Имъ, искомымъ вами Мертвымъ, чтобы и Воскресеніе Его возвѣститъ, и уврачевать ваши души, и остановить слезы, и моимъ возвѣщеніемъ побудить васъ къ радости. — «Воста бо, якоже рече» (Мѡ. 28, 6). Истинствовала и нынѣ свойственно себѣ Истина, и то, что Онъ возвѣстилъ словами, это Онъ исполнилъ на дѣлѣ. Его безсмертное Божество пребыло безсмертнымъ; и во время кончины плоти (Богочеловѣка), Его смертное тѣло, Своими тѣлесными глазами, приняло сонъ смерти. Потому что по-царски «возлегъ, уснулъ Левъ» (Быт. 49, 9); возставъ же, выступилъ отсюда, какъ это подобаетъ Богу. Не узнали стражники отшествія Охраняемаго ими: потому что не были достойными того, чтобы увидѣть Воскресеніе Того, съ Кѣмъ боролись. Не

воспрепятствовали желѣзныя печати уходу Господа ¹¹⁾; не воспрепятствовалъ гробъ Воскресенію Всемогущаго. Была безсильной смерть сковать Несвязаннаго узами грѣха. Противъ воли тиранъ уступилъ мѣсто законному Царю. Самъ адъ, утраившись, затрепеталъ вмѣстѣ съ нимъ; привратники ада, бросивъ ключи и растворивъ врата, не посмѣли ничего сказать никому и совоскресающихъ вмѣстѣ съ Нимъ. «Воста бо, якоже рече». Какъ я повѣдаю вамъ то, что — неизреченно? Какъ возвѣщу то, что превосходитъ всякое слово и умъ? какъ истолкую тайну Владычяго Воскресенія? И Крестъ — тайна; и тридневное Его Воскресеніе — тайна; и все относящееся къ Спасителю — тайна. Потому что, какъ Онъ родился при заключенныхъ вратахъ дѣвства, такъ и воскресъ при заключенномъ гробѣ; и какъ сталъ Первороднымъ отъ Матери Единородный Сынъ Божій, такъ сталъ и Первороднымъ изъ мертвыхъ, воскресши отъ гроба. Итакъ, какъ, родившись, Онъ не расторгъ дѣвства Дѣвы Матери, такъ и, воскресши, не расторгъ печатей гроба. Итакъ, я и не могу словами выразить Его Рожденіе, и не въ силахъ постигнуть Его путь изъ гроба. Я взираю на мѣсто Воскресенія и поклоняюсь Воскресенію; не вывѣдываю Воскресенія. Благоговѣнно преклоняюсь предъ мѣстомъ Чуда, хотя и не постигаю: какъ это случилось. То что вижу, это и вамъ являю. «Приидите, видите мѣсто, идѣже лежа Господь». Потому что ради этого я отодвинулъ сей камень, а не для того, чтобы предоставить врата для выхода Иисуса; потому что Тотъ, Кто — Помощь всѣмъ, не нуждался въ моей помощи; потому что прежде чѣмъ я отвалилъ камень, «отторгся» по Своей волѣ Оный Камень Краеугольный (Дан. 2, 34; Мѡ. 21, 42-44). Но для того я устранилъ камень, чтобы вы осмотрѣли мѣсто и воспѣли Воскресшаго Христа. «Приидите, видите мѣсто, идѣже лежа Господь». До сихъ поръ вы видѣли мѣсто, а вскорѣ увидите и чудесный плодъ сего мѣста. Вотъ, посмотрите мѣсто, гдѣ діаволь получилъ смертельную рану. Вотъ, посмотрите мѣсто, гдѣ начертались символы нашего воскресенія. Вотъ, посмотрите мѣсто, гдѣ легла умершая смерть. Вотъ, посмотрите мѣсто, гдѣ пронзенное безсѣменное Зерно Тѣла (Христово) произрастило изобильнѣйшій колосъ безсмертія. Вотъ, посмотрите мѣсто, которое прекраснѣе всякаго рая. Вотъ, посмотрите мѣсто, которое блистательнѣе всякаго царскаго чертога. Вотъ, посмотрите гробъ, безмолвно вопіющей о силѣ Погребеннаго. Взгляните на могилу, ставшую вратами въ нетлѣнную (безсмертную) жизнь, взгляните въ пещеру (Гроба Господня), откуда вы были переселены на небо. Прекратите стенанія и слезы. Перестаньте искать Живаго среди мертвыхъ. Скажите, ликуя, относительно смерти: «Гдѣ ти смерте жало? Гдѣ ти, аде, побѣда?» (1 Кор. 15, 55). «И скоро шедше рцйте

ученикомъ Его, яко воста отъ мертвыхъ: и се варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его узрите. Се рѣхъ вамъ» (Мѡ. 28, 7). Смотрите, не скрывайте чуда молчаніемъ; потому что не безопасно рабамъ молчаніе (утаиваніе) о Владычнихъ чудесахъ. «И изшедше скоро отъ гроба, со страхомъ и радостію веліею, текостѣ возвѣстити ученикомъ Его» (ст. 8).

11. Побуждая этихъ женъ къ скорѣйшему теченію, Духъ Святый воззвалъ къ нимъ чрезъ Пророка Исаію: «Жены грядущія съ позорища, приидите: не суть бо людіе имуще смысла» (Ис. 27, 11). Когда же Мүроносицы жены бѣжали, движимыя страхомъ и сильнымъ желаніемъ, и убѣждали другъ друга къ скорѣйшему теченію, и каждая желала первой предварить и доставить Апостоламъ ввѣренную имъ благуя вѣсть, внезапно представъ имъ, Спаситель запечатлѣлъ слова Ангела печатью Своего явленія имъ, и окрылилъ ихъ души, говоря имъ: «Радуйтесь!». — Осужденная Ева — (нынѣ) оправдана; изгнанный Адамъ — воззванъ къ возвращенію; приговоръ — отмѣненъ: лукавый змѣй — погранъ; діаволъ палъ; поспѣшники діавола — посрамлены; враги — сокрушены; іудеи безутѣшно плачуть (въ своей злобѣ); фарисеи сѣтуютъ на неудачу своего предпріятія; Крестъ явился Моимъ подтвердителемъ; Гробъ сталъ свидѣтельствомъ Моей силы; смерть признаетъ свое поражение; безсмертіе подписано (какъ законъ) — для людей; въ Моемъ лицѣ обновилось человѣческое естество; во Мнѣ всѣ умершіе ожили; во Мнѣ царствуетъ смѣшеніе (т. е. человѣческая природа составленная изъ разныхъ элементовъ), во Мнѣ образъ (Божій, каковымъ былъ созданъ человѣкъ) увѣнчался. Это, вотъ, плоды Моего тридневнаго погребенія: это, вотъ, Мои вѣнцы побѣды надъ смертію; это, вотъ, Моего Царства царскія жемчужины, которыя, взявъ изъ глубинъ ада, Я доставилъ любящимъ Меня. Итакъ, радуйтесь сему, ликуйте, веселитесь, празднуйте, идите, возвѣстите ученикамъ Моимъ. Посмотрите, какъ Я непамятозлюбенъ и человѣколюбивъ! Я называю: «братьями» тѣхъ, которые покинули Меня во время Моего Креста. Потому что я умѣю быть великодушнымъ, когда Меня обижаютъ; умѣю сносить несправедливости; знаю снисхожденіе къ немощамъ Моихъ друзей; умѣю согрѣшившихъ и плачущихъ миловать и принимать. «Идите, возвѣстите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ» (Мѡ. 28, 10). Возвѣстите Моимъ ученикамъ тѣ тайны, которыя вы узрѣли. Будьте первыми учителями учителей. Да вѣдаетъ Петръ, отрекшійся отъ Меня, что Я могу и женъ поставить Апостолами. Пусть они идутъ въ Галилею, и пусть они увидятъ то скудное озеро, откуда на ловлю разумныхъ рыбъ Я ихъ уловилъ. Пусть увидятъ озеро, откуда Я ихъ перевелъ на подвигъ въ людскую пучину.

12. Такъ сказалъ Господь женамъ. Онъ же Самъ и теперь невидимо предстоитъ вѣрующимъ при (крещальной) купели; Самъ объемлетъ новопросвѣщенныхъ, какъ Своихъ друзей и братію, и говоритъ имъ: «Радуйтесь». Самъ исполняетъ сердца ихъ и души веселіемъ и радостію. Самъ благодатными струями омываетъ осквернившихся. Самъ мѣромъ Духа помазываетъ возродившихся (во святомъ Крещеніи). Самъ становится Кормильцемъ ихъ и Пищей. Самъ подаетъ Своимъ рабамъ духовное прокормленіе. Самъ говоритъ всѣмъ благочестивымъ: — Примите, ядите Небесный Хлѣбъ. Примите истекающій отъ Моего ребра Источникъ, всегда черпаемый и никогда не изсякающій. Алчущіе, насытитесь! Жаждущіе, опьянѣйте опьянѣніемъ¹²⁾ цѣломудреннымъ и спасительнымъ. — Но, о, Небесный Царю, возсѣдающій въ вышнихъ одесную Величія, Господь безплотныхъ силъ, Управляющій тварью, какъ Тебѣ угодно, Окормляющій человѣческую природу благодіемъ, Даровавшій намъ сей День и сей Праздникъ, — помилуй насъ, какъ Ты помиловалъ блудницу; не изжени насъ, если дерзнувъ на Твое человѣколюбіе, мы дерзнемъ грѣшными руками держать Твое святое Тѣло. И какъ не отвергъ Ты оную грѣшницу, блудницу, объявшаю пречистыя Твои стопы, допусти, чтобы и мы, недостойные, держали Твое Тѣло, и какъ Человѣколюбецъ, сохрани (или: «стяжи») всѣхъ насъ; и какъ Человѣколюбецъ, улови и насъ въ страхъ Твой¹³⁾. Какъ трѣбложеннаго Павла, съ небесъ плѣнивъ, Ты послалъ на Апостольское служеніе, такъ сотвори и насъ съ чистотой совѣстью совершить День Твоего Тридневнаго и Животворящаго Воскресенія. Ибо Ты — единый Владыка благій и человѣколюбецъ, Христе Боже нашъ, и Тебѣ подобаетъ слава и держава со Безначальнымъ Твоимъ Отцемъ, и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчанія и ссылки.

1) Храмъ-Усыпальница, именующійся «Сокровищницей умершихъ», былъ небольшимъ храмомъ въ Антиохіи, въ которомъ находились раки съ мощами святыхъ мучениковъ, а также и гробницы нѣкоторыхъ усопшихъ православныхъ христіанъ.

2) Передаемъ текстъ въ нѣсколько свободномъ переводѣ, а также пользуясь примѣчаніемъ издателя текста. Прим. 3-е. Минь. П. Гр. т. 88, кол. 1848.

3) «Не» — пропущено въ греч. текстѣ; заимствуемъ его изъ латинскаго перевода.

4) Т. е. Крещальная купель.

5) Матѡ. 9, 20, 21.

6) Въ греч.: «κατάσκοπος», инспекторъ-развѣдчикъ.

7) Здѣсь къ тексту дается примѣчаніе: «Т. е. когда суббота уже давно миновала». Прим. 7-е, кол. 1853.

8) Здѣсь издатель справедливо дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «“Знаменіе Царства” — должно полагать, что здѣсь имѣется въ виду онія счастливыя слова: “Воскресъ Господь” и т. д. — которыя являются знаменіемъ новаго Царства Христова». Прим. 10, кол. 1856.

9) «Созданному», т. е. — Ангелу, котораго Богъ создалъ, какъ и все иное.

10) Здѣсь ссылка на Притч. 8, 17.

11) Въ греч. текстѣ эта фраза не имѣется; возможно, что она была какъ-то пропущена при наборѣ. Заимствуемъ ее изъ лат. перевода.

12) Ссылка на Пѣснь Пѣсней 5, 1.

13) Лат. переводъ: «Улови насъ неведомъ страха Твоего», т. е. — «страха Божія».

* * *

КОНЕЦЪ И БОГУ НАШЕМУ СЛАВА.

О Г Л А В Л Е Н І Е :

Предисловіе	4 стр.
Слово на Благовѣщеніе	19 стр.
Слово на Срѣтеніе Господне	67 стр.

Остальныя проповѣди Св. Софронія:

Предисловіе	89 стр.
Слово на Воздвиженіе Креста и на Св. Воскресеніе	92 стр.
Слово о поклоненіи Св. Кресту и о причащеніи Св. Таинъ	97 стр.
Слово похвальное Свв. Архангеламъ и Ангеламъ	101 стр.
Слово похвальное Св. Іоанну Предтечи	110 стр.
Слово похвальное Свв. Апостоламъ Петру и Павлу ...	131 стр.
Слово на Рождество Христово	137 стр.
Отрывокъ изъ слова въ честь Св. Іоанна Богослова ..	152 стр.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

Блаж. Григорія, патр. Антіохійскаго, слово на Св. Пасху	156 стр.
Блаж. Григорія, патр. Антіохійскаго, слово о женахъ муроносицахъ, объ Іосифѣ Аримаѣйскомъ и о Воскресеніи	160 стр.